Организация Объединенных Наций S/2015/936*

Совет Безопасности

Distr.: General
21 December 2015
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен резолюцией 2196 (2015) Совета Безопасности, от 21 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен резолюцией 2196 (2015), имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад о работе Группы, представляемый в соответствии с пунктом 17(c) резолюции 2196 (2015).

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013), 6 ноября 2015 года и рассмотрен Комитетом 20 ноября.

Группа экспертов будет признательна, если настоящие письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Орельен **Лорка**
Координатор
Группа экспертов по Центральноафриканской Республике,
мандат которой был продлен резолюцией 2196 (2015)
Совета Безопасности

(*Подпись*) Мелани **Де Гроф**
Эксперт

(*Подпись*) Поль-Симон **Анди**
Эксперт

(*Подпись*) Рубен **де Конинг**
Эксперт

(*Подпись*) Каролина **Рейес Арагон**
Эксперт

* Переиздано по техническим причинам 29 декабря 2015 года.

15-19374* (R) 311215 311215

Просьба отправить на вторичную переработку

Заключительный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен резолюцией 2196 (2015) Совета Безопасности

Резюме

Два года спустя после принятия Советом Безопасности резолюции 2127 (2013) от 5 декабря 2013 года перспективы обеспечения мира и безопасности в Центральноафриканской Республике по-прежнему представляются отдаленными. Обнадеживающие процессы, наметившиеся в мае 2015 года в связи с проведением Бангийского форума национального примирения, резко сошли на нет после того, как в конце сентября 2015 года вооруженные группы подняли новую волну насилия в стране.

Эскалация насилия, начавшаяся в Банги 26 сентября, также побудила вооруженные группы бывшей «Селеки» продвинуться на юг в направлении столицы, как они сделали это в марте 2013 года. На этот раз международным силам удалось остановить их наступление в Сибю, расположенном лишь в 188 км к северо-востоку от Банги. Тем не менее, свободное передвижение вооруженных элементов бывшей «Селеки» в районах дислокации международных сил, а также беспрепятственные поездки их руководителей в Судан и Чад и обратно указывают на просчеты, допущенные миротворцами, и неспособность или нежелание соседних государств обеспечить контроль над своими границами и осуществить резолюции и санкции Совета Безопасности.

Недавние вспышки насилия приостановили также политический процесс, который наметился в результате принятия проекта новой конституции и нового закона о выборах. Хотя предполагалось, что проведением выборов формально будет подведен итог второго переходного периода в 2015 году, вступившие в «союз по расчету» радикальные группировки бывшей «Селеки» Нурредина Адама и связанные с бывшим президентом Франсуа Бозизе группы, входящие в движение «антибалака», теперь требуют третьего переходного периода.

Первые призывы к продлению переходного периода впервые раздались в начале 2015 года в ходе параллельных мирных переговоров в Найроби, которые были организованы с согласия переходных властей Центральноафриканской Республики. Речь идет о лицах, подпадающих под действие санкций, — о Нурредине Адаме и Франсуа Бозизе, — которые со своими приближенными и командирами основных вооруженных групп прибыли в Найроби в нарушение введенного запрета на их поездки. Благодаря содействию президента Республики Конго Дени Сассу-Нгессо в его качестве международного посредника и при поддержке президента Кении основные стороны конфликта на протяжении четырех месяцев вели переговоры в Найроби, на которых так и не было принято никаких всеобъемлющих решений и которые в конечном итоге свели на нет результаты Бангийского форума и достигнутое на нем соглашение о разоружении, демобилизации, реинтеграции и репатриации.

Из-за отсутствия государственной власти на большей части страны отдельные военнослужащие из сил безопасности и вооруженных сил Чада проникали на территорию Центральноафриканской Республики и совершали многочисленные нарушения прав человека в отношении ее граждан. Отсутствие контроля над своими границами со стороны Судана позволило также боевикам из «Армии сопротивления Бога», которые первоначально действовали с территории Уганды, найти убежище в анклаве Кафия-Кинги, районе, являющемся предметом спора между Суданом и Южным Суданом, где они теперь находятся вне досягаемости Региональной оперативной группы Африканского союза. Из своего убежища Жозеф Кони и его ближайшее окружение дают указания немногим сохранившим им лояльность военным командирам в отношении совершения грабежей и браконьерства на территории Центральноафриканской Республики и в северных районах Демократической Республики Конго, откуда они привозят слоновую кость, золото и алмазы. Суданские браконьеры также участвуют в подобных действиях, конкурируя иногда с боевиками из «Армии сопротивления Бога».

В западных районах Центральноафриканской Республики Демократический фронт центральноафриканского народа (ФДПЦ) под командованием Мартина Кумтамаджи по прозвищу Абдулай Мискин создает серьезную угрозу безопасности страны. Его жестокие нападения, прерывающие движение по основной дороге из Камеруна в Банги, парализуют национальную экономику. В ноябре 2014 года Мискин был отпущен из заключения в Яунде в обмен на заложников, захваченных ФДПЦ. Теперь он разгуливает на свободе в Браззавиле, а его группа продолжает удерживать 16 камерунских граждан, взятых в заложники в марте 2015 года.

Источником финансирования вооруженных групп во всех районах страны продолжает оставаться торговля природными ресурсами. В районах, находящихся под контролем бывшей «Селеки» повсеместной практикой являются незаконное обложение налогом, договоренности об обеспечении охраны и создание параллельных административных органов. Союз за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦ) под руководством «генерала» Али Даррасы Махамата промышляет добычей золота в районе Бамбари и торговлей кофе с Суданом. Народный фронт за центральноафриканское возрождение Нурредина Адама также облагает налогом торговлю скотом в Кабо и Кага-Бандоро и добычу алмазов в Нделе, Бриа и Сам-Уандже.

Существование контор по закупке алмазов не уменьшило риска финансирования бывшей «Селеки» за счет торговли алмазами. Помимо закупочной конторы «Кардиам», являющейся филиалом Бюро по закупке алмазов в Центральной Африке «Бадика», которое было включено в санкционный перечень 20 августа, закупкой алмазов в Бриа и Сам-Уандже нарушение режима санкций занимаются Центральноафриканское алмазное общество «Содиам» и компания «Сюд Азюр».

Действия групп «антибалака», которые занимаются незаконным сбором налогов и вымогательством в сфере торговли сельскохозяйственными товарами и товарами общего назначения, а также совершают нападения на автоколонны с гуманитарными грузами, на международные силы и органы переходного правительства, сосредоточены на главных дорогах в направлении Банги и на основном пункте въезда под названием PK12. Группы «антибалака» также контролируют большую часть территории по берегу реки Убанги со стороны Центральноафриканской Республики вдоль речной границы между Центральноафриканской Республикой и Демократической Республикой Конго, взимая налоги с лодок и с рыболовного промысла на реке.

На юго-западе страны члены движения «антибалака» по-прежнему присутствуют на отдельных алмазных рудниках, и некоторые из них имеют также лицензии на добычу алмазов. Хотя их присутствие в предлагаемой «зеленой зоне» не носит систематический характер, что является одним из условий возобновления экспорта в соответствии с Кимберлийским процессом, тем не менее потенциальные закупки алмазов в этих районах и у отдельных лиц по-прежнему представляют собой нарушение режима санкций.

Недавние случаи изъятия оружия говорят о существовании регионального оборота оружия, поступающего главным образом из соседних стран. Трансграничная контрабанда из Камеруна по-прежнему является одним из основных источников поступления охотничьих патронов в Центральноафриканскую Республику.

Оборот оружия внутри страны остается существенным. Неправильное хранение оружия и ухудшающееся состояние управления запасами в Центральноафриканской Республике являются основными причинами утечки оружия и источниками его незаконного оборота. Совершенное 27 сентября нападение боевиков «антибалака» на штаб-квартиру жандармерии Центральноафриканской Республики и регулярные нападения на политические участки и посты жандармерии говорят о необходимости обеспечения физической безопасности мест хранения оружия.

Содержание

Стр.

Справочная информация 6

Методика 6

I. Район Банги 7

A. Эскалация насилия в Банги 7

B. Угроза политическому переходному процессу 8

C. Вопросы, связанные с эмбарго на поставки оружия 14

II. Центральный регион и граница с Демократической Республикой Конго 17

A. Осуществляемый вооруженными группами контроль над границей с Демократической Республикой Конго 18

B. Конфликт в районе Бамбари-Гримари-Куанго 19

C. Опорный пункт движения «антибалака» в районе Босангоа-Бука-Батангафо 23

III. Восточный регион и граница с Суданом и Южным Суданом 24

A. Сети бывшей «Селеки» в Судане 25

B. Распад бывшей «Селеки» 26

C. Суданские браконьеры 28

D. «Армия сопротивления Бога» 29

E. Эксплуатация природных ресурсов 32

IV. Северный регион и граница с Чадом 35

A. Вакуум безопасности в северо-западных районах 36

B. Вакуум безопасности и параллельные административные органы в северных и северо-восточных районах 38

C. Вторжения отдельных военнослужащих сил безопасности и вооруженных сил Чада на территорию Центральноафриканской Республики 46

V. Западный регион и граница с Камеруном 49

A. Реакция на расширение сферы влияния Демократического фронта центральноафриканского народа 50

B. Незаконный трансграничный оборот охотничьих патронов 51

C. Природные ресурсы 53

VI. Нарушения запрета на поездки и осуществление замораживания активов 60

VII. Рекомендации 60

Приложения[*] 63

[*] Приложения распространяются на том языке, на котором они были представлены, без официального редактирования.

Справочная информация

1. Члены Группы базируются в своих странах, но на этапе расследований в рамках своего мандата (апрель-октябрь 2015 года) они практически постоянно находились в Центральноафриканской Республике. Члены Группы с помощью автомобильного и воздушного транспорта посетили 14 из 16 префектур (провинций) страны.

2. На региональном уровне Группа совершила три поездки, в том числе две автомобильные поездки из Центральноафриканской Республики в Камерун (Батури, Бертуа, Дуала, Гаруа-Булаи, Кензу и Яунде), дважды посетила Анголу (Луанда) и один раз — Киншасу (Демократическая Республика Конго).

3. В соответствии с подпунктами (c) и (d) пункта 17 резолюции 2196 (2015) Группа представила Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013), свою программу работы 31 марта, обновленную информацию о ходе своей работы 19 мая и среднесрочную обновленную информацию о своей работе 29 июля 2015 года. Комитет и его Председатель посетили Центральноафриканскую Республику в августе 2015 года.

Методика

4. Группа стремится действовать в соответствии со стандартами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе, опубликованном в декабре 2006 года (S/2006/997, приложение).

5. Группа стремится, насколько это возможно, обеспечивать в своей работе максимальную транспарентность, но в случаях, когда указание источников может создать неприемлемую угрозу безопасности для них или других сторон, она намеревается не раскрывать соответствующую информацию.

6. Группа также привержена соблюдению принципа максимальной равнодоступности информации и будет стремиться предоставлять сторонам, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, в связи с которой они могут упоминаться, с тем чтобы они могли ознакомиться с ней и подготовить свои замечания и ответы в конкретно установленные сроки.

7. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи о документообороте и ограничении количества слов, в частности резолюциями 52/214, 53/208 и 59/265, Группа приняла решение изложить часть своих выводов и замечаний в приложениях к настоящему докладу. Например, раздел, посвященный гуманитарным вопросам, приводится в приложении 7; раздел, касающийся связей и сотрудничества с заинтересованными сторонами и организациями, приводится в приложении 8; большинство сносок сведено в приложении 9.

I. Район Банги[1]

A. Эскалация насилия в Банги

8. В период с 26 сентября по 16 октября 2015 года в Банги произошла последняя вспышка насилия в Центральноафриканской Республике, то есть, почти год спустя после предыдущего возникновения подобных инцидентов (8–17 октября 2014 года)[2].

9. Эта волна насилия привела к тому, что 79 гражданских лиц были убиты и 512 ранены, а также было совершено 20 нападений на помещения и персонал Организации Объединенных Наций и 19 нападений на жилые и служебные помещения международных и местных неправительственных организаций[3].

10. Кроме того, по состоянию на 16 октября насилие привело к перемещению 17 090 человек и 2 894 человека бежали в Зонго, находящийся на другой стороне реки Убанги в Демократической Республике Конго.

11. 28 сентября 677 заключенных бежали из тюрьмы Нгарагба в Банги[4], несмотря на присутствие сил Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА). Предположительно 203 бежавших были сторонниками движения «антибалака»[5].

12. Приблизительно 80 заключенных в Буаре[6] и Сибю также оказались на свободе в результате нападений боевиков движения «антибалака» на незащищенные места содержания под стражей. Старшие командиры в большинстве случаев возвратились в места ведения боевых действий и до сих пор не пойманы. Только один из командиров движения «антибалака» — «генерал Андило» — в настоящее время находится в заключении в лагере «Ру» в Банги[7].

13. Более подробное описание событий, произошедших в сентябре и октябре в Банги, см. приложение 1.1.

---

[1] См. карту в приложении 1.

[2] Подробности см. в приложении 9.1.

[3] Источники см. в приложении 9.2.

[4] Группа получила три сообщения, в которых количество заключенных, бежавших из тюрьмы, не совпадает: 677 — согласно сообщению судебных органов Центральноафриканской Республики (электронное сообщение от 19 октября 2015 года), 689 — согласно информации Департамента операций по поддержанию мира и 686 — согласно информации МИНУСКА, в которой подробный список заключенных отсутствует.

[5] Предоставленный Максимом Мокомом список элементов движения «антибалака», содержавшихся в тюрьме, передан в архив Организации Объединенных Наций.

[6] Согласно конфиденциальному сообщению от 1 октября 2015 года, 19 заключенных элементов движения «антибалака» совершили побег во время нападения на тюрьму 29 сентября.

[7] Родриге Нгаибона упоминался в промежуточном и заключительном докладах Группы за 2014 год (S/2014/452 и S/2014/762).

B. Угроза политическому переходному процессу

14. Группа считает, что вспышка насилия, охватившего 6–11 октября Банги и Сибю, была направлена на дестабилизацию переходного процесса и еще большую задержку в проведении выборов в стране[8]. Те, кто не имеет шансов на победу в выборах, рассматривают выборы как основную угрозу их планам захвата власти либо с помощью силы, либо на основе нового мирного урегулирования за рамками, установленными международным сообществом[9], что является свидетельством того факта, что возникший кризис имеет в основном политический характер[10].

15. После прекращения 11 мая работы Бангийского форума по национальному примирению, политический процесс национального примирения приобретает все большую силу. Этот процесс включает начало регистрации избирателей 26 июня[11] и принятие нового закона о выборах и проекта конституции, определяющих основные принципы всеобщих выборов, которые намечено провести до конца 2015 года и которые формально должны завершить переходный процесс.

16. Группа считает, что ряд важных политических альтернатив, созданных переходными институтами[12], огорчил многих представителей политической элиты в Банги и косвенно повлиял на недавнее постепенное ухудшение ситуации в плане безопасности, что вылилось в вспышку насилия 26 сентября. Эти альтернативы включали: решение переходного правительства изолировать элементы вооруженных групп, которые считаются радикальными; назначение лидера движения «антибалака» Себастьена Венезуи министром и принятие Переходным национальным советом связанных с выборами принципов[13], которые фактически ограничили возможности участия большого числа политических деятелей. Причиной вынесения трех решений явились сомнения международного сообщества в целом и международных сил в частности по вопросу о том, какой должна быть правильная стратегия в отношении вооруженных групп.

Чреватая риском стратегия поиска и отбора кандидатов

17. Во время Бангийского форума и после него Группа имела возможность наблюдать, как переходное правительство подбирает подходящих представителей вооруженных групп для участия в политических переговорах. Политический выбор правительства привел к тому, что Патриотическому объединению за обновление Центральной Африки (ПОЦА) Джоно Ахабы уделялось больше внимания по сравнению с другими фракциями бывшей «Селеки», включая

[8] Встречи с представителями политических сил в Банги, 15-26 сентября 2015 года, в том числе с теми, кто участвует в выборах, и с теми, кто выступает против их проведения.

[9] Подробно см. в приложении 9.3.

[10] Подробно см. в приложении 9.4.

[11] Согласно сообщению МИНУСКА, зарегистрировано в общей сложности 1 895 252 избирателя, что составляет 90,4 процента электората и является самым высоким показателем за всю историю проведения выборов в стране.

[12] Подробно см. в приложении 9.5.

[13] Подробно см. в приложении 9.6.

Народный фронт за центральноафриканское возрождение (НФЦВ) Нурредина Адама и Союз за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦ) Али Даррасы Махамата[14].

18. Что касается движения «антибалака», то применяемая правительством стратегия отбора привела, среди прочего, к постепенной реабилитации Патриса-Эдуарда Нгаиссоны, который вновь был назначен президентом футбольной федерации страны, и назначению лидера движения «антибалака» в районе Боинг в Банги Себастьена Венезуи[15] министром окружающей среды и устойчивого развития. Это привело также к тому, что на второй план были отодвинуты их соперники Максим Моком и Жоаким Кокате[16].

19. В то время как переходное правительство решило изолировать радикальные элементы, которые, по его мнению, были причиной кризиса в стране, международный посредник избрал совершенно иной подход, который позволил вновь наделить их легитимностью и поставить на повестку дня их требование о введении третьего переходного периода и переносе выборов[17]. Эти действия международного посредника, включая его причастность к нарушению запрета на поездки (см. приложение 6), вызвали серьезную критику на международном уровне и побудили Председателя Совета Безопасности напомнить в своем заявлении от 18 декабря 2014 года о важности соблюдения государствами-членами санкций, введенных Советом Безопасности (S/PRST/2014/28).

20. Группа отмечает также, что отсутствие координации между международным посредником и правительством сыграло на руку деструктивным силам с обеих сторон.

21. Несогласованность подходов правительства и международного сообщества к вопросу о том, что делать с радикальными элементами вооруженных групп, проявилась также в том, что, представители МИНУСКА[18] и член Группы восьми посол Экономического сообщества центральноафриканских государств Адольф Наайо[19] тайно встретились с Нурредином Адамом в Кара-Бандоро в октябре.

22. Такой особый подход к человеку, на которого распространяется действие санкций Совета Безопасности и вооруженные элементы которого вступили в активные боевые действия с международными силами 10 и 11 октября, скорее всего, помогли ему утвердиться в мысли о том, что он является влиятельной политической фигурой[20].

---

[14] Подробно см. в приложении 9.7.

[15] В пункте 75 своего заключительного доклада за 2014 год (S/2014/762) Группа пришла к выводу, что большинство нападений на религиозной почве было совершено на мусульманский район Боинг в Банги; фотографию Венезуи в Боинге см. в приложении 1.2.

[16] Подробно см. в приложении 9.8.

[17] Следует отметить, что эта инициатива международного посредника не была согласована с Организацией Объединенных Наций, Экономическим сообществом центральноафриканских государств и Африканским союзом. См. приложение 1.3.

[18] Подробно см. в приложении 9.9.

[19] Подробно см. в приложении 9.10.

[20] Что касается переговоров, проходивших в Найроби, то международный посредник при поддержке МИНУСКА предоставил Адаму особую возможность перелета в Браззавиль и Найроби на специальных рейсах, зафрахтованных аппаратом президента Конго.

23. Кроме того, Группа считает, что назначение руководителей вооруженных группировок членами переходного правительства усиливает их чувство безнаказанности и не оказывает никакого существенного влияния на сокращение масштабов насилия.

Сближение между Народным фронтом за центральноафриканское возрождение и группировкой «антибалака», возглавляемой Мокомом

24. В результате стратегия правительства привела к еще большей радикализации НФЦВ и возглавляемой Мокомом группировки «антибалака», которые ожидали переговоров в Найроби. Власти Кении и международный посредник содействовали в этой связи поездке в Найроби Адама и Бозизе, в отношении которых действовали санкции, в том числе предоставили им возможность воздушного перелета, что является нарушением пункта 30 резолюции 2134 (2014) и пункта 4 резолюции 2196 (2015)[21]. После подписания соглашения в Найроби НФЦВ и партия Бозизе «Ква на Ква» (КНК) неоднократно призывали ввести третий переходный период[22], о чем говорилось в заявлении, принятом в Найроби[23].

Список представителей НФЦВ и движения «антибалака», присутствовавших на переговорах в Найроби[24]

НФЦВ	*«Антибалака»*
Мишель Джогодиа (председатель)	Генерал Франсуа Бозизе Полковник Жан-Франсис Бозизе Франсуа Жозеф Бозизе (известный также как «Жожо») Лин Банукепа (адвокат Бозизе)
Нурредин Адам (заместитель председателя)	Жоаким Кокате (представитель Патриса-Эдуарда Нгаиссоны)
Мустафа Сабоне (генеральный координатор)	Максим Моком (военный координатор)
Абель Баленгеле (заместитель координатора)	Ком Ипполит Азуну (заместитель Мокома и администратор Дамары)
генерал Юсуф Ибрагим (региональный координатор в Кага-Бандоро)	Барон Клотэр Адраман (ответственный за связь с КНК и специальный советник Мокома в Декоа)
Махамат Нур	Сильвен Беорофей (зональный командир в Гобере)

[21] Фотографию всех участников кенийского президиума, сделанную 14 апреля 2015 года, и более подробные сведения о нарушениях запрета на поездки и осуществления замораживания активов см. приложение 6.

[22] См. приложение 1.4; конфиденциальное сообщение, 10 октября 2015 года.

[23] Встречи с Барретом Абуа Муссой Маулудом, Кага-Бандоро, 16 января 2015 года, и Муайен-Сидо, 27 мая 2015 года; сообщение о встрече представителей МИНУСКА с Адамом, конфиденциальное электронное сообщение, 10 октября 2015 года; копию Найробийского соглашения см. также в приложении 1.5.

[24] Информация, предоставленная Группе конфиденциальным источником, который находился в Найроби; беседы с членами Группы, Банги, 20 апреля и 24 июня 2015 года. Фотографию делегаций см. также в приложении 6, а дополнительные подробности в приложении 9.11

НФЦВ	*«Антибалака»*
Юсуф Идрисс	Хизостом Япеле по прозвищу «Чики-Чики» (координатор в Берберати)
Махамат Салех	Базиль Дика (заместитель Азуну и региональный координатор в Уам-Пенде)
Кадер	Арнольд Жоффруа Ия (координатор в Буаре) Клемен Бама Родриге (Центральноафриканские вооруженные силы)

25. В ходе бесед, проведенных Группой в период с мая по октябрь 2015 года в Муайен-Сидо, Кага-Бандоро, Нделе, Банги и Париже, было также установлено, что длительное присутствие представителей НФЦВ и лидеров движения «антибалака» в Найроби привело к постепенному сближению этих групп.

26. Так, заместитель координатора НФЦВ Мусса Маулуд и Максим Моком подтвердили Группе, что они на регулярной основе общаются по телефону[25]. Во время эскалации насилия в Банги от международных сил поступило несколько сообщений разведки, которые были подтверждены Группой в ходе встречи с начальником штаба Нурредина Адама в Нделе и в которых речь шла о том, что в пункте PK11 и в районе Боинг проводятся оперативные встречи представителя Харуна Гайе и представителя Мокома, по-видимому, Ивона Конате, для координации действий против международных сил и переходных властей[24].

Вооруженные ополченцы Народного фронта за центральноафриканское возрождение в Банги

27. Основная вооруженная группировка ополченцев, базирующаяся в Техасском блоке Ямайского сектора района PK5 в Банги, состоит примерно из 60 человек и контролируется Харуном Гайе[26]. Один из основателей НФЦВ, официально назначенный 2 ноября 2014 года Нурредином Адамом докладчиком по координации действий НФЦВ, Гайе, по мнению начальника штаба Адама, является руководителем вооруженных элементов НФЦВ в Банги[27].

28. В районе PK5 действуют и другие вооруженные группы, в частности группа под командованием генерала бывшей «Селеки» Ашафи Дауда. Более мелкие группы, например группа под командованием бывшего генерала Усмана Махамата Усмана по прозвищу «Пыльная улица» или Группа по координации организаций центральноафриканских мусульман Али Усмана, будут оказывать поддержку ополченцам Гайе[28].

[25] Встреча с Муссой Маулудом, Муайен-Сидо, 26 мая; встреча с Мокомом, Банги, 27 июня 2015 года.

[26] Подробно см. в приложении 9.12.

[27] Встреча с Ламбером, Нделе, 3 октября.

[28] Главными военными командирами в районе PK5, которые были идентифицированы как члены бывшей «Селеки», являются: полковник Махамат Саид, Хасан Марега и Махамат Фадул.

29. В то же время представители местного населения и гражданского общества считают группу под командованием Гайе и его заместителя Хамита Тиджани[29] наиболее экстремистской. В частности, группа Гайе препятствует передвижению жителей за пределы района с целью усилить роль мусульманского населения в этой коммуне и не допустить примирения[30].

30. Как сообщается, ополченцы Гайе финансируются Махаматом Нуром Биньямином, гражданином США и Канады[31], который якобы взимает арендную плату за здания и дома, принадлежащие бывшему президенту Мишелю Джотодиа, и оплачивает путевые расходы Нурредина Адама[32].

31. По мнению Группы, неудавшаяся попытка МИНУСКА арестовать Гайе 2 августа, когда один миротворец был убит и восемь других ранено, представляет собой негативную веху в борьбе с безнаказанностью и в восстановлении государственной власти в стране. Это также сказывается на восприятии соотношения сил между МИНУСКА и вооруженными группами. Большинство лиц, названных в промежуточном и заключительном докладах Группы за 2014 год в качестве руководителей и членов вооруженных групп, никуда не исчезли[33], а Харун Гайе и его ополченцы беспрепятственно действуют в третьем округе Банги[34].

Координация действий между партией «Ква на Ква» и группировкой движения «антибалака», возглавляемой Мокомом

32. Информация, полученная Группой, указывает на то, что в ожидании Бангийского форума в Банги координировалось оперативное сближение между КНК и группировкой Мокома в соответствии указаниями, поступавшими из окружения Бозизе в Найроби[35].

33. В апреле и мае в доме Бернара Мокома, отца Максима и сводного брата Бозизе, в районе Банги Бой-Рабе состоялось несколько встреч с Дидасьеном Блезом Коссимачи[36] и Бароном Клотэром Адраманом[37], которые сыграли центральную роль в координации действий военных командиров группировки Мокома в движении «антибалака» (включая Оливье Кудемона, Ги Мазимбеле и Ги Жерве Мокпема) и руководства КНК, включая Бертена Беа. В этой информации упоминалась также финансовая поддержка, оказываемая Надией Беа, женой

[29] Подробно см. в приложении 9.13.

[30] Конфиденциальное сообщение, 20 августа 2015 года; встреча с активистом гражданского общества в районе PK5, Банги, 28 августа 2015 года; подробно см. в приложении 9.14.

[31] Подробно см. в приложении 9.15.

[32] Встречи с бывшим членом «Селеки», Банги, 29 июня и 2 июля 2015 года; встреча с конфиденциальными источниками, Банги, 25 июня, и Париж, 4 сентября 2015 года.

[33] Подробно см. в приложении 9.16.

[34] Харун Гайе лично участвовал в инциденте, направленном против делегации, находившейся под защитой МИНУСКА, и организованном Дьёдонне Нзапалаинга в центральной мечети Банги 26 октября 2015 года; кроме того, 27 октября 2015 года были замечены вооруженные люди, которые патрулировали район PK5; конфиденциальное сообщение, 28 октября 2015 года.

[35] Встречи с тремя конфиденциальными источниками, прекрасно осведомленными о действиях КнК и группировок движения «антибалака», Банги, 27 апреля и 26 и 29 июня 2015 года.

[36] Подробно см. в приложении 9.17.

[37] Подробно см. в приложении 9.18.

Бертена и управляющей компанией, занимающейся импортом, под названием «Ажанс де коммюникасьён рутье е де транзи»[38].

34. На основании этой информации власти Центральноафриканской Республики 15 августа арестовали Бертена Беа в международном аэропорту Банги, когда он садился на самолет авиакомпании «Ройал эйр Марок». 20 августа во время допроса, предшествующего его предварительному задержанию, толпа ворвалась в здание суда Банги и силой освободила его. Эта толпа состояла из сторонников КНК и членов движения «антибалака», среди которых судьи заметили одного старшего военного командира движения «антибалака»[39]. 6 октября члены Группы были свидетелями того, как Беа не дали возможность улететь в Париж.

Выборы: «красная тряпка» для деструктивных элементов

35. Другие решения, которые вызвали недовольство большого числа представителей политических сил, не входящих в Найробийскую группу, связаны с выборами. Первое решение касается предоставления беженцам права участвовать в выборах, а второе — права на участие в выборах нынешних и бывших членов переходного правительства.

36. Своим основополагающим решением, опубликованным 20 июля (см. приложение 1.7), Переходный конституционный суд аннулировал решение Переходного национального совета от 30 июня, которое не давало беженцам права принимать участие в выборах. Мусульманские организации и лидеры группировок бывшей «Селеки» сочли это решение еще одним примером маргинализации мусульман. Совместное давление Суда и международных партнеров вынудило Совет 20 августа пересмотреть свое решение о праве голоса беженцев[40].

37. 28 августа Переходный конституционный суд скорректировал положения переходной национальной хартии, касающиеся права членов переходных органов участвовать в выборах[41]. Это решение Суда лишило многих политиков права участвовать в президентских выборах и выборах в законодательные органы[42]. Впоследствии они присоединились к политикам, настаивающим на введении третьего переходного периода. Политика в Центральноафриканской Республике остается самым легким путем к приобретению богатства и капитала.

38. Маловероятная коалиция представителей политических сил и вооруженных группировок, требующих третьего переходного периода, включает:

[38] Конфиденциальные сообщения от 27 марта, 10 апреля и 8 мая 2015 года, получившие подтверждение в ходе встреч с конфиденциальными источниками, прекрасно осведомленными о действиях КнК и группировок движения «антибалака»; фотографию Бертена и Надии Беа см. также в приложении 1.6.

[39] В информации, имеющейся в распоряжении Группы, он фигурирует как солдат центральноафриканских вооруженных сил по имени Уилфред Ндутингаи, зарегистрированный под номером 2005-2-1028; встреча с сотрудником суда, Банги, 29 августа 2015 года.

[40] Подробно см. в приложении 9.19.

[41] Решение суда см. в приложении 1.8 и более подробные сведения в приложении 9.20.

[42] Подробно см. в приложении 9.21.

a) Найробийскую группу, в которую входят элементы НФЦВ и движения «антибалака», связанные с Мокомом и Бозизе;

b) группу политических платформ, партий и независимых видных политиков[43]; в численном отношении на них может приходиться 90 процентов политических партий и ассоциаций страны.

39. Группа считает, что некоторые организаторы недавних беспорядков в Банги также входят в состав второй упомянутой группы, включая членов нынешнего Переходного национального совета[44]. 27 сентября член Переходного национального совета и активист гражданского общества Жевре Лакоссо организовал демонстрацию, выступающую за вывод международных сил из Центральноафриканской Республики. В ходе выступления, транслировавшегося по радиостанции Radio Ndeke Luka, он также призвал к гражданскому неповиновению, а на следующий день организовал демонстрацию, возглавляемую Кудемоном и призывающую к выводу международных сил[45].

40. Эти действия Лакоссо были сочтены достаточно серьезным основанием для того, чтобы бывший министр юстиции Аристид Сокамби опубликовал 28 сентября коммюнике, в котором отметил ответственность Лакосса, Мокома, Кудемона и Нгаикоссета за недавнюю эскалацию насилия (см. приложение 1.10).

41. Председатель Переходного национального совета Александр Фердинанд Нгуенде также зачастую демонстрирует поведение, характерное для внутренних деструктивных элементов. В подтверждение этого Группа ссылается на его двусмысленные высказывания в отношении различных решений Совета, что порождает сомнения в его полной приверженности переходному процессу и выборам. Кроме того, его роль во время недавних беспорядков в Банги, особенно его заявление о том, что некоторые высокопоставленные офицеры просили его взять власть в свои руки, также свидетельствует о его личных амбициях[46].

C. Вопросы, связанные с эмбарго на поставки оружия

43. Раздел, посвященный случаям несоблюдения режима оружейного эмбарго, содержится в приложении 1.11. В приложении 1.12 Группа анализирует неоднозначные результаты операции по добровольному разоружению, начатой в марте властями Центральноафриканской Республики.

Инспекционные проверки оружия, тенденции и нарушения

43. С 7 апреля Группа провела 30 проверок запасов оружия и боеприпасов, которые были изъяты или собраны международными и национальными силами или принадлежали силам национальной безопасности и вооруженным силам или инспектировались, находясь в распоряжении вооруженных групп.

---

[43] Подробно см. в приложении 9.22.

[44] Подробно см. в приложении 9.23.

[45] Фотографии Кудемона и Лакоссо см. в приложении 1.11; листовки Лакоссо см. в приложении 1.9 и более подробные сведения о Лакоссо см. в приложении 9.24

[46] Подробно см. в приложении 9.25.

44. Инспекции проводились в западных районах (Буар, Бауро, Берберати), северных районах (Кага-Бандоро, Мбрес, Нделе), восточных районах (Бриа, Обо), центральных районах (Мбаики, Боссангоа, Бамбари) и в Банги. Полный перечень оружия и боеприпасов, проверенных Группой, приводится в приложении 1.13.

45. В соответствии с выводами, содержащимися в заключительном (S/2014/792) и промежуточным (S/2014/452) докладах Группы за 2014 год, и с учетом широкого географического охвата инспекций и значительного объема материалов, проанализированных за время осуществления настоящего мандата, Группа считает, что:

a) оборот оружия в Центральноафриканской Республике остается значительным и способствует подпитке конфликта;

b) аналогичные типы обычного стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов — некоторые из которых имеют одинаковые серийные номера[47] — находятся в распоряжении самых различных вооруженных групп, включая движение «антибалака», бывшую «Селеку», «Армию сопротивления Бога» (ЛРА), Демократический фронт центральноафриканского народа (ФДПЦ), суданских браконьеров, преступников, а также национальные силы безопасности и вооруженные силы (см. приложение 1.13);

c) преобладающее большинство из проверенных 415 единиц оружия являются автоматами различных типов: 56 (81), 56-2 (65), 56-1 (7), «Галиль» (9), MPI-KM-type (11), «Vector R4» (7), KBK-AKMC (4) и AKM (23). Группа проверила также 44 винтовки MAS-36 и 31 пистолет-пулемет MAT-49. В стране обращаются охотничьи ружья кустарного производства, особенно в районах, находящихся под влиянием вооруженных групп «антибалака» (см. приложение 5.6 и S/2014/452, приложения 14 и 15);

d) в распоряжении вооруженных группировок имеются ручные и реактивные гранаты;

e) у всевозможных вооруженных элементов во всех префектурах было изъято большое количество патронов калибра 7,62×39 мм, производимых в нескольких странах. В последние месяцы было изъято и собрано меньшее количество патронов калибра 14,5×114 мм, 12,7×108 мм, 7,62×54 мм, 7,5×54 мм, 7,62×51 мм, 5,56×45 мм, 9×19 мм и 9×25 мм. Патроны для охотничьих оружий встречаются главным образом в районах, находящихся под влиянием вооруженных групп движения «антибалака» (см. там же);

f) большинство оружия и боеприпасов, находящихся в обращении в стране, по-прежнему поступает из государственных оружейных запасов, и нет никаких данных, говорящих о том, что заметное количество оружия и боеприпасов было ввезено в Центральноафриканскую Республику после введения оружейного эмбарго;

g) трансграничная контрабанда из Камеруна в нарушение оружейного эмбарго продолжает оставаться одним из основных источников поставок охотничьих патронов, которые свободно продаются на открытом рынке, даже неподалеку от баз МИНУСКА (см. приложение 5.3);

[47] Подробно см. в приложении 9.26.

h) некоторое количество патронов калибра 7,62×39 мм, изъятых у вооруженных групп, было изготовлено недавно (примерно в 2013 году)[48].

Управление запасами

46. Серьезной проблемой является обеспечение хранения и охраны запасов стрелкового оружия и легких вооружений, принадлежащих силам безопасности и вооруженным силам Центральноафриканской Республики и водохозяйственным и лесохозяйственным органам.

47. На данный момент Группа выявила лишь одно место, которое отвечает минимальным требованиям безопасности[49]. В других проверенных местах оружие и взрывчатые вещества хранятся в служебных помещениях без соблюдения надлежащих мер безопасности, как было отмечено в отделе дознания и расследований в Банги (см. приложение 1.14).

48. Кроме того, в нескольких подразделениях национальных сил безопасности и вооруженных сил не ведется соответствующей регистрации оружия[50], и в одном случае значительное количество боеприпасов каким-то образом исчезло, когда они доставлялись из жандармерии из Бриа в Банги[51].

49. Обеспокоенность вызывает также проблема хранения и охраны оружия и боеприпасов, изъятых МИНУСКА в префектурах. Группа проинспектировала несколько баз МИНУСКА, где в нарушение всех норм безопасности хранились оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, сильнодействующие психотропные средства и слабые наркотики[52]. Группа также зарегистрировала один случай, когда оружие хранилось за пределами охраняемых помещений, в частной комнате одного миротворца, якобы из соображений безопасности.

50. Группа обращает внимание на несколько непосредственных рисков, связанных с неправильным хранением оружия и боеприпасов и несоблюдением норм управления запасами:

a) небезопасное хранение оружия и боеприпасов создает риски в плане физической безопасности и может привести к серьезным инцидентам;

b) как показала последняя вспышка насилия, арсеналы и другие места хранения оружия являются объектами, на которые нападения совершаются в первую очередь, и когда такое нападение удается, небезопасное хранение может привести к усилению насилия;

c) плохо управляемые запасы оружия и боеприпасов, вне зависимости от того, находятся они под контролем национальных властей или международ-

[48] Патроны, проинспектированные в Обо, были изготовлены в 2012 году в Китае и в 2013 году в Судане.

[49] Эта оценка основывается на результатах семи проверок оружейных складов штаба жандармерии в лагере «Изамо», проведенных в период с 12 апреля по 6 июля (см. приложение 1.15).

[50] Некоторые подразделения строго регистрируют входящее и исходящее оружие на своих оружейных складах. Например, в приложении 1.16 приводится копия регистрационной книги военного национального учебного центра в Буаре.

[51] Подробно см. в приложении 9.27.

[52] Инспекции в Босангоа и Мбаики, 26 апреля и 30 августа 2015 года (см. приложение 1.17).

ных сил, являются основным источником утечки, незаконного оборота и обращения стрелкового оружия и легких вооружений[53].

51. Поэтому правильное хранение оружия и обеспечение физической безопасности запасов имеют огромное значение для укрепления безопасности и уменьшения масштабов вооруженного насилия[54].

II. Центральный регион и граница с Демократической Республикой Конго[55]

52. Группа считает, что группировки бывшей «Селеки» и движения «антибалака» ведут тактическую борьбу за контроль над территорией в центральном регионе, где с августа 2014 года отмечается относительно малое количество перестрелок и столкновений.

53. Последнее крупное столкновение между силами движения «антибалака» и бывшей «Селекой» произошло в Батангафо в июле 2014 года. В результате мобилизации местных молодых людей в настоящее время на большей части территории региона, вплоть до Бриа, наиболее активны группы, связанные с движением «антибалака».

54. В этих условиях местное население продолжает оставаться жертвой нападений со стороны вооруженных групп, деревни подвергаются ограблению и сжигаются, совершаются убийства гражданских лиц[56]. Зарегистрированы многочисленные случаи сексуального насилия и кражи скота.

55. Если в треугольнике Бен-Замбе-Бука-Батангафо степень напряженности существенно понизилась, ситуация в районе Бамбари-Гримари-Куанго остается весьма напряженной, в частности из-за столкновений между ополченцами движения «антибалака» и фракцией бывшей «Селеки» СМЦ, а также между соперничающими группировками движения «антибалака».

56. Новую волну насилия в этом районе вызвало нападение, совершенное на старшее руководство СМЦ 26 октября группировкой «антибалака» в районе Комбаттан в Банги.

57. Описание структур СМЦ и групп движения «антибалака» в центральном регионе приводится в приложении 2.

58. Вооруженные группы также используют территорию Демократической Республики Конго для целей контрабанды. Группы «антибалака» контролируют большую часть берега реки Убанги на центральноафриканской стороне границы и большинство островов, откуда они взимают налоги с лодок. В районе Сатемы (префектура Нижнее Котто) и Бемы (префектура Мбому) силы СНЦ контролируют основные пункты пересечения границы с Демократической Республикой Конго, в том числе на участке между Бемой и городом Якомо на конго-

[53] С этой оценкой согласны и другие учреждения, подробно см. в приложении 9.28.

[54] Ссылки см. в приложении 9.29.

[55] Карту см. в приложении 2.

[56] 7 июля 2015 года МИНУСКА сообщила, что обнаружено массовое захоронение в Канге, между Куанго и Нгакобо; конфиденциальное сообщение, 9 июля 2015 года. Подробно см. в приложении 9.30.

лезской стороне реки Убанги (Экваториальная провинция). Территория от Бангасу до границы с Южным Суданом находится под влиянием главным образом групп ЛРА, действующих в северных районах Демократической Республики Конго (см раздел III.D).

A. Осуществляемый вооруженными группами контроль над границей с Демократической Республикой Конго

59. Почти все места переправы через реку Уванги, проходящую по границе между Демократической Республикой Конго и Центральноафриканской Республикой, контролируется вооруженными группами или находятся под их влиянием.

60. На участке реки от границы до префектуры Нижнее Котто группировки движения «антибалака» создали несколько десятков контрольно-пропускных пунктов, в которых они незаконно облагают налогом рыбаков и традиционные моторные лодки «баленьеры», перевозящие товары и пассажиров. Эти налоги ведут к повышению цен на основные товары и негативно сказываются на рыболовстве.

61. Территория от Монгумбы (префектура Лобае) до порта Колонго, к югу от Банги, по-прежнему находится под влиянием группировки движения «антибалака», возглавляемой Альфредом Екатомом, известным также как «Ромбхот»[57]. Группа экспертов получила также информацию о том, что его группа использует порт Колонго для контрабанды из Конго боеприпасов, в том числе охотничьих патронов[58].

62. На участке от порта Сао, к северу от Банги, до Куанго группировки движения «антибалака», базирующиеся главным образом в своем опорном пункте в супрефекруре Нджуку (префектура Кемо), комплектуют десятки контрольно-пропускных пунктов своими людьми, набираемыми либо из деревень, расположенных на берегу реки, либо из временных лагерей на островах. На участке между Куанго и Мобайе расположено несколько речных контрольно-пропускных пунктов, укомплектованных молодыми людьми-сторонниками «антибалака» из Куанго[59]. В июне работа порта Сао была парализована на протяжении недели в связи с захватом судна элементами из группы «антибалака», которые требовали выкупа. Продержав неделю груз и пассажиров, включая конголезских граждан, вооруженная группа покинула судно[60].

63. В Куанго Группе рассказали, что скот и товары, похищенные элементами движения «антибалака», продаются главным образом в Демократической Республике Конго, в частности в деревнях Банжи, Буда и Дула в округе Бособоло

[57] Внесен в санкционный список Комитетом 20 августа 2015 года; подробно см. в приложении 9.31.

[58] Встречи с конфиденциальным источником, который хорошо осведомлен о функционировании сетей, занимающихся незаконной торговлей оружием, Банги, 15 января 2015 года; встреча с торговцами в порту Уанго, Банги, 22 января 2015 года.

[59] Встреча с рыбаками и представителями местных властей, Куанго, 16 апреля 2015 года. В конфиденциальном сообщении от 30 мая 2015 года говорилось о том, что на реке Убанги между портом Сао и Куанго создано от семи до восьми контрольно-пропускных пунктов.

[60] Конфиденциальное сообщение, 22 июня 2015 года.

Экваториальной провинции, где, согласно сообщениям, элементы движения «антибалака» покупают охотничьи патроны[61].

64. За контроль над стратегическим пунктом Бема соперничают группы движения «антибалака»[62] и, по крайней мере, две фракции бывшей «Селеки» (СНЦ и ПОЦА), между которыми из-за этого, согласно сообщениям, даже происходили стычки[63]. В ходе состоявшегося 16 апреля телефонного разговора бывший зональный командир фракции НФЦВ бывшей «Селеки» полковник Адум Ками признал, что он и его заместитель Исмаэл Айеро (СНЦ) незаконно взимает налог с каждого пассажира в размере 700 франков КФА (1,3 долл. США) за переправу через реку. Для коммерческих грузов размер налога меняется в зависимости от количества и ценности груза — от 1000 до 2000 франков КФА (2–4 долл. США).

65. Элементы бывшей «Селеки» также используют Бему для контрабанды товаров из Демократической Республики Конго и в эту страну, где, как утверждается, они получают оружие, боеприпасы и военную униформу. Военнослужащие конголезского батальона в составе МИНУСКА подтвердили, что несколько членов СМЦ носят униформу, используемую также в конголезских вооруженных силах[64]. Кроме того, Группа обнаружила восемь винтовок «Галиль» из Демократической Республики Конго, которые были изъяты у вооруженных группировок, включая бывшую «Селеку» и ЛРА[65].

66. Согласно сообщениям, силы бывшей «Селеки» в этом регионе получают доходы от контрабанды природных ресурсов из Центральноафриканской Республики в Демократическую Республику Конго. Контролируемый в основном СМЦ район между Бангасу и Алиндао, включая супрефектуры Кембе (префектура Нижнее Котто) и Гамбо (префектура Мбому), богат алмазами и золотом[66].

B. Конфликт в районе Бамбари-Гримари-Куанго

67. Основными сторонами конфликта в этом районе являются группировка СМЦ и две противоборствующие группировки движения «антибалака». В Бамбари по-прежнему можно ожидать всплеска насилия, как это произошло 20–24 августа, когда в результате межобщинного насилия погибли семь гражданских лиц[67].

68. Группировка ПОЦА под руководством ее начальника штаба генерала Жозефа Зундеко, а также генерала «Тарзана» и лейтенанта Юнусса играет второ-

[61] Встреча с местным населением, Куанго, 16 апреля 2015 года.

[62] Во время встречи с заместителем зонального командира СНЦ в Куанго 16 апреля 2015 года он сообщил, что два элемента бывшей «Селеки» и 14 гражданских лиц были убиты во время нападения, совершенного в неустановленную дату в конце 2014 года.

[63] Встреча с представителями МИНУСКА, Бангасу, 16 апреля 2015 года; более подробно см. в приложении 9.32

[64] Конфиденциальное сообщение, 22 октября 2015 года; встреча с представителями МИНУСКА, Бангасу, 16 апреля 2015 года.

[65] Подробно см. в приложении 9.33.

[66] Встреча с представителями местных властей и местными предпринимателями, Бангасу, 16 апреля 2015 года.

[67] База данных Группы экспертов о произошедших инцидентах по состоянию на 23 октября 2015 года; передана в архив Организации Объединенных Наций.

степенную роль в этом районе. Генерал Зундеко осудил фулани и заявил, что руководство СМЦ состоит из «иностранцев», использовав ту же риторику, которая характерна для движения «антибалака» и местной ассоциации молодых мусульман, и есть подозрение, что он заключил соглашение с группой «антибалака» под руководством Гаетана Буаде в Бамбари[68].

Оружие Союза за мир в Центральноафриканской Республике

69. 25 мая в Кага-Бандоро Группа осмотрела четыре автомата, изъятых у элементов СМЦ военнослужащими международных сил (два 56(-2), один АКМ и один FN FAL) и один пистолет M20 (копия ТТ-33). В марте военнослужащие международных сил, осуществляющие патрулирование на северном контрольно-пропускном пункте Бамбари, заметили десяток элементов СНЦ, вооруженных автоматами АК и штурмовыми винтовками M16[69]. Винтовки данного образца были также изъяты в Бриа в ходе совместной операции сил «Сангари» и МИНУСКА 10 февраля[70].

Эксплуатация природных ресурсов

70. Группа по-прежнему считает, что СМЦ дислоцировал свои вооруженные силы в префектурах Уака, Верхнее Котто, Нижнее Котто и Мбому[71] главным образом для того, чтобы контролировать и облагать налогами добычу золота, контрабанду сахара и производство, торговлю и экспорт кофе в Судан. Характер предпринимательской деятельности СМЦ подробно описан в заключительном докладе Группы за 2014 год (S/2014/762, пункты 144-145 и приложения 41-44). Группа подтвердила размеры территории, контролируемой СМЦ, во время поездок в Бамбари, Куанго и Бангасу[72].

71. Помимо осуществления контроля над золотоносным рудником в Ндасиме, элементы СМЦ присутствуют также в районах добычи алмазов в Димби и Кембе (префектура Мбому) с целью вымогать деньги у старателей и торговцев кофе[73]. Сотрудник специального подразделения по борьбе с мошенничеством, базирующийся в Бангасу, не имеет доступа к этим районам добычи. Торговля золотом и алмазами из Ндасимы, Димби и Кембе осуществляется через Бему и Сатему.

72. Большинство доходов СМЦ от кофейного бизнеса поступает за счет налогов, взимаемых в Бамбари, откуда кофе перевозится на север в Судан. В апреле СМЦ вынудил государственное управление по налогообложению сельскохозяйственной продукции и основного перевозчика кофе компанию «Уака кофе» заключить соглашение, на основании которого они будут систематически ука-

---

[68] Подробно см. в приложении 9.34.

[69] Конфиденциальное сообщение, 3 апреля 2015 года, сдано в архив Организации Объединенных Наций.

[70] Инспекция в лагере «Ру», Банги, 16 апреля 2015 года. Во время инспекции присутствовали также два исследователя из организации «Конфликт армамент ресерч».

[71] Подробно см. в приложении 9.35.

[72] Поездки в Куанго 16 апреля и в период с 15 по 18 мая 2015 года; поездка в Бангасу 16 апреля 2015 года; поездка в Бамбари 25 мая 2015 года.

[73] Встречи с жандармами и торговцами кофе, Бангасу, 16 апреля 2015 года; производственно-сбытовая цепочка в сфере добычи алмазов выглядит следующим образом: копатель (*creuseur* или *ouvrier minier* или «нагбата»), старатель-кустарь (*artisan minier* или *chef de chantier*), сборщик алмазов (*collecteur*) и закупочная контора (*bureau d'achat*).

зывать в декларации заниженный объем товаров, перевозимых грузовиками, чтобы уменьшить налоги, и добавят скидку в качестве платы за безопасность, обеспечиваемую СМЦ. В результате они получают в общей сложности 400 000 франков КФА (800 долл. США) с грузовика[74].

Сети «антибалака» в Уаке

73. Региональная структура движения «антибалака» в районе Бамбари-Гримари-Куанго, согласно сведениям Центральноафриканской партии за единство и развитие (ЦПАР), возглавляемой Патрисом-Эдуардом Нгаиссоной, по состоянию на 10 декабря 2014 года, включает большинство лиц, участвующих в действиях вооруженных групп. В Бамбари воинский состав движения «антибалака» по состоянию на 15 апреля включал примерно 20 человек, объединенных под знаменем ЦПАР и под командованием регионального координатора Грасадьё Енджезапу, известного также как «Емпизадо» (см. приложение 2.1)[75].

74. Зональному командиру Гаетану Буаде был впоследствии официально назначен заместитель Жискар Раскья Ндарата, известный также как «Красный мозг» или «Кариес»[76]. Между этими двумя лидерами заметна явная напряженность, при этом Гаетан занимается решением местных задач, тогда как Ндарата, который в декабре 2014 года прибыл в Бамбари из Банги вместе с шестью другими командирами движения «антибалака» (Тьерри Малибо, Серафим Гебанда, Тонтон Мамбикпонго, Фредерик Феиндиронгай, Шарлен-Шабардо Момоками по прозвищу «Шарли» и Ги Вивьен), судя по всему, ориентируется на решение проблем национального масштаба. Политическое руководство СМЦ обвинила переходные власти в поддержке Ндараты как марионетки, выступающей против фракции фулани бывшей «Селеки» в префектуре Уака[77].

75. 26 апреля в результате нападения заместителя Ндараты по прозвищу «Фалли» на дом Гаетана в Бамбари, которое было отражено группой Гаетана, произошло официальное разделение движения «антибалака» в Бамбари на две группировки. 16 июня Моком включил Ндарату в свое движение[78]. 15 октября конфликт обострился, когда группа Ндараты под командой Ги Вивьена напала на опорный пункт Гаетана в Киджигере. Группировка Гаетана вновь отразила нападение, в ходе которого погибли четыре человека, в том числе Ги Вивьен, впоследствии обезглавленный. Согласно сообщениям, после поражения своих сторонников Максим Моком направил на следующий день в Якетче подкрепление под командованием Родриге Ягбанги[79].

---

[74] Конфиденциальное сообщение, 25 апреля 2015 года; фотографии кофейных плантаций и суданских грузовиков см. в приложении 2.14.

[75] Региональная структура ЦПАР по состоянию на 10 декабря 2014 года, в том числе в Бамбари, Гримари и на дорогах в Куанго, см. приложение 2.2. «Емпизадо» находится в Банги и не имеет возможности влиять на ситуацию в Бамбари; электронное сообщение конфиденциального источника в Бамбари, 23 апреля 2015 года.

[76] Зарегистрирован в качестве солдата центральноафриканских вооруженных сил под номером 2009-2-1983.

[77] Коммюнике СМЦ для средств массовой информации см. в приложении 2.3 (24 августа 2015 года).

[78] Структуру движения, возглавляемого Мокомом, в Бамбари и Гримари, см. в приложении 2.4.

[79] Конфиденциальное сообщение, 18 октября 2015 года.

76. Проведенные Группой проверки оружия в Бамбари, собранного в этом районе, в том числе оружия, изъятого МИНУСКА в доме Ндараты 24 мая, выявили, что эта группировка имеет в своем распоряжении несколько единиц обычного оружия[80].

77. Информация о том, что местные группировки «антибалака» в районе Куанго поддерживают связь с лидерами движения «антибалака» в Барбари, подтвердилась в ходе бесед с демобилизованными солдатами-детьми, которые раньше действовали под командой Гаетана. Дети заявили, что их роль в движении «антибалака» заключалась в том, чтобы пешком или на велосипедах передавать сообщения или инструкции Гаетана местным командирам группировок «антибалака» в районе Куанго[81].

Группировки «антибалака» против Союза за мир в Центральноафриканской Республике в префектуре Уака

78. Группировки движения «антибалака» и СМЦ с 2014 года соперничают друг с другом в стремлении взять префектуру Уака район под свой контроль, учитывая ее стратегическое положение и экономические выгоды, которые это сулит[82]. Эти две вооруженные группировки совершили также большое количество нарушений прав человека, что вызвало поток центральноафриканских беженцев в лагеря на территории Демократической Республики Конго[83].

79. Дороги из Бамбари и Гримари в Лиотто (см. приложение 2) являются основными подъездными путями в Куанго. Из Лиотто второстепенными дорогами можно добраться до удаленных деревень, расположенных на востоке и западе. Большинство нарушений прав человека совершается именно в этих районах, где группировки движения «антибалака» и СМЦ нападают на гражданских жителей, которые потенциально могут поддержать ту или другую группу, и насильно переселяют их.

80. Контроль над дорогой из Гримари в Лиотто, вдоль которой Группа заметила сожженные дома и перемещенных лиц, и дорогой из Бамбари в Лиотто также остается предметом соперничества между группировками[84].

81. Группа также расследовала убийство одного работника по оказанию помощи в Бамбари. Вечером 15 марта Бенуа Кабе, санитар государственного медицинского центра, расположенного в лагере для внутренне перемещенных лиц, известного под названием «Сангари», был похищен из своего дома тремя элементами движения «антибалака». Он был убит выстрелом из дробовика, и ему перерезали горло (см. приложение 2.7).

82. Проехать на автомобиле по дороге на юго-восток от Лиотто невозможно (см. приложение 2.8), что не позволило Группе посетить этот район. Однако

[80] Подробно см. в приложении 9.36.

[81] Беседы с демобилизованными детьми-солдатами, Бамбари, 20–22 мая 2015 года; более подробно см. приложение 7.

[82] Любой человек, направляющийся из Бамбари в Куанго, должен иметь командировочное предписание, подписанное тремя разными военными командирами движения «антибалака» и СМЦ (см. приложение 2.5).

[83] Подробно см. в приложении 9.37.

[84] Фотографии разрушенных домов в районе Лиотто см. в приложении 2.6; более подробные сведения см. в приложении 9.38.

свидетельские показания, говорят о том, что с октября 2014 года элементы движения «антибалака» под командой некого «Манды Кара» совершили несколько нападений на гражданское население, в частности на фулани. Эти нападения привели к убийству десятков гражданских лиц и перемещению сотен семей. Потерпевшие пояснили Группе, что «Манда Кара» и его группа получают значительные доходы за счет кражи скота у местного населения[85].

83. 16 мая Группа посетила деревни Боло I и Боло II, на которые 10 ноября 2014 года было совершено нападение боевиков СМЦ под командой полковника Махамата Банди. В первые моменты нападения погибло около 10 гражданских лиц, в том числе три пожилые женщины, которые заживо сгорели в своих домах (см. приложения 2.9–2.11)[86].

84. В районе, расположенном к востоку от Куанго по дороге в Бьянгу[87], произошло несколько столкновений между группировками бывшей «Селеки», элементами СМЦ и ополченцами «антибалака» под командой «Магуйи» и «Самбы Андре»[88].

C. Опорный пункт движения «антибалака» в районе Босангоа-Бука-Батангафо

85. Возобновление активных действий «антибалака» на участке основной дороги 1 между Банги и Боали, где 18 октября Юбером Селенбондо, известным также как «полковник Юбер», были похищены заместитель председателя Переходного национального совета и полицейские МИНУСКА, и регулярное присутствие Тьерри Лебене по прозвищу «12 сил» и Дьёдоне Нгаибона в районе Дамары говорят о том, что север префектуры Банги по-прежнему остается одним из основных опорных пунктов фракции движения «антибалака», руководимой Мокомом. Кроме того, район PK12, где пересекаются основные дороги 1 и 2 и где находится главный контрольно-пропускной пункт на въезде в Банги, остается под контролем командира группировки «антибалака» Мокпена и является местом, где регулярно совершаются нападения на автоколонны МИНУСКА. Подробная структура группировок движения «антибалака» в префектуре Уам приводится в приложении 2.13.

Нападения на персонал организаций по оказанию гуманитарной помощи

86. Группа расследовала серию из пяти произошедших в период с января по март нападений на автоколонны Всемирной продовольственной программы на дороге, ведущей из Банги в Дамару[89]. Нападавшие, которые располагали информацией о времени отправления несопровождаемых автоколонн и о характере грузов и маршрутах, на мотоциклах следовали за автоколоннами. Они выделяли грузовики, в которых находились грузы, представляющие для них инте-

[85] Подробно см. в приложении 9.39.
[86] Подробно см. в приложении 9.40.
[87] Карту см. в приложении 2.12.
[88] Свидетельские показания, собранные у потерпевших из Умбы, деревни, расположенной в 25 км к востоку от Куанго, которая была атакована боевиками движения «антибалака» 20 ноября 2014 года. Более подробно см. в приложении 9.41.
[89] Подробно см. в приложении 9.42.

рес, отгоняли их из автоколонны на второстепенную дорогу и похищали товары.

87. Группа установила, что нападавшими являлись элементы «антибалака» из района Бой-Рабе, которыми командовал бывший зональный командир в районе PK12 Теймебе Амбьо по прозвищу «Текс». Заместитель Мокома Азуну во время беседы с членами Группы признал, что ему сообщили об этих инцидентах по возвращении из Найроби и он 30 мая освободил «Текса» от обязанностей зонального командира. Тем не менее, Моком и Азуну заявили Группе, что они отказываются арестовать и передать Амбьо судебным органам. Как явствует из последних сообщений, «Текс» по-прежнему активно действует в своем районе[90].

III. Восточный регион и граница с Суданом и Южным Суданом[91]

88. Как и на севере страны, восточный регион Центральноафриканской Республики, в частности префектуры Вакага и Верхнее Котто, по-прежнему находится под контролем группировок бывшей «Селеки». В отсутствие государственной власти группировки бывшей «Селеки» создали контрольно-пропускные пункты на всех основных маршрутах, где они взимают налоги с автодорожного транспорта, и учредили параллельные административные органы в основных городах.

89. Вооруженное сопровождение, обеспечение охраны стационарных объектов, налоги, взимаемые в контрольно-пропускных пунктах, и вымогательство у местных предпринимателей, в том числе занимающихся разработкой природных ресурсов, являются основными источниками дохода групп бывшей «Селеки». Как сообщили Группе представители СМЦ в Бриа, когда разные группировки сосуществуют в одном месте, в таких случаях они делятся собираемыми средствами на основе неофициальных соглашений[92].

90. Поступают регулярные сообщения о том, что передвижение вооруженных элементов по основным дорогам продолжается, в том числе по дорогам, ведущим в Судан[93], несмотря на присутствие трехсторонних сил в пограничном городе Ам-Дафок на суданской стороне (см. приложение 3.1). Постепенное развертывание сил МИНУСКА в восточных префектурах еще никак не сказывается на свободе действий групп бывшей «Селеки», особенно это касается НФЦВ Нурредина Адама. Исключениями являются Бриа, где совместная операция сил «Сангари» и МИНУСКА по восстановлению государственной власти 10 февраля вынудила генерала Арду Хакуму[94] отвести войска НФЦВ на север, и Сам-Уанджа, Котто и Нзако, где Региональная целевая группа Африканского союза[95] ввела строгие ограничения на действия групп бывшей «Селеки»[96],

[90] Подробно см. в приложении 9.43.
[91] Карту см. в приложении 3.
[92] Встреча с полковником СМЦ Макаи и с Муссой, Бриа, 14 апреля 2015 года.
[93] Подробно см. в приложении 9.44.
[94] 2 ноября 2014 года Адам назначил Хакуму начальником генерального штаба НФЦВ в Кага-Бандоро.
[95] Подробно см. в приложении 9.45.
[96] Группа посетила Сам-Уанджу 27 сентября и Бриа 14 апреля 2015 года и в этих городах не

имеющие много общего с мерами доверия, введенными силами «Сангари» до постепенной передачи их полномочий силам МИНУСКА (см. S/2014/762, приложение 56).

91. Также регулярно сообщается о передвижении в северо-восточных районах страны известных лидеров бывшей «Селеки», иногда в сопровождении большого числа вооруженных лиц[97]. В частности, генерал Арда Хакума и генералы НФЦВ Умар Юнусс (суданский фулани) по прозвищу «Умар Содьям», Том Адам, известный также как «Бен Ладен» (гула), Ибрагим Шафадин (гула), Захария Даман, известный также как Закария Даман (гула), Захария Самчаго по прозвищу «генерал Сантьяго» и полковник Али Уста часто перемещаются в этом районе, а также на участке между Кага-Бандоро и Нделе[98].

92. Более подробное описание ситуации, связанной с действиями группировок бывшей «Селеки» в префектуре Вакага, приводится в приложении 3.

93. В этом регионе продолжают также действовать группировки, относящиеся к ЛРА, и суданские браконьеры. Общая численность элементов ЛРА по оценке составляет от 119 до 188 боевиков[99], хотя две группировки ЛРА, действующие в префектуре Верхнее Котто, считаются отколовшимися группами. Перебежчики сообщили также, что две другие более мелкие группировки, лояльные лидеру ЛРА Жозефу Кони, перемещаются через территорию Центральноафриканской Республики от границы с Демократической Республикой Конго к анклаву Кафия-Кинги, где по-прежнему базируется руководство ЛРА, в Эр-Радоме, районе, на который претендуют Судан и Южный Судан[100]. Кроме того, Группа получила подтвержденную информацию о том, что группировки бывшей «Селеки» активно сотрудничают с группами ЛРА в префектуре Верхнее Котто.

A. Сети бывшей «Селеки» в Судане

94. В 2015 году Нурредин Адам несколько раз ездил в Судан. Так, его начальник штаба Ламбер Лиссан Мукове[101] подтвердил Группе, что в конце сентября тот находился в Судане по семейным обстоятельствам[102]. 24 апреля Группа уведомила Судан, что такие поездки являются нарушением запрета на поездки, введенного Советом Безопасности после того, как 9 мая 2014 года Комитет включил Адама в санкционный список.

95. Генерал Умар Юнусс как гражданин Судана, родившийся в местечке Тулус (Южный Дарфур), расположенном примерно в 150 км от Ам-Дафока, судя по всему, имеет прочные связи с Суданом. На одном из веб-сайтов социальной

обнаружила вооруженных элементов.

[97] Сообщения Организации Объединенных Наций, 22 июня, 7 и 8 июля и 7 сентября 2015 года; встречи с источниками из военных кругов в Банги, январь-сентябрь 2015 года.

[98] Подробно см. в приложении 9.46.

[99] Эти цифры получены в ходе бесед с недавними высокопоставленными перебежчиками из ЛРА.

[100] Беседы с боевиками из группы Кони в Судане, которые дезертировали в апреле 2015 года и были обнаружены 14 июня 2015 года Региональной оперативной группой Африканского союза.

[101] Подробные сведения о Ламбере см. в приложении 9.47.

[102] Встреча с Ламбером, Нделе, 3 октября 2015 года.

сети Юнусс изображен на фотографии в униформе сил Суданской центральной резервной полиции, известной также под названием «Абу-Тера», в которую после 2006 года вошли некоторые «джанджавиды» арабского происхождения[103].

96. Согласно сообщениям, генерал Муса Сулейман ас-Симех, известный также как «Абу Казим» (араб)[104], занимался тайным провозом оружия и боеприпасов из Судана в Центральноафриканскую Республику[105]. Он, как сообщается, в настоящее время живет в своем родном местечке Эдд-аль-Фурсан в Южном Дарфуре, расположенном примерно в 200 км от Ам-Дафока. Сообщается также, что генерал Хакума и политический советник ПОЦА Махамат Аббрас (в прошлом приближенный советник Нурредина Адама и преемник бывшего президента Джотодиа в качестве консула Центральноафриканской Республики в Ньяле) поддерживают тесные связи с сетями в Судане и суданскими должностными лицами в Ньяле[106].

B. Распад бывшей «Селеки»

Соперничество за право взимать налог на торговлю с Суданом

97. Бирао[107] является местом въезда суданских торговцев, доставляющих свой товар на грузовиках в Центральноафриканскую Республику через префектуру Вакага. Торговцы отвечают главным образом за поставку коммерческих товаров в районы, по-прежнему находящиеся под контролем бывшей «Селеки», — вплоть до городов Муайен-Сидо (префектура Уам на границе с Чадом) и Куанго (префектура Уака на границе с Демократической Республикой Конго). Префектура Вакага населена главным образом этническими группами, которые живут также в Дарфуре (гула, рунга и сара-каба) и Южном Судане (кара).

98. Уанджа, Уанда-Джалле и Уадда — это места, где находятся основные контрольно-пропускные пункты и где чаще всего останавливаются на отдых водители суданских грузовиков, направляющихся в Бриа и за рубеж. Здесь НФЦВ, СМЦ и ПОЦА жестко конкурируют за право взимать налоги и обеспечивать вооруженное сопровождение автоколонн[108]. Утверждают, что в Делембе и Тале, а также на участке между Уаддой и Бриа существуют более мелкие контрольно-пропускные пункты.

99. Уадда известна также своим рынком оружия, где суданские торговцы продают боеприпасы генералам из бывшей «Селеки». Говорят, что Юнусс в сентябре закупал здесь боеприпасы в ожидании похода на Банги. Согласно сообщениям, зональный командир НФЦВ в Бриа полковник Уста заменил Юнусса на посту ответственного за мобилизацию ресурсов и людей в этом районе[109].

---

[103] Встреча со специалистом по Дарфуру, Париж, 4 сентября 2015 года.

[104] Подробно см. в приложении 9.48.

[105] Встречи с двумя независимыми конфиденциальными источниками, хорошо осведомленными о сетях, занимающихся незаконной торговлей оружием, Банги, 15 января, и Париж, 28 января 2015 года.

[106] Встреча с лидером суданских повстанцев, 3 сентября 2015 года.

[107] Группа должна была посетить Бирао 29 сентября 2015 года, но рейс самолета был отменен в из-за эскалации насилия в Банги.

[108] Подробно см. в приложении 9.49.

[109] Электронное сообщение от конфиденциального источника в Бриа, 8 октября 2015 года;

Сам-Уанджа

100. Хотя участок административного управления в Сам-Уандже находится под полным контролем НФЦВ, силы Региональной целевой группы Африканского союза, базирующиеся в Сам-Уанджа и Котто, установили строгие ограничения для действий НФЦВ в этом районе, препятствуя представителям Фронта носить оружие в городе и контролируя их передвижение в районе. В соответствии с обычной практикой Региональной целевой группы в кабинете мэра еженедельно проводятся совещания по вопросам безопасности, участники которых обмениваются информацией об общем положении в области безопасности и, особенно, о присутствии и деятельности ЛРА.

101. По словам Шафадина, официально Сам-Уанджа находится под коллегиальным контролем его лично, Аланты и «Бен Ладена»[110]. Зональный командир Ахмат Маади Грегуар якобы подотчетен им троим.

102. Фактически НФЦВ в районе Сам-Уанджи разделился на фракцию Аланты и Шафадина (под командованием последнего) и фракцию «Бен Ладена». «Бен Ладен» недавно прибыл в город после того, как вынужден был вывести своих сторонников из городов Бамбари, Алиндао, Бриа и Бирао[111].

103. Однако предприниматели в Сам-Уандже, считают, что в городе в настоящее время заправляет генерал «Бен Ладен», которому фактически непосредственно подотчетен зональный командир. Кроме того, сотрудники Региональной целевой группы Африканского союза сообщили, что 25 октября произошел серьезный инцидент с участием Аланты и «Бен Ладена», в ходе которого второй угрожал убить первого.

Бриа

104. Три группировки бывшей «Селеки» (НФЦВ, ВМЦ и БОЦА) участвуют в управлении городом Бриа. Генералы Яйя Скут (бывший член НФЦВ)[112] и Даман также базируются в этом городе, хотя второй часто посещает по делам Сам-Уанджу и Уадду.

105. Будучи первоначально оплотом ПОЦА, Бриа в конце ноября 2014 года перешел под контроль НФЦВ после того, как несколько групп под командованием Хакумы и полковника Адама Моктара покинули Кага-Бандоро и захватили Брио, действуя по указанию Нурредина Адама[113]. В то же время Дарраса в Бамбари также направил подразделение в составе примерно 50 человек под командованием полковника Макаи и его заместителя Муссы, чтобы закрепиться в Бриа[114].

106. Хотя группы достигли соглашения о разделе ресурсов, говорят, что между НФЦВ и ПОЦА произошло несколько стычек из-за контроля над пропускным

Группа встретилась с полковником Устой в Бриа 15 мая 2014 года.

[110] Встреча с Шафадином и Алантой, Сам-Уанджа, 27 сентября 2015 года.

[111] Группа встретилась с генералом «Бен Ладеном» в Бамбари 3 июля 2014 года (см. S/2014/762, приложение 9).

[112] Генерал Скут, известный также как «Скаут», был назначен первым заместителем начальника штаба НФЦВ в ходе общего собрания этого фронта, проходившего в Кага-Бандоро 2 ноября 2014 года.

[113] Встреча с военнослужащими международных сил, Кага-Бандоро, 16 января 2015 года.

[114] Встреча с Макаи, Бриа, 14 апреля 2015 года.

пунктом, расположенным в 25 км к северу от Бриа, в деревне под названием Бунгу[115].

107. После того как Шафадин уволил с поста зонального командира полковника Башара Адрамена Иссена и его заместителя полковника Мани Нгомбе Кетте по прозвищу «Факимани», в настоящее время НФЦВ в Бриа представляет полковник Уста. НФЦВ закрепился на севере Бриа в районе Борну, где проживают главным образом представители этнической группы гула. Зональным командиром от ПОЦА является там «полковник» Азор Калит, который заявил представителям МУНИСКА и властям Центральноафриканской Республикиа о своем желании вернуться в свое воинское подразделение в Банги[116]. Зональный командир от СМЦ Макаи, которому оказывают помощь полковник Мусса и Амаду Тонга, поддерживает непосредственный контакт с генералом Даррасой. Судя по сообщениям, подразделение СМЦ в Бриа в целом хорошо организовано и полностью интегрировано в командно-управленческую структуру СМЦ в Бамбари[117].

108. В ходе совместной операции сил «Сангари» и МИНУСКА 10 февраля было изъято большое количество оружия, что позволяет получить четкое представление о типах и происхождении оружия, имеющегося в распоряжении НФЦВ. Группа зарегистрировала восемь реактивных гранатометов, шесть пулеметов, два пулеметных ствола, 15 автоматов, одну ракету SA-7, один минометный ствол и три охотничьих ружья. В ходе этой военной операции было также захвачено примерно 3000 единиц патронов калибров 7,62×39 мм, 7,62×54 мм, 7,62×51 мм, 5,56×45 мм, 12,7×108 мм и охотничьих патронов из нескольких стран происхождения. В Бриа силы МИНУСКА также захватили патроны калибров 9×19 мм и 40 мм, а также большое количество гранат для реактивных гранатометов и ручных гранат (см. приложение 3.3)[118].

C. Суданские браконьеры

109. Суданские браконьеры и традиционные торговцы, направляющиеся на юг в префектуры Верхнее Котто и Мбому и на запад вдоль центральноафриканской границы с Чадом, регулярно пересекают восточный регион Центральноафриканской Республики[119]. В последние годы из соображений безопасности традиционные суданские торговцы, передвигающиеся на ослах и верблюдах по привычным торговым маршрутам, пользовались защитой браконьеров.

110. В мае две группировки в составе примерно 200 браконьеров из Судана активно действовали в восточных районах Центральноафриканской Республики. О передвижении одной из этих двух группировок Группе сообщало также ру-

[115] Подробно см. в приложении 9.50.

[116] Зарегистрирован в качестве солдата центральноафриканских вооруженных сил под номером 2001-2-1397.

[117] Электронное сообщение от конфиденциального источника в Бриа, 14 июня 2015 года.

[118] Полный перечень см. также в приложении 1.13 и более подробно см. в приложении 9.51.

[119] Встречи с местными должностными лицами, лидерами вооруженных группировок, эмигрантами, представителями неправительственных организаций и старшими должностными лицами Региональной целевой группы Африканского союза, Обо, Сам-Уанджа, Нделе и Банги, апрель-сентябрь 2015 года.

ководство бывшей «Селеки» в Сам-Уандже[120]. Более мелкие группы суданских браконьеров, передвигающихся на ослах, были также замечены местными жителями в Нделе в середине сентября (см раздел IV).

111. Браконьеры обычно устраивают основной лагерь, откуда они выходят на охоту небольшими группами по 20–30 человек[121]. Они охотятся на слонов из-за слоновой кости и на таких диких животных, как леопарды, львы, жирафы, буйволы и антилопы, в восточных районах Центральноафриканской Республики, но резкое сокращение поголовья слонов — в восточных районах Центральноафриканской Республики осталось примерно 400 особей саванных слонов — вынуждает браконьеров находиться в стране дольше, чем раньше, в том числе во время сезона дождей. Согласно сообщениям, другие группы браконьеров проходят через территорию страны, чтобы охотиться в Демократической Республике Конго.

112. Согласно сообщениям, суданские браконьеры — это опытные, хорошо вооруженные (главным образом, автоматами АК под патроны калибра 7.62x51 мм, производимые в нескольких странах)[122] преступники, которых боятся местные жители и другие вооруженные группы[123]. Несколько раз они нападали на группы боевиков ЛРА, зная о том, что такие группы часто перевозят слоновые бивни, золото и другие ценные вещи. Хотя говорят, что браконьеры грабят и регулярно притесняют гражданское население, сообщений об убийствах или актах сексуального насилия не поступало. Это, видимо, объясняется стремлением браконьеров не привлекать к себе внимание Региональной целевой группы Африканского союза.

D. «Армия сопротивления Бога»

Операции

113. ЛРА по-прежнему остается одной из основных угроз миру и безопасности в восточных и юго-восточных районах Центральноафриканской Республики, особенно в префектурах Верхнее Котто, Мбому и Верхнее Мбому на границе с Суданом, Южным Суданом и Демократической Республикой Конго. Операции ЛРА по-прежнему направлены главным образом на получение дохода от эксплуатации природных ресурсов и торговли ими, особенно слоновой костью и золотом. Подробная карта операций ЛРА приводится в приложении 3.5.

114. Согласно сведениям, которыми поделился Доминик Онгвен, бывший второй лицом в командовании ЛРА, во время беседы до его отправки 21 января в место содержания под стражей Международного уголовного суда, общая численность сторонников ЛРА составляет 188 боевиков и 227 некомбатантов, в том числе 111 боевиков и 164 некомбатанта в Демократической Республике Конго, 38 боевиков и 7 некомбатантов в Центральноафриканской Республике и 39 боевиков и 56 некомбатантов в Судане[124].

---

[120] Встреча с генералами Шафадином и Алантой, Сам-Уанджа, 27 сентября 2015 года.

[121] Подробно см. в приложении 9.52.

[122] Подробно см. в приложении 9.53.

[123] Фотографию суданских браконьеров см. в приложении 3.4.

[124] Высокопоставленный перебежчик Окелло Давид Адиланг во время беседы, состоявшейся 11 сентября 2015 года, сказал, что в общей сложности насчитывается 119 боевиков и

115. Элементы ЛРА избегают конфронтации с другими вооруженными группами или международными силами, чтобы сохранить запас боеприпасов для охоты. ЛРА продолжает адаптировать сферу своих действий, в том числе приспосабливаясь к постоянному расширению района деятельности Региональной целевой группы Африканского союза в 2014 году в Нзако и Котто. Последние перебежчики из ЛРА постоянно сообщают, что командный центр этой группы, которая по-прежнему контролируется непосредственно Жозефом Кони, все так же находится в анклаве Кафья-Кинги, расположенном в окрестностях Эр-Радома в Южном Дарфуре.

116. Группа получила информацию о том, что суданские власти в местечке Эр-Радом мирятся с присутствием Кони. Два независимых источника подтвердили, что Кони в декабре 2014 года проходил медицинское лечение в Ньяле и что он вылетел на самолете с находящегося под контролем суданских вооруженных сил аэродрома вблизи деревни Сонго, в окрестностях Эр-Радома, к северу от анклава Кафья-Кинги[125]. Группа располагает также информацией о том, что суданские торговцы встречались с руководством ЛРА в первой половине 2015 года в Судане и предоставили ему сумму в суданских фунтах, эквивалентную 200 000 долл. США, по-видимому, в обмен на товары, приобретенные боевиками ЛРА в результате грабежей или браконьерства.

117. В декабре 2014 года Окот Лукуанг, которого перебежчики недавно назвали командиром, приближенным к Кони, якобы встречался с представителями групп ЛРА, действующих на севере Восточной провинции (Демократическая Республика Конго), чтобы передать им прямые указания Кони, в том числе в отношении того, сколько необходимо привезти слоновой кости, добываемой браконьерством главным образом в национальном парке Гарамба (Демократическая Республика Конго), и золота, похищаемого из мест его кустарной добычи в регионе[126]. В результате значительные объемы слоновой кости, золота и других товаров, награбленных во время нападений боевиков ЛРА на деревни и основные пути сообщения, регулярно доставляются в анклав Кафья-Кинги небольшими группами под командованием лиц, лояльных Кони, а затем продаются в городе Сонго[127].

118. Недавняя активизация действий групп ЛРА в Центральноафриканской Республике в окрестностях Бриа и кампания по вербовке, проводимая в столь удаленных западных районах, как Морабанда (супрефектура Мбрес)[128], представляют собой новые явления, которые оказывают существенное влияние на положение в области безопасности в Центральноафриканской Республике. Вызывают серьезную обеспокоенность случаи, когда группы ЛРА нападают на де-

---

107 некомботантов.

[125] Встреча с конфиденциальным, Банги, 27 июня 2015 года; встреча с лидером суданских повстанцев, 3 сентября 2015 года; снимок аэродрома в Сонго и лагерей суданских вооруженных сил см. в приложении 3.6.

[126] Подробно см. в приложении 9.54.

[127] Встречи с должностными лицами Региональной целевой группы Африканского союза, Обо, 20–23 апреля 2015 года; встречи с представителями международных неправительственных организаций, посвященные ЛРА, Банги, 27 июня 2015 года; письменные показания боевиков ЛРА, занимавших руководящие должности, конец 2014 года — начало 2015 года; см. приложение 3.6.

[128] Беседы с двумя потерпевшими в результате нападений боевиков ЛРА, Обо, 22 апреля 2015 года.

ревни и грабят их и в некоторых случаях похищают детей. По итогам исследования, проведенного в Бриа в июле, сделан вывод, что в префектуре действуют две группы ЛРА под руководством Альфонса Ламолы и человека по прозвищу «Адам Сэм», под которым, возможно, скрывается Одонг Кидега Муреfу. Характер их действий указывает на то, что эти две группы, по-видимому, не связаны с центральным руководством ЛРА[129].

119. Однако обе эти группы, судя по сообщениям, поддерживают регулярные контакты с группировкой бывшей «Селеки» под командованием генерала Скута, который 1 апреля официально присоединился к фракции СМЦ, руководимой Даррасой. Бывшая «Селека» и ЛРА якобы заключили пакт о ненападении и произвели обмен продовольственными и непродовольственными товарами. Район к югу от Уадды, в частности деревня Мука, был, по-видимому, местом встречи Скута с «Адамом Сэмом». Как утверждают, они встречались также в Мбали и Ибанде, деревнях, также расположенных в стратегическом районе Бриа-Уадда, через который должны проходить суданские грузовики под охраной СМЦ.

120. Группа проинспектировала оружие и боеприпасы, изъятые военнослужащими Региональной целевой группы Африканского союза у боевиков ЛРА с 2009 года[130]. Образцы изъятых вооружений и боеприпасов — автоматы AK, G3, «Галиль», Kbk-AKMS, AKM, винтовки типа 56/56-1/56-2, MAS 36 и самодельные ружья, минометные снаряды, ручные гранаты, охотничьи патроны и другие боеприпасы различного происхождения — подобны оружию, используемому вооруженными группами в других районах Центральноафриканской Республики. Более чем за шесть лет военнослужащие Целевой группы изъяли в Центральноафриканской Республике 72 единицы обычного оружия, 30 из которых были обнаружены в июне в одном тайнике. В отличие от проверенного оружия, которое является довольно старым, значительная часть патронов калибра 7,62×39 мм суданского производства была изготовлена в 2011, 2012 и 2013 годах[131].

Гуманитарные последствия деятельности «Армии сопротивления Бога» в восточных районах Центральноафриканской Республики

121. В течение 2015 года Группа зарегистрировала 38 случаев, когда элементы ЛРА атаковали и грабили деревни и нападали на гражданских лиц в центральноафриканских префектурах Верхнее Котто и Верхнее Мбому. Четыре из 38 инцидентов привели к гибели гражданских лиц[132], и за период с 1 января по 30 сентября элементы ЛРА убили в общей сложности 11 гражданских лиц[133].

122. Присутствие ЛРА и других вооруженных группировок, в том числе вооруженных фулани и суданских браконьеров, в восточных районах Центральноафриканской Республики явились причиной вынужденного перемещения

[129] По данным участников инициативы по урегулированию кризиса, связанного с ЛРА, 2015 год.

[130] Инспекции в Обо, проведенные 24 апреля и 25 сентября 2015 (фотографии см. в приложении 3.2).

[131] Подробно см. в приложении 9.55.

[132] Подробно см. в приложении 9.56.

[133] Раздел, посвященный гуманитарным аспектам, см. приложение 7 и более подробные сведения см. в приложении 9.57.

гражданского населения. Эти перемещения, обычно временного характера, а также связанные с этим вопросы обеспечения здравоохранения и образования, в настоящее время остаются без внимания со стороны гуманитарного сообщества.

E. Эксплуатация природных ресурсов

Трансграничный угон скота[134]

123. Скотоводы народности фулани стали больше времени пасти свои стада в восточных районах после того, как обстановка в области безопасности на западе ухудшилась, и вследствие этого пастбища в центре страны оказались стравлены. Они обычно промышляют браконьерством на диких животных, но избегают конфронтаций с суданскими браконьерами или группировками ЛРА. Согласно сообщениям, фулани закупают товары, в том числе оружие и боеприпасы, у суданских торговцев.

124. Фулани также являются жертвами похитителей скота, прибывающих из Южного Судана, включая появившуюся в январе группу, которая передвигалась на пикапе суданской полиции из подразделения, базирующегося в Тамбуре (Западный Экваториальный штат)[135].

Алмазы

Безопасность

125. Особую обеспокоенность участников Кимберлийского процесса вызывала восточная зона добычи алмазов в Центральноафриканской Республике. С сентября 2011 года секретариат Кимберлийского процесса трижды (в последний раз 18 апреля 2013 года) обращался к участвующим правительствам и представителям алмазной индустрии с призывом проявлять бдительность, учитывая возможность незаконного проникновения необработанных алмазов через производственно-сбытовую цепочку, сформированную бывшей «Селекой» и связанными с нею группами в районах Бриа и Сам-Уанджа на востоке страны и в Баминги на севере.

126. Сценарий возможного незаконного проникновения «алмазов из зоны конфликтов», предложенный секретариатом Кимберлийского процесса, сужает его собственное определение этого понятия, то есть «необработанных алмазов, которые используют повстанческие движения или их союзники для финансирования конфликта с целью подрыва законных правительств»[136], и не в полной мере отражает различные способы, с помощью которых незаконная добыча алмазов и торговля ими могут оказывать поддержку вооруженным группировкам, наблюдение за которыми осуществляет Группа. Расследования, проведенные Группой в Бриа и Сам-Уанджа, показывают, что мятежники из бывшей «Селеки» редко используют коммерческие методы контроля над торговлей, а предпо-

[134] Встречи с местными должностными лицами, лидерами вооруженных группировок, эмигрантами, представителями неправительственных организаций и должностными лицами Региональной целевой группы Африканского союза.

[135] Подробно см. в приложении 9.58.

[136] См. www.kimberleyprocess.com/en/kpcs-core-document.

читают незаконно взимать налоги, брать плату за охрану и проникать в состав органов управления рудниками.

127. В октябре 2014 года силы НФЦВ захватили в Бриа правительственные здания, в том числе районную администрацию горнорудной промышленности, и назначили 23 человека в руководящий состав этой администрации (см. приложение 3.7). В том числе 12 человек были незаконно включены в состав спецподразделения по борьбе с мошенничеством, осуществляющего патрулирование[137]. В целях сохранения видимости законности единственный жандарм, назначенный центральным правительством, был оставлен в составе спецподразделения для подписания платежных ведомостей на закупку местных алмазов и разрешений для вывоза алмазов в Банги[138].

128. 10 февраля международные силы вынудили группировку НФЦВ генерала Хакумы покинуть Бриа. После этого вытесненные элементы захватили позиции на рудниках, в том числе в Кеарфри, Даванго, Калаке, Айгбандо, Муке и Нгбехиду, взимая со старателей по 2000 франков КФА (4 долл. США) за день работы[139]. По крайней мере, десять старателей-кустарей, лицензированных в Бриа, работают на двух выявленных захваченных рудниках, что является наглядным примером того, как посредством зарегистрированной продажи алмазов сборщикам и закупочным конторам можно опосредованно финансировать вооруженные группы[140]. Спецподразделение по борьбе с мошенничеством в Бриа уже не в состоянии эффективно патрулировать места добычи для проверки законности операций и предотвращения незаконного сбора налогов. Кроме того, боевики бывшей «Селеки» в Бриа получали от сборщиков алмазов за охрану их помещений по 10 000 франков КФА (20 долл. США) за ночь в течение большей части 2014 года, пока в феврале ополченцы НФЦВ не были вытеснены из центра города[141].

129. В Сам-Уандже НФЦВ контролирует добычу и торговлю алмазами подобно тому, как он это делает в Бриа. Четыре вооруженных ополченца командуют спецподразделением по борьбе с мошенничеством, работая вместе с официальным субрегиональным директором рудников (см. приложение 3.9). В 2014 году в составе этого спецподразделения числились два человека, оружие которым предоставляла бывшая «Селека». Во время проводимых инспекций элементы НФЦВ, действующие в составе спецподразделения, получали от старателей плату за урегулирование разногласий[142]. Из соображений безопасности они осуществляют патрулирование только в пределах 15 км от центра Сам-

[137] Встреча с начальником поста специального подразделения по борьбе с мошенничеством, Бриа, 13 апреля 2015 года.

[138] Фотографии разрешений на вывоз алмазов приводятся в приложении 3.8. В соответствии с обычной процедурой на таких разрешениях должна также стоять подпись директора регионального управления горнорудной промышленности, но человек, занимавший эту должность, был отозван из Бриа в июле 2014 года и замены ему назначено не было.

[139] Встреча с сотрудниками специального подразделения по борьбе с мошенничеством в Бриа, 13 апреля 2015 года; конфиденциальное сообщение, 12 ноября 2015 года.

[140] В 2015 году, согласно данным министерства горнорудной промышленности и геологии, в Бриа находилось 32 старателя-кустаря и 16 сборщиков алмазов, список которых передан в архив Организации Объединенных Наций.

[141] Встреча со сборщиком алмазов, который раньше работал в Бриа, Банги, 24 августа 2015 года.

[142] Встреча с директором субрегионального управления горнорудной промышленности, Сам-Уанджа, 27 сентября 2015 года.

Уанджи. Со сборщиков алмазов и старателей, имеющих дома в городе, взимается одинаковая ставка в размере 10 000 франков КФА (20 долл. США) за ночь за обеспечение охраны их помещений[143]. Командир спецподразделения в Банги отрицает, что его сотрудники когда-либо сотрудничали с неофициальными силами в какой-либо части страны после начала кризиса[144].

130. После инцидента (см. S/2014/762, пункт 152) в июле 2014 года Региональная целевая группа Африканского союза отстранила представителей бывшей «Селеки» от власти в Нзако. На рудниках, расположенных неподалеку от Нзако, отсутствует какое-либо влияние вооруженных групп, но некоторые более удаленные рудники подвергаются грабежу со стороны сил ЛРА[145]. В Нзако отсутствует администрация горнорудной промышленности.

Зарегистрированная торговля алмазами и проявление должной осмотрительности компаниями

131. Министерство горнорудной промышленности и геологии никогда не запрещало внутренней торговли алмазами из восточных районов, но настаивало на том, чтобы закупочные конторы регистрировали алмазы, добытые в восточных районах, отдельно от западных алмазов в так называемых «красных» платежных ведомостях[146] и не разрешали поставлять алмазы с востока на запад (см. приложение 3.10). Во второй половине 2014 года и первой половине 2015 года Бюро по закупке алмазов в Центральной Африке/«Кардиам» («Бадика») закупило в Бриа 1 779 каратов алмазов, а закупочная контора «Сюд Азюр» — 534 карата[147]. Местная администрация горнорудной промышленности в Сам-Уандже зарегистрировала за тот же период 1338 каратов, закупленных Центральноафриканским алмазным обществом («Содиам»), 847 каратов — компанией «Сюд Азюр» и 108 каратов — конторой «Бадика» (см. приложение 3.11). Общество «Содиам» также закупило 233 карата у одного лицензированного сборщика алмазов, базирующегося в Нзако. В числе этих закупок одна партия в 152 карата была конфискована властями Центральноафриканской Республики по прибытии в аэропорт Банги-Мпоко, поскольку агенты общества «Содиам» не декларировали эти алмазы[148].

132. Группа также проанализировала (подробная информация на этот счет приводится в приложении 3.12) стратегии приобретения алмазов, применяемые закупочными конторами на востоке Центральноафриканской Республики, с це-

[143] Встреча со сборщиками алмазов и старателями-кустарями, Сам-Уанджа, 27 сентября 2015 года. В 2015 году два сборщика в Сам-Уандже получили лицензии в Банги, однако в реестрах, находящихся в Банги, не фигурируют лицензированные старатели-кустари, работающие в Сам-Уандже.

[144] Письмо, содержавшееся в приложении к ответу, поступившему из компании «Бадика» в отношении применяемой ею стратегии закупки алмазов см. в приложении 3.10; более подробные сведения см. также в приложении 9.59.

[145] Разговор по телефону с представителями местных властей в Нзако, 21 сентября 2015 года.

[146] Встреча с постоянным секретарем Кимберлийского процесса в Центральноафриканской Республике, Банги, 15 апреля 2015 года.

[147] Официальные данные о закупках за 2014–2015 годы, предоставленные министерством горнорудной промышленности и геологии и переданные в архив Организации Объединенных Наций.

[148] Сообщение специального подразделения по борьбе с мошенничеством, 4 ноября 2014 года, передано в архив Организации Объединенных Наций; встреча с представителем общества «Содиам», Банги, 26 января 2015 года; более подробные сведения см. в приложении 9.60.

лью систематизировать действия бывшей «Селеки», оказывающие влияние на добычу и торговлю алмазами. Это было сделано на основе анализа устных и письменных сообщений и консультаций, включая изучение соответствующих директивных документов, в том числе в их увязке с такими признанными на международном уровне принципами, как руководящие принципы должной осмотрительности, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которых содержится рекомендация прекращать сотрудничество с поставщиками, действующими в начале сбытовой цепочки, в случае выявления обоснованного риска того, что их источником или контактом является какая-либо из сторон, оказывающих прямую или косвенную поддержку негосударственным вооруженным группам, например посредством осуществления ими незаконного контроля, налогообложения или вымогательства в местах добычи алмазов и в отношении посредников[149].

Контрабанда алмазов

133. Официальные закупки, осуществляемые закупочными конторами в Банги, составляют лишь небольшую долю общего объема добычи алмазов в восточном регионе, который до кризиса составлял примерно 60 000 каратов[150]. По данным спецподразделения по борьбе с мошенничеством, для незаконной закупки алмазов в Бриа приезжают торговцы из Судана, Демократической Республики Конго и Чада[151].

134. Иностранные покупатели не часто появляются в Сам-Уанджи и в прилегающих к ней районах, но могут посещать прииски, которые не доступны для спецподразделения по борьбе с мошенничеством[152]. Группа располагает информацией о том, что Якома в Демократической Республике Конго и Ньяла в Судане являются центрами, через которые ведется торговля алмазами и золотом, добываемыми в восточном регионе

IV. Северный регион и граница с Чадом[153]

135. Для северного региона Центральноафриканской Республики характерно полное отсутствие государственной власти и международных сил, за исключением городов Пауа, Кага-Бандоро и Нделе. Поэтому возникший вакуум безопасности заполняют вооруженные группы, особенно группировка «Революция и справедливость» на северо-западе и группы бывшей «Селеки» на севере и северо-востоке страны.

---

[149] См. ОЭСР, *Руководящие принципы должной осмотрительности ОЭСР в отношении цепочек поставки минеральных ресурсов из затронутых конфликтами районов и районов повышенного риска,* 2-ое издание (Париж, 2013 год). С руководящими принципами на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.oecd.org/corporate/mne/GuidanceEdition2.pdf.

[150] 40 000–50 0000 каратов в Бриа, 10 000 каратов в Сам-Уанджа и 5000–7500 каратов в Нзако. См. www.kimberleyprocess.com/en/2012-wgde-footprint-car-final.

[151] Встреча с сотрудниками специального подразделения по борьбе с мошенничеством, Бриа, 13апреля 2015 года.

[152] Встреча с директором субрегионального управления горнорудной промышленности, Сам-Уанджа, 27 сентября 2015 года.

[153] Карту см. в приложении 4.

136. Патриотическое движение в поддержку Центральноафриканской Республики (ПДЦ) и группировки НФЦВ из бывшей «Селеки» фактически контролируют около 800 км границы между Центральноафриканской Республикой и Чадом, от северных районов префектуры Уам до границы с Суданом. Однако из-за закрытия границы властями Чада в мае 2014 года движение вооруженных людей через границу заметно сократилось, хотя по информации из конфиденциальных военных, это не создает особых помех для передвижения генералов из бывшей «Селеки», включая Нурредина Адама, в отношении которого действует запрет на поездки.

137. Группа совершила несколько поездок в районы Пауа и Бемаль (префектура Уам-Пенде), Маркунда, Кабо и Сидо (префектура Уам), Кага-Бандоро (префектура Нана-Гребизи) и Нделе и Акрусулбак (префектура Баминги-Бангоран). Группа пришла к заключению, что отдельные военнослужащие сил безопасности и вооруженных сил Чада, неоднократно нарушали решение правительства Чада от 11 мая 2014 года о закрытии границы с Центральноафриканской Республикой и грабили деревни, устанавливали передвижные контрольно-пропускные пункты и нападали на гражданских лиц на центральноафриканской стороне границы.

138. Беженцам из Центральноафриканской Республики также не дают возможности вернуться домой, пока они не заплатят за переход границы. Военнослужащие Чада получают также прибыль от гуманитарной помощи, которая поступает через государственное учреждение Чада.

139. Правительство Чада во время встречи с членами Комитета 21 августа отрицало, что сотрудники его сил безопасности причастны к подобным инцидентам, и опровергало выводы Группы. Однако Чад ни разу не ответил на запросы о представлении информации в связи с такими инцидентами[154].

A. Вакуум безопасности в северо-западных районах

«Революция и справедливость»

140. 11 апреля и 22 июня руководители группировки «Революция и справедливость» в Маркунде и Пауа подтвердили Группе факт ее воссоздания для защиты местного населения этого района от вторжений из Чада. Все военные командиры группировки «Революция и справедливость», с которыми беседовали члены Группы и которые являются бывшими военнослужащими Народной армии за восстановление республики и демократии (НАВРД) Жан-Жака Демафута, ближайшего советника переходного главы государства Центральноафриканской Республики[155], подтвердили, что они действуют под непосредственным руководством и контролем лидера группировки «Революция и справедливость» в Банги министра Центральноафриканской Республики по делам молодежи и спорта Армеля Бедайи Сайо и постоянно получают от него финансовую поддержку[156].

[154] Подробное содержание корреспонденции см. в приложении 9.61.

[155] Подробно о НАФРД см. в приложении 9.62; документы, касающиеся группировки «Революция и справедливость», см. в приложении 4.1.

[156] Беседа с содержащимися под стражей боевиками группировки «Революция и справедливость», Банги, 1 июня 2015 года; беседа с командиром группировки «Революция

141. Группа вновь заявляет, что ее особенно беспокоит тот факт, что командир вооруженной группы, действующей на значительной территории северо-восточного региона Центральноафриканской Республики[157], Армель Сайо с 22 августа 2014 года является министром молодежи и спорта[158], который недавно посещал Европу в своем официальном качестве. Он также разместил в сети фотографии, на которых он изображен в униформе в своем министерском кабинете (см. приложение 4.2).

142. 8 апреля представители фракции СМЦ из бывшей «Селеки» встречались в Маркунде с руководством группировки «Революция и справедливость» для обсуждения условий безопасного прогона из Чада скота, якобы принадлежащего лидеру СНЦ Даррасе[159]. Из сообщения, полученного Группой из конфиденциального военного источника, явствует, что Дарруса в конечном итоге достиг договоренности с генералом аль-Хатимом из СМЦ[160].

«Группа патриотов»

143. Перспектива получения финансовой выгоды от процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции создала условия, благоприятствующие возникновению предприимчивых вооруженных групп.

144. В Пауа члены Группы встречались с представителями так называемой «Группы патриотов», отколовшейся от группировки «Революция и справедливость»[161], которая базируется в Пуголе, в 20 км к западу от Пауа, и члены которой в прошлом также воевали в составе НАВРД. Эта плохо оснащенная группа насчитывает в своем составе 37 членов[162]. Группа утверждает, что в условиях отсутствия законной власти она обеспечивает безопасность местного населения и не преследует никаких политических целей. Группа имеет под собой надежную этническую базу, подобную базе бывшей НАВРД и группировки «Революция и справедливость»[163].

и справедливость», Пауа, 22 июня 2015 года.

[157] Подробно см. в приложении 9.63.

[158] Подробные сведения о Сайо см. в приложении 9.64.

[159] Конфиденциальная встреча с правительственным должностным лицом, Банги, 30 мая 2015 года; телефонный разговор с бывшим сотрудником местной администрации, Маркунда, 6 июня 2015 года; встреча с представителем группировки «Революция и справедливость», Пауа, 22 июня 2015 года. Политический лидер СМЦ также подтвердил во время встречи с членами Группы в Банги 27 апреля 2015 года, что скот, находящийся в настоящее время в Чаде, принадлежал Али Даррасе.

[160] Согласно имеющимся данным, эта договоренность была достигнута в ходе переговоров между политическим советником СМЦ Хасаном Бубой и зональным командиром Патриотического движения в поддержку Центральноафриканской Республики в Кага-Бандоро Али Хафисом; конфиденциальное сообщение от военного источника, 17 апреля 2015 года.

[161] Беседа с Элье Сенапу, известным также как «генерал Элье», Пауа, 22 июня 2015 года; члены Группы встречались также с Лораном Манджу, известным также как «полковник Лоран» (см. приложение 4.3).

[162] Согласно списку членов «Группы патриотов», представленному Организации Объединенных Наций Лораном Манджу в связи с процессом разоружения, демобилизации и реинтеграции. Это противоречит ранее полученным Группой сообщениям о том, что в состав этой группировки насчитывает 1 891 человек (список см. в приложении 4.4).

[163] Члены этнической группы сара, поддерживающие бывшего президента Анж-Феликса Патассе, которая составляет большинство населения в префектуре Уам-Пенде.

B. Вакуум безопасности и параллельные административные органы в северных и северо-восточных районах

145. В Муайен-Сидо, Кабо, Кага-Бандоро, Мбрес и Нделе члены Группы заметили, что вооруженные элементы из ПДЦ и НФЦВ передвигаются на мотоциклах и автомобилях, одеваются в военную униформу и открыто носят оружие. Во всех местах, которые посетила Группа, вооруженные группировки занимают большинство официальных государственных зданий и создали параллельные административные органы.

Фракция бывшей «Селеки», возглавляемая генералом Махатамом аль-Хатимом

146. Значительная часть северо-восточных районов префектуры Уам, включая часть супрефектур Кабо и Батангафо, и префектуры Нана-Гребизи и ее столица Кага-Бандоро находятся под административным контролем аль-Хатима, который также обеспечивает поддержание безопасности в этих районах[164].

147. Аль-Хатим, руководствуясь прагматическими целями, действует как местный «военный барон». Будучи до последнего времени членом руководства НФЦВ[165], он совместно с генералом Махаматом Бахаром[166] 1 августа сформировал группировку ПДЦ[167]. Эта группировка, в состав которой входит примерно 100 человек[168], совместно с НФЦВ осуществляет контроль в основных городах и деревнях[169]. Она взимает налоги на контрольно-пропускных пунктах и обеспечивает охрану скотоводов, перегоняющих стада через ее территорию.

148. В начале июня аль-Хатим собрал примерно 50 вооруженных людей для охраны пастухов со стадами, возвращающихся из Мбарары в Моисалу (Чад) до наступления сезона дождей[170], в районе Камбакота (супрефектура Беде, к западу от Батангафо и к северу от Бен-Замбе)[171].

149. В Кага-Бандоро Али Хафис[172] заявил, что сохраняет лояльность аль-Хатиму. Несмотря на раскол между ПДЦ и НФЦВ, оба зональных командира, хотя и подчиняются разным начальникам, работают в одном здании — полицейском участке. В июле в Мбресе был назначен новый зональный командир

---

[164] Поездки в Кага-Бандоро, Кабо и Муайен-Сидо, 25–29 мая и 29 июня — 3 июля 2015 года. Во время этих поездок члены Группы встречались с Аль-Хатимом в Муайен-Сидо 26 мая и 1 июля 2015 года, зональными командирами в Кага-Бандоро и Кабо, представителями местных властей и неправительственных организаций, сотрудниками Организации Объединенных Наций и представителями местного населения. Фотографии Аль-Хатима, сделанные Группой 26 мая и 1 июля 2015 года, см. в приложениях 4.5 и 4.8.

[165] Нурредин Адам 2 ноября 2014 года назначил Аль-Хатима военным советником НФЦВ по вопросам безопасности в Кага-Бандоро.

[166] Бывший глава службы военной разведки «Селеки» «генерал» Махамат Бахар официально зарегистрирован как полковник батальона вспомогательного обслуживания под номером 2013-1-1003.

[167] Подробно см. в приложении 9.65.

[168] Подробно см. в приложении 9.66.

[169] Подробно см. в приложении 9.67 и фотографии см. в приложении 4.6.

[170] Подробно см. в приложении 9.68 и фотографии см. в приложении 4.7.

[171] Конфиденциальные сообщения от 3, 5, 10 и 12 июня 2015 года.

[172] Встречи с Али Хафисом, Муайен-Сидо, 26 мая 2015 года, и Кага-Бандоро, 19 и 23 августа 2015 года; фотографии см. в приложениях 4.5 и 4.8.

ПДЦ — полковник Абдулай Умар. Умар подтвердил, что он и его заместитель Абу Сале подчиняются Хафису и присягнули на верность генералу аль-Хатиму[173].

Структура и действия Народного фронта за центральноафриканское возрождение

150. Создается впечатление, что после возвращения 8 октября Нурредина Адама из Чада в Кага-Бандоро организованность и активность НФЦВ, в составе которого насчитывается свыше 500 ополченцев, возросли. Мусса Маулуд после его назначения на пост заместителя координатора НФЦВ[174] и Ламбер Лиссан Мукове, начальник штаба Нурредина Адама, все активнее призывают к введению третьего переходного периода.

151. Новым зональным командиром НФЦВ, назначенным Нурредином Адамом 22 августа, является сержант Амалеа Жан Шериф из Бриао[175]. На момент подготовки настоящего доклада большая часть руководства НФЦВ, сохраняющего верность Адаму, включая генералов Кантона и Бабу Хиссена, находилась в городе[176]. Оба генерала подтвердили Группе, что НФЦВ планирует создать свой штаб в Кага-Бандоро.

152. Регион, равный по территории Бельгии, — включая префектуру Вакага и части префектуры Верхнее Котто, префектуру Баминги-Бангоран, а также крупные районы префектуры Нана-Гребизи — находится под прямым административным контролем НФЦВ, который обеспечивает там безопасность. За исключением префектов и заместителей префектов и султанов в Нделе и Бирао — которые из соображений личной безопасности стремятся поддерживать хорошие отношения с НФЦВ, — государственные силы безопасности и административные органы на этой территории полностью отсутствуют.

Район Мбреса

153. В Мбресе Группа наблюдала совместные военные учения НФЦВ и ПДЦ (см. приложение 4.9). На всех дорогах между Кага-Бандоро и Мбресом, а также между Нделе и границей Чада Группа наблюдала постоянное присутствие вооруженных лиц, большинство из которых является элементами НФЦВ[177]. Если в Кага-Бандоро и Мбресе все элементы бывшей «Селеки» имеют команди-

[173] Встреча с полковником Абдулаем Умаром, Мбрес, 22 августа 2015 года; фотографию Умара см. в приложении 4.8.

[174] Во время встреч членов Группы с Муссой Маулудом 16 января и 27 мая 2015 года он решительно заявил о своей верности Нурредину Адаму, несмотря на отсутствие последнего; еще в августе 2014 года члены Группы заметили, что Маулуд пытается оспорить власть аль-Хатима в Батангафо (см. S/2014/762, пункт 56); фотографии Маулуда и Ламбера см. в приложении 4.8.

[175] Встреча с Амалеа Жаном Шерифом, Кага-Бандоро, 23 августа 2015 года; он зарегистрирован как старший капрал батальона вспомогательного обслуживания под номером 2001-1-21378.

[176] Встреча с генералами Кантоном и Бабой Хисеном, Кага-Бандоро, 24 августа 2015 года. Согласно сообщениям, помимо этих генералов в середине октября 2015 года в Кага-Бандоро находились также генералы Юсуф Ибрагим, Исса Израэль, Салех Забади, Кинингар, Кадер и Бордас.

[177] См. приложения 4.10 и 9.69.

ровочные предписания, то это не всегда бывает в районе Нделе, бывшем опорном пункте Союза патриотов за справедливость и мир (СПСМ).

154. В Мбресе НФЦВ официально представлен Усманом Абакайе по прозвищу «Шофер», который является фулани и который заявил о своей верности Али Даррасе (СМЦ), хотя официально он входит в НФЦВ[178]. До образования ПДЦ «Шофер» был единственным зональным командиром, действующим в Мбресе и его окрестностях. Поскольку он отказался присягнуть на верность аль-Хатиму и Али Хафису, последний снял его с должности зонального командира и назначил вместо него полковника Абдулая Умара; Али Хафис подтвердил членам Группы, что «Шофер» не выполняет его указаний[179].

155. «Шофер» оставался в Мбресе со своим заместителем «Джидо», выполняя обязанности зонального командира от НФЦВ и защищая коммерческие интересы СМЦ. Группа заметила, что отношения между «Шофером» и полковником Умаром натянутые[180].

156. На дороге между Мбресом и Мбуссой в направлении к Бакале члены Группы заметили к югу от Мбреса один контрольно-пропускной пункт. На дороге между Мбресом и Кага-Бандоро, проходящей через Блакаджу, члены Группы заметили пять контрольно-пропускных пункта под контролем ополченцев «Шофера»[181]. В деревне Азен, где дорога Кага-Бандоро-Нделе пересекается с дорогой Мбрес-Нделе, боевики группировки «Шофера» на расположенном здесь контрольно-пропускном пункте заявили, что с небольших автомобилей причитается плата в 3 000 франков КФА, а с крупных транспортных средств — 5000 франков КФА. Пять контрольно-пропускных пунктов были также замечены на дороге Мбрес-Кага-Бандоро, проходящей через Азен.

157. НФЦВ, ПДЦ и СМЦ также обеспечивают вооруженное сопровождение грузовиков, курсирующих по этим дорогам[182], охраняя их от частых нападений со стороны группировок движения «антибалака»[183]. Группе удалось задокументировать одно такое нападение, произошедшее 12 августа в деревне Сюэр, когда был ограблен грузовик, охраняемый СМЦ[184]. «Шофер» приказал совершить ответное нападение, в ходе которого 20 августа деревни Лакуэтен и Нджангала подверглись нападению и были сожжены. В этих местах Группа насчитала 150 сожженных домов, обнаружила патроны калибра 5,56 мм и осколки гранаты от реактивного гранатомета и собрала свидетельские показания, из которых явствует, что элементы бывшей «Селеки» на ежедневной основе беспорядочно обстреливают гражданское население, когда сопровождают грузовики, следующие через деревни. Во время посещения этого места Группой жители деревень все еще прятались в лесу.

---

[178] Во время встречи с членами Группы в Мбресе 22 августа 2015 года Усман Абакае заявил, что он работает на НФЦВ («который дал ему работу»), но остается верным Али Даррасе.

[179] Встреча с Али Хафисом, Кага-Бандоро, 23 августа 2015 года.

[180] Несмотря на явную напряженность в отношениях между «Шофером» и Умаром во время встречи с представителями МИНУСКА в Мбресе 22 августа 2015 года, оба уехали с места встречи на одном мотоцикле.

[181] Подробно см. в приложении 9.70.

[182] Подробно см. в приложении 9.71.

[183] Встреча с представителями мусульманского населения и представителями бывшей «Селеки», Мбрес, 20 августа 2015 года.

[184] Подробно см. в приложении 9.72.

Район Нделе

158. В Нделе руководителем группировки НФЦВ является зональный командир Сенуси Сумен, который был назначен 10 сентября вместо генерала Иссы Исраэля[185]. В то же время префект Абдуллай Мохамед и султан Ибрагим Сенуси Камун (рунга) в какой-то мере делятся административной властью с НФЦВ[186]. Если султан по-прежнему представляет здесь уважаемый традиционный институт, наделенный судебной властью и посредническими полномочиями, то префект фактически находится в подчинении НФЦВ, особенно после того как 30 ноября 2014 года элементы НФЦВ совершили на него нападение[187].

159. Во всех стратегических местах города видны вооруженные мужчины и женщины-бойцы НФЦВ в военной униформе, свободно передвигающиеся и открыто носящие оружие. Однако часть бойцов НФЦВ народности рунга по-прежнему присягает на верность СПСМ Абдуллая Хусена Рамадана, который недавно вышел из состава ПОЦА и присоединился к НФЦВ.

160. За время поездки с 24 сентября по 5 октября Группа посетила три дороги между Нделе и Чадом. На дороге между Нделе и Тири Группа засвидетельствовала наличие девяти контрольно-пропускных пунктов неподалеку от границы с Чадом[188]. На дороге, соединяющей Нделе и Дум/Булл-Киния, Группа засвидетельствовала наличие шести контрольно-пропускных пунктов[189]. В то же время на дороге между Нделе и Маново, местность вдоль которой слабо заселена, не было замечено ни одного контрольно-пропускного пункта.

161. У контрольно-пропускных пунктов находятся от двух до пяти лиц, иногда в военной униформе, вооруженных лишь одним или двумя автоматами АК с небольшим количеством патронов[190]. В одном случае на контрольно-пропускном пункте НФЦВ в местечке Тири был замечен ребенок-солдат[191]. Местные жители жаловались Группе, что всякий раз, когда они проходят через контрольно-пропускной пункт, они вынуждены платить налог[192].

162. В большинстве деревень, где официально представлены НФЦВ или СПСМ[193], местные жители создали также местные группы самообороны, которые вооружены самодельными ружьями с охотничьими патронами центральноафриканского производства (ММС)[194], закупаемыми в Нделе[195]. В национальном парке Сан-Флорис в районе Маново-Гунда был замечен временный лагерь со старыми контейнерами, которыми недавно пользовались, скорее всего, браконьеры. Жители удаленной деревни Дакобо, где живут главным образом хри-

[185] Беседа с Сенусси Суменом, Нделе, 28 сентября 2015 года; подробно см. в приложении 9.73.
[186] Подробно см. в приложении 9.74.
[187] Беседы в Нделе с Абдулаем Мохамедом и султаном, 29 сентября 2015 года; более подробные сведения приводятся в приложении 9.75.
[188] Подробно см. в приложении 9.76, а фотографии см. в приложении 4.11.
[189] Более подробно см. в приложении 9.77
[190] В каждом из магазинов, осмотренных на контрольно-пропускном пункте в Кунди, содержалось от двух до восьми патронов.
[191] Фотографию см. в приложении 7.
[192] Беседа с представителями местных властей, Бангбали (60 км от Нделе), 25 августа 2015 года; подробно см. в приложении 9.78.
[193] Подробно см. в приложении 9.79, а фотографии вооруженных элементов бывшей «Селеки» см. в приложении 4.12.
[194] Сведения о ММС см. приложение 1.11, пункты 12 и 13.
[195] Источники см. в приложении 9.80.

стиане, сообщили, что им регулярно угрожают элементы НФЦВ, которые связывают, избивают и грабят их. Однако жители других деревень, не считая Дакобо, не говорили о случаях жестокого обращения со стороны НФЦВ[196].

Свободное передвижение элементов Народного фронта за центральноафриканское возрождение[197]

163. Группа задокументировала активное передвижение на мотоциклах людей, вооруженных автоматами 56-2 и АКМ, в направлении Нделе и Кага-Бандоро, в частности на дороге между чадской границей и Нделе.

164. Группа заметила двух вооруженных людей на мотоцикле в традиционных чалмах с автоматами 56-2 в местечке Тири (в 90 км к северу от Нделе) и трех людей на мотоцикле, вооруженных одним автоматом АКМ и одной штурмовой винтовкой «Vector-R4» на дороге между Зукутуньялой и Зобосиндой (в 48 км от Нделе)[198]. Вооруженные лица, с которыми беседовали члены Группы, сообщили также, что НФЦВ только что расставил 37 человек в контрольно-пропускных пунктах по этой дороге[199].

165. 25 августа жители деревни Бангбали сообщили Группе, что за несколько дней до этого все члены НФЦВ/СПСМ покинули деревню и направились на юг[200] и что в июле 30 вооруженных мужчин-членов НФЦВ покинули деревню Лемена и отправились в Кага-Бандоро[201]. Вооруженные элементы на контрольно-пропускных пунктах в Акрусулбаке и жители этой деревни сообщили Группе, что с середины сентября от 50 до 100 элементов НФЦВ отправились на юг по указанию Абдуллая Хисена[202]. Эту информацию подтвердили Группе жители деревни Булл-Киния, где 40 вооруженных людей по требованию Хисена недавно направились в Нделе.

166. За 12 дней, которые члены Группы находились в Баминги-Бангоран, три грузовика с вооруженными людьми и примерно 250 мотоциклов — некоторые украденные — с двумя-тремя вооруженными людьми на каждом, что представляет собой контингент численностью в 600 боевиков, покинули Нделе и направились в Кага-Бандоро[203].

Эксплуатация природных ресурсов

Дикая фауна

167. Жители всех деревень, которые посетила Группа у трех дорог, ведущих к границе с Чадом, сообщали о передвижении во второй половине сентября вооруженных людей, которых они назвали «джанджавидами» или браконьерами и которые направлялись от суданской или чадской границы в сопровождении

[196] Поездка в Маново и Дакобо, 27 сентября 2015 года.
[197] Фотографии элементов бывшей «Селеки» на пикапах и мотоциклах см. в приложении 4.13.
[198] Фотографии передвижения элементов бывшей «Селеки» см. в приложениях 4.13 и 4.14.
[199] Поездка в Бангбали, 25 сентября 2015 год.
[200] Встреча с деревенскими жителями, Бангбали, 25 сентября 2015 года.
[201] Встреча с представителями местных властей, Лемена, 26 сентября 2015 года.
[202] Встреча с местным населением и элементами бывшей «Селеки», дежурившими на контрольно-пропускных пунктах в Акрусулбаке и Кунди, 26 сентября 2015 года.
[203] Встречи с военнослужащими международных сил и местным населением, Нделе, 24 сентября — 2 октября 2015 года.

ослов с тяжелой поклажей. Свидетели сообщили, что видели группы от 8 до 12 говорящих на арабском языке мужчин, на голове у которых были традиционные чалмы и которые были вооружены автоматами АК и реактивными гранатометами[204].

Алмазы и золото

168. В Нделе НФЦВ также создал параллельное управление горнорудной промышленности, которое выдает годовые лицензии для сборщиков алмазов стоимостью по 250 000 франков КФА (500 долл. США)[205] и сертификаты для старателей-кустарей по 30 000 франков КФА (60 долл. США)[206]. Бригада старателей НФЦВ в Нделе обслуживает порядка десятка рудников в окрестностях Нделе и примерно в 100 км в северо-восточном направлении около Иппи. На один рудник приходится в среднем десять старателей-кустарей, каждый из которых нанимает с десяток копателей[207]. Добытые алмазы они продают четырем сборщикам в Нделе, которые оплатили свои лицензии в 2015 году.

169. Главный сборщик в Нделе входит в состав комитета НФЦВ по сбору налогов, который с начала марта независимо управляет таможенной службой НФЦВ в Кага-Бандоро[208]. Этот сборщик сообщил Группе, что свои алмазы он продает конторе «Бадика» в Бриа, на которую распространяется действие санкций. Во время засушливого сезона алмазы из Нделе продаются также сборщикам, приезжающим из Чада и Судана[209].

Скот

170. В Кага-Бандоро, Кабо и Мбресе между ПДЦ и НФЦВ заключено также соглашение о разделе ресурсов, согласно которому в Кага-Бандоро генерал аль-Хатим собирает налоги в основных контрольно-пропускных пунктах, а НФЦВ вымогает средства у предпринимателей, торговцев и владельцев магазинов[210].

171. Члены Группы наблюдали, как в Кага-Бандоро Адам Мусса, советник зонального командира от НФЦВ, получал деньги у водителя грузовика, перевозившего скот (см. приложение 4.16). Он пояснил Группе, что торговцы должны платить по 20 000 франков КФА за голову скота и что за день через город провозят от 80 до 100 голов скота. За год они собирают в общей сложности 576 млн. франков КФА (1 млн. долл. США).

172. Местная администрация Кабо до прихода сюда боевиков «Селеки» обычно собирала до 700 000 франков КФА (1200 долл. США) в месяц только с рынков и 25 000 франков КФА (40 долл. США) за право провоза головы скота[211].

---

[204] Встречи в Джамасинде, Бирбатуме, Бангбали, Манга 1 и Манга 2, Дакабо и Акрусулбак, 24 сентября — 5 октября 2015 года; беседа с султаном, Нделе, 29 сентября 2015 года.

[205] Встреча со сборщиком алмазов, Нделе, 24 сентября 2015 года.

[206] Копия счета за сертификат старателя-кустаря, выданный бригадой рудника, контролируемого НФЦВ, см. в приложении 4.15.

[207] Встреча с кустарями-старателями, Лемена, 25 сентября 2015 года.

[208] Конфиденциальное сообщение, 7 марта 2015 года.

[209] Встреча со сборщиком алмазов, Нделе, 24 сентября 2015 года; подтверждено вторым сборщиком алмазов в ходе телефонного разговора, состоявшегося 6 ноября 2015 года.

[210] Встреча с военным источником, Кага-Бандоро, 29 мая 2015 года.

[211] Копия извещения НФЦВ о встрече с представителем скотоводов в Муайен-Сидо в 2015 году см. в приложении 4.17.

Учитывая приблизительное поголовье скота только в районе Моисалы на юге Чада (регион Мундул)[212], по оценке Группы, от взимания налога на перевозку скота на контрольно-пропускных пунктах, контролируемых ПДЦ и НФЦВ, можно потенциально получать порядка 1,2 млн. долл. США в год. Заинтересованность Муссы Маулуда в установлении контроля над Кабо от имени Нурредина Адама явно связана со стратегическим положением этого города с точки зрения миграции скота[213].

Оружие бывшей «Селеки»

173. Боевики фракций бывшей «Селеки» вооружены главным образом автоматами АК различного производства[214], но Группа заметила также и несколько других типов автоматов, ручные гранаты, реактивные гранатометы и боеприпасы к ним[215]. Оружие, имеющесяе в распоряжении элементов бывшей «Селеки», довольно старое, и серийные номера на нескольких единицах оружия невозможно различить. Группа проверила также один автомат АКМ, серийный номер которого был преднамеренно удален.

174. Хотя, судя по всему, оружие выдается на индивидуальной основе или выделяется сотрудником конкретных органов (контрольно-пропускных пунктов или исполнительных органов, выполняющих такие параллельные административные функции, как поддержание правопорядка, таможенная очистка, водоснабжение и лесоохрана и сбор налогов), нехватка оружия вынудила НФЦВ передать оружие с контрольно-пропускных пунктов лицам, которым было дано указание собраться в Кага-Бандоро[216].

Группировки «антибалака» в префектуре Нана-Гребизи

175. Хотя фракции бывшей «Селеки» (ПДЦ и НФЦВ) контролируют большую часть территории префектуры Нана-Гребизи, в этом же районе действуют также группировки движения «антибалака», которыми руководят разные местные командиры, объединенные в рамках национального координационного механизма.

176. Макс Нарбе, которого называют также Наббре или Нарке, входящий в структуру «антибалака» Мокома, после смещения «Ива» осуществляет командование группировками «антибалака» в Кага-Бандоро и Мбресе. Бойцы группировок «антибалака», действующие на севере, вооружены охотничьими ружьями (зачастую самодельными) и гранатами. За исключением одного случая в деревне Блакаджа, члены Группы не видели, чтобы вооруженные элементы носили оружие открыто[217].

---

[212] Подробно см. в приложении 9.81.

[213] Офицеры бывшей «Селеки», лояльные Адаму, были назначены в Кабо, в частности зональными командирами были назначены бывший полковник армии Чада Наха, а также бывший чадский супрефект Хасан Салех, «генерал» Умар Кафин и Хасан Жиндеру; конфиденциальное сообщение, 29 июля 2015 года.

[214] Фотографии см. в приложении 4.18.

[215] Подробно см. в приложении 9.82, а фотографии вооруженных элементов НФЦВ, на гимнастерке одного из которых подвешены ручные гранаты, см. в приложении 4.12.

[216] Поездки в районы Кага-Бандоро, Мбрес и Нделе, 19 августа и 28 сентября 2015 года; подробно см. в приложении 9.83.

[217] Посещения контрольно-пропускных пунктов в Акрусулбаке и Думе, 26 сентября и

177. По дороге между Кага-Бандоро и Мбресом несколько деревень находятся под контролем местных группировок движения «антибалака». «Готье» контролирует деревню Дукума и окрестности и признает власть Макса[218]. «Пеле», который также входит в структуру, контролируемую Мокомом, является зональным командиром в Блакадже, а деревня Марока контролируется «полковником» Патой[219].

178. По дороге из Мбреса в Бакалу Группа встретила в деревне Мбуса зонального командира Куазинго Гомеса. Будучи родом из Сибю, он контролирует зону вокруг деревни Мбуса, включая золотой рудник Кагби[220]. Куазинго, который также признает власть Мокома, знаком с полковником Умаром, зональным командиром ПДЦ в Мбресе[221]. На этой же дороге 15 августа в деревне Морабанда был убит зональный командир «ДКЗ», солдат центральноафриканских вооруженных сил из Босангоа, известный также по прозвищу «Декабуна»[222], когда он пытался ограбить грузовик с товарами и оружием, принадлежащими бывшей «Селеке»[223].

179. За период с 1 февраля по 30 сентября Группа зарегистрировала четыре инцидента, когда элементы движения «антибалака» нападали на гражданских жителей в районе Мбреса, в результате чего было убито 13 гражданских лиц, местные власти подверглись угрозе и коммерческие транспортные средства были ограблены[224].

180. Во время поездки по дороге между Кага-Бандоро и Мбресом и Мбресом и Бакалой Группа также расследовала несколько нападений, совершенных элементами движения «антибалака».

181. 12 августа в деревне Нденга элементы движения «антибалака», прибывшие, как утверждается, из Мбреса, отрезали уши женщине и забили до смерти мужчину перед домом священника, а затем утопили его труп в отхожем месте школы (см. приложение 4.20). В тот же день в деревне Сюэр элементы движения «антибалака» ограбили застрявший грузовик, принадлежащий бывшей «Селеке».

182. В период с 10 по 12 июля по просьбе недавно назначенного заместителя префекта бывшая «Селека» сняла свои контрольно-пропускные пункты в окрестностях Мбреса. Сразу после этого боевики движения «антибалака» напали на деревни Марона и Жафара и ограбили их, а также захватили автомобиль, принадлежащий бывшей «Селеке», и украли все находящиеся там товары и 4,3 млн. франков КФА (7 300 долл. США).

---

2 октября 2015 года.

[218] Беседа с Готье, Дукума, 19 августа 2015 года.

[219] Беседы в Блакадже, 19 августа 2015 года.

[220] По словам Куазинго, раньше золото продавалось в Мбресе, а в настоящее время в Бамбари; Али Хафис подтвердил, что Куазинго контролирует золотой прииск; встреча с Али Хафисом, Кага-Бандоро, 23 августа 2015 года.

[221] Фотографию см. в приложении 4.19.

[222] Встречи с военнослужащими международных сил, представителями местных властей и представителем НФЦВ, Кага-Бандоро, 16 января 2015 года.

[223] Встреча с Али Хафисом, Кага-Бандоро, 23 августа 2015 года.

[224] База данных Группы экспертов о произошедших инцидентах по состоянию на 23 октября 2015 года; передана в архив Организации Объединенных Наций.

183. 15 августа в деревне Маорка элементы движения «антибалака» убили пять человек (одного ребенка, двух мужчин и двух женщин)[225]. В деревне Гбакон-Бангу члены Группы побеседовали с тремя молодыми людьми, которые, как утверждается, были похищены 12 ополченцами движения «антибалака», вооруженными самодельными ружьями. Они были отпущены через 14 часов, но за это время они прошли 50 км в направлении Мбреса, неся на себе товары, награбленные ополченцами в деревне.

C. Вторжения отдельных военнослужащих сил безопасности и вооруженных сил Чада на территорию Центральноафриканской Республики

184. В 2014 году Группа сообщала о нескольких инцидентах, связанных с нарушением безопасности, в северо-западных районах Центральноафриканской Республики на границе с Чадом (см. S/2014/762, пункты 42-46). За период с 11 мая 2014 года — даты закрытия границы между между Центральноафриканской Республикой и Чадом — до 1 октября 2015 года в ходе этих инцидентов погибло 86 и ранено 18 гражданских лиц, несколько человек пропали без вести и общины, живущие в пограничном районе, подверглись вынужденному перемещению[226].

185. В ходе своих расследований Группа посетила супрефектуры Мия-Пенде, Маркунда и Кабо, а также префектуры Нана-Гребизи и Баминги-Бангоран, где она встречалась и беседовала с потерпевшими, свидетелями и правонарушителями и собрала подтверждающие доказательные материалы[227].

186. Группа собрала доказательства, свидетельствующие о том, что отдельные военнослужащие сил безопасности и вооруженных сил Чада совершили ряд нарушений прав человека в отношении граждан Центральноафриканской Республики, включая убийства гражданских лиц, разграбление и уничтожение гражданского имущества, принудительное перемещение населения, вымогательство, незаконное задержание и нарушение права на возвращение центральноафриканских беженцев, находящихся в Чаде.

187. С мая 2014 года военнослужащие сил безопасности Чада неоднократно нападали на деревни Бембере, Бекия, Бепикасе, Маркунда и Докаби (супрефектуры Мия-Пенде и Маркунда)[228]. Нападения в этом районе происходили по одному и тому же сценарию: рано утром вооруженные люди в униформе, стреляя в воздух с целью разогнать местных жителей, начинали грабить и разрушать деревни.

---

[225] Поездка в Кага-Бандоро и Мбрес в период с 19 по 24 августа 2015 года; фотографии см. в приложении 4.20.

[226] База данных Группы экспертов о произошедших инцидентах по состоянию на 23 октября 2015 года; передана в архив Организации Объединенных Наций.

[227] Поездки в Маркунду, 11–14 апреля 2015 года; Кабо и Муайен-Сидо, 25–29 мая и 29 июня — 3 июля 2015 года; Пауа и Бемаль, 21–23 июня 2015 года; Кага-Бандоро и Мбрес, 20–24 августа 2015 года; Нделе и к чадской границе, 24 сентября — 5 октября 2015 года.

[228] Более подробно см. в приложении 9.84; а фотографии о разрушении Бепикасе см. в приложении 4.21.

Супрефектура Мия-Пенде

188. Показания, собранные в супрефектуре Мия-Пенде, явно свидетельствуют о том, что нападавшие были опознаны как военнослужащие сил безопасности Чада, которые базируются у пограничного поста в Беконинге. Свидетели узнали нападавших, включая комиссара полиции Маджьядемнгара Нгамжаджибе из службы внутренней безопасности Чада, поскольку те регулярно переходили границу до ее закрытия[229]. Кроме того, униформа и оружие нападавших являются такими же, какие используются силами безопасности и вооруженными силами Чада[230].

189. 22 июня члены Группы присутствовали в тот момент, когда комиссар полиции Нгамжаджибе просил МИНУСКА направить сообщение жителям деревни Бембере, расположенной лишь в 2 км к югу от пограничного поста на основной дороге, обвинив их в краже пяти голов скота в чадской деревне Анжа (расположенной в 7 км к востоку от Беконинги). В этом сообщении говорилось, что, если животные не будут незамедлительно возвращены, то деревня подвергнется «безжалостному» нападению со стороны сил безопасности Чада[231]. На следующий день в 05 ч. 30 м. вооруженные люди в униформе военнослужащих армии Чада напали на деревню Бепикасе[232].

Супрефектура Маркунда

190. В супрефектуре Маркунда также совершались акты насилия со стороны отдельных военнослужащих сил безопасности и вооруженных сил Чада. Недавние нападения на деревни Маркунда и Докаби были совершены военнослужащими армии Чада, которые базировались вдоль реки Нана-Брайа и входили в состав чадского контингента Международной миссии под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике (АФИСМЦАР) и продолжают носить униформу АФИСМЦАР и называть себя военнослужащими этой миссии[233].

191. Согласно свидетельским показаниям, собранным 11 апреля в Маркунде, 5 апреля с чадской стороны границы в направлении Маркунды из гранатомета была выпущена граната, которая упала возле начальной школы. Группа осмотрела причиненный ущерб (см. приложение 4.25)[234]. Неделю спустя произошло вооруженное столкновение между ополченцами группировки «Революция и справедливость» в Маркунде и вооруженными людьми из Чада. По словам одного боевика группировки «Революция и справедливость», который принимал

[229] Фотографию см. в приложении 4.22; более подробные сведения см. в приложении 9.85.

[230] Более подробно см. в приложении 9.86; фотографии см. в приложении 4.24.

[231] Письмо чадского должностного лица от 19 мая 2015 года, направленное в Бембере, см. в приложении 4.23.

[232] Телефонный разговор с военным источником в Пауа, 24 июня 2015 года; более подробно см. в приложении 9.87.

[233] Поездка в деревни Комра и Сидо (Чад), 7 декабря 2014 года; встреча с военнослужащими сил безопасности Чада, Беконинга, 22 июня 2015 года. Во время встречи 22 июня 2015 года комиссар внутренней службы безопасности просил сотрудников МИНУСКА быть очень осторожными в их попытках установить контакт с военнослужащими армии Чад, поскольку последним даны указания стрелять в каждого, кто приближается к границе.

[234] Конфиденциальное сообщение, 7 апреля 2015 года.

участие в столкновении, был убит один чадский солдат и найден свитер с эмблемой вооруженных сил Чада (см. приложение 4.26)[235].

192. Группа посетила населенные пункты Беле I, Беле II, Бекинга, Гале II и Манда, расположенные к северо-востоку от Маркунды вдоль чадской границы, где деревенские жители 11 и 12 марта видели семь военных пикапов с маркировкой армии Чада и примерно 20 вооруженных людей в военной униформе на дороге, проходящей вдоль чадского берега реки Нана-Брайа. Потерпевшие сообщили, что эта же группа 12 марта переправилась через реку и, стреляя в воздух, начала грабить и поджигать дома в деревне Докаби.

193. В деревне Докаби Группа насчитала 15 сожженных домов и видела пулевые отверстия в домах и отстреленные гильзы на земле (см. приложение 4.27). Она собрала свидетельские показания, из которых следует, что в деревне были украдены пять велосипедов и один мотоцикл, а также весь скот в окрестностях.

194. По словам деревенских жителей, проживающих на участке между Маркундой и Докаби, нападения, подобные тому, которое описала Группа, совершались один или два раза в год в течение последних десяти лет[236].

Нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные военнослужащими сил безопасности и вооруженных сил Чада

195. В супрефектуре Кабо Группа собрала свидетельские показания у бывших центральноафриканских беженцев в Чаде, которые сообщили, что в них стреляли и их избивали военнослужащие сил безопасности и вооруженных сил Чада, когда они пытались возвратиться в Центральноафриканскую Республику. По словам потерпевших и свидетелей в супрефектуре Кабо и префектуре Нделе, гражданские лица, пересекающие границу, в том числе женщины и дети, днем и ночью огульно подвергаются нападениям[237].

196. В Сидо, деревне, расположенной напротив Муайен-Сидо на чадской стороне границы, центральноафриканским беженцам, которые заявили чадским властям о своем намерении возвратиться домой, систематически давался отказ в осуществлении их права сделать это со ссылкой на закрытие границы. Однако военнослужащие сил безопасности Чада на конкретных пограничных постах разрешали некоторым беженцам перейти границу в определенный день и в определенное время после того, как получали от беженцев плату[238]. Тем не менее, свидетели и родственники потерпевших рассказывали Группе о случаях, когда уплата таких незаконных поборов не гарантировала беженцам того, что они не будут убиты, ранены или взяты под стражу при пересечении границы[239].

197. В официальном послании от 19 мая 2015 года, подписанном министром безопасности Чада Абдерахимом Биреме Хамидом, говорится, что граница между Чадом и Центральноафриканской Республикой по-прежнему «строго» закрыта, но силам безопасности и вооруженным силам дается указание прекра-

[235] Подробно см. в приложении 9.88.

[236] Беседы, проведенные членами Группы в Беле I и Беле II, Бекинге, Гале II, Манде и Докаби 11 апреля 2015 года.

[237] Беседы в Муайен-Сидо 1 июля и в Зобосинде, Акрусулбаке, Бул-Кинья и Думе 26 сентября и 2 октября 2015 года.

[238] Беседы, Муайен-Сидо, 27 мая и 1 июля 2015 года; более подробно см. в приложении 9.89.

[239] Подробно см. также в приложении 9.90.

тить «систематически» стрелять в людей, приближающихся к границе (см. приложение 4.28).

198. В деревне Муайен-Сидо местные жители и представители бывшей «Селеки» зарегистрировали за период с 12 мая 2014 года случаи убийства (42 случая) и ранения (140 случаев) беженцев из Центральноафриканской Республики, а также случаи незаконного задержания, надругательства и/или ограбления во время пересечения границы с Чадом (см. приложения 4.29 и 4.30).

199. После закрытия границы 11 мая 2014 года гражданам Центральноафриканской Республики отказывают в доступе на территорию Чада у пограничных постов в Нгарбе и Массамаи-Кебинге в Баминги-Бангоране. И напротив, чадским торговцам разрешают переходить на территорию Центральноафриканской Республики, где они должны платить налоги НФЦВ, при этом военнослужащие сил безопасности и вооруженных сил Чада, согласно сообщениям, создают передвижные контрольно-пропускные пункты на территории Центральноафриканской Республики на расстоянии до 25 км от границы[240].

V. Западный регион и граница с Камеруном[241]

200. В западном регионе Центральноафриканской Республики главную угрозу безопасности создают боевики ФДПЦ, возглавляемые Мискиным. Его группировка способна мобилизовать до 70 хорошо вооруженных людей, которые грабят транспортные средства на основной дороге 1, а также совершают нападения на скотоводов-фулани и на изолированные деревни вдоль камерунской границы к северу от дороги. Эта группировка также несет ответственность за многочисленные случаи захвата заложников, в том числе двух отдельных групп граждан Камеруна. Конкретные сведения о действиях ФДПЦ приводятся в приложении 5.1.

201. МИНУСКА и силы безопасности Центральноафриканской Республики испытывают трудности в обеспечении защиты коммерческие автоколонны от жестоких нападений боевиков ФДПЦ и других преступных групп, что явилось причиной забастовок водителей грузовиков в камерунском пограничном городе Гаруа-Булаи в июне, августе и октябре 2015 года. После мая центральноафриканские вооруженные силы разместили своих военнослужащих вдоль дороги, соединяющей Нием, Елеву и Бессон, на северо-запад от Буара, столицы префектуры Нана-Мамбере. Это обеспечило некоторую безопасность, но только в городских центрах. Присутствие в этом районе ополченцев движения «антибалака» под руководством клана Ндале лишь усугубляет ситуацию в плане безопасности.

202. Еще одним источником конфликтов с применением насилия на западе Центральноафриканской Республики является удаленное плато Амада-Газа (префектура Мамбере-Кадеи), где имеются хорошие пастбища и алмазные рудники. С середины 2014 года ополченцы движения «антибалака» под командованием Ниса Демовансе из Берберати установили контроль над этой террито-

[240] Встречи с элементами бывшей «Селеки» и местным населением, Манга и Тири, 25 сентября, и Зобосинда, Акрусулбак, Бул-Кинья и Дум, 26 сентября и 2 октября 2015 года; беседы с Сенусси Суменом, Нделе, 28 сентября 2015 года.

[241] Карту см. в приложении 5.

рией, вытеснив скотоводов-фулани, которые пасли там скот (см. S/2014/762, пункт 147). В мае вооруженные фулани в ответ напали на несколько деревень, расположенных вдоль камерунской границы.

203. Вспышка насилия на северо-западе Центральноафриканской Республики не затронула зону алмазных рудников на юго-западе страны в районе городов Нола, Берберати и Карно (префектура Мамбере-Кадеи). Однако действия вооруженных групп не прекращаются, в том числе в нескольких местах добычи алмазов. Возвращение бежавшего из тюрьмы координатора движения «антибалака» Хризостома Япеле по прозвищу «Чики-Чики» в Берберати, где он был арестован 21 июня, может создать дополнительную угрозу безопасности в одном из этих мест.

204. Кроме того, переезд в августе из Банги в Мбаики (префектура Лобае) «полковника Ромбхота», вместе со своими вооруженными ополченцами может привести к возобновлению попыток взять под свой контроль различные сектора эксплуатации природных ресурсов. В этом же районе при недавно обнаруженном месторождении золота в Ндолобо сформировано нерегулярное подразделение охраны, вооруженное охотничьими ружьями.

A. Реакция на расширение сферы влияния Демократического фронта центральноафриканского народа

205. Появление в начале 2015 года ополченцев «антибалака» под руководством клана Ндале ограничило район, контролируемый ФДПЦ. Действуя на северо-востоке от столицы префектуры Буара, вдоль дороги между Нием-Елевой и Бессонном в направлении камерунской границы, члены клана обещали скотоводам-фулани защищать их от нападений боевиков ФДПЦ[242]. Однако сам клан также активно занимается кражей скота и поборами со скотоводов и других лиц, пересекающих этот район[243].

206. В апреле активность ополченцев Ндале снизилась после ареста их военного руководителя Марселя Ндале и последующего участия политических представителей этого клана — Адаму Ндале и Мишеля Бело — в Бангийском форуме, проходившем в мае. Эта группировка выразила готовность участвовать в процессе демобилизации, разоружения и реинтеграции и сотрудничать с подразделениями центральноафриканских вооруженных сил, дислоцируемыми в этом районе[244]. Однако возвращение в данный район Марселя Ндале после побега из тюрьмы Нгарагба в Банги может вновь побудить группу возобновить жесткие действия и применять насилие в порядке мщения, в том числе в отношении фулани.

207. В мае министр обороны принял решение дислоцировать в общей сложности 62 военнослужащих в Куи (20), Бессоне (20) и Нием-Елеве (22)[245]. Хотя развертывание сил позволило защитить эти районы от нападений и вымогательства со стороны боевиков ФДПЦ и других вооруженных групп, территория

[242] Встреча с Адаму Ндале, Банги, 14 апреля 2014 года.
[243] Встреча со скотоводами, к северу от Буара, 12 апреля 2015 года.
[244] Встреча с Ибрагимом Ндале, Нием, 20 июня 2014 года.
[245] См. приложение 5.2; согласно имеющейся информации, МИНУСКА не была информирована о такой дислокации.

между населенными пунктами остается небезопасной, так как число дислоцированных там военнослужащих невелико[246]. Кроме того, ежедневное довольствие размещенных в этом районе солдат полностью зависит от местного населения[247], что обостряет их отношение с жителями деревень[248]. Несколько раз военнослужащих обвиняли в злоупотреблении властью и в поведении, подобном поведению других вооруженных групп[249].

B. Незаконный трансграничный оборот охотничьих патронов

208. Частые случаи изъятия и ареста боеприпасов на границе с Камеруном говорят о продолжающемся незаконном ввозе охотничьих патронов из Камеруна в Центральноафриканскую Республику в нарушение оружейного эмбарго и национального законодательства. Все стороны конфликта в Центральноафриканской Республике применяют охотничьи патроны, иногда снаряжая их в домашних условиях, чтобы усилить их поражающее действие[250].

209. 8 января в пограничном городе Кензу власти Камеруна арестовали Роджера Нгаидуа, известного также как «Усман Роджер», торговца боеприпасами, которого Группа индентифицировала как человека, продававшего оружие группировкам «антибалака» в Берберати (S/2014/762, пункт 167 и приложение 53). Нгаидуа имел в своем распоряжении 4500 охотничьих патронов 12 калибра, купленных в Батури в магазине розничного торговца Доллы Янкама[251]. Пятьдесят патронов 12 калибра были переделаны под пули калибра 7,62 мм, подобно тем, которые Группа видела в Берберати[252]. Пока проходит судебное расследование, Нгаидуа содержится под стражей в Бертуа.

210. Магазин Доллы Янкама в Батури все еще открыт, но вывеска с его именем заменена общей надписью, указывающей, что это оружейный магазин[253]. Продавец магазина признался Группе, что магазин по-прежнему принадлежит Янкаму, и Группа подтвердила использование той же печати, которая фигурировала на квитанции, обнаруженной у Нгаидуа при его аресте[254]. 17 августа продавец сообщил, что объем продаж сократился, поскольку префект несколько дней назад дал указание оружейным магазинам не продавать частным клиентам более 250 патронов. Он ничего не сообщил о продаже патронов Нгаидуа — в 2014 году Нгаидуа несколько раз покупал в магазине Янкама по 3000–4500 патронов (в общей сложности 24 250 патронов)[255] — и не объяснил, поче-

[246] Встреча с представителями местных органов управления в Ниеме, 20 июня 2015 года; подробно см. в приложении 9.91.

[247] Встреча с офицером центральноафриканских вооруженных сил, Буар, 5 июня 2015 года.

[248] Встреча с международными сотрудниками, Буар, 29 мая и 5 июня 2015 года.

[249] Встреча с международными сотрудниками, Буар, 28 мая 2015 года.

[250] См. приложение 5.3 и раздел II.

[251] Квитанцию на продажу охотничьих патронов, обнаруженную у Нгаидуа во время его ареста, см. в приложении 5.4. Фотографии Нгаидуа и изъятых охотничьих патронов см. в приложении 5.5.

[252] Встреча с капитаном камерунской армии, Кензу, 16 июня 2015 года. Фотографии изъятых патронов см. в приложении 5.6.

[253] Встреча с владельцами магазинов, расположенных возле оружейного магазина, 17 августа 2015 года. Фотографию магазина Доллы Янкама в Батури см. в приложении 5.7.

[254] Копия разрешения на вывоз патронов см. в приложении 5.8.

[255] Информация о продаже патронов см. в приложении 5.9.

му магазин принял просроченное разрешение Нгаидуа на импорт, которое было выдано властями Центральноафриканской Республики 19 сентября 2011 года[256].

211. Представитель министерства управления территорией и децентрализации Камеруна 8 июля сообщил Группе, что министерство ограничило поставку оружейных патронов существующим розничным торговцам и приостановило выдачу лицензий новым торговцам в восточных районах Камеруна в связи с введением оружейного эмбарго. Тем не менее, Группе не известно о случаях возбуждения судебных исков в отношении Доллы Янкамы или каких-либо других торговцев в восточных районах. Представитель министерства сообщил также Группе, что министерство проводит разъяснительную работу среди местных властей в восточных районах в связи с введением оружейного эмбарго.

212. Следует отметить, что камерунская таможня в Батури разрешила Нгаидуа вывезти патроны до того, как служба безопасности провела досмотр и задержала товар в Кензу. Можно также предположить, что камерунские таможенные власти и раньше разрешали Нгаидуа вывозить охотничьи патроны, которые он закупал в магазине Янкама в 2014 году.

213. Арест Нгаидуа и ограничение продажи охотничьих патронов в восточных районах Камеруна, пожалуй, лишь замедлили незаконный ввоз боеприпасов в Центральноафриканскую Республику, но не прекратили его. Незаконный провоз небольшого количества патронов (в пределах 200–250 единиц) по-прежнему является прибыльным делом, и Группа засвидетельствовала два случая изъятия патронов в Центральноафриканской Республике (см. приложения 5.10 и 5.11).

214. Группа также задокументировала крупные изъятия охотничьих патронов в других районах Центральноафриканской Республики[257]. Большая партия охотничьих патронов 12 калибра — в большинстве своем изготовленных Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов (ККПОБ) в Понт-Нуар, Конго, — была изъята сотрудниками МИНУСКА в Бриа (префектура Верхнее Котто) 9 марта и осмотрена членами Группы 14 апреля[258]. Охотничьи патроны из Конго контрабандно провозятся в Центральноафриканскую Республику главным образом на лодках по реке Убанги (см. раздел V).

215. В Босангоа (префектура Уам-Пенде) в период с января по март сотрудники МИНУСКА изъяли большое количество охотничьих патронов 12 калибра, среди которых оказалась коробка патронов, произведенных французской компанией «Нобель спор». По просьбе Группы компания отследила эту коробку в партии груза, которая была поставлена 3 сентября 2014 года розничной компании «Ан руж», базирующейся в Яунде.

---

[256] Ссылка на имевшееся у Нгаидуа разрешение на импорт, выданная в 2011 году, содержится на квитанции, приведенной в приложении 5.4. С самим разрешением на импорт можно ознакомиться в приложении 52 к документу S/2014/762.

[257] В Буаре и Баоро сотрудники МИНУСКА также изъяли у элементов движения «антибалака» несколько самодельных охотничьих оружий и охотничьи патроны, на которых, правда, отсутствуют отметки об их происхождении; проверки, проведенные в Баоро 4 июня и в Буаре 28 и 29 мая 2015 года.

[258] Изъятые патроны исчезли во время их доставки жандармами из Бриа в Банги (см. раздел I).

216. В центральноафриканском секторе трехнационального охраняемого района реки Санга[259] егеря парка при поддержке сотрудников Всемирного фонда дикой природы почти каждый день изымают у браконьеров самодельные ружья и охотничьи патроны. В последнее время было изъято и собрано много патронов калибров 7,62×39 мм, 7,62×54 мм, 7,62×51 мм, 5,56×45 мм, 7,5×54 мм и 9 мм, произведенных в нескольких странах[260].

Изъятие других видов оружия и боеприпасов

217. После начала развертывания сил МИНУСКА в сентябре 2014 года ее сотрудники изъяли в западных районах небольшое количество обычных вооружений и боеприпасов, которые были осмотрены Группа. Результаты этих проверок подробно изложены в приложении 5.12.

C. Природные ресурсы

Алмазы

Частичная отмена временных ограничений

218. 17 июля участники Кимберлийского процесса приняли административное решение, которым разрешается возобновить экспорт необработанных алмазов из так называемых «соответствующих зон» в Центральноафриканской Республике[261]. Согласно оперативным принципам, содержащимся в приложении к этому решению, такими соответствующими зонами являются те супрефектуры:

a) которые находятся под контролем правительства, в частности органов управления территорией, административных органов горнорудной промышленности, спецподразделения по борьбе с мошенничеством, жандармерии и полиции;

b) где отсутствует систематическая деятельность вооруженных групп, оказывающие влияние на добычу алмазов или торговлю ими;

c) где ситуация в плане безопасности позволяет свободно перемещаться грузам и людям.

219. Национальный комитет в составе представителей властей Центральноафриканской Республики, гражданского общества и промышленности призван оценивать уровень безопасности и степень соблюдения установленных требований в предлагаемых супрефектурах и представлять свои решения и обоснования для рассмотрения на международном уровне трехстронней наблюдательной группой, созданной в рамках Кимберлийского процесса. Во время подготовки настоящего доклада Комитет по последующим мерам и действиям оце-

[259] См. пункт 1 (e) резолюции 2196 (2015), касающийся трехнационального охраняемого района реки Санга; карту района см. на веб-сайте www.dzanga-sangha.org/node/309.

[260] Согласно сведениям, приведенным в бланках регистрации изъятых вооружений и боеприпасов, поступивших в период с 27 апреля по 24 июня 2015 года из Всемирного фонда охраны природы/охраняемые районы Дзанга-Санга; переданы в архив Организации Объединенных Наций.

[261] С решением на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.kimberleyprocess.com/en/2015-administrative-decision-car.

нивал ситуацию в восеми супрефектурах в западных районах (Гамбула, Берберати, Карно, Нола, Сосо-Накомбо, Деде-Мокумба, Бамбио и Бода).

220. Согласно оперативным принципам, на комитет по последующим мерам и действиям возложена обязанность координировать с МИНУСКА и Группой работу по обмену соответствующей информацией при оценке того, насколько супрефектуры отвечают установленным требованиям. В сентябре комитет обратился к Группе с просьбой об оказании содействия, и Группа предоставила ему соответствующую информацию, собранную в июне и августе во время посещения пяти предложенных супрефектур (см. ниже).

Алмазы и безопасность

221. Вооруженные группы присутствуют в ряде мест добычи алмазов в западных районах Центральноафриканской Республики, некоторых из которых находятся как внутри предлагаемой «зеленой зоны», так и за ее пределами. В супрефектуре Амада-Газа, находящейся за пределами «зеленой зоны», вооруженные группировки движения «антибалака» и ополченцы фулини борются за контроль над алмазными приисками. Административные органы горнорудной промышленности в Карно говорят, что не имеют доступа в этот район, но утверждают, что алмазы тайно вывозятся из страны через город Гбити на камерунской стороне границы (см. S/2014/762, пункт 132). Однакт, торговля алмазами может также осуществляться через Берберати и Карно.

222. Еще одним таким местом, за пределами предлагаемой «зеленой зоны», является Сазеле (супрефектуре Гадзи). В июне сотрудники спецподразделения по борьбе с мошенничеством из Карно заметили присутствие 15 вооруженных ополченцев движения «антибалака» из Ялоке под командой «Ле-Блё» (см. S/2014/762 же, пункт 140), которые занимались вымогательством денег у старателей-кустарей. Сотрудники спецподразделения отметили также создание группы самообороны старателем-кустарем по прозвищу «Мама Дрогба» (S/2014/762, пункт 129).

223. В предлагаемой «зеленой зоне» вооруженные ополченцы движения «антибалака» под командованием бывшего старшего капрала по прозвищу «генерал Дале» присутствовали на алмазном руднике в местечке Балу (супрефектура Сосо-Накомбо), где он в принудительном порядке конфисковал гравий у местных копателей[262]. По словам представителя кооператива старателей, настоящее имя Дале — Крепин Месамба. В качестве зонального командира в Сосо-Накомбо он направил 15 июля письмо руководителю местного рудника, выделив для его личного пользования один из своих мотоциклов (см. приложение 5.13). Еще одним проблематичным районом добычи является «зеленая зона» в Сало в супрефектуре Нола, где вооруженные ополченцы движения «антибалака» под командой Фердинанда Нобаджи занимаются незаконной добычей алмазов[263]. Государственная власть в Сало и Сосо-Накомбо представлена лишь жандармерией. Патрули спецподразделения по борьбе с мошенничеством не достигают этих районов.

[262] Встреча с представителями гражданского общества, Берберати, 17 июня 2015 года; телефонный разговор с представителем кооператива старателей в Берберати, 1 мая 2015 года.

[263] Встреча с офицером центральноафриканских вооруженных сил, Нола, 15 июня 2015 года; встреча со старателями-кустарями, Нола, 16 июня 2015 года.

224. Несколько ополченцев движения «антибалака», включая активных комбатантов, получили документы старателей-кустарей или копателей. Например, сотрудники спецподразделения по борьбе с мошенничеством в Берберати отметили, что Демовансе, Стив Приват Серегаза и Максимен Вобуаде получили лицензии[264]. Демовансе участвует в операциях в районе Амада-Газа, а в апреле принимал участие в нападении на камерунский пограничный город Гбити[265]. Хотя Серегаза и Вобуаде утверждают, что они демобилизованы, они поддерживали тесные контакты с Демовансе и с бежавшим из тюрьмы «Чики-Чики», , который был арестован в Берберати в июне[266]. В Карно лицензии получили восемь известных ополченцев движения «антибалака», которые, согласно информации сотрудников спецподразделения по борьбе с мошенничеством, были демобилизованы[267].

225. Свобода передвижения мусульман, включая сборщиков алмазов и старателей-кустарей, зачастую ограничена городскими центрами. Хотя в последние месяцы наметился заметный прогресс в переселении внутренне перемещенных лиц и беженцев-мусульман в Берберати, Ноле и Карно, мусульманские сборщики алмазов говорили, что они все еще боятся возвращаться в свои дома или посещать рудники, имея в виду опасность подвергнуться нападениям со стороны местных жителей и притеснениям со стороны полицейских или ополченцев движения «антибалака»[268]. В нескольких случаях нарушения правопорядка, зарегестрированных в соответствующих районах в 2015 году, речь шла конкретно о нападениях на добытчиков алмазов. Описание отдельных случаев нарушения правопорядка в юго-западных районах Центральноафриканской Республики, включая помеченные желтым цветом инциденты, связанные с алмазами, приводится в приложении 5.15.

226. Местные старатели в нескольких местах добычи выражали особенно негативное отношение к так называемым «арабским» сборщикам, которые, как они утверждают, прибыли из Чада и Судана и которые якобы ранее сотрудничали с «Селекой»[269]. Большинство мусульманских сборщиков в Ноле из соображений безопасности подыскивают себе жилье возле базы МИНУСКА, а некоторые мусульманские сборщики в Берберати договорились о том, что их будут охранять недавно дислоцированные здесь военнослужащие центральноафриканских вооруженных сил[270].

---

[264] Встреча с командиром специального подразделения по борьбе с мошенничеством, Берберати, 17 июня 2015 года; копию удостоверения копателя Вобуаде см. в приложении 5.14.

[265] Встреча с командиром специального подразделения по борьбе с мошенничеством, Карно, 18 июня 2015 года; встреча с местными жителями, Гбити, 18 августа 2015 года.

[266] Встреча с Вобуаде и Япеле, Берберати, 17 июня 2015 года.

[267] Встреча с командиром специального подразделения по борьбе с мошенничеством, Карно, 18 июня 2015 года.

[268] Встреча с мусульманскими сборщиками алмазов, Берберати, 17 июня и 20 августа 2015 года; встреча с мусульманскими сборщиками алмазов, Нола, 20 января 2015 года; встреча с мусульманскими сборщиками алмазов, Кензу (Камерун), 16 июня 2015 года.

[269] Встреча с местными старателями, Мбанза (супрефектура Нола), 17 июня 2015 года, и Бомандоро (супрефектура Бода), 12 июня 2015 года.

[270] Встреча с военнослужащими центральноафриканских вооруженных сил и сотрудниками МИНУСКА, Нола, 20 января 2015 года; встреча с мусульманскими сборщиками алмазов, Берберати, 20 августа 2015 года.

227. Некоторые сборщики из Западной Африки, главным образом мавританцы, начали ездить на удаленные рудники для инвестирования и закупки алмазов[271]. В местах добычи Группа заметила, что мусульманские и немусульманские старатели работают рядом лишь в одном месте, неподалеку от Боды, под строгим наблюдением сотрудников МИНУСКА и местных сил безопасности (см. приложение 5.16).

228. Деятельность группировок «антибалака» лишь косвенно оказывает влияние на добычу алмазов и торговлю ими в супрефектурах, включенных в предлагаемую «зеленую зону». Однако есть опасность того, что события, имевшие место в сентябре 2015 года в Банги, в частности побег заключенных из тюрьмы Нгарагба, могут привести к более систематическому вмешательству таких групп, если известные лидеры движения «антибалака» возвратятся в места их былого влияния. «Чики-Чики» уже попытался освободить своих товарищей, которые содержались под стражей в Береберати[272]. В 2014 году он регулярно посещал Сосо-Накомбо, где вымогал деньги у местных старателей и сотрудничал с ливанским сборщиком алмазов в Берберати Хасаном Фавазом[273].

Зарегистрированная торговля алмазами и проявление должной осмотрительности

229. Закупочные конторы в Банги на законном основании покупают и хранят значительное количество алмазов, добытых в предлагаемой «зеленой зоне» на западе страны. Хотя не идет речи о систематическом присутствии в этих районах ополченцев движения «антибалака», которое оказывало бы влияние на добычу алмазов и торговлю ими, потенциальные закупки алмазов у представителей движения «антибалака», которые, хоть и имеют лицензию, но продолжают оставаться комбатантами, и на рудниках, где вооруженные представители движения «антибалака» занимаются незаконной добычей алмазов, все равно представляют собой нарушение режима санкций (см. приложение 5.17).

Алмазы, тайно вывозимые через Камерун

230. На официально зарегистрированную торговлю алмазами приходится лишь часть всех алмазов, добываемых в западном регионе, добыча которых традиционно составляет 80 процентов от общего объема производства алмазов в стране. Даже с учетом сокращения примерно на 40 процентов объема добычи после введенных ограничений[274], неучтенными остаются свыше 90 000 каратов алмазов. Какая-то их часть, возможно, хранится, но большинство вывозится из страны через Банги или соседние страны.

231. Сложились хорошо налаженные каналы незаконного вывоза алмазов через Камерун (см. S/2014/762, пункты 132–134). Такая незаконная торговля по определению представляет собой нарушение санкционного режима, поскольку в этом случае никоим образом невозможно установить происхождение и це-

[271] Встреча с местными старателями, Лопо и Банья (супрефектура Нола), 13 июня 2015 года.
[272] Конфиденциальное сообщение, 2 октября 2015 года.
[273] Встреча с представителями гражданского общества, Берберати, 15 июня 2015 года; встреча с местными сотрудниками сил безопасности, Берберати, 17 июня 2015 года.
[274] Стратегия министерства горнорудной промышленности, энергетики и гидросистем в области добычи полезных ископаемых на 2015-2020 годы (апрель 2014 года) передана в архив Организации Объединенных Наций.

почку поставок алмазов, что позволило бы отклонить возможность финансирования вооруженных группировок. Сокращение в 2015 году экспорта алмазов официальными камерунскими компаниями (2619 каратов алмазов за период с января по октябрь 2015 года по сравнению с 3 600 каратами в 2014 году)[275], говорит о том, что центральноафриканские алмазы в больших количествах не поступают по каналам легитимной торговли.

232. Однако Группа считает, что часть алмазов, экспортируемых компанией «Джемз Африка» на основании Кимберлийского сертификата, поступает из Центральноафриканской Республики, (см. S/2014/762, пункт 133). Закупщик этой компании Патрик Аяндо сообщил Группе в Кензу, что, хотя он может полагаться только на устные заверения в отношении происхождения алмазов, его поставщики-сборщики алмазов вынуждены закупать алмазы на местах в Камеруне, поскольку они теперь не имеют доступа к месторождениям алмазов в Центральноафриканской Республике[276]. Но Группа узнала у сборщиков в Кензу, что они все-таки получают алмазы в таких местах, как Берберати, и продают их компании «Джемз Африка» (см. там же, пункт 133).

233. Бертуа является еще одним крупным центром незаконной торговли алмазами на востоке Камеруна. В конце 2014 года здесь были проданы два довольно крупных алмаза, стоимость каждого из которых могла превышать 250 000 долл. США. Один камень был незаконно вывезен в ноябре 2014 года из Карно нелицензированным сборщиком Жаном Бассаку[277]. Алмаз предназначался для Идрисса годаша (S/2014/762, пункт 125), который погиб в автомобильной аварии, когда он ездил в Бертуа за камнем.

234. В декабре 2014 года Бьенвеню Матака, сборщик из Берберати, незаконно провез второй камень в Бертуа и продал его там бывшему сборщику закупочной конторы «Примо» в Банги Фавзи Джаваду[278]. Сотрудник службы безопасности, прикомандированный к министерству горнорудной промышленности и геологии, проследил за Матакой и обнаружил его машину в Гамбуле у камерунской границы. По возвращении машину Матаке объяснил, что ездил в Бертуа, чтобы оплатить учебу своих детей в школе, что удовлетворило сотрудника, и Матаке была возвращена его машина[279]. В 2015 году в Камеруне не было декларировано ни одного крупного алмаза[280].

235. В 2014 году Группа назвала базирующихся в Киншасе трех торговцев, вывозивших алмазы через три разные экспортные компании: алмазы в пакетах направлялись через Объединенные Арабские Эмираты[281] в компанию «Кардиам» (бельгийский филиал компании «Бадика») и в мае 2014 года были изъяты в Антверпене после того, как в ходе проверки, проведенной Рабочей группой

[275] Данные об экспорте алмазов, представленные постоянным секретариатом Кимберлийского процесса в Камеруне, переданы в архив Организации Объединенных Наций.

[276] Встреча с Патриком Аяндо, Кензу, 19 августа 2015 года.

[277] Встреча с центральноафриканскими беженцами, Бертуа, 16 августа 2015 года; встреча со специалистом горнорудной промышленности, Банги, 24 августа 2015 года.

[278] Встреча со сборщиками алмазов, Карно, 18 июня 2015 года; встреча с центральноафриканскими беженцами, Бертуа, 16 августа 2015 года; встреча со сборщиками алмазов, Берберати, 17 августа 2015 года.

[279] Встреча с Бьенвеню Матакой, Берберати, 17 июня 2015 года; встреча с сотрудником службы безопасности, Банги, 25 августа 2015 года.

[280] Встреча с постоянным секретарем Кимберлийского процесса в Камеруне, 8 июля 2015 года.

[281] Более подробно см. в приложении 9.92.

экспертов по алмазам, учрежденной в рамках Кимберлийского процесса, было установлено, что в пакетах находятся алмазы, поступившие, скорее всего, из Центральноафриканской Республики (см. S/2014/762, пункт 118).

236. Четыре независимых источника, в том числе один свидетель в Бертуа, подтвердили, что до того, как алмазы были изъяты в Антверпене, в Камеруне были заключены сделки купли-продажи центральноафриканских алмазов между тремя ливанскими торговцами и сборщиками из Центральноафриканской Республики[282]. Один из источников указал на наличие связи между Аббасом Факихом и Идриссом годашем (см. S/2014/762, пункты 125 и 238). Группе удалось связаться с одним из торговцев, Ахмадом Ибрагимом, который отрицал, что в Камеруне он покупал центральноафриканские алмазы[283].

237. 17 апреля камерунские власти конфисковали 160 каратов алмазов, на которые отсутствовали необходимые документы, у двух индийских торговцев Четана Балара и Рушиткумара Пателя, которые направлялись в Бертуа и Кензу. Балар ранее посещал Банги и установил дружеские отношения с Исмаила Силлой, который также занимается незаконной торговлей алмазами (см. там же, пункт 138). В своем письме Балар сообщил Группе, что во время этих посещений ни он, ни его компаньон не покупали алмазы[284]. Группа провела беседу с третьем гражданином Индии, которого Балар назвал свои местным контактом и который заявил, что он продавал двум торговцам алмазы из Ёкадумы (Камерун), но потом они отказались соблюдать установленные законом правила[285]. Эти два торговца должны были явиться в национальный постоянный секретариат Кимберлийского процесса в Яунде на следующее утро после ареста, но уже покинули страну. Алмазы, конфискованные в Камеруне, являются единственной крупной партией предполагаемых центральноафриканских алмазов, изъятых в соседних странах.

Золото

238. В августе Группа посетила деревню при золотом прииске Ндолобо (префектура Лобае), где добыча золота началась лишь в последние месяцы, что привлекло сотни золотоискателей. Золотоискатели работают, по крайней мере, на девятерых лицензированных старателей-кустарей[286], но там могут присутствовать и многие другие, которые не оплатили свои лицензии[287]. Представители служб горнорудной промышленности Центральноафриканской Республики

[282] Встреча с торговцем, Бертуа, 17 августа 2015 года; телефонный разговор и встреча со сборщиком алмазов, Банги, 11 декабря 2014 года и 11 июня 2015 года; электронное сообщение бывшего сотрудника министерства горнорудной промышленности и геологии, 10 октября 2014 года; разговор по телефону с конфиденциальным источником в государственной закупочной конторе «Comptoir des minéraux et gemmes», 11 декабря 2014 года.

[283] Телефонная беседа с Ибрагимом, 1 октября 2015 года. Группе не удалось связаться с двумя другими торговцами — Аббасом Факихом и Луайем Чарарой.

[284] Встреча с постоянным секретарем Кимберлийского процесса, Камерун, 8 июля 2015 года.

[285] Телефонный разговор с индийским торговцем алмазов, находящимся в Батури, 24 октября 2015 года.

[286] Список старателей-кустарей, которые оплатили свою лицензию на 2015 год, министерство горнорудной промышленности и геологии, 2015 год, передан в архив Организации Объединенных Наций.

[287] Встреча со старателями-кустарями и работниками вспомогательных служб, Ндолобо, 30 августа 2015 года.

на прииске постоянно не присутствуют, но посещают этот район из Банганду (префектура Лобае). Спецподразделение по борьбе с мошенничеством не имеет там своих представителей. Жандармерия представлена 11 жандармами, но лишь один дежурит в центре населенного пункта. Администрация организовала охрану прииска, сформировав группу примерно из 30 человек, вооруженных мачете и охотничьими ружьями[288]. Сотрудникам национальных и международных сил безопасности не разрешается входить на территорию прииска, и членам Группы также было отказано в доступе.

239. В августе закупочная контора «Адамассвисс» закупила у одного сборщика (см. приложение 5.18) около 5 кг золота, добытого в Ндолобо, и вывезла его в Чад[289]. Контора представила Группе все запрошенные сведения, касающиеся закупки и экспорта.

Пальмовое масло и древесина

240. В начале 2015 года в районе Мбаики вновь начались работы на плантациях масличной пальмы. Руководство плантаций разрешило группировке движения «антибалака» Альфреда Екатома, известного также как «полковник Ромбхот», обеспечивать охрану[290]. Екатом — который 20 августа был включен в список лиц, на которых распространяются санкции, — в начале 2015 года прибыл на церемонию открытия компании «Пальм д'ор», где вел разговоры с дипломатами, приглашенными по этому случаю. По состоянию на конец августа он продолжал обеспечивать охрану этой компании, хотя в отделении «Центрапальм» его охранники были заменены жандармами[291].

241. Если сравнивать с 2014 годом, то в 2015 году группировка Екатома не проявляла особой активности на дороге между Бимбо, Писой и Мбаики, но его боевики, действующие под знаменем Сил обороны и безопасности, никуда не исчезли[292]. Хотя его люди больше не стоят у блокпостов на дорогах, облагая налогом проходящие транспортные средства, они по-прежнему присутствуют в городе Писа, занимаясь противозаконной деятельностью[293]. Путешественники с ценными товарами, например доставляющие золото из Ндолобо, предпочитают передвигаться по ночам, соблюдая маскировку, чтобы избежать ограбления[294]. В течение срока действия нынешнего мандата Группа не получала информации о том, что люди Екатома продолжают облагать налогом грузовики с лесом, проходящие через этот район, как это было в 2014 году.

242. В других юго-западных районах Центральноафриканской Республики влияние группировок «антибалака» в лесозаготовительном секторе также ослабло. Тем не менее, сотрудники Центральноафриканской лесопромышленной компании сообщили Группе, что в 2014 году им приходилось платить за

[288] Там же.

[289] Разрешение на экспорт см. в приложении 5.18; дополнительную информацию см. в приложении 9.93.

[290] Встреча с центральноафриканскими жандармами, Мбаики, 23 апреля 2015 года.

[291] Встречи с военнослужащими международных сил, Мбаики, 30 августа 2015 года.

[292] Силы, возглавляемые Екатомом, сдали некоторое количество оружия и боеприпасов национальному комитету по сбору оружия 7 марта 2015 года в Писсе; список оружия и боеприпасов см. в приложении 5.19.

[293] Встречи с военнослужащими международных сил, представителями местных властей и жандармами, Мбаики, 30 августа 2015 года.

[294] Беседы с золотоискателем-кустарем в Ндолобо, Мбаики, 30 августа 2015 года.

свою безопасность (подробная информация по этому вопросу приводится в приложении 5.20.

VI. Нарушения запрета на поездки и осуществление замораживания активов

243. В пункте 6 своей резолюции 2196 (2015) Совет Безопасности подчеркнул, что нарушения запрета на поездки могут подрывать мир, стабильность и безопасность Центральноафриканской Республики.

244. В течение срока действия своего мандата Группа отметила несколько нарушений запрета на поездки, совершенных Нурредином Адамом и Франсу Бозизе, в отношении которых действуют санкции. Из полученной информации явствует, что Адам не менее шести раз нарушал запрет на поездки, а Бозизе не менее семи раз.

245. Кроме того, некоторым нарушениям способствовали действия правительств Конго и Кении в случае Нурредина Адама и правительств Кении, Южной Африки и Уганды в случае Бозизе. Последний дважды ездил в Южную Африку в сентябре 2014 года и октябре 2015 года.

246. Подробная информация о нарушениях запрета на поездки и об осуществлении замораживания активов в соответствии с пунктами 4 и 7 резолюции 2196 (2015) приводится в приложении 6.

VII. Рекомендации

247. Группа рекомендует, чтобы:

Региональные аспекты

a) Совет Безопасности в своей следующей резолюции о режиме санкций в отношении Центральноафриканской Республики просил страны региона сотрудничать с Группой в осуществлении запрета на поездки и замораживания активов лиц, на которых распространяется действие санкций;

b) Комитет просил соседние страны и страны региона, а также такие региональные организации, как Международная конференция по району Великих озер, координировать свои политические инициативы с инициативами переходных институтов в Центральноафриканской Республике и Группы восьми;

c) Комитет обратился к правительствам Центральноафриканской Республики, Чада и Судана с настоятельной просьбой выполнить подписанное в Хартуме 23 мая 2011 года трехстороннее соглашение об усилении охраны их общих пограничных районов посредством организации совместного патрулирования в сотрудничестве с МИНУСКА;

d) Совет Безопасности в своей следующей резолюции о режиме санкций в отношении Центральноафриканской Республики рассмотрел вопрос о неприменении мер, изложенных в пункте 1 резолюции 2196 (2015), к поставкам вооружений и материальных средств, предназначенным исключительно для поддержки трехсторонних сил или использования ими в сотрудничестве с

МИНУСКА, и чтобы Совет просил трехсторонние силы доложить Комитету о принятых в этой связи мерах;

Вооруженные группы

e) Комитет настоятельно рекомендовал переходным властям Центральноафриканской Республики сообщать Комитету и Группе имена физических и наименования юридических лиц, которые, по мнению переходных властей, совершают или поддерживают действия, подрывающие мир, стабильность и безопасность в Центральноафриканской Республике;

f) Совет Безопасности вновь обратился с призывом к переходным властям Центральноафриканской Республики обеспечить, чтобы лица, виновные в нарушении и несоблюдении применимых норм международного права, особенно если такие нарушения касаются женщин и детей, увольнялись из сил безопасности и вооруженных сил Центральноафриканской Республики;

g) Совет Безопасности просил международные силы в Центральноафриканской Республике, включая МИНУСКА и французские силы, представлять Комитету и Группе раз в шесть месяцев подробную информацию о нападениях, совершенных в отношении представительств Организации Объединенных Наций и международных сил безопасности, в том числе сведения о личности нападавших и наименования ответственных структур, если таковые имеются;

Оружие

h) Комитет рекомендовал МИНУСКА в сотрудничестве с национальными властями приступить к строительству и ремонту силами Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, безопасных и эффективных помещений для хранения запасов стрелкового оружия и легких вооружений для всех сил безопасности и вооруженных сил Центральноафриканской Республики в Банги и во всех префектурах Центральноафриканской Республики;

i) Комитет рекомендовал МИНУСКА и Военной консультативной миссии Европейского союза в Центральноафриканской Республике в сотрудничестве с национальными властями организовать подготовку сотрудников национальных сил безопасности и вооруженных сил по вопросам управления запасами оружия и обеспечить укрепление потенциала в области выявления, регистрации и отслеживания оружия и боеприпасов, а также уничтожения излишнего и устаревшего оружия;

j) Совет Безопасности в своей следующей резолюции о режиме санкций в отношении Центральноафриканской Республики постановил, чтобы мера, изложенная в пункте 1 резолюции 2196 (2015), не применялась к поставкам несмертоносного имущества и к обеспечению оперативной подготовки для сил безопасности Центральноафриканской Республики, предназначенных исключительно для поддержки или использования в процессе реформирования сектора безопасности в Центральноафриканской Республике;

Природные ресурсы

k) Комитет вновь призвал переходные власти Центральноафриканской Республики приостановить деятельность закупочных контор, которые покупа-

ют алмазы из районов, находящихся под прямым или косвенным контролем вооруженных группировок;

l) Комитет настоятельно призвал переходные власти Центральноафриканской Республики заморозить активы физических и юридических лиц, в отношении которых действуют санкции Комитета;

m) Комитет настоятельно призвал МИНУСКА назначить координатора для координации и обмена соответствующей информацией с комитетом по последующим мерам и действиям, на который возложена задача применять оперативные принципы, изложенные в приложении к административному решению Кимберлийского процесса о возобновлении экспорта необработанных алмазов из Центральноафриканской Республики;

n) Совет Безопасности просил, чтобы Комитет при определении того, распространять ли санкции на то или иное физическое или юридическое лицо, оказывающее поддержку вооруженным группам или преступным сетям путем незаконной эксплуатации в Центральноафриканской Республике природных ресурсов, согласно пункта 12(d) резолюции 2196 (2015), учитывал, среди прочего, проявляло ли данное физическое или юридическое лицо надлежащую осмотрительность в соответствии с Руководящими принципами должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска, разработанных ОЭСР, или аналогичных принципов;

Гуманитарные аспекты

o) Совет Безопасности вновь указал на необходимость того, чтобы переходные власти при содействии со стороны сотрудников МИНУСКА, занимающихся вопросами поддержания правопорядка, отправления правосудия и исправительных учреждений, укрепляли потенциал судебных учреждений в Центральноафриканской Республике, особенно в том что касается ареста и судебного преследования виновных, а также совершенствовали исправительные учреждения и пенитенциарную систему для обеспечения того, чтобы заключенные содержались в условиях, предусматривающих надлежащую охрану, и отбывали сроки своего заключения;

p) Комитет настоятельно просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Детский фонд Организации Объединенных Наций и все международные организации, участвующие в механизме наблюдения и отчетности в Центральноафриканской Республике, сотрудничать с Группой в целях выявления лиц, виновных в нарушении прав человека и норм международного гуманитарного права, включая тех, кто причастен к использованию детей в вооруженном конфликте и к гендерному насилию.

Annexes to the final report of the Panel of Experts on the Central African Republic extended pursuant to Security Council resolution 2196 (2015)

Contents

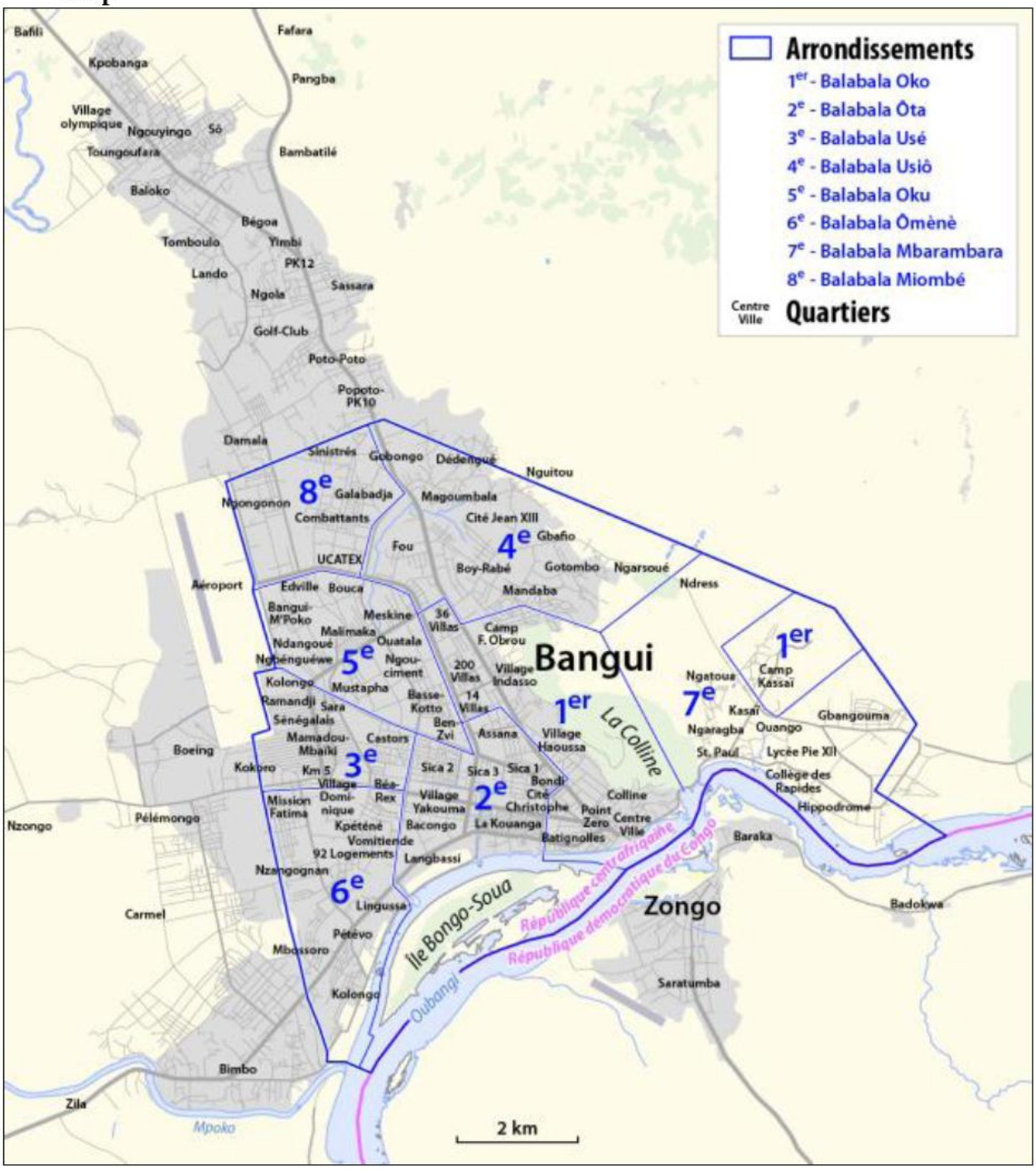
Page

Annexes

1. Bangui 64
2. Central region — border with the Democratic Republic of the Congo 143
3. Eastern region — border with Sudan and South Sudan 169
4. Northern region — border with Chad 213
5. Western region — border with Cameroon 253
6. Implementation of the travel ban and asset freeze 311
7. Humanitarian section 316
8. Outreach and cooperation with stakeholders and organizations 331
9. Additional information and references 334

Annex 1: Bangui

Map



Annex 1.1: Chronology of events related to the 26 September 2015 escalation of violence in Bangui

From **26 September 2015** to **3 October 2015** Bangui was the scenario of a new escalation of violence. This surge of violence resulted in the killing in a week-time of 42 civilians, 335 injured, 20 attacks against UN premises and staff, and attacks against 12 INGOs' and seven local NGOs' guesthouses and offices.[1]

Isolated incidents have still affected the capital since 3 October 2015, while a new escalation of violence was taking place at the time of writing, end of October, following the assassination by an anti-balaka group in Combattant of two representatives of the UPC, Captain Ahmad Nadjat and Hassan Bouba.

On 16 October 2015, the total count was of 79 dead and 512 wounded.[2] Furthermore, OCHA reported on the same date that the escalation of violence caused the displacement of 17,090 persons in Bangui and surroundings as well as 2,894 new refugees in Zongo, in the Democratic Republic of the Congo.[3]

1. **25 September 2015** – During the night of 25-26 September, a young Muslim man who worked as a Moto-taxi driver was killed in the fifth district of Bangui.[4]

Photograph of the moto-taxi driver killed on 26 September 2015

Source: "La Centrafrique connaît un nouvel accès de violences interreligieuses", Le Monde, 29 September 2015

[1] Confidential source, 6 October 2015. INGO confidential document – compilation of incidents suffered by INGOs in Bangui, received by the Panel on 20 October 2015. OCHA Central African Republic. Flash Update 5. 2 October 2015. Accessed on 23 October 2015 at: https://gallery.mailchimp.com/ec65ff95b00a3e0f330508b82/files/OCHA_CAR_Flash_Update_5_Bangui_FINAL.pdf

[2] OCHA Central African Republic. Flash Update 8. 2 October 2015. Accessed on 24 October 2015 at: https://gallery.mailchimp.com/ec65ff95b00a3e0f330508b82/files/flash_update_8.pdf

[3] *Ibid*.

[4] Confidential source, 28 September 2015. Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.

2. **26 September 2015**

- 09:00 hours – The body of the Muslim Moto-taxi driver (killed during the previous night) was left in front of Arbabolo mosque, in PK5, 3rd district. This set off an escalation of violence most notably in the 3rd and 5th districts with hotspots in Combattant, Miskine, PK5, and Boy-Rabe neighbourhoods. Preliminary information indicated an unconfirmed number of 20 dead and an estimated 100 injured resulting from sectarian violence.[5] According to INGO sources as retaliation for the killing of the young Moto-taxi driver, several Muslims from PK5 regrouped and fired several times around the Koudoukou avenue. This caused panic among people from surrounding areas who fled to the 5th district, via the avenue de France. Movements of civilian population continued throughout the day. Several anti-balaka elements started to group at Boy-Rabe on their way to Miskine, in the 8th district.[6]
- 09:30 hours – Two UN vehicles were stoned in Combattant Market, 8th district of Bangui and near Corail Market, 1st district of Bangui.[7]

Photograph of UN vehicle stoned at Combattant market

Source: MINUSCA

- 10:00 hours – MINUSCA patrol in the PK5 area confirmed the existence of at least 23-armed elements in motorcycles carrying AK-47s and one motorcycle passenger carrying an RPG. Roadblocks were being placed using stones and different types of obstacles in different parts of the city including avenue des Martyrs by protestors and insurgents.[8]

[5] Confidential source, 28 September 2015. Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[6] INGO confidential report, 26 September 2015.
[7] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. INGO confidential report, 26 September 2015.
[8] *Ibid*.

- 12:00 hours – Five armed men broke into the residence of two MINUSCA peacekeepers in the 1st district of Bangui, beat them, and stole all their personal belongings. The two officers managed to escape and were treated at MINUSCA hospital.[9]
- 12:50 hours – INGO sources reported that the Police station in the 5th district of Bangui and a health centre in the Malimaka area were set on fire by a Muslim mob. Around the same time market stands in the 8th district of Bangui were burned by anti-balaka elements.[10]

Roadblock with burnt market stands

Source: MINUSCA

- 14:30 hours – Barricades were erected at avenue Combattant blocking access to the airport.[11] International flights were cancelled from 26 September to 5 October.

Roadblock on the airport access road in the Combattant neighbourhood

Source: MINUSCA

[9] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[10] INGO confidential report, 26 September 2015.
[11] *Ibid.*

- 15:30 hours – The residence of a MINUSCA UNPOL was attacked at 36 Villas.[12]
- 18:30 hours – Armed men in motorbikes and vehicles circulated throughout the city, mainly in the districts of Combattant, PK5, Miskine and Boy-Rabe. Premises of the radio station AMA were looted and partially destroyed.[13]

PK5 self-defence militia patrolling by car marked with "PARACHOCK" signs

Source: MINUSCA

3. **27 September 2015**

- During the night a call for "civil disobedience" was launched on the local radio Ndéké Luka.[14]
- INGOs were advised to remove any signs that indicated their identity as INGOs from guest houses and offices, this was a response to the fact that the UN, INGOs and expratriates were being intentionally targeted by mobs, anti-balaka elements and criminals in Bangui.[15]
- Several INGO offices and guesthouses were attacked and looted. UNDSS undertook an operation to extract all personnel in danger and relocate them to MINUSCA HQ and Leger Hotel.[16]

[12] Confidential source, 07 October 2015.
[13] INGO confidential report, 26 September 2015.
[14] *Ibid.*
[15] Telephone conversation with UN Security, 27 September 2015, and INGO confidential report, 26 September 2015.
[16] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.

INGO compound looted

Source: MINUSCA

- 09:00 hours – Barricades and roadblocks were erected in most of the main axis in Bangui (Martyrs Roundabout, PK12, Gobongo, CNS and Lycée Boganda) and protected by crowds of young people; some of whom were armed with machetes, AK-47s, grenades, and RPGs.[17] MINUSCA forces intervened to dismantle some of the barricades but reports indicated that they were raised somewhere else immediately after.[18]
- 09:30 hours – About one hundred (100) protesters erected a barricade in front of MINUSCA's JTF on avenue Boganda. They showed signs of hostility against the United Nations by throwing stones.[19]
- 11:00 hours – Local population at the United Nations roundabout attacked one INGO vehicle with stones. The driver, a local staff member was slightly injured.[20]
- 12:15 hours – Armed elements, aboard two pickup vehicles, opened fire on a static MINUSCA Military position at the Marabena Roundabout. Several bullets hit the armored vehicle of MINUSCA with no casualties recorded.[21]
- In the course of the afternoon a Sangaris convoy was shot at resulting in one soldier wounded.[22]
- 14:00 hours – Three MINUSCA military officers were attacked by protesters on the avenue de France, near the National Center for Safety in the 1st district while travelling in a MINUSCA vehicle. The officers suffered from minor injuries.[23]

[17] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. INGO confidential report, 26 September 2015.
[18] *Ibid.*
[19] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[20] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. INGO confidential report, 26 September 2015.
[21] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[22] Confidential source, 07 October 2015.
[23] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.

- 23:30 hours – Several criminals broke into the office of the IOM in Bangui and looted its entire contents. The perpetrators also sabotaged five vehicles present at the compound at the time of incident.[24]

IOM compound after the looting and destruction of the fleet of vehicles

Source: MINUSCA

- Late hours of the night – Gendarmerie HQ at Camp Izamo attacked by anti-balaka elements led by Guy Mazimbélet (killed during the attack).[25]

4. **28 September 2015**

- 01:00 hours – Around 15 armed men with knifes attacked and looted the guest house of an INGO few hours after UNDSS had relocated the personnel.[26]
- 01:00 hours – Armed groups raided and looted an INGO office. Nine motorbikes, all office equipment and furniture were stolen.[27]
- 05:00 hours – Armed groups raided and looted an INGO office in SICA I. Two vehicles and all office equipment were stolen.[28] A grenade was thrown at MINUSCA BUR Patrol in 1st district, no casualties or injuries reported.[29]
- 10:15 hours – A demonstration was reported around PK0 moving towards the United Nations roundabout in the *avenue de l'Indépendance*, shooting in the air was heard, at the same time several barricades were erected at the United Nations roundabout. Around 1,000 protesters arrived at the UN roundabout before MINUSCA forces dispersed the demonstration.[30]

---

[24] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[25] Confidential source, 28 September 2015.
[26] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[27] *Ibid.*
[28] *Ibid.*
[29] Confidential source, 07 October 2015.
[30] INGO confidential report, 28 September 2015. Confidential source, 07 October 2015.

Gervais Lakosso leading gatherings and demonstrations in Bangui

Source: Social network website, accessed by the Panel on 27 October 2015 at https://www.facebook.com/hervecyriaque.serefio/posts/10205147773270752

Anti-balaka military commander and gendarmerie officer Olivier Koudémon leading Lakosso's demonstration in Bangui on 28 September 2015

Source: Social network website accessed by the Panel on 27 October 2015, op.cit.

- 11:00 hours – La Kouanga mosque in the 2nd district vandalized by unidentified armed men.[31]

Lakouanga mosque in the 2nd district has been destroyed twice since December 2013

Source: MINUSCA

[31] Confidential source, 7 October 2015. INGO confidential report, 28 September 2015.

- 12:00 hours – Several criminals broke into an empty INGO office located at SICA I neighborhood and looted all the valuables and contents.[32]
- 12:00 hours – In the course of the day an INGO relocated their staff through the Oubangui River to Zongo, DRC.
- 17:00 hours – All prisoners at the Ngaragba prison in Bangui escaped.[33] According to the information collected by the Panel, there was a first attempt of escape earlier that day, at this time the prisoners obtained the key of the main entrance. Given the fragility of the situation the FACA elements guarding the prison called for reinforcements, the reinforcement, consisting of 45 FACA elements arrived at the prison, the commander addressed the prisoners (from outside) in Sango and after that the door was opened and all the prisoners left the prison in a straight line.[34]
- 17:45 hours – An armed group fired at MINUSCA FPU convoy on the road to M'Poko airport. MINUSCA and Sangaris forces returned fire and repelled the attackers. No casualties reported.[35]
- 22:00 hours – The guesthouse and office of an INGO were looted by armed men in SICA I neighbourhood. Staff had been relocated earlier.[36]
- 22:00 hours – Several criminals broke into the guesthouse of the INGO where expatriates were still present. The INGO staff managed to escape using a vehicle. However, one international staff was wounded while escaping. The guesthouse was totally looted afterwards. UNDSS extraction Team and Sangaris could not extract the INGO staff before due to roadblocks.[37]

5. **29 September 2015**

- 03:00 hours – Several criminals broke into the empty office of an INGO located in SICA I neighborhood and totally looted its contents.[38]
- 10:00 hours – Several criminals broke into the empty guesthouse of an INGO located at SICA I neighbourhood and totally looted its contents.[39]
- 12:00 hours – Two INGO vehicles were victims of an attempted hijacking by armed men in front of the Cathedral; one of the drivers lost control of the vehicle due to nervousness and caused an accident that threw the vehicle into a pitch at

[32] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[33] The Panel obtained two different figures on the number of prisoners escaped from Ngaragba prison. One from CAR judicial authorities (email communication on 19 October 2015) indicating 677 prisoners and the figure of 686 from MINUSCA Justice and Corrections Section. The Panel also requested the name of escaped prisoners but it has not been yet possible to obtain such a list, which was unavailable at the time of writing.
[34] Confidential source, 28 September 2015. INGO confidential report, 29 September 2015. Confidential source, 7 October 2015.
[35] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[36] INGO confidential report, 29 September 2015.
[37] INGO confidential report, 29 September 2015. Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[38] *Ibid*.
[39] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.

the side of the road. The perpetrators left the scene at the moment of the accident without being able to take anything. No injuries were reported.[40]

- 13:00 hours – A MINUSCA Force (PAKBAT) patrol was fired upon by armed elements near Gobongo Market, 4th district. Two peacekeepers were severely injured and a third suffered from minor injuries.[41]
- 15:00 hours – Armed men clashed with FACA elements close to the Ministry of Interior (PK0 area), resulting in three FACA elements wounded.[42]
- 22:50 hours – MINUSCA Formed Police Unit (FPU) patrol was fired upon at the Martyr roundabout, 2nd district of Bangui, by unknown armed elements.[43]
- 23:00 hours – Unidentified armed men attempted to break into the health centre of a local NGO in the Benz VI. The national security forces intervened forcing the perpetrators to flee.[44]

6. **30 September 2015**

- 03:00 hours – Unidentified men attacked the office of a national NGO located in Benz VI and stole all its contents including the safe.[45]
- 14:00 hours – Unknown individuals attempted to attack the water reserve of Bangui and loot the office of an INGO as well as a WFP depot near the CNT. MINUSCA Force and Sangaris deployed to the three locations before they could be damaged and the assailants fled.[46]
- 15:00 hours – Total fuel station in the 4th district was looted. MINUSCA troops were deployed to the scene and exchanged fire with assailants. Assailants retreated from the area.[47]
- 16:50 hours – Unidentified individuals fired at the MINUSCA static position in front of the transitional Council (TNC) in the 1st district of Bangui. MINUSCA forces returned fire forcing the attackers to flee.[48]

7. **1 October 2015**

- 09:00 hours – 11:00 hours – Gathering of people at the round point Marabena towards Koudoukou. MINUSCA dispersed the crowd.[49]
- 13:00 hours – Looters approached the Lycee Boganda but no crime took place.[50]

---

[40] INGO confidential report, 29 September 2015.
[41] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[42] Confidential source, 30 September 2015. Confidential source, 07 October 2015.
[43] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. Confidential source, 7 October 2015.
[44] INGO confidential report, 30 September 2015. Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[45] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[46] Confidential source Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. Confidential source, 7 October 2015.
[47] Confidential source, 07 October 2015. INGO confidential report, 30 September 2015.
[48] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015.
[49] Confidential source, 7 October 2015.
[50] *Ibid*.

- 16:00 hours – Unidentified armed men looted the commissariat and the Mairie in the 4th district of Bangui.[51]
- In the late hours of the night, unidentified armed men attacked and looted buildings close by Camp Izamo, Gendarmerie HQ.[52]

8. **2 October 2015**

- 14:00 hours – Armed men looted the office of a local NGO in Benz VI neighborhood. MINUSCA forces arrived to the scene after the assailants had left.[53]
- 16:10 hours – Two armed individuals riding a motorcycle fired two rounds of ammunition at the MINUSCA Static Guard Post in the 4th district of Bangui (close to Lycée Boganda).[54]
- 23:05 hours – Unidentified armed individuals opened fire on MINUSCA Force elements guarding the missions' HQ. MINUSCA Forces fired back forcing the assailants to flee riding motorbikes.[55]
- In SICA 1 (2nd district) and Castors (3rd district) of Bangui, UN Staff and NGOs reported that unidentified individuals extorted money for "protection of residences" in the neighborhood. A UN staff had to pay CFA 40,000 (USD 67) to a self-proclaimed security group.[56]

9. **3 October 2015**

- 08:00 hours – Attempted prison escape at Camp de Roux.[57]
- 14:30 hours – A group of Muslims were allegedly attacked, one of the individuals was killed and the body was left in front of MINUSCA log base.[58] The incident was not confirmed.

[51] *Ibid*.
[52] *Ibid*.
[53] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. Confidential document, 7 October 2015.
[54] Confidential source, Bangui Incidents Chronology, obtained by the Panel on 12 October 2015. Confidential document, 7 October 2015. Confidential source, 5 October 2015.
[55] Confidential source, 2 October 2015.
[56] Confidential source, 2 October 2015.
[57] Confidential source, 7 October 2015.
[58] *Ibid*.

Annex 1.2: Photographs of anti-balaka leaders Patrice-Edouard Ngaïssona and Sébastien Wénézoui

Ngaïssona at the VIP lounge of Bangui international airport, discussing with former Séléka General Mohamed-Moussa Dhaffane, on 29 August 2015

Source: Photograph taken by the Panel

Wénézoui (centre – wearing a blue jacket from the Belgian or Dutch Police) poses on 17 January 2014 with his men at his base, in the Boeing district of Bangui

Source: Reuters, accessed on 27 October 2015 at http://news.yahoo.com/photos/wenezoui-poses-men-boeing-district-central-african-republic-photo-104901016.html

Annex 1.3: Letter sent by the Co-mediator in the Central African crisis, Abdoulaye Bathily, Special Representative of the UN Secretary General for Central Africa, to the International Mediator on 8 February 2015

UNITED NATIONS
United Nations Regional Office
for Central Africa

NATIONS UNIES
Bureau Régional · : N ions Unies
pour l'Afrique Centr

UNOCA

Ref: SRSG-UNOCA/FO/2015/02-08-1EX-BT

Libreville, le 8 février 2015

Monsieur le Président,

Les discussions qui ont cours en ce moment à Nairobi à votre initiative et sous la facilitation d'autorités kényanes sont presqu'hors de contrôle, si l'on en croit la presse kenyane, qui s'est fait l'écho d'une cérémonie de signature d'un accord de cessez-le-feu la semaine prochaine.

Le texte proposé par les acteurs de Nairobi viole les résolutions pertinentes du Conseil de sécurité des Nations Unies, la Charte Constitutionnelle de Transition de la République Centrafricaine et l'esprit de Brazzaville.

La Communauté économique des Etats d'Afrique centrale, l'Union Africaine et les Nations Unies se sont maintes fois inquiétées des conséquences de cette initiative sur le processus en cours en République Centrafricaine.

Malgré les rappels à l'ordre contenus dans votre communiqué du 17 janvier 2015 et dans votre récente lettre, les acteurs engagés dans l'initiative de Nairobi persistent à poursuivre leur démarche qui, dans les faits, conduit aujourd'hui à saper tout le processus de paix en cours en République centrafricaine et les gains enregistrés par la Médiation et la communauté internationales. Des chefs militaires de l'ex-Séléka se prévalent des discussions de Nairobi pour entraver les consultations populaires à la base en cours dans certaines préfectures de la RCA. Des éléments Anti-Balakas profitent de la confusion ainsi créée pour procéder à des enlèvements de personnes, accentuant ainsi le climat d'insécurité pour les personnes et les biens à Bangui et dans d'autres localités.

Son Excellence
Monsieur Denis Sassou Nguesso
Président de la République du Congo
République du Congo
Brazzaville

La continuation de cette initiative est manifestement de plus en plus en contradiction avec les décisions pertinentes du GIC-RCA du 7 novembre et de la position qu'ont prise les Chefs d'Etat et de Gouvernement de la CEEAC lors de leur concertation du 31 janvier 2015 à Addis Ababa. Elle est aussi de nature à compromettre les résultats obtenus par les efforts conjugués de l'ensemble de la communauté internationale pour une sortie de crise en RCA selon le chronogramme retenu pour la suite de la Transition, comme vous l'avez-vous-même indiqué dans votre lettre aux autorités de la Transition.

C'est pour les raisons qui précèdent que j'ai l'honneur de vous demander, Monsieur le Président, de mettre fin, de manière à la fois formelle et publique, aux consultations en cours dans la capitale du Kenya, et à inviter tous les acteurs à s'insérer dans le processus de Brazzaville. La crédibilité de la Médiation Internationale et le déroulement apaisé de la Transition en République Centrafricaine en dépendent.

Je vous prie d'agréer, Monsieur le Président, l'expression de ma très haute considération.

Abdoulaye Bathily,
Représentant Spécial du Secrétaire général
des Nations Unies, Représentant les Nations
Unies au sein de la Médiation Internationale

Annex 1.4: KnK press communiqué dated 4 October 2015

Kwa Na Kwa

* * * * *

Bureau Politique

* * * * * *

Secrétariat Général

République Centrafricaine

* * * * * *

Unité – Dignité – Travail

N°_____/KNK/BP/SG.15

Déclaration relative à la recrudescence des violences à Bangui

A quelques mois du terme de la décision n°76/CEEAC/CCEG/XVI/15 du Président en exercice de la CEEAC portant « ***ultime prorogation de la Transition*** » en République Centrafricaine, une crise, d'une violence inouïe, a éclaté en date du 26 Septembre 2015 provoquant plus d'une quarantaine de victimes, une centaine de blessés graves, des milliers de déplacés internes, des dégâts matériels et des pillages.

A l'origine de cette crise qui a émaillé la capitale centrafricaine, la découverte du cadavre d'un individu de religion musulmane. Cet engrenage infernal fait rappeler l'avertissement prémonitoire lancé par S.E **Denis SASSOU N'GUESSO**, Président de la République du CONGO et Médiateur International dans la crise Centrafricaine dans son allocution à l'ouverture du Forum National de Réconciliation de Bangui : « ***Faites bien attention, car c'est souvent au port que les navires chavirent*** ».

Rentrée précipitamment à Bangui alors qu'elle participait à l'Assemblée Générale des Nations Unies à New York, Mme le Chef d'Etat de Transition a adressé un message à la Nation en date du 30 Septembre 2015. Outre les accusations de tentative de Coup d'Etat lancées à l'endroit de nombreux leaders politiques, elle a mis l'accent sur les points suivants :

1. Le désarmement forcé des groupes armés non conventionnels ;
2. L'ouverture imminente d'un dialogue avec l'ensemble des forces vives de la Nation.

Le Bureau Politique du KNK rappelle que dans le document intitulé « ***SCHEMA CENTRAFRICAIN INCLUSIF DE SORTIE DE CRISE*** », l'ensemble des plateformes, Partis, Associations et Personnalités Politiques Indépendantes représentant 90% de la classe politique centrafricaine réunis en concertation élargie les 04 et 05 Septembre 2015 a fait l'amer constat qu'aucune des missions assignées aux Autorités de Transition et prescrites à l'Article 44 de la Charte Constitutionnelle de Transition n'a été réalisée avec succès. Toutefois, il y'a bien lieu de noter que l'annonce faite par Mme le Chef d'Etat de Transition au double sujet du désarmement et de la tenue d'un dialogue inter-centrafricain rejoint le contenu du document susmentionné.

Par ailleurs, tout le monde, mis à part les partenaires internationaux, s'accorde à reconnaitre que ni les conditions technique, de soutenabilité financière et de sécurité ne sont réunies pour la tenue d'élections législatives et présidentielle libres, démocratiques, transparentes, régulières et incontestées avant la fin de l'année 2015 au regard des récents évènements qui ont considérablement impacté le chronogramme électoral qualifié de "***chimérique et dangereux***" voire de "***bombe politique***" par **Thierry VERCOULON**, Directeur du Projet Afrique Centrale de l'International Crisis Group.

Dans un article publié en date du 22 Septembre 2015, ce dernier vient de dresser le constat suivant : « ***Bien que la feuille de route de sortie de crise qui prévoyait le désarmement des milices et un minimum de réconciliation ait déraillé, les partenaires internationaux maintiennent pourtant un calendrier électoral chimérique et dangereux. L'entêtement des partenaires internationaux à appliquer une feuille de route obsolète est politiquement contre-productif***».

A l'entêtement des partenaires internationaux à vouloir organiser, coûte que coûte, ces élections avant la fin de l'année 2015, s'ajoutent leur détermination avérée ainsi que celle des Autorités de Transition de mettre à l'écart les principaux acteurs de la crise centrafricaine, à savoir les anciens Chefs d'Etat **François BOZIZE YANGOUVONDA** et **Michel DJOTODIA**.

Cette position tout aussi contreproductive vient d'être contrebalancée par le Conseil de Sécurité des Nations Unies qui a souligné « ***l'importance de la tenue d'élections présidentielles et législatives libres, justes, transparentes et inclusives, conformément à la charte constitutionnelle de transition…*** ». Le Conseil de Sécurité a également souligné la nécessité « ***qu'un dialogue national inclusif, comme celui initié au Forum de Bangui en mai 2015, est la seule voie possible vers la réconciliation et une paix durable*** ».

S'agissant de la nécessité d'un dialogue national inclusif, c'est-à-dire ouvert à tous les acteurs politiques, est-il besoin de rappeler la sage préconisation lancée par le Président Denis SASSOU N'GUESSO à l'ouverture du Forum de Bangui : « ***Je voudrais rappeler que la recherche du consensus inclusif à laquelle j'appelle l'ensemble des acteurs politiques et de la société civile, n'est pas incompatible avec la justice. Ce n'est pas un appel à l'impunité. Dans cette démarche, je le dis pour la Centrafrique comme je l'ai dis pour mon pays, nous devons veiller pour que tous ceux qui sont en mesure d'apporter leur pierre à la construction de la maison commune soient associés. A travers le monde et l'histoire, des exemples ne manquent pour soutenir cette sage prudence*** ».

Devant la gravité de la crise que vient de connaitre la capitale centrafricaine et de ses conséquences sur les plans politique, sécuritaire, humanitaire et socio-économique, le Bureau Politique du KNK :

1. Présente ses profondes condoléances aux parents des victimes de ces actes ignobles et barbares;
2. Condamne avec fermeté les violences perpétrées par des Musulmans et des Non-musulmans, les pillages et les destructions des biens meubles et immeubles ;
3. Exige l'ouverture d'une enquête internationale pour identifier les commanditaires, auteurs et co – auteurs de ces violences ;
4. Réitère sa pleine et totale adhésion au "***SCHEMA CENTRAFRICAIN INCLUSIF DE SORTIE DE CRISE***".

Afin d'éviter de reproduire le type de "***Dialogue Exclusif***" organisé en mai 2015, le Bureau Politique du KNK réclame la tenue, dans la capitale congolaise (Brazzaville) sous les auspices du Médiateur International, S.E. ***Denis SASSOU N'GUESSO***, d'un ***Dialogue Inclusif*** pour débattre de l'avenir de la Transition en cours.

Fait à Bangui le 04 Octobre 2015

Pour le Bureau Politique

Bertin BEA,

Ancien Ministre,

Ancien Député

Annex 1.5: Copy of the signed pages of the Nairobi agreement

EN FOI DE QUOI, les représentants dûment mandatés des Parties ont adopté le présent Accord à NAIROBI, KENYA, le 22 janvier 2015 en 10 Originaux en Anglais et en Français.

Signé par les Parties:

Pour les EX-SELEKA:

(a) NOUR ALDINE ADAM .....
M. Adame Nouraldine

(b) .....
M. Moustapha Saboune

(c) .....
Mme. Batoul Achta

Pour les ANTI-BALAKA;

(a) .....
M. Joachim Kokate

(b) .....
M. Maxime Mokom

(c) .....
M. Come Hippolyte Azounou

11

En présence de:

Représentants de la Société civile de la RCA:

(a) .....
M. Alexis Ngoya

(b) .....
M. Ali Mahamat Issa

(c) .....
M. Mahamat Ibrahim

(d) .....
M. El Mackine Mansour Ben

En présence de:

(a) .....

Le Médiateur en Chef: Honorable Kenneth Otiato Marende, EGH

(b) .....

Le Médiateur en Chef Adjoint: Lt. Général (Retraité) Njuki Mw

MGH, CBS, OGW, 'ndc' (K) 'psc' (K).

(c) .....

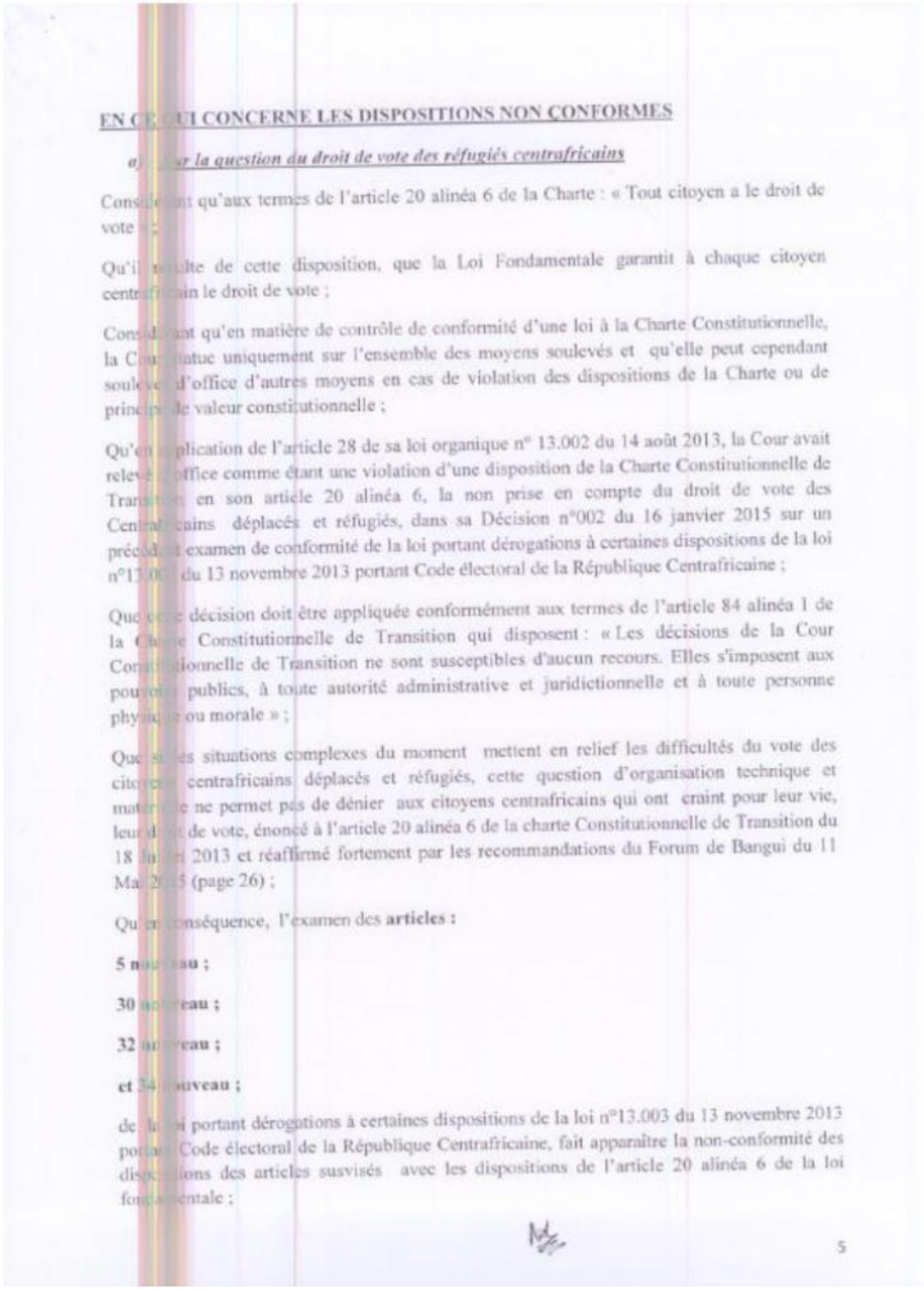
Ambassadeur Zaddock M. Syong'oh, HSC
(Pour le Gouvernement de la République du Kenya)

En présence de :

Annex 1.6: Photograph of Bertin and Nadia Béa during electoral campaign in Bégoua (Ombella-Mpoko province) on 2 May 2015

Source: "Bea Nadia: La reine de Bimbo 2", Centrafrique Libre, 5 May 2015 Accessed on 29 October 2015 at http://news.abangui.com/h/26301.html

Annex 1.7: Extract of the Constitutional Court decision number 008/15/CCT on 20 July 2015



EN CE QUI CONCERNE LES DISPOSITIONS NON CONFORMES

a) Sur la question du droit de vote des réfugiés centrafricains

Considérant qu'aux termes de l'article 20 alinéa 6 de la Charte : « Tout citoyen a le droit de vote » ;

Qu'il résulte de cette disposition, que la Loi Fondamentale garantit à chaque citoyen centrafricain le droit de vote ;

Considérant qu'en matière de contrôle de conformité d'une loi à la Charte Constitutionnelle, la Cour statue uniquement sur l'ensemble des moyens soulevés et qu'elle peut cependant soulever d'office d'autres moyens en cas de violation des dispositions de la Charte ou de principe de valeur constitutionnelle ;

Qu'en application de l'article 28 de sa loi organique n° 13.002 du 14 août 2013, la Cour avait relevé d'office comme étant une violation d'une disposition de la Charte Constitutionnelle de Transition en son article 20 alinéa 6, la non prise en compte du droit de vote des Centrafricains déplacés et réfugiés, dans sa Décision n°002 du 16 janvier 2015 sur un précédent examen de conformité de la loi portant dérogations à certaines dispositions de la loi n°13.003 du 13 novembre 2013 portant Code électoral de la République Centrafricaine ;

Que cette décision doit être appliquée conformément aux termes de l'article 84 alinéa 1 de la Charte Constitutionnelle de Transition qui disposent : « Les décisions de la Cour Constitutionnelle de Transition ne sont susceptibles d'aucun recours. Elles s'imposent aux pouvoirs publics, à toute autorité administrative et juridictionnelle et à toute personne physique ou morale » ;

Que les situations complexes du moment mettent en relief les difficultés du vote des citoyens centrafricains déplacés et réfugiés, cette question d'organisation technique et matérielle ne permet pas de dénier aux citoyens centrafricains qui ont craint pour leur vie, leur droit de vote, énoncé à l'article 20 alinéa 6 de la charte Constitutionnelle de Transition du 18 juillet 2013 et réaffirmé fortement par les recommandations du Forum de Bangui du 11 Mai 2015 (page 26) ;

Qu'en conséquence, l'examen des **articles :**

5 nouveau ;

30 nouveau ;

32 nouveau ;

et 34 nouveau ;

de la loi portant dérogations à certaines dispositions de la loi n°13.003 du 13 novembre 2013 portant Code électoral de la République Centrafricaine, fait apparaître la non-conformité des dispositions des articles susvisés avec les dispositions de l'article 20 alinéa 6 de la loi fondamentale ;

5

Annex 1.8: Decision number 010/15/CCT of the transitional Constitutional Court dated 28 August 2015

COUR CONSTITUTIONNELLE DE TRANSITION
****

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail
****

DECISION N° 010/15/CCT DU 28 AOUT 2015

Sur la demande du Chef de l'Etat de la Transition relative à l'interprétation de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition

AU NOM DE PEUPLE CENTRAFRICAIN

LA COUR CONSTITUTIONNELLE DE TRANSITION

Vu la loi N° 13.001 du 18 juillet 2013 portant Charte Constitutionnelle de Transition :

Vu la loi N° 13.002 du 14 Août 2013 portant organisation et fonctionnement de la Cour Constitutionnelle de Transition :

Vu la lettre de saisine du Chef de l'Etat de la Transition en date du 23 juillet 2015 relative à l'interprétation de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition :

Le Rapporteur ayant été entendu :

APRES EN AVOIR DELIBERE CONFORMEMENT A LA LOI

Considérant que par requête en date du 23 juillet 2015 enregistrée au greffe de la Cour Constitutionnelle de Transition le 28 juillet 2015 à 13h30 minutes sous le n° 123, le Chef de l'Etat de la Transition a saisi la Haute Juridiction pour solliciter l'interprétation de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition relatif aux inéligibilités :

Que le Chef de l'Etat de la Transition justifie sa saisine en se fondant sur les articles 76 tiret 8 de la Charte et 10 tiret 8 de la loi n° 13.002 du 14 Août 2013 portant organisation et fonctionnement de la Cour Constitutionnelle de Transition :

Que le Chef de l'Etat de la Transition expose qu'à l'approche des élections présidentielle et législatives, les dispositions de l'article 106 font l'objet de deux courants d'interprétation : que pour certains, l'application des dispositions de l'article 106 concerne uniquement les seuls acteurs en fonction et pour d'autres, l'application inclut l'ensemble des dirigeants de la Transition depuis le commencement.

I- SUR LA FORME

1. Sur la compétence

Considérant qu'aux termes de l'article 76 tiret 8 de la Charte Constitutionnelle de Transition, la Cour Constitutionnelle de Transition est chargée d'interpréter la Charte Constitutionnelle de Transition :

Que l'objet de la demande étant relative à l'interprétation de l'article 106 de la Charte ;

Il y a lieu de déclarer la Cour compétente :

2. Sur la recevabilité

Considérant que l'article 76 de la Charte Constitutionnelle de Transition donne compétence à la Cour Constitutionnelle de Transition pour interpréter la Charte ;

Considérant qu'en cette matière ni la Charte ni la loi n'ont déterminé les personnes ayant qualité pour saisir la Cour ;

Considérant le caractère fondamental de la Charte Constitutionnelle de Transition, toute personne intéressée doit pouvoir saisir la Cour Constitutionnelle en vue de son interprétation ;

Considérant que la demande émane du Chef de l'Etat de la Transition ;

Il y a lieu de la déclarer recevable :

3. Sur les délais

Considérant qu'aux termes de l'article 79 de la Charte Constitutionnelle de Transition, le délai imparti à la Cour pour statuer est de un mois, en cas d'urgence, il est ramené à huit(8) jours :

Considérant que dans sa requête le Chef de l'Etat de la Transition a sollicité l'examen selon la procédure d'urgence ;

Considérant que la requête du Chef de l'Etat a été enregistrée par le greffe le 28 juillet 2015 mais que la densité des activités de la Cour ne lui a pas permis de statuer suivant la procédure d'urgence ;

Que de ce fait, la Cour ne peut rendre sa décision selon la procédure d'urgence ;

II- SUR LE FOND

Considérant que le Chef de l'Etat de la Transition a sollicité de la Haute Juridiction l'interprétation des dispositions de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition relatif aux inéligibilités ;

Qu'il y a donc lieu pour la Cour d'expliciter le sens de l'article 106 et d'en déterminer la portée ;

1. Sur le sens de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition

Considérant que la Charte Constitutionnelle de Transition dispose en son article 106 : le Chef de l'Etat de la Transition, le Premier Ministre de Transition, les membres du Gouvernement de Transition et les membres du Bureau du Conseil National de Transition sont inéligibles aux élections présidentielle et législatives organisées à l'issue de la Transition : Qu'en outre, les Juges Constitutionnels de Transition et les membres du Haut Conseil de Communication de

Transition ne peuvent être candidats aux élections présidentielle et législatives organisées à l'issue de la Transition :

Considérant que l'inéligibilité est la condition des personnes à qui il est interdit d'être candidates aux élections et résulte en une incapacité à briguer un mandat électoral déterminé, en l'occurrence le mandat présidentiel d'une part et le mandat législatif d'autre part :

Considérant que pour répondre à la demande d'interprétation de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle présentée par le Chef de l'Etat de la Transition, il y a lieu de déterminer si les inéligibilités telles que fixées s'appliquent aux personnalités qui ont cessé d'exercer leurs fonctions avant la fin de la Transition au même titre qu'à celles qui demeurent en fonction à la date d'échéance de la Transition ;

Considérant que pour répondre à cette question, il convient d'une part de rappeler la période et l'unicité de la Transition et d'autre part, le principe du caractère général et impersonnel de la loi, en particulier de la Loi Fondamentale qu'est la Charte Constitutionnelle de Transition ;

1.1 Sur la période et l'unicité de la Transition

Considérant qu'aux termes de l'article 102 de la Charte Constitutionnelle de Transition la durée de la Transition est de dix huit mois, portée à vingt quatre mois sur avis conforme du Médiateur International. En cas de nécessité, la durée de la Transition peut être examinée par la Conférence des Chefs d'Etat et de Gouvernement de la Communauté Economique des Etats de l'Afrique Centrale (CEEAC) sur proposition conjointe et motivée du Chef de l'Etat de la Transition, du Président du Conseil National de Transition et du Premier Ministre de Transition :

La période de Transition débute par une cérémonie officielle après l'entrée en vigueur de la Charte Constitutionnelle de Transition ;

Considérant qu'en application des dispositions de l'article précité, la période de Transition a débuté par l'investiture du Chef de l'Etat par la Cour Constitutionnelle de Transition au cours d'une cérémonie officielle qui s'est déroulée au palais du Conseil National de Transition le 18 Août 2013, après l'entrée en vigueur de la Charte et devait prendre fin le 17 février 2015;

Que conformément à l'article 102, la Transition a été prolongée une première fois de six(6) mois sur avis conforme du Médiateur International de la crise centrafricaine en date du 22 décembre 2014. Avis dont la conformité a été constatée par la Cour Constitutionnelle de Transition dans sa décision n° 003/15/CCT du 16 janvier 2015, la fin de la Transition étant ainsi reportée au 17 Août 2015 ;

Que par décision des Chefs d'Etat de la CEEAC du 30 juillet 2015, dont la conformité à la Charte a été constatée par la Cour Constitutionnelle de Transition dans sa décision N° 009 du 14 Aout 2015, la Transition a été à nouveau prorogée jusqu'au 30 décembre 2015 ;

Que ces différentes prorogations ont été faites en conformité avec la Charte Constitutionnelle de Transition du 18 juillet 2013, qu'elles n'ont pas eu pour conséquence l'instauration de transitions successives mais la prolongation de la Transition ayant démarré le 18 Août 2013 et devant s'achever désormais le 30 décembre 2015 ;

Qu'ainsi, la démission des fonctions de Chef de l'Etat de la Transition par le premier Chef de l'Etat de la Transition Michel DJOTODIA AM NONDROKO, la vacance de la fonction de Chef de l'Etat de la Transition assurée par le Président du Conseil National de Transition Alexandre Ferdinand N'GUENDET conformément à l'article 23 de la Charte Constitutionnelle de Transition, et la fonction actuelle de Chef de l'Etat de la Transition assurée par Catherine SAMBA PANZA, n'ont pas eu pour effet d'instaurer plusieurs Transitions ;

Qu'il en résulte que les différentes personnalités ayant accédé aux fonctions visées par l'article 106 de la Charte les ont exercées dans le cadre d'une seule et même Transition conformément aux dispositions de la Charte Constitutionnelle de Transition du 18 juillet 2013 ;

Que de ce fait, la Transition est unique et indivisible ;

1.2 Sur le caractère général et impersonnel de la Loi Fondamentale

Considérant qu'il est de principe en droit que la loi est générale et impersonnelle, que de ce fait, elle ne vise nommément aucune des personnalités ayant exercé ou exerçant les fonctions visées par l'article 106 pendant la Transition : celles de Chef de l'Etat de la Transition, de Premier Ministre de Transition, de membre du Gouvernement de Transition, de membres du Bureau du Conseil National de Transition, de Juge Constitutionnel de Transition ou encore de membre du Haut Conseil de Communication de Transition;

Qu'ainsi, les personnalités désignées aux postes se succèdent aux fonctions sans qu'il y ait lieu pour la Loi Fondamentale de les distinguer les unes des autres, ceci quelles que soient les personnalités ayant exercé ces fonctions et quelle qu'ait été la durée d'exercice de leurs fonctions ;

Que de même, il n'y a pas lieu pour la Loi Fondamentale de faire référence, le cas échéant, aux anciens Chefs d'Etat de la Transition, aux anciens Premiers Ministres de Transition, aux anciens membres du Gouvernement de Transition ou encore aux anciens membres du Bureau du Conseil National de Transition, chaque fonction demeurant régie de façon impersonnelle par les articles concernés de la Charte Constitutionnelle de Transition ;

Qu'il résulte de ce qui précède, que la Loi Fondamentale vise les titres et décrit les fonctions de façon générale et impersonnelle ;

2. Sur la portée de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition

Considérant que pour rechercher la portée de l'article 106 de la Charte, il y a lieu de faire des rapprochements entre les dispositions des différents articles pour établir la volonté du Constituant ;

2.1 Sur le caractère permanent et irrévocable des inéligibilités prévues à l'article 106 de la Charte

Considérant que par l'article 101 tirets 2, 3 et 7 de la Charte Constitutionnelle de Transition, le Pouvoir Constituant a inscrit les inéligibilités des Autorités ayant géré la Transition de façon irrévocable en excluant expressément de la révision de la Charte :

- l'inéligibilité du Chef de l'Etat de la Transition, du Premier Ministre de Transition, des membres du Gouvernement de Transition et des membres du Bureau du Conseil National de Transition aux élections présidentielle et législatives organisées durant la Transition ;

- l'inéligibilité des Juges Constitutionnels de Transition et des membres du Haut Conseil de Communication aux élections présidentielle et législatives ;

- l'article 101 lui-même :

Qu'il en résulte que le Pouvoir Constituant a institué un verrou constitutionnel prohibant toute velléité de révision de la Charte en ce qui concerne les inéligibilités et exprimant ainsi clairement sa volonté de voir scrupuleusement ces inéligibilités être respectées par les acteurs de la Transition et par toutes les personnalités ayant exercé les fonctions faisant l'objet desdites inéligibilités;

Qu'en outre, le législateur a tenu à insérer ces inéligibilités dans la loi n° 13.003 du 13 novembre 2013 portant Code Electoral de la République Centrafricaine en ses articles 110 en ce qui concerne les candidatures à l'élection présidentielle et 151 en ce qui concerne les candidatures aux élections législatives organisées à l'issue de la Transition ;

Que de ce fait, le Constituant, dans le cadre spécifique de la période de Transition, a expressément dérogé au principe d'égalité de tous les citoyens à pouvoir se porter candidats aux élections présidentielle et législatives organisées à l'issue de la Transition en ce qui concerne les personnalités ayant occupé et occupant les fonctions visées à l'article 106 de la Charte ;

2.2 Sur la distinction entre les inéligibilités et la durée d'exercice des fonctions par les différentes personnalités

Considérant que les conditions de désignation aux fonctions sont prévues par la Charte notamment en son article 23 en ce qui concerne le Chef de l'Etat de la Transition ; à l'article 29 en ce qui concerne le Premier Ministre de Transition et la nomination des membres du Gouvernement, à l'article 51 en ce qui concerne les membres du Bureau du Conseil National de Transition, à l'article 80 en ce qui concerne les Juges Constitutionnels de Transition et à l'article 93 en ce qui concerne les membres du Haut Conseil de Communication de Transition ;

Considérant que si l'article 23 alinéa 1 de la Charte précise que le Chef de l'Etat de la Transition est élu pour la durée de la Transition, l'article 23 aliéna 2 prévoit également les cas où celui-ci serait amené à être remplacé, en cas de décès, de démission ou d'incapacité définitive médicalement constatée, et organise la vacance du pouvoir ;

Que si l'article 36 alinéa 2 précise que le Premier Ministre ne peut être révoqué par le Chef de l'Etat de la Transition ni par le Conseil National de Transition pendant la durée de la Transition, et si l'article 101 tiret 4 de la Charte exclut de la révision l'irrévocabilité et la diminution des attributions du Premier Ministre de Transition, l'article 36 alinéa 3 quant à lui liste expressément les cas de remplacement de ce dernier en cas de décès, de démission ou d'incapacité définitive médicalement constatée ;

Que l'article 29 de la Charte prévoit expressément que le Chef de l'Etat nomme les membres du Gouvernement et met fin à leur fonction, qu'il s'agit donc là d'un pouvoir discrétionnaire dévolu au Chef de l'Etat de la Transition;

Que si l'article 51 alinéa 2 précise que les membres du Bureau du Conseil National de Transition sont élus par leurs pairs pour la durée de la Transition, l'alinéa 3 et 4 prévoient les causes de cessation de leurs fonctions et les modalités de leur remplacement :

Qu'il en est de même pour les Juges Constitutionnels à l'article 80 et les membres du Haut Conseil de Communication à l'article 93 ;

Qu'ainsi les fonctions de ces personnalités, désignées pour la durée de la Transition, peuvent être interrompues en cours de Transition, la Charte ayant prévu également les modalités de leur remplacement ;

Que par contre, les inéligibilités telles que fixées par l'article 106 sont énoncées de façon définitive, irrévocable et pour toute la durée de la Transition par le Constituant et concernent les fonctions expressément listées et par voie de conséquence, les personnalités ayant exercé ces fonctions pendant la période de Transition telle que déterminée plus haut;

Considérant que l'interprétation faite par le Juge Constitutionnel, gardien de la Charte, ne peut aboutir à une violation de la Charte Constitutionnelle de Transition ;

Que toute interprétation de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition tendant à supprimer les inéligibilités pour les personnalités ayant cessé d'exercer les fonctions avant la fin de la Transition conduirait inexorablement à une négation de ces mêmes inéligibilités, les personnalités visées et encore en fonction pouvant alors démissionner au moment du déclanchement du processus électoral pour pouvoir briguer les mandats présidentiel ou législatifs qui leur sont interdits ;

Qu'une telle compréhension conduirait de fait à la suppression du verrou constitutionnel institué et donc à une violation de la Charte Constitutionnelle de Transition et serait contraire à la volonté du Constituant;

Que cette interprétation doit donc être écartée ;

Qu'il en résulte que toute personnalité ayant porté le titre et exercé les fonctions visées pendant la période de Transition est frappée par les inéligibilités ;

Considérant enfin, qu'il y a lieu de rappeler les dispositions du préambule de la Charte par lesquelles les Représentants des forces vives de la Nation réunis au sein du Conseil National de Transition réitèrent leur pleine adhésion aux Accords de Libreville du 11 janvier 2013, aux Décisions des troisième et quatrième sommets extraordinaires élargis des Chefs d Etat et de Gouvernement de la CEEAC des 03 et 18 avril 2013 et engagent l'Etat et les parties prenantes à les respecter scrupuleusement , ces différentes assises, de façon consensuelle, constituant le socle de la Charte Constitutionnelle de Transition.

En conséquence de tout ce qui précède :

DECIDE

Article 1er : La Cour est compétente.

Article 2 : La requête est recevable.

Article 3 : En application de l'article 106 de la Charte Constitutionnelle de Transition, toute personnalité ayant porté le titre et ayant exercé les fonctions de Chef d'Etat de la Transition, de Premier Ministre de Transition, de membre du Gouvernement de Transition, de membre du Bureau du Conseil National de Transition, de Juge Constitutionnel ou de membre du Haut Conseil de Communication est frappée par les inéligibilités prévues à l'article 106 de la Charte quelle que soit la durée pendant laquelle elle a exercé ces fonctions pendant la Transition et quelles que soient les causes de la cessation des fonctions ainsi exercées.

Article 4 : La présente décision sera notifiée au Chef de l'Etat de la Transition, au Président du Conseil National de Transition, au Premier Ministre de Transition et publiée au Journal Officiel de la République Centrafricaine.

Ainsi délibéré et décidé par la Cour Constitutionnelle de Transition en sa séance du **28 Août 2015.**

Où siégeaient :

- **Zacharie NDOUBA**, Président
- **Danièle DARLAN**, Vice-président, Rapporteur
- **Emile NDJAPOU**, Membre
- **Jean-Pierre WABOE**, Membre
- **Clémentine FANGA NAPALA**, Membre
- **Alain OUABY-BEKAÏ**, Membre
- **Marie SERRA** Membre

Assistés de Maître **Florentin DARRE**, Greffier en Chef.

LE GREFFIER EN CHEF

COUR CONSTITUTIONNELLE * Greffier en Chef * GREFFE DE LA COUR

Florentin DARRE

LE PRESIDENT

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE * PRÉSIDENT * COUR CONSTITUTIONNELLE

Zacharie NDOUBA

Annex 1.9: Flyers of Gervais Lakosso's civil society platform "*Le temps de Bêafrîka*"

Le Temps De Bêafrîka

Mouvement Citoyen pour l'appropriation de la destinée du pays

NOTE DE MOTIVATION

Nous sommes le peuple de Centrafrique,
Toujours vivant et décidé à nous autodéterminer.

Chaque chose à son temps et chaque peuple a ses besoins particuliers et ses aspirations profondes.

Aujourd'hui le moment est venu pour que les Centrafricains s'approprient leur destinée.

On ne peut pas manipuler éternellement un peuple contre ses propres intérêts et soulever les uns contre les autres tous les jours.

Ce mouvement est une invitation à une prise de conscience nationale car :

La Paix n'est pas un fruit qu'on peut manger sans effort. Mais c'est une graine que chacun doit planter dans son cœur et l'arroser par les eaux de l'amour du prochain, du pardon, de l'unité dans la diversité...

Le développement n'est pas un produit que les développés peuvent livrer aux sous développés. Mais un processus dont les initiateurs et acteurs principaux doivent être ceux là mêmes qui sont concernés par le développement qui est en fait une aspiration naturelle de chaque être humain.

Aussi longtemps que nous ne prendrons pas les choses en main sur tous les plans, notre pays sombrera dans les crises à répétition et son peuple ne tirera jamais profit de ses nombreuses ressources.

Nous invitons donc les Centrafricains à se lever comme un seul Homme et de s'approprier la destinée du pays. On ne fait pas le développement avec l'argent, ni avec la solidarité. Mais avec un engagement citoyen ferme et une détermination à trouver des solutions à tous nos problèmes. Nous ne sommes pas un sous peuple.
Le Temps de Bêafrîka est arrivé. Soyons des dignes descendants de nos vaillants ancêtres. Levons nous dans le calme pour revendiquer de manière pacifique et ferme notre droit à la sécurité et au bien être.

Le Temps De Béafrika

Mouvement Citoyen pour l'appropriation de la destinée du pays

LISTE DES REVENDICATIONS A SATISFAIRE AVANT LA LEVEE DU MOT D'ORDRE DE DESOBEISSANCE CIVIQUE NATIONALE

1	Le respect de la volonté du peuple souverain de Centrafrique par tous les organismes et organisations internationales dans leur relation avec le pays et leur implication dans la résolution de la crise ;
2	Le redéploiement sans conditions et immédiat des Forces Armées Centrafricaines sur toute l'étendue du territoire pour procéder au désarmement des forces illégales et le rétablissement de la sécurité. ;
3	Le retrait des militaires français de l'opération sangaris du territoire centrafricain ;
4	L'application du mandat des casques bleus présents en Centrafrique. A défaut leur retrait du territoire centrafricain ;
5	Le désarmement volontaire ou forcé dans le 3ème, le 4ème, le 5ème et le 8ème arrondissement de Bangui. ;
6	Le désarmement volontaire ou forcé de tous les groupes armés dans le centre -est ainsi que dans le centre nord. du pays ;
7	L'arrestation de Ali DARASSA et la dissolution du mouvement criminel UPC ;
8	L'arrestation de Haroun GAYE et ses acolytes ;
9	La mise en route sans délai de la cour pénale spéciale pour juger les auteurs des crimes durant cette crise et les autres ;
10	La redéfinition d'un nouveau calendrier électoral réaliste par l'ANE et l'engagement des tous les acteurs politiques à respecter ce calendrier
11	L'organisation dans un meilleur délai par la Cheffe d' Etat de transition d'un dialogue citoyen pour la validation du nouveau calendrier électoral et pour faire consensus national autour du processus électoral

Fait à Bangui, le 27 septembre 2015

Pour le Mouvement Citoyen,

Le Coordonateur

Gervais LAKOSSO

Annex 1.10: Minister of Justice Aristide Sokambi's statement dated 28 September 2015 on the escalation of violence and potential instigators

DECLARATION DU MINISTRE D'ETAT A LA JUSTICE, GARDE DES SCEAUX, CHARGE DE LA REFORME JUDICIAIRE ET DES DROITS DE L'HOMME

****

Le Samedi 26 Septembre 2015, suite à l'assassinat odieux d'un sujet musulman dont le corps a été jeté dans la concession de la FNEC au quartier Combattant dans le 8èmearrondissement, des violences inouies ont éclaté à Bangui dans la matinée, au niveau du 5ème arrondissement et de ses environs qui se sont poursuivies dans la nuit.

En date du 27 Septembre 2015, face à cette situation, le Premier Ministre, Chef du Gouvernement de Transition, en l'absence du Chef de l'État en mission aux États Unis, appelait au calme, à la retenue et à l'apaisement quelle que soit la situation en cause, conformément aux différents engagements pris lors du forum de Bangui.

Alors que le Gouvernement recherchait une issue pacifique à cette situation, voilà que les 27 et 28 Septembre 2015, trois événements majeurs viennent donner une signification à ces violences :

- D'abord, la déclaration de M. **LAKOSSO Gervais**, Conseiller National de Transition, se disant coordonnateur d'une plate-forme de la société civile dénommée « **Temps de Béa Africa** », appelle la population à la désobéissance civile et demande à l'armée de se joindre à son mouvement pour s'emparer des destinées de la nation. En outre, il a incité la population à s'en prendre à la SANGARIS, à la MINUSCA et aux organisations non gouvernementales qui ***«se pavanent »***, selon ses propres termes, dans notre pays ;

- Ensuite, la marche organisée sans autorisation préalable en compagnie des hommes armés, pour demander la démission du Chef de l'Etat de la Transition et du Gouvernement, dont l'objectif était de prendre le Palais de la Renaissance.

Enfin, l'attaque coordonnée dans la nuit du 27 au 28 Septembre 2015 visant la gendarmerie, le Palais de la Renaissance et la Radio Nationale.

Il y a lieu de rappeler que la déclaration faite par M. **LAKOSSO Gervais** a été immédiatement suivie d'effet, car dans la même soirée des barricades ont été érigées et le lendemain, plusieurs ONGs internationales ont été systématiquement attaquées et pillées, notamment l'**Organisation Internationale pour la Migration (OIM), la Croix Rouge Française, Première Urgence-Aide Médicale Internationale, Action contre la faim, Médecins du Monde, CORDAID, PAM**, etc.

Certains responsables de partis politiques se sont également réunis pour réclamer une troisième transition et soutenir publiquement ces violences, alors que le moment était à la recherche de solutions pacifiques.

Des Officiers de l'armée, comme le Capitaine **NGAIKOISSET Eugène**, le lieutenant**NGBANGOUMA Olivier**, le nommé **MOKOM** et autres, recherchés par la justice centrafricaine pour divers crimes commis dans notre pays, se sont impliquées ouvertement dans tous les différents mouvements pour attenter à l'ordre établi.

En dépit des différents appels à la reprise et au dialogue de la majorité des partis politiques, des Associations, des leaders religieux et communautaires, M. **LAKOSSO Gervais** et ses complices persistent dans la voie de la désobéissance civile au mépris des instructions gouvernementales.

Devant de tels comportements flagrants qui sont constitutifs d'atteinte à la sûreté intérieure de l'Etat, de complot, d'incitation à la guerre civile, à la désobéissance civile, à la haine et de complicité, le Gouvernement a instruit les autorités judiciaires compétentes, aux fins d'ouverture d'une enquête à l'effet de rechercher et d'arrêter les présumés auteurs et complices pour qu'ils répondent de leurs actes.

Je voudrais saisir cette occasion, pour rappeler à tous, que le Forum national a recommandé la lutte contre l'impunité des auteurs des crimes et autres violations des droits humains.

De même, depuis le déclenchement de ces violences, la communauté nationale et internationale réclame toutes, la poursuite des auteurs et instigateurs de ces événements.

A cet effet, je lance un appel à témoins à tous, pour contribuer à l'identification des autres auteurs et complices qui ont volontairement endeuillé de nouveau notre pays.

Appel est également lancé à tous les citoyens pour dénoncer sans délai aux autorités judiciaires les lieux de refuge ou de retraite de ces personnes.

Le Gouvernement prendra toutes les dispositions nécessaires, avec l'appui des forces internationales pour traduire devant la Justice nationale et internationale les principaux auteurs des différents actes répréhensibles survenus ces derniers jours.

Je vous remercie.

Annex 1.11: Incidents of non-compliance

Case study: MINUSCA

1. The Panel documented three cases of weapons and ammunition seized by MINUSCA and transferred to the *Section Recherche et Investigation* (SRI) of the CAR gendarmerie to be sealed as evidence, as per judicial practices in the CAR,[59] that were actually diverted from the judicial procedure to equip gendarmerie forces in Bangui. As stressed earlier, in view of the absence of safe storage place at the latter's office, all seized arms are kept at the SRI.

2. According to a high-ranking official within the gendarmerie,[60] breaches of seals to equip the gendarmerie are almost systematic, even in the context of serious criminal investigations. As a matter of fact, none of the weapons listed as having been transferred by MINUSCA to the SRI were present at the SRI during the inspection conducted by the Panel in July 2015.[61]

3. In the first case, MINUSCA handed over an AK-type weapon – to be used in evidence in a legal case concerning Samuel Ndoumbélé to the SRI. This weapon was subsequently made available to the head of the gendarmerie, according to an SRI internal document obtained by the Panel.

[59] Interview with Mr. Kossy, Head of SRI Section, Bangui, 5 July 2015; Interview with investigating judges, Court of Appeals, Bangui, 1 July 2015.
[60] Meeting with a high-ranking official within the gendarmerie, Bangui, 5 July 2015.
[61] Inspections conducted at SRI on 4 and 6 July 2015; see photographs in.

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
UNITE DIGNITE TRAVAIL
****

MINISTERE DE LA SECURITE PUBLIQUE
IMMIGRATION - EMIGRATION
****

LEGION DE GENDARMERIE
----------TERRITORIALE----------
SECTION DE RECHERCHES ET
----------D'INVESTIGATIONS----------

A Bangui, le 02 Juin 2015

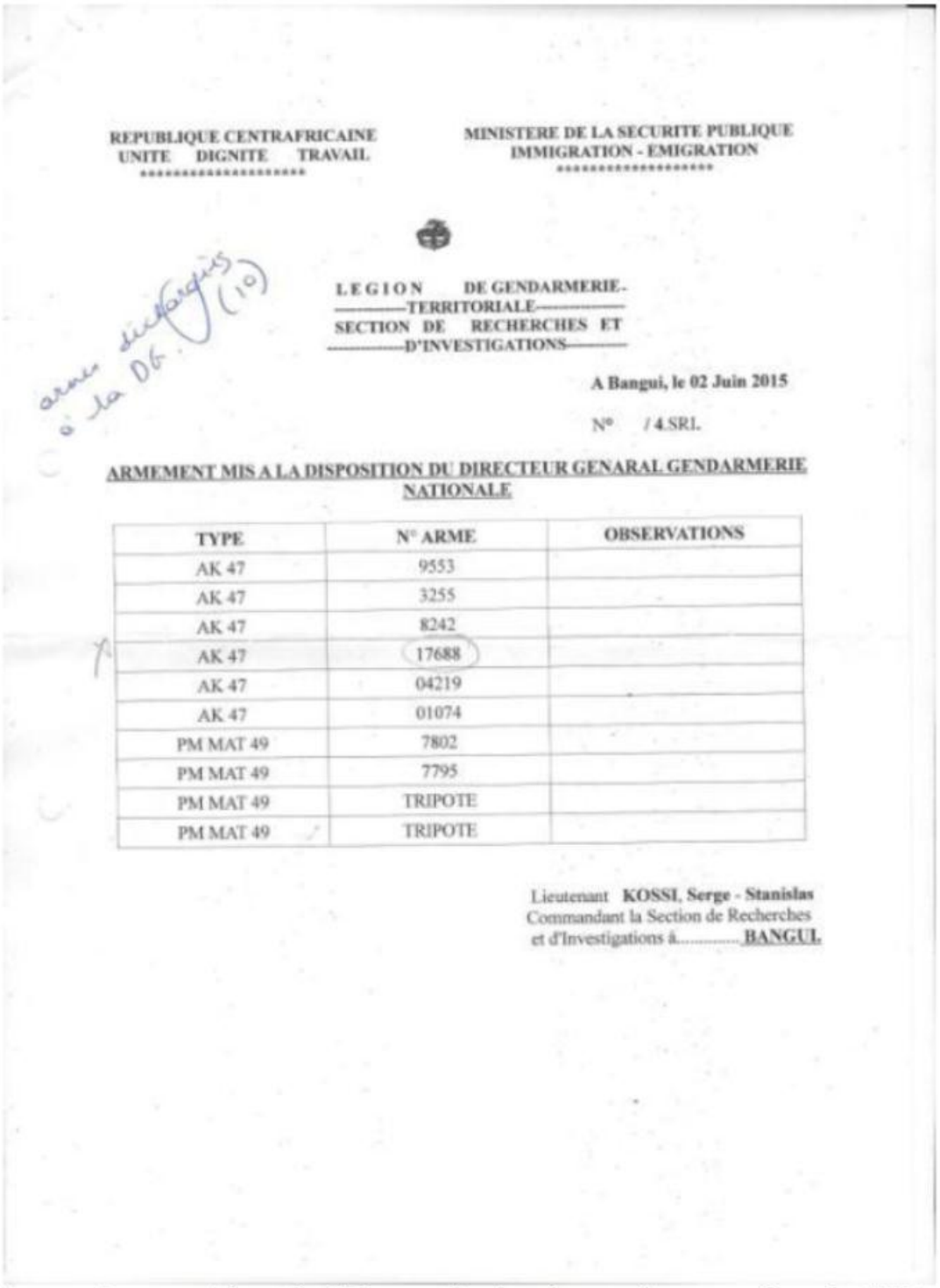
N° /4.SRI.

ETAT D'ARMEMENT DECHARGE PAR LA MINUSCA A LA SECTION DE RECHERCHES ET D'INVESTIGATIONS

TYPE	N° ARME	AFFAIRE	OBSERVATIONS
AK 47	1113	DOMONGUERE-TOMORO, Achille	
AK47 PA	03873 15857	Lt BETI-BANGUI-DEYOMBO, Sylvain	
AK 47	7149	NAMBATE, Gildas et Autres.	
AK 47	35038990	GREKAMBA, Yohann	
PM MAT 49	J12359	IDOROFIO, Didier et Autres.	
AK 47	17688	NDOUMBELE, Samuel	
PM MAT 49	G87.802	MBOZOUMSE, Évariste et Autres.	
AK 47	TRIPOTE	BEATEM, Grâce à Dieu	
AK 47	56-2-2804173	Dotation aide camp Ministre T.P	
AK 47 AK 47	463592 15197	NDALET-YABENDJI, Bernard et Autres.	

Lieutenant **KOSSI, Serge - Stanislas**
Commandant la Section de Recherches
et d'Investigations à..... **BANGUI.**

Source: Document from the SRI on arms transfers from MINUSCA to the gendarmerie
Document obtained by the Panel in Bangui on 3 June 2015 from a confidential source.



REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
UNITE DIGNITE TRAVAIL
****

MINISTERE DE LA SECURITE PUBLIQUE
IMMIGRATION - EMIGRATION
****

LEGION DE GENDARMERIE-
----------TERRITORIALE----------
SECTION DE RECHERCHES ET
----------D'INVESTIGATIONS----------

A Bangui, le 02 Juin 2015

N° /4.SRI.

ARMEMENT MIS A LA DISPOSITION DU DIRECTEUR GENARAL GENDARMERIE NATIONALE

TYPE	N° ARME	OBSERVATIONS
AK 47	9553	
AK 47	3255	
AK 47	8242	
AK 47	17688	
AK 47	04219	
AK 47	01074	
PM MAT 49	7802	
PM MAT 49	7795	
PM MAT 49	TRIPOTE	
PM MAT 49	TRIPOTE	

Lieutenant **KOSSI, Serge - Stanislas**
Commandant la Section de Recherches
et d'Investigations à.....**BANGUI.**

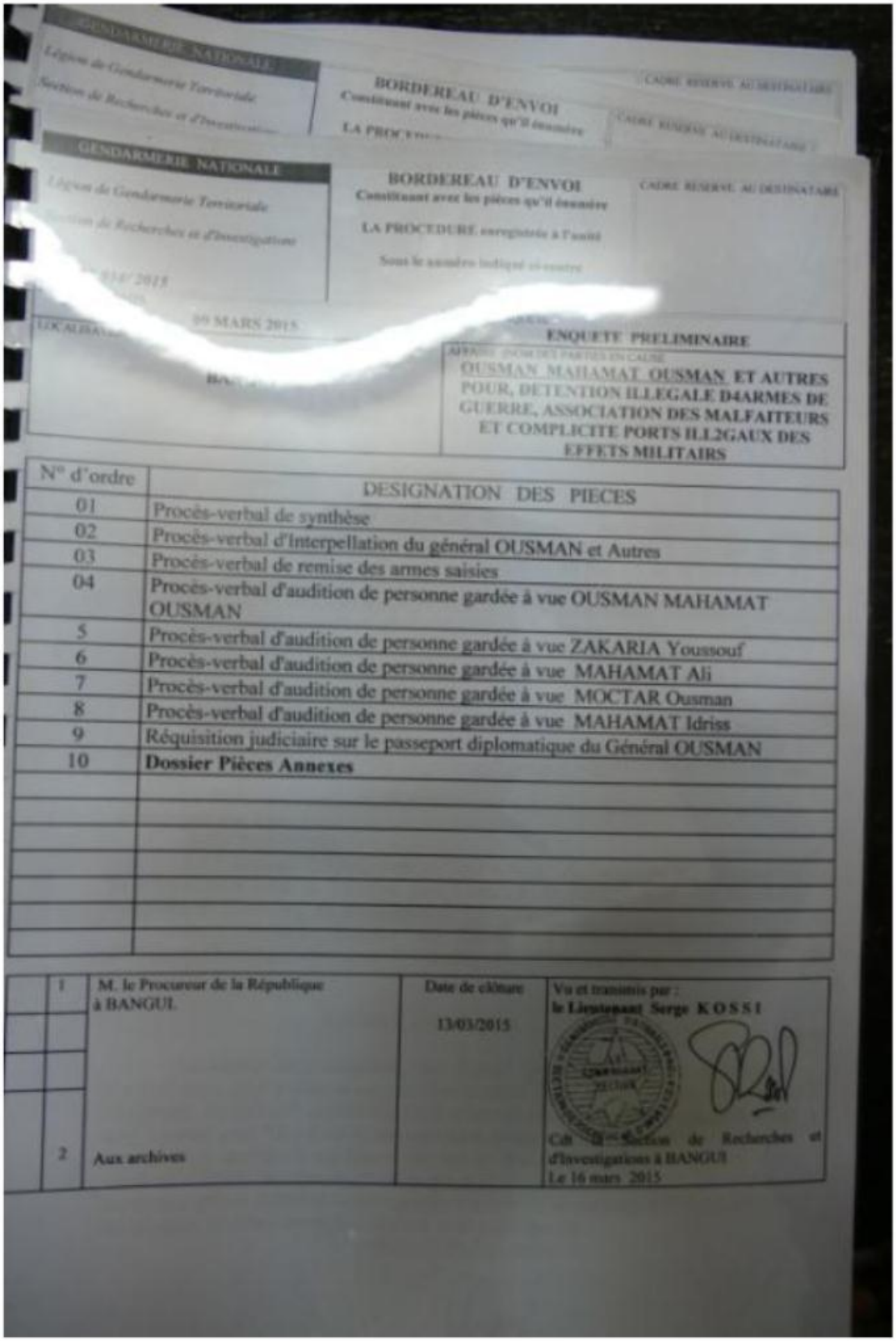
Source: Document from the SRI regarding hand-over of weapons from the SRI to the head of the CAR national gendarmerie. Document obtained by the Panel in Bangui on 3 June 2015 from a confidential source.

4. In the second case, in legal procedures against Evariste Mbozoumse and Bernard Ndalet-Yabendji, MINUSCA handed over three weapons to the *Section Recherche et Investigation*. The Panel noted during an inspection at the Légion de la gendarmerie mobile on 6 July 2015 that those three weapons were now equipping national forces

5. The Panel expressed concerns regarding this matter during a meeting on 2 June 2015 with MINUSCA.[62] MINUSCA representatives noted that both the Force and the Police components of MINUSCA were not systematically documenting the transfer of weapons and ammunition to the CAR judicial system, such as the number and type of weapons, circumstances of seizure, and date of transfer. MINUSCA also admitted lack of capacity in terms of follow-up on judicial procedures, in particular with regard to the integrity of the chain of custody of sealed evidence, even in cases initiated by MINUSCA.

6. The Panel retrieved several documents with details of MINUSCA transfers, but it seems that not all arms transfers are documented. For instance, while in the case of "Ousman Mahamat Ousman and others" the Gabonese MINUSCA battalion kept minutes of the transfer of weapons dated 9 March 2015, the Bangladeshi MINUSCA battalion did not keep minutes of the transfer of weapons in the case of "Marcel Ndalé and others" dated 25 April 2015.

[62] MINUSCA was represented by: Force Commander, Police Commissioner, Deputy Police Commissioner, UNPOL Legal Adviser, UNPOL/JTF Chief Investigation Section, Chief Political Affairs, Chief Justice and Correction, Chief JMAC, Legal Affairs, UNMAS, and a Senior Adviser of the SRSG; the Panel and MINUSCA agreed that a follow-up meeting should be organized within a reasonable timeframe.



GENDARMERIE NATIONALE

Légion de Gendarmerie Territoriale

Section de Recherches et d'Investigations

BORDEREAU D'ENVOI

Constituant avec les pièces qu'il énumère

LA PROCEDURE enregistrée à l'unité

Sous le numéro indiqué ci-contre

CADRE RESERVE AU DESTINATAIRE

09 MARS 2015

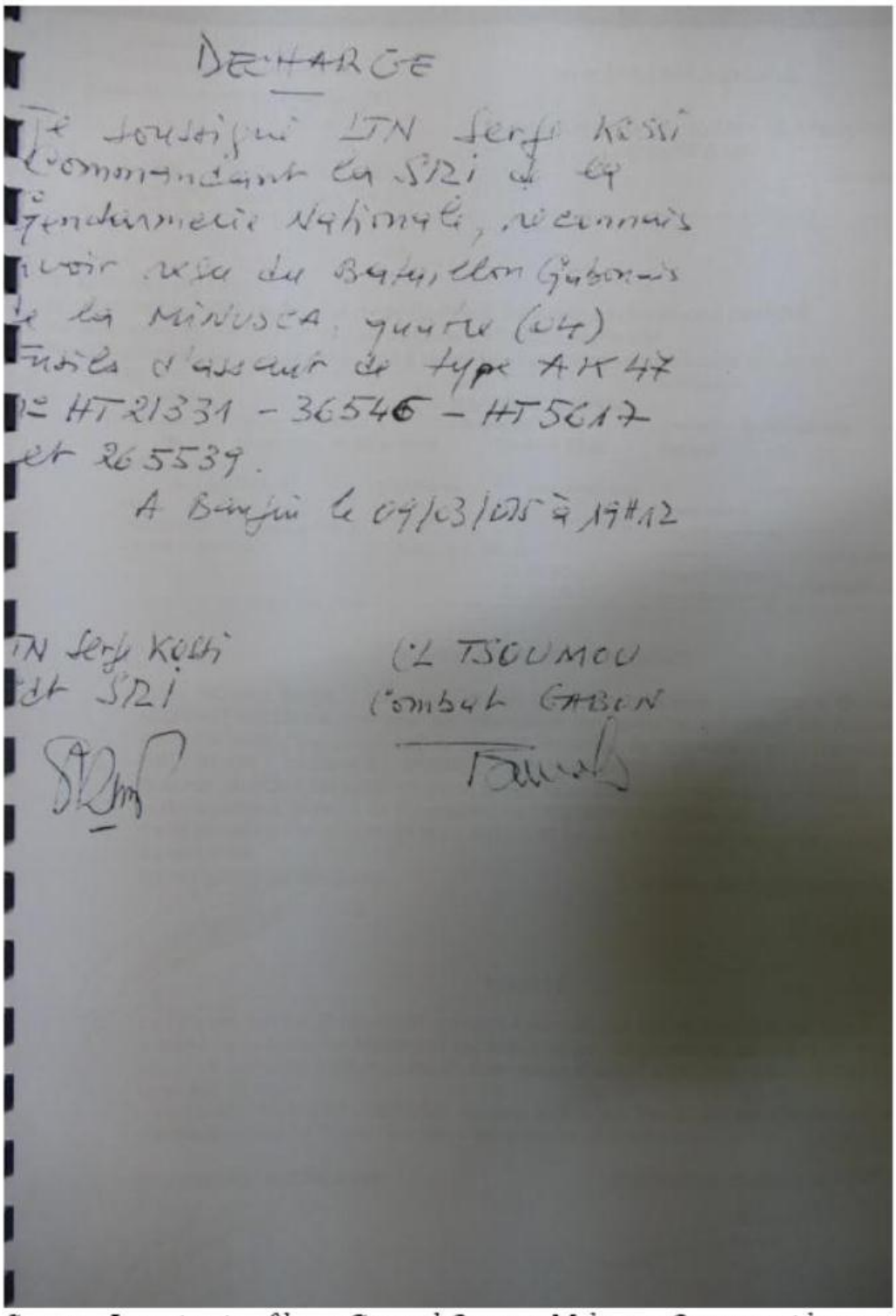
ENQUETE PRELIMINAIRE

AFFAIRE (NOM DES PARTIES EN CAUSE)

OUSMAN MAHAMAT OUSMAN ET AUTRES POUR, DETENTION ILLEGALE D4ARMES DE GUERRE, ASSOCIATION DES MALFAITEURS ET COMPLICITE PORTS ILL2GAUX DES EFFETS MILITAIRS

N° d'ordre	DESIGNATION DES PIECES
01	Procès-verbal de synthèse
02	Procès-verbal d'Interpellation du général OUSMAN et Autres
03	Procès-verbal de remise des armes saisies
04	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue OUSMAN MAHAMAT OUSMAN
5	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue ZAKARIA Youssouf
6	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue MAHAMAT Ali
7	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue MOCTAR Ousman
8	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue MAHAMAT Idriss
9	Réquisition judiciaire sur le passeport diplomatique du Général OUSMAN
10	**Dossier Pièces Annexes**

	1	M. le Procureur de la République à BANGUI.	Date de clôture 13/03/2015	Vu et transmis par : le Lieutenant Serge KOSSI Cdt la Section de Recherches et d'Investigations à BANGUI Le 16 mars 2015
	2	Aux archives		



DECHARGE

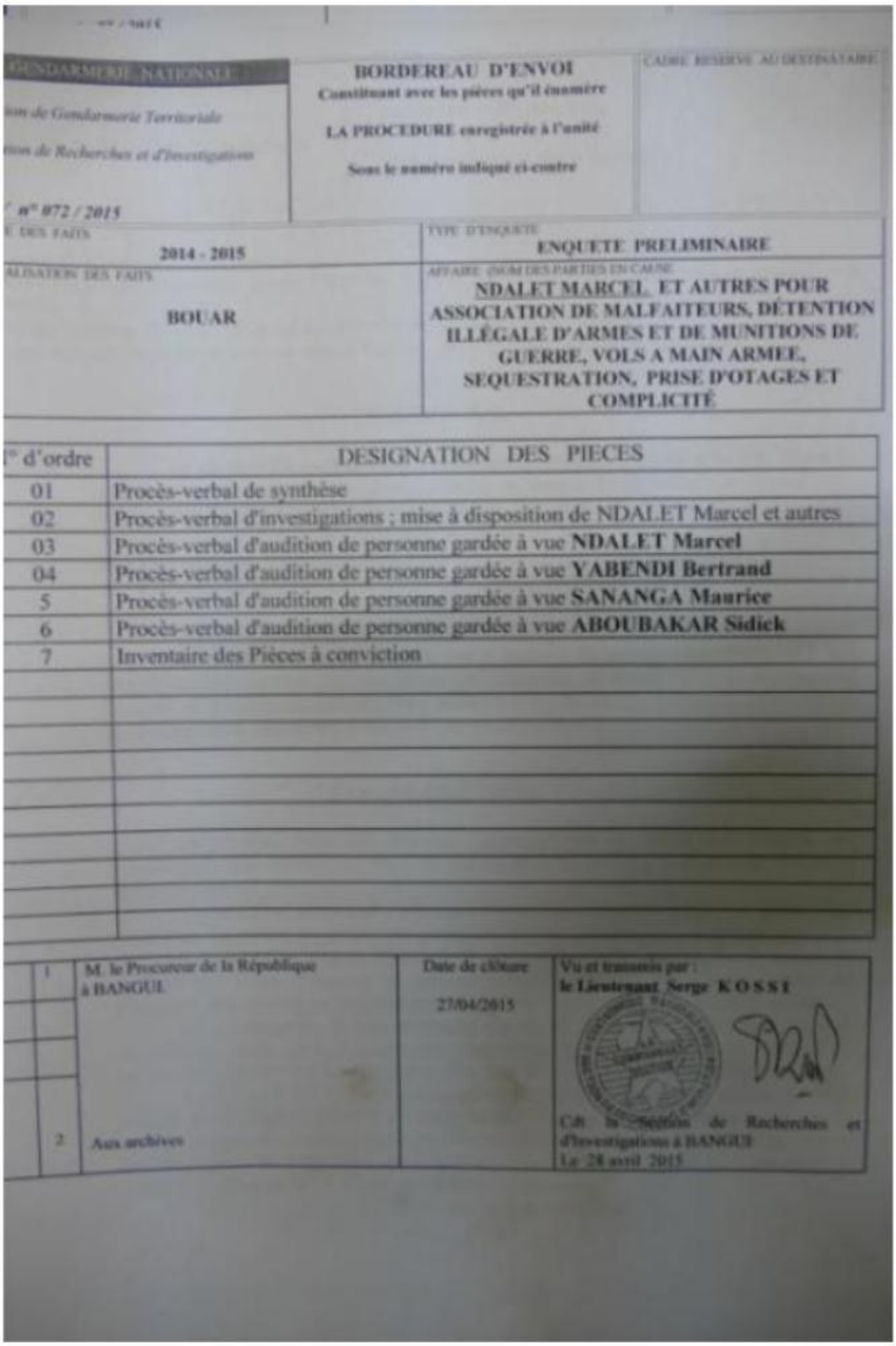
Je soussigné LTN Serge KOSSI Commandant du SRI et de Gendarmerie Nationale, reconnais avoir reçu du Bataillon Gabonais de la MINUSCA, quatre (04) fusils d'assaut de type AK 47 N° HT21331 - 36546 - HT5617 et 265539.

A Bangui le 04/03/015 à 19H12

LTN Serge KOSSI
Cdt SRI

LT TSOUMOU
Combat GABON

Source : Investigation file on General Ousman Mahamat Ousman with record of arms transfer from MINUSCA to the SRI. Documents obtained by the Panel in Bangui on 5 July 2015 from a confidential source.



GENDARMERIE NATIONALE

ion de Gendarmerie Territoriale

tion de Recherches et d'Investigations

n° 072 / 2015

BORDEREAU D'ENVOI
Constituant avec les pièces qu'il énumère
LA PROCEDURE enregistrée à l'unité
Sous le numéro indiqué ci-contre

CADRE RESERVE AU DESTINATAIRE

E DES FAITS
2014 - 2015

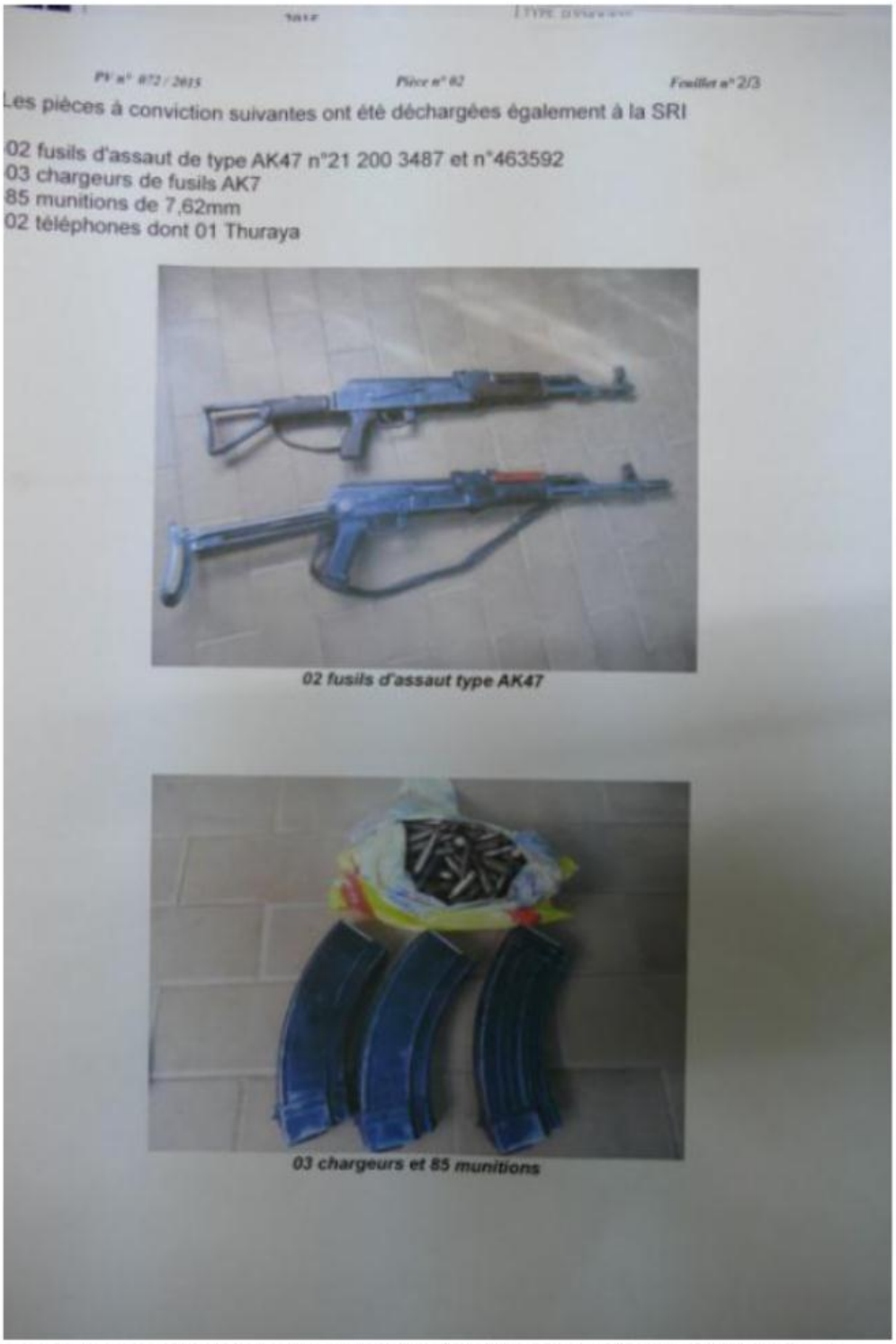
TYPE D'ENQUETE
ENQUETE PRELIMINAIRE

ALISATION DES FAITS
BOUAR

AFFAIRE (NOM DES PARTIES EN CAUSE)
NDALET MARCEL ET AUTRES POUR ASSOCIATION DE MALFAITEURS, DÉTENTION ILLÉGALE D'ARMES ET DE MUNITIONS DE GUERRE, VOLS A MAIN ARMEE, SEQUESTRATION, PRISE D'OTAGES ET COMPLICITÉ

N° d'ordre	DESIGNATION DES PIECES
01	Procès-verbal de synthèse
02	Procès-verbal d'investigations ; mise à disposition de NDALET Marcel et autres
03	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue **NDALET Marcel**
04	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue **YABENDI Bertrand**
5	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue **SANANGA Maurice**
6	Procès-verbal d'audition de personne gardée à vue **ABOUBAKAR Sidick**
7	Inventaire des Pièces à conviction

	1	M. le Procureur de la République à BANGUI	Date de clôture 27/04/2015	Vu et transmis par : **le Lieutenant Serge KOSSI** Cdt la Section de Recherches et d'Investigations à BANGUI Le 28 avril 2015
	2	Aux archives		



Source : Documents obtained by the Panel in Bangui on 5 July 2015 from a confidential source. Investigation file on NDALET, in which no document indicate that the transfer of weapons was made by MINUSCA.

7. It was also noted by MINUSCA that no clear guidelines under which arms can or cannot be transferred to the national authorities are currently implemented. While some arms seized by MINUSCA are transferred to the gendarmerie, others are entrusted to UNMAS, and it is unclear on what basis such decisions are taken. For example, in the case of "Yousouf Ahmat and others" the seized weapons were kept by MINUSCA under UNMAS custody.[63]

8. MINUSCA informed the Panel that since 24 November 2014, they have been working on guidelines for the safe transfer and storage of arms and ammunition.[64]

Other potential cases of non-compliance

9. The Panel also documented one case of non-compliance with paragraph 1 of resolution 2196 (2015) in which a French company exported to the Central African Republic non-lethal military equipment on 31 March 2015 in accordance with French and European Union regulations, but without having received prior approval of the Committee in pursuance of paragraph 1(c) of resolution 2196 (2015).

10. Another potential case of non-compliance involved another French company, which signed a 20-million euros contract on 4 February 2015 an agreement with Security Minister Niçaise Samedi Karnou regarding the provision of security equipment to the CAR security forces. The contract was terminated in June 2015 by the Prime Minister and no equipment was actually delivered to the CAR.

11. On 1 June 2015, in Bossangoa, the Panel prevented MINUSCA to hand over to the CAR local police and gendarmerie units weapons seized by international forces during disarmament operations. The MINUSCA officer informed the Panel that he was not aware of the arms embargo.

Production of hunting ammunition in Bangui

[63] Panel interviews with MINUSCA officials, 26 May 2015, 5 July 2015, 31 August 2015, 23 September 2015.

[64] Meeting by MINUSCA and the Panel on sharing of information on monitoring the arms embargo, Bangui, 24 November 2015. Meeting by MINUSCA and the Panel on sharing of information on monitoring the arms embargo, Bangui, 2 June 2015. Panel interviews with MINUSCA officials, 26 May 2015, 5 July 2015, 31 August 2015 and 23 September 2015.

12. In March 2015, the company *Manufacture des Munitions de Chasse* (MMC) addressed a letter to MINUSCA requesting authorization to import raw materials from France and Portugal needed to produce the hunting ammunition. Both Member-States suspended all exports of weapons, ammunition and related materiel to the CAR following the imposition of the arms embargo on 5 December 2013.[65]

13. MMC production facilities, visited by the Panel on 23 September 2015, were still closed at the time of writing.[66] However, the Panel has on several locations seen cartridges produced by MMC, at occasions seized by MINUSCA in Bossangoa and Berbérati.[67]

[65] Letter from MMC to the SRSG of MINUSCA, Bangui, 5 March 2015.
[66] Visit of MMC production facilities and meeting with MMC manager Luis Morais, Bangui, 23 September 2015.
[67] Inspections in Bossangoa on 26 April 2015 and Berbérati on 27 August 2015.

Annex 1.12: Voluntary disarmament operation

1. The voluntary disarmament operation launched in March 2015 by the former Minister of Defence, Marie-Noëlle Koyara, has witnessed a decreasing rate of success:

    - From 23 March to 25 April, FACA handed over 96 arms, 9600 rounds of ammunition, 69 hand grenades, 29 mortar bombs and 26 rockets
    - From 26 April to 8 June 2015, members of the FACA handed over 14 arms, 873 rounds of ammunition and 30 hand grenades.
    - From 9 June to 7 July 2015, no weapons and ammunition were turned over to the collection Committee.
    - From 8 July to 5 October 2015, only 9 weapons were reportedly handed over to the ad-hoc *Comité de collecte* (collection committee).[68]

2. In total, the Panel inspected 114 weapons, 10,500 rounds of ammunition, 88 hand grenades, 29 mortar bombs and 26 rocket-propelled grenades (RPG) launchers voluntarily handed over by mainly FACA elements.[69] The Panel also inspected 21 weapons, 12,253 rounds of ammunition, 18 hand grenades and 33 RPG launchers reportedly handed over by elements of the gendarmerie.[70]

[68] Due to the recent escalation of violence, these weapons could not be inspected.
[69] Inspections at Camp Izamo, Bangui, 25 April, 22 May, 5 June and 8 June 2015. On 5 July 2015, the Panel inspected four out of the 16 arms reportedly returned by 16 FACA soldiers active in the National Instruction Centre in Bouar; see **annex 1.13** below for the full list of weapons and ammunition inspected by the Panel.
[70] Inspection at Camp Izamo, Bangui, 8 June 2015. At different time periods, the explanation regarding the origin and destination of these arms and ammunition has changed. Whereas at first it was reported that they arms and ammunition belonged to the national gendarmerie, later it was reported that they were part of the voluntary collection programme. Due to the recent escalation of violence, this could not be verified; see again **annex 1.13** below for the full list.

Photograph taken by the Panel at Camp Izamo during an inspection on 8 June 2015

3. The relative failure of the voluntary disarmament programme is a matter of concern, considering the important amount of arms and ammunition known to be in the possession of elements of the national security and armed forces.[71] Collected weapons – including RPG launchers – were distributed by transitional authorities to FACA elements patrolling the capital or in charge of static security of official buildings.[72]

4. Upon request, the collection committee transmitted to the Panel the list of arms and ammunition in the possession of senior FACA officers.[73] The document indicates that 25 officers declared that they were in possession of several types of weapons, including 30 assault-rifles and 4 rifles, 4 MAT-49 submachine guns as well as a total of 2,585 rounds of ammunition, two grenades and one rocket-propelled grenade launcher.[74] While most senior officers declared to be in possession of between one and three weapons, two officers possessed eight weapons with 1,000 rounds of ammunition and six weapons with 531 rounds of ammunition, respectively.

[71] High ranking FACA officers declared to the Panel that they keep undeclared weapons at home, to be able to defend themselves in case of a new upsurge of violence; interviews with high ranking FACA officers, Bangui, 5 July 2015 and 25 August 2015.
[72] Interviews with FACA and gendarmerie officers, Bangui, 20 May, 4 and 5 July 2015; from mid-May onwards, the Panel has not been able to inspect weapons carried by FACA elements during patrols in Bangui.
[73] FACA officers were instructed to declare their weapons only, while non-commissioned officers and soldiers had to return all weapons and ammunition in their custody.
[74] Document archived at UN/DPA/SCSOB.

Annex 1.13: Inspections of weapons and ammunition by the Panel from 14 April 2015 to 5 October 2015

Arms inspections at the CAR gendarmerie

1. During inspections conducted by the Panel at different brigades and units of the gendarmerie, the quantity of ammunition available to CAR security and armed forces appears disproportional to the number of weapons, although some units – namely the *Légion de la Gendarmerie Mobile* (LGM) – seem better equipped than others.

2. The Panel inspected a total of 72 weapons, 128 rounds of ammunition and 20 explosives. On 4 July 2015, the Panel inspected PK 12, Sûreté aéroportuaire, PK 9, Brigade fluviale and Brigade territoriale landja. On 6 July 2015, the Panel inspected Légion de la gendarmerie mobile, Brigade territoriale and the Section recherche et investigations. The Panel inspected weapons at the Sûreté aéroportuaire, one weapon at PK 12, eight weapons at PK 9, two weapons at Brigade fluviale, four weapons at Brigade territorial Landja, 33 weapons at Légion de la gendarmerie mobile, 17 weapons at the SRI and seven weapons at the Brigade territoriale. This phenomenon of the gendarmerie units having very few weapons and ammunition at their disposal is also apparent in the different provinces visited by the Panel. To illustrate, the gendarmerie in Bouar only possesses two functioning weapons and two loaders; they have no vehicle at their disposal.[75]

3. Of the 72 weapons inspected, 17 were stored at the *Section Recherche et Investigation* (SRI) of the gendarmerie after having been seized at criminal investigation sites. [76] According to national rules and regulations, all evidence of judicial procedures must be sealed and retained either at the SRI or at the Prosecutor's Office.[77] In practice, even though these arms are part of judicial procedures, those which are functional are used by different units of

[75] Panel's inspection, Bouar, 29 May 2015.
[76] The number of 72 does not take into account the weapons inspected at Camp Izamo on 8 June 2015 since it remains unclear who these weapons belong to.
[77] In view of the absence of safe storage place at the latter's office, all seized arms are kept at the SRI.

the gendarmerie. On 23 September 2015, the newly appointed deputy director general of the gendarmerie affirmed to the Panel that the gendarmerie was willing to stop this practice.[78]

4. The Panel notes with concern that the SRI does not have safe storage facilities for weapons and ammunition, with arms subsequently deposited in the various offices which are easily accessible even to the public.[79] The Panel also considers that neither the CAR security nor its armed forces have proper procedures for weapons management. Moreover, the Panel received detailed information on one case of diversion of ammunition by a warrant officer from the gendarmerie to anti-balaka.

5. On 28 August, the Panel has seen several boxes of inspected ammunition at the Etat-Major, where they were transferred to for security reasons.[80] For example, out of the 33 weapons inspected at the Légion de la gendarmerie mobile, at least four had reportedly been seized at criminal sites and used by the gendarmerie; the head of the SRI justified this practice as a consequence of lack of weapons and argued that official registers are filled in to track all inputs and outputs. The Panel could not confirm the latter because registries were not made available.

6. The Panel came across several cases of deficient chain of custody of ammunition seized by the gendarmerie. As a result, either nobody is able to tell where seized ammunition ended up, or seized ammunition is only recovered after a lengthy process of investigation among recipient gendarmerie elements.

7. A confidential report dated 15 June 2015 obtained by the Panel on 3 July 2015, mentions that ammunition seized by the gendarmerie was supplied to a Bangui-based anti-balaka military commander with FACA background;[81] a

[78] Interview with Bruno Ouaholo, 23 September 2015.
[79] See photographs of seized weapons stored at the SRI in **annex 1.14**.
[80] Inspection at Camp Izamo, Bangui, 8 June 2015. Interview with collection committee focal point, Bangui, 29 August 2015.
[81] Archived at the UN/DPA/SCSOB.

national military source confirmed such cases of diversion to the Panel during a meeting in Bangui on 3 July 2015.

8. The Panel inspected two MAT-49 submachine guns, three Type 56(-2) assault rifles, one MPI-KM assault rifle, one Kbk-AKMS assault rifle and a dozen rounds of ammunition at Customs and six Type 56(-1) assault rifles, one MAS-36 rifle and one grenade launcher at Water and forestry. However, in June 2015 the Panel inspected large stocks of ammunition reportedly belonging to the gendarmerie at Camp Izamo.

9. Several high-ranking security officials informed the Panel that part of the armament of the gendarmerie was bought from individuals (FACA elements, gendarmes, politicians and civilians) and armed groups. The gendarmerie reportedly pays FCFA 50,000 (USD 100) for one arm with one or two magazines.[82]

Arms inspections at CAR customs and water and forestry

10. On 28 August, the Panel inspected the arms and ammunition of the custom authorities and water and forestry services in Bangui. Custom authorities only presented seven weapons and a dozen rounds of ammunition of calibre 7.62x39mm.

11. Water and forestry presented eight weapons and six rounds of ammunition of calibre 7.62x39mm. Government officials admitted to the Panel that both departments buy weapons from both anti-balaka and former Séléka elements.[83]

[82] Interviews with confidential sources in the gendarmerie, Bangui, 25 August 2015. This was confirmed by a confidential FACA source, 25 August 2015.

[83] Interviews with Government officials, Bangui, 25 August 2015.

List of locations where inpsections were conducted by the Panel

12. One inspection in Bria (14 April 2015), two inspections in Camp de Roux Bangui (16 April and 27 May 2015), two inspection in Sangaris Bangui (17 April and 22 May 2015), two inspections in Mbaiki (23 April and 30 August 2015), two inspections in Obo (24 April and 25 September 2015), three inspections for the Collecte volontaire in Bangui (25 April, 22 May, 8 June 2015), two inspections in Bossangoa (26 April 2015 and 1 June 2015), one inspection in Bambari (25 May 2015), two inspections in Kaga Bandoro (25 May and 23 August 2015), four inspections in Bouar (28-29 May and 4-5 June 2015), two inspections in Baoro (4 and 5 June 2015), one three-day inspection of the units and brigades of the Gendarmerie in Bangui (8 June, 4 July, 6 July 2015), one inspection in Berberati (27 August 2015), one inspection at custom services (28 August 2015), one inspection at water and forestry (28 August 2015), one inspection of Chinko seizures in Bangui (1 September 2015), inspection on the Kaga-Bandoro-Mbrès axes (20-24 August 2015) and inspection on the Ndélé-Chadian border axes (24 September-5 October 2015). As background information, the Panel also included some weapons inspected under previous mandate in this list.

13. During several arms inspections conducted in Bangui and Bria, two researchers of Conflict Armament Research (CAR), a private research institute working on an EU-funded project, and UNMAS/THE HALO TRUST staff inspected the armament at the same time as the Panel.

List of Arms

Date documented	Location documented	Type	Serial/Markings	Origin
25 May 2015	Bambari	Crosman 2200 Magnum Pneumatic Rifle		USA
25 May 2015	Bambari	MAT-49 submachine gun	D66290	France
25 May 2015	Bambari	MAT-49 submachine gun	G23168	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60mm mortar tube	1329TH	USA
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	69 type launcher (PG7 pattern)	100076	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	69 type launcher (PG7 pattern)	102764	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AA52 machine gun	A25472	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AIM-AKM Model 63 (AK pattern)	1975 GI 1418	Romania
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AIM-AKM Model 63 (AK pattern)	UE 3250 1998	Romania
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AK 47 rifle (AK pattern)	K 82255	Russia
05 June 2015	Bangui (SRI)	AK 47 rifle (AK pattern)	BE 25 3?30	Bulgaria
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AK55 assault rifle (AKM pattern)	457865	Hungary
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AKM rifle (AK pattern)	ЮИ 521	Russia
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	G3 assault rifle	231924	Portugal
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Galil assault rifle	701333	Israel
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Galil assault rifle	G-2087182	Israel
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	FF 249900	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	RCA 0167	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	RCA 0168	UK
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Lee Enfield rifle	RCA0019	UK
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Lee Enfield rifle	RCA0145	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	RCA0153	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	RCA0153	UK
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Lee Enfield rifle	RCA0186	UK
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Lee Enfield rifle	RCA0204	UK

24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	RCA0211	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Lee Enfield rifle	RCA0234	UK
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Lee Enfield rifle	RCA0320	UK
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Lee Enfield rifle	RCA0465	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	M-16 Chatellerault rifle	AB 59103	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	M-16 Chatellerault rifle	AD22021	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	M-16 Chatellerault rifle	BE 88955	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	M-16 Continsouza rifle	27200	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	M-16 Tulle rifle	BC 68067	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	M70 B1 assault rifle	369413	Serbia
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	M80 machine-gun	324690	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	277471	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	?17233	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	FH45732	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	FH78437	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	FH78442	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	FH78453	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	FH78485	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	FJ10136	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	L12845	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	L24822	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	L96827	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	M22920	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	M69924	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	M75276	France

24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N13660	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N16866	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N18379	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	N18582	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle	N22432	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N27938	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N28024	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N35257	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAS-36 rifle	N52204	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	MAS-36 rifle mod51	G19873	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	A10051	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	A54486	France
05 June 2015	Bangui (SRI)	MAT-49 submachine gun	A60398	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	A75413	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	A83376	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	B4962	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	C.A4	France
05 June 2015	Bangui (SRI)	MAT-49 submachine gun	E18977	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	F51829	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	F53266	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	F5641	France
05 June 2015	Bangui (SRI)	MAT-49 submachine gun	F69445	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	G87465	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun	G87880	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MAT-49 submachine gun		France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	74 ?A 6967	East Germany

24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	78 GU 4406	East Germany
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	88 34 7739	East Germany
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	MPI-KMS assault rifle (AKM pattern)	89 11 0534	East Germany
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	R4 Vector assault rifle	791860A1	South Africa
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	RPD-type machine gun	69-61894	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	SAR 80 assault rifle	SER 019651	Singapore
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	SIG 542 assault rifle	32804/46595	Switzerland
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	SOLTAM 81mm mortar tube (type N°1 MKB type)	1615	Finland/Israel
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Sten MK type submachine gun	4372-04	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Sten MK type submachine gun	4439-04	UK
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Steyr AUG assault rifle	913SA327	Austria
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	2801668	China
22 May 2015	Camp Henry Izamo (Bangui)	T56-2 assault rifle	2802972	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	2803568	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	2803685	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	3718854	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	T56-2 assault rifle	3720804	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	T56-2 assault rifle	3725636	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	3728850	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	5036543	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	12005026	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	T56-2 assault rifle	12007070	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	12011130	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	12015360	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	12019950	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	12019950	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	3808549	China

24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	3819695	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	3835215	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	3903387	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	3903676	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	9402161	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	9405253	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	35046486	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	35058091	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	35062863	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	37000427	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 assault rifle	unreadable	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Type 56 Rifle	3564662	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 Rifle	21000784	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	Type 56 Rifle	35064459	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	UZI submachine gun	3427	Belgium
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Vz.52 machine gun	CD4884	Czechoslovakia
4 July 2015	Bangui (PK12)	MAS-36 rifle	N3129	France
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle	3725413	China
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle	61625	China
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle	3680094	China
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle	35059820	China
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle	2006895	China
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle	76220	China
4 July 2015	Bangui (PK9)	Type 56 Rifle		China
4 July 2015	Bangui (Brigade fluviale)	Type 56 Rifle	5009	China
4 July 2015	Bangui (Brigade fluviale)	MAS-36 rifle	FJ0547	France
4 July 2015	Bangui (Landja)	MAT-49 submachine gun	85929	France

4 July 2015	Bangui (Landja)	MAS-36 rifle	N25818	France
4 July 2015	Bangui (Landja)	Galil assault rifle	800805A1	Israel
4 July 2015	Bangui (Landja)	Type 56 Rifle	35068774	China
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	G87802	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	F30546	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	F/P56163	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	E018171	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	D15618	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	G87795	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	erased	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAT-49 submachine gun	G10750	France
6July 2015	Bangui (LGM)	Grenade launcher (Cougar)	7493	
6July 2015	Bangui (LGM)	Grenade launcher (Cougar)	7487	
6July 2015	Bangui (LGM)	Grenade launcher (Cougar)	7488	
6July 2015	Bangui (LGM)	Grenade launcher (Cougar)	7490	
6July 2015	Bangui (LGM)	Grenade launcher (Cougar)	7491	
6July 2015	Bangui (LGM)	Grenade launcher (Cougar)	7494	
6July 2015	Bangui (LGM)	MAS-36 rifle	unreadable	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAS-36 rifle	N14409	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAS-36 rifle	N13647	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAS-36 rifle	FH78441	France
6July 2015	Bangui (LGM)	MAS-36 rifle	FJ0126	France
6July 2015	Bangui (LGM)	T56-2 assault rifle	3706020	China
6July 2015	Bangui (LGM)	Type 56 assault rifle	367232	China
6July 2015	Bangui (LGM)	Type 56 assault rifle	35073191	China
6July 2015	Bangui (LGM)	Type 56 assault rifle	unreadable	China
6July 2015	Bangui (LGM)	Type 56 assault rifle	35070465	China

6July 2015	Bangui (LGM)	Type 56 assault rifle	380856	China
6July 2015	Bangui (SRI)	Type 56 assault rifle	36061449	China
6July 2015	Bangui (SRI)	T56-1 assault rifle	28168193	China
6July 2015	Bangui (SRI)	AKM pattern	Br8093	
6July 2015	Bangui (SRI)	T56-2 assault rifle	12003487	China
6July 2015	Bangui (SRI)	Type 56 assault rifle	3745467	China
6July 2015	Bangui (SRI)	T56-2 assault rifle	12007247	China
6July 2015	Bangui (SRI)	T56-2 assault rifle	3710646	China
6July 2015	Bangui (SRI)	Type 56 assault rifle	3644550	China
6July 2015	Bangui (brigade territoriale	MAS-36 rifle	N18000	France
6July 2015	Bangui (brigade territoriale	MAS-36 rifle	N34891	France
6July 2015	Bangui (brigade territoriale	Type 56 assault rifle	3805674	China
6July 2015	Bangui (brigade territoriale	T56-2 assault rifle	5066282	China
6July 2015	Bangui (brigade territoriale	Type 56 assault rifle	3658976	China
6July 2015	Bangui (brigade territoriale	MAS-36 rifle	FJ05418	France
28 August 2015	Bangui (Douane)	MAT-49 submachine gun	G53361	France
28 August 2015	Bangui (Douane)	MAT-49 submachine gun	E012539	France
28 August 2015	Bangui (Douane)	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)		East Germany
28 August 2015	Bangui (Douane)	Kbk-AKMS (AK pattern)	1978 LK15537	Poland
28 August 2015	Bangui (Douane)	T56-2 assault rifle	3728035	China
28 August 2015	Bangui (Douane)	T56-2 assault rifle	12007732	China
28 August 2015	Bangui (Douane)	Type 56 assault rifle	3907078	China
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	MAS-36 rifle	D90899	France
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	Type 56 assault rifle	37010595	China
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	RPG7 launcher (Sinnar model)	NZ-08-311	Sudan
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	Type 56 assault rifle	59063	China
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	Type 56 assault rifle	35065236	China

28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	T56-1 assault rifle	3607445	China
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	Type 56 assault rifle	3809041	China
28 August 2015	Bangui (Water and Forestry)	Type 56 assault rifle	35062414	China
1 September 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AKM rifle (AK pattern)	1965 CT733	Russia
1 September 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AKM rifle (AK pattern)	1976 C?4294	Romania
1 September 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 Rifle	35049932	China
1 September 2015	Bangui (Antenne de collecte)	Type 56 Rifle	3801478	China
1 September 2015	Bangui (Antenne de collecte)	AKM rifle (Karabinek)	1976 KP 10140	Poland
1 September 2015	Bangui (Antenne de collecte)	67-2 machine-gun	251147	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	T56-2 assault rifle	12010480	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	T56-2 assault rifle	12017254	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	T56-2 assault rifle	5050632	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	AKM rifle (AK pattern)	1964 M07857	Russia
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Type 56 assault rifle	unreadable	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	T56-2 assault rifle	2806091	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Type 56 Rifle	3842020	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Type 56 Rifle	37018743	China
27 August 2015	Berberati (Minusca)	AKM rifle (AK pattern)	1972 ИЕ6743	Russia
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Lee Enfield rifle	A897484	France
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Lee Enfield rifle	B4?3822	France
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Lee Enfield rifle	BD8614	France
27 August 2015	Berberati (Minusca)	Lee Enfield rifle	D43680	France
27 August 2015	Berberati (Minusca)	MAS-36 rifle	?91232	France
26 April 2015	Bossangoa	67-2 machine-gun	251453	China
26 April 2015	Bossangoa	AKM rifle (AK pattern)	HC 1715	Russia
26 April 2015	Bossangoa	T56-2 assault rifle	12002315	China
01 June 2015	Bossangoa	AKM rifle (AK pattern)	274514	Russia

26 April 2015	Bossangoa	MAC semi-automatic pistol	K5732	France
26 April 2015	Bossangoa	MAC semi-automatic pistol	S3689	France
01 June 2015	Bossangoa	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	89 11 0093	East Germany
26 April 2015	Bossangoa	MPI-KMS assault rifle (AKM pattern)	89 11 1208	East Germany
01 June 2015	Bossangoa	R4 Vector assault rifle	781182A1	South Africa
26 April 2015	Bossangoa	Type 56 Rifle	3903521	China
26 April 2015	Bossangoa	Kbk-AKMS (AK pattern)	1977 PP 01802	Poland
26 April 2015	Bossangoa	Type 56 Rifle	3800149	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	67-2 machine-gun	251785	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	69 type launcher (PG7 pattern)	51564	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	69 type launcher (PG7 pattern)	51589	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	69 type launcher (PG7 pattern)	90273	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	69 type launcher (PG7 pattern)	101595	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	AKM rifle (AK pattern)	295067	Russia
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Browning Hunting Rifle	370908	Belgium
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	DShK (?) Machine gun barrel	240219-2	
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	G3 assault rifle	172872 Zh-3 6531 (all in Farsi)	Iran
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Galil assault rifle	2070357	Israel
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Galil assault rifle	10000946	Israel
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Hunting shotgun		
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	KPVT machine-gun barrel	9398	
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	M16-A1 assault rifle	5631996	USA
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	M80 machine-gun	275549	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Model 60 Marlin Hunting Rifle	95440683	USA
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Mortier (tube)	WA12 16000	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Mousqueton d'artillerie Modèle M16 (shotgun)	BC 11100	France
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	78 GA ??10	East Germany

16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	QLZ-87 (35mm grenade launcher)	161308	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	R4 Vector assault rifle	711282A1	South Africa
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	R4 Vector assault rifle	792539A1	South Africa
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	R4 Vector assault rifle	796167A1	South Africa
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPD-type machine gun	61672	
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPD-type machine gun	2201089	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPD-type machine gun	??-293	Russia
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPD-type machine gun	Fully unmarked	
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPG-7B launcher	AB-21-88	Bulgaria
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPG-7B launcher	KT-19-497	Bulgaria
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPG7 launcher	SY890051	Possibly Iran
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	RPG7 launcher	SY890069	Possibly Iran
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	SA-7 (battery missing)	Serial number cancelled	Russia
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Shotgun	B 61718	
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	T56-2 assault rifle	2805798	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	T56-2 assault rifle	3729769	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	T56-2 assault rifle	12011863	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Type 56 assault rifle	3678132	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Type 56 assault rifle	360?????	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Type 56 Rifle	22001532	China
16 April 2015	Camp de Roux (Bangui)	Verney-Carron Hunting Rifle	F04088	France
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	AKS-74 assault rifle (AKM pattern)	125935	Hungary
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	88 36 2551	East Germany
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	MPI-KMS assault rifle (AKM pattern)	89 11 0039	East Germany
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	RPD-type machine gun	69-61499	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-1 assault rifle	3604304	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	2805133	China

07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	2806865	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	2806905	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	3704979	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	5071083	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	12003685	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	12011586	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	12011854	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	12019313	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	Type 56 assault rifle	16187731	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	Type 56 assault rifle	35070485	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	Type 56 assault rifle	37002923	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	MAB semi-automatic pistol	159 XT 02054	France
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	T56-2 assault rifle	3710972	China
25 May 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	AKM rifle (AK pattern)	Erased	Russia
25 May 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	FN-FAL assault rifle	1020320	Belgium
25 May 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	M20 type (TT-33 copy) pistol	n°00179	China
25 May 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	T56-2 assault rifle	3721102	China
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	Type 56 Rifle	35064236	China
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	hunting shotgun		
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	hunting shotgun		
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	hunting shotgun		
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	hunting shotgun		
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	hunting shotgun		
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	hunting shotgun		
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	?	61498	Russia
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	AKM rifle (AK pattern)	1000973	Russia
23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	T56-2 assault rifle	3701069	China

23 August 2015	Kaga-Bandoro (Minusca)	Type 56 assault rifle	3821927	China
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	MAT-49 submachine gun	E11911	France
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	R4 Vector assault rifle		South Africa
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	M70AB2 assault rifle (AK pattern)	A43843	Yugoslavia
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	Type 56 assault rifle	19631	China
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	? (AK pattern)	Unreadable	
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	? (AK pattern)	Unreadable	
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	? (AK pattern)	Unreadable	
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	Type 56 assault rifle	Unreadable	China
22 August 2015	Kaga-Bandoro/Mbres area	? (AK pattern)	Unreadable	
B	Kaga-Bandoro/Mbres area	RPG-7B launcher	By-661	Bulgaria
23 April 2015	Mbaiki	Galil assault rifle	2093804	Israel
23 April 2015	Mbaiki	T56-2 assault rifle	3717862	China
23 April 2015	Mbaïki	MAS-36 rifle	P28064	France
23 April 2015	Mbaïki	MAT-49 submachine gun	B815	France
23 April 2015	Mbaïki	Type 56 assault rifle	3907502	China
23 April 2015	Mbaïki	Type 56 assault rifle	Unreadable	China
23 April 2015	Mbaïki	Vz.58 V assault rifle	D57809	Czechoslovakia
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	84 MQ 0656	East Germany
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	T56-2 assault rifle	12016891	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	Type 56 assault rifle	14009895	China
07 April 2015	M'Poko Sangaris Camp	Type 56 assault rifle	20066588	China
29 September 2015	N'dele area	hunting shotgun		
25 September 2015	N'dele area	hunting shotgun		
25 September 2015	N'dele area	T56-2 assault rifle	5047661	China
25 September 2015	N'dele area	AKM rifle (AK pattern)	ИЕ1729	Russia
25 September 2015	N'dele area	T56-2 assault rifle	3704012	China

25 September 2015	N'dele area	hunting shotgun		
26 September 2015	N'dele area	AKM rifle (AK pattern)	erased	Russia
26 September 2015	N'dele area	AKM rifle (AK pattern)	1974 ???752	Russia
26 September 2015	N'dele area	R4 Vector assault rifle		South Africa
26 September 2015	N'dele area	AKM rifle (AK pattern)	erased	Russia
26 September 2015	N'dele area	AKM rifle (AK pattern)	1969 yH1116	Russia
26 September 2015	N'dele area	AMD 65M	E06088	Hungary
29 September 2015	N'dele area	MAT-49 submachine gun	G87891	France
28 September 2015	N'dele area	Type 56 assault rifle	471125	China
2 October 2015	N'dele area	MAS-36 rifle (bolt action)	L64065	France
23 April 2015	Obo	69 type launcher (PG7 pattern)	101173	
23 April 2015	Obo	AK pattern	СТ 9919	Russia
23 April 2015	Obo	AK pattern	ЕВ 3691	Russia
23 April 2015	Obo	AK pattern	АЛ 7757	Russia
23 April 2015	Obo	AK pattern	АР 5991	China
23 April 2015	Obo	AK pattern	ГТ 6138	Russia
23 April 2015	Obo	AK pattern	НЭ 3312	Russia
23 April 2015	Obo	AK pattern	49008212	?
23 April 2015	Obo	G3 assault rifle	2468	China
23 April 2015	Obo	Galil assault rifle	G-2087859	Israel
23 April 2015	Obo	Galil assault rifle	G-2088061	Israel
23 April 2015	Obo	Kbk-AKMS (AK pattern)	1976 HT 19508	Poland
23 April 2015	Obo	MAS-36 rifle	7682	France
23 April 2015	Obo	MAS-36 rifle	37665	France
23 April 2015	Obo	T56-1 assault rifle	4501293	China
23 April 2015	Obo	T56-1 assault rifle	18176298	China
23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	2806086	China

23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	3711122	China
23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	3725797	China
23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	12009401	China
23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	12011395	China
23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	37?0842	China
23 April 2015	Obo	T56-2 assault rifle	37?0872	China
23 April 2015	Obo	Type 56 assault rifle	17217401	China
23 April 2015	Obo	Type 56 assault rifle	35044836	China
23 April 2015	Obo	Type 56 assault rifle	35061669	China
23 April 2015	Obo	Type 56 assault rifle	1808332?	China
23 April 2015	Obo	Type 56 assault rifle	3?05602	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle (probably)	2862	China
25 September 2015	Obo		3?E1?	
25 September 2015	Obo	AKM rifle (AK pattern)	1967 ME 5241	Russia
25 September 2015	Obo	T56-1 assault rifle	17010773	China
25 September 2015	Obo	AKM rifle (AK pattern)	1969 OK767	Russia
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	68??016	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	Unreadable	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	35??3305	China
25 September 2015	Obo	T56-2 assault rifle	3706819	China
25 September 2015	Obo	Kbk-AKMS (AK pattern)	1977 SS00950	Poland
25 September 2015	Obo	AKM rifle (AK pattern)	196? B07847	Russia
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle		China
25 September 2015	Obo	AKM rifle (AK pattern)	1966 ??	Russia
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	Unreadable	China
25 September 2015	Obo	AKM rifle (AK pattern) (probably)	1966???	Russia
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	35053606	China

25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	12???	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle	37?758?	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle (probably)	79028	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle (probably)	40380	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle (probably)	??386	China
25 September 2015	Obo	Type 56 assault rifle (probably)	Unreadable	China
29 May 2015	PK5, Bangui	69 type launcher (PG7 pattern)	51612	China
29 May 2015	PK5, Bangui	AKM rifle (AK pattern)	1985 PN 3109	Romania
29 May 2015	PK5, Bangui	FN-MaG machine-gun	1107	Belgium
07 November 2014	M'Poko Sangaris Camp	Galil assault rifle	2065145	Israel
19 January 2015	Camp de Roux (Bangui)	Galil assault rifle	2090779	Israel
05 July 2015	Bangui (LGM)	Galil assault rifle	778616A	Israel
/	/	Galil assault rifle	782307A1	Israel
/	/	Galil assault rifle	795902A1	Israel
/	/	Galil assault rifle	796193A1	Israel
/	/	Galil assault rifle	796520A1	Israel
/	/	Galil assault rifle	799107A1	Israel
/	/	Kbk-AKMS (AK pattern)	1976 HT 13860	Poland
/	/	M70AB2 assault rifle (AK pattern)	1989-M70-AB2 564287	Former Yugoslavia
05 June 2015	Bouar	M79 grenade launcher (40mm)	61510	USA
/	/	MPI-KM assault rifle (AKM pattern)	78 GA 4271	East Germany
07 November 2014	M'POKO	R4 Vector assault rifle	222	South Africa
06 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	250475	South Africa
06 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	701083	South Africa
12 November 2014	M'POKO	R4 Vector assault rifle	19000301	South Africa
30 October 2014	RDOT	R4 Vector assault rifle	790480A1	South Africa
30 October 2014	RDOT	R4 Vector assault rifle	790480A1	South Africa

03 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	791959A1	South Africa
03 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	792299A1	South Africa
03 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	797297A1	South Africa
06 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	KK3871	South Africa
04 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	NA	South Africa
04 November 2014	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	NA	South Africa
19 January 2015	Camp De Roux	R4 Vector assault rifle	NA	South Africa
/	/	RPG7 launcher	SY890122	Possibly Iran
05 July 2015	Bangui-Gendarmerie Nationale	SAR 80 assault rifle	16519	Singapore
/	/	SAR 80 assault rifle	SER 020800	Singapore
05 June 2015	Bouar	T56-1 assault rifle	3608976	China
05 July 2015	Bangui-Gendarmerie Nationale	T56-2 assault rifle	3706020	China
/	/	T56-2 assault rifle	3708339	China
05 July 2015	Bangui-Gendarmerie Nationale	T56-2 assault rifle	3710646	China
19 January 2015	Camp De Roux	T56-2 assault rifle	3711369	China
/	/	T56-2 assault rifle	3712546	China
/	/	T56-2 assault rifle	3714547	China
19 January 2015	Camp De Roux	T56-2 assault rifle	3715968	China
05 July 2015	Bangui-Gendarmerie Nationale	T56-2 assault rifle	5066282	China
08 June 2015	Bangui - HQ of the Gendarmerie Nationale	T56-2 assault rifle	12003487	China
/	Bangui (Antenne de collecte)	T56-2 assault rifle	12007070	China
05 July 2015	Bangui - HQ of the Gendarmerie Nationale	T56-2 assault rifle	12007247	China
/	/	T56-2 assault rifle	12010345	China
19 January 2015	Camp De Roux	T56-2 assault rifle	12010470	China
/	/	T56-2 assault rifle	12010930	China
/	/	T56-2 assault rifle	12011695	China
/	/	T56-2 assault rifle	12012154	China

/	/	T56-2 assault rifle	12013024	China
/	/	T56-2 assault rifle	12014008	China
05 June 2015	Bouar	T56-2 assault rifle	12014472	China

List of ammunition

Date documented	Location documented	Calibre	Type	Headstamp	Possible Origin
25 May 2015	Bambari	40mm	PG-7L HEAT rocket		?
25 May 2015	Bambari	cal. 12	Small caliber	M.A.C.C._12_Pte Noire_12	Congo (Brazzaville)
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	12.7 x 108 mm	Small caliber	55_023	?
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	12.7 x 99 mm	Small caliber	SF-1-82_12.7_S	France
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	14.5 x 114 mm	Small caliber	188_*_70_*	Russia
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	40mm	PG-rocket (Type 69-II HEAT)	/	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	40mm	PG7-rocket (HEAT)	/	?
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	40mm	PG7-rocket (HEAT)	/	Russia
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	40mm RHE-F type grenades	Grenade for underbarrel launchers	/	Bulgaria
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	5.56 x 45 mm	Small caliber	2_TZZ_4_88	Israel (?)
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	5.56 x 45 mm	Small caliber	20_Z_82_T	Israel (?)
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	5.56 x 45 mm	Small caliber	22_Z_82_T	Israel (?)
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	5.56 x 45 mm	Small caliber	85_13	South Africa
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	5.56 x 45 mm	Small caliber	86_13	South Africa
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60 mm	Mortar rounds (M83A-type)	/	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60 mm	Mortar rounds (M83A-type)	/	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60 mm	Mortar rounds	/	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60 mm	Mortar round (smoke)	/	?
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60 mm	Mortar round (illuminating model M802A4)	/	South Africa
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	60 mm	Mortar rounds	/	China (?)

14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.5 x 54 mm	Small caliber	LM_3.60_B_7.5	France
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 39 mm	Small caliber	7.62x39 / 01	Iran
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 51 mm	Small caliber	84-SF	France
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 51 mm	Small caliber	91_13	South Africa
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 51 mm	Small caliber	92_13	South Africa
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 51 mm	Small caliber	92_23	South Africa
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 51 mm	Small caliber	LM_10	France
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 51 mm	Small caliber	SUD_51_98	Sudan
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	188_74	Russia
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	351_78	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	351_78	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	61_90	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	7.62x54 / 01	Iran
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	7.62x54 / 01	Iran
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	71_01	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	71_75	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	945_07	China
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	9811_77	China
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	bxn_65	Czechoslovakia
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	7.62 x 54R mm	Small caliber	norma_7.62 russ	Sweden
24 April 2015	Bangui (Antenne de collecte)	82mm	Mortar rounds	/	?
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	9 x 19 mm	Small caliber	S PS * _9mm LUGER	Spain (?)
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	9 x 19 mm	Small caliber	S&B_10_9x19	Czech Republic
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	9 x 19 mm	Small caliber	SF 82 _ 9 mm	France
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	9 x 19 mm	Small caliber	SF_72_1_9mm	France
14 June 2015	Bangui (Antenne de collecte)	9 x 25 mm	Small caliber	71_11	China

July 2015	Bangui (LGM)	40mm	PG-rocket (Type 69-II HEAT)		China
4-6 July 2015	Bangui (LGM)	7,5 x 54 mm	Small caliber	SUD_98_51	
4-6 July 2015	Bangui (LGM)	7.62 x 54R mm	Small caliber	7,62x54_01	
4-6 July 2015	Bangui (LGM)	7.62 x 54R mm	Small caliber	nny 1986	
4-6 July 2015	Bangui (LGM)	14.5 x 114 mm	Small caliber		
4-6 July 2015	Bangui (LGM)	7.62 x 39 mm	Small caliber	80_118	
4-6 July 2015	Bangui (LGM)	7.62 x 39 mm	Small caliber	80_118	
4-6 July 2015	Bangui (PK12)	7.62 x 54R mm	Small caliber	unreadable	
4-6 July 2015	Bangui (PK9)	7.62 x 39 mm	Small caliber	unreadable	
04 June 2015	Baoro	7.62 x 51 mm	Small caliber	MANUCAM_7.62 N	Cameroun
04 June 2015	Baoro	7.62 x 51 mm	Small caliber	٧٠سصد	Iran ?
26 April 2015	Bossangoa	14.5 x 114 mm	Small caliber	17_*_74_*	Russia
26 April 2015	Bossangoa	14.5 x 114 mm	Small caliber	21_76	China
01 June 2015	Bossangoa	5.56 x 45 mm	Small caliber	13_Z_82_T	Israel (?)
01 June 2015	Bossangoa	5.56 x 45 mm	Small caliber	86_13	South Africa
01 June 2015	Bossangoa	5.56 x 45 mm	Small caliber	FNM_84-13	Portugal
01 June 2015	Bossangoa	5.56 x 45 mm	Small caliber	FNM_84-19	Portugal
01 June 2015	Bossangoa	5.56 x 45 mm	Small caliber	IMI_07	Israel
01 June 2015	Bossangoa	5.56 x 45 mm	Small caliber	S&B_.222 REM	Czech Republic
26 April 2015	Bossangoa	60 mm	Mortar rounds	201-63-22 (engraved on the body of the round)	?
01 June 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	352	China
01 June 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	31_74	Russia(?)/China(?)
01 June 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	539_74	Russia
01 June 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_74	China
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_74	China
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_77	China
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	71_01	China

01 June 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_08	China
01 June 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 39 mm	Small caliber	bxn_73	Czechoslovakia
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 54R mm	Small caliber	188_74	Russia
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 54R mm	Small caliber	351_78	China
26 April 2015	Bossangoa	7.62 x 54R mm	Small caliber	945_07	China
26 April 2015	Bossangoa	cal. 12	Small caliber	12_*_12_*_12_*_12_*	?
26 April 2015	Bossangoa	cal. 12	Small caliber	CLEVER_12_MIRAGE_12	?
26 April 2015	Bossangoa	cal. 12	Small caliber	M.A.C.C._12_Pte Noire_12	Congo (Brazzaville)
26 April 2015	Bossangoa	cal. 12	Small caliber	NOBEL_12_SPORT_12	France
26 April 2015	Bossangoa	cal. 12	Small caliber	TRUST_12_EIBAR_12	Spain
05 June 2015	Bouar	12.7 x 108 mm	Small caliber	41_95	China
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_74	Ukraine
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	60_74	Russia
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_74	China
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_97	China
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	bxn_65	Czechoslovakia
05 June 2015	Bouar	7.62 x 39 mm	Small caliber	bxn_72	Czechoslovakia
04 June 2014	Bouar	cal. 12	Small caliber	CLEVER_12_MIRAGE_12	?
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	12.7 x 108 mm	Small caliber	11_10	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	12.7 x 108 mm	Small caliber	3_73	Russia
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	12.7 x 108 mm	Small caliber	9631_06	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	14.5 x 114 mm	Small caliber	21_77	?
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	14.5 x 114 mm	Small caliber	3_*_74_*	Russia
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	23mm	Meduim calibre	606_76	Russia

08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	37mm	Rocket	/	?
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	40mm	PG-rocket (Type 69-II HEAT)	/	China
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	40mm	PG-7 rocket	/	USSR (?)
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	40mm	Grenade for underbarrel launchers	/	?
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	40mm RHE-F type grenades	Grenade for underbarrel launchers	/	Bulgaria
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	5.56 x 45 mm	Small caliber	86_13	South Africa
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	5.56 x 45 mm	Small caliber	96_93	South Africa (?)
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	5.56 x 45 mm	Small caliber	FNM84-13	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	5.56 x 45 mm	Small caliber	W_C_C_9_2	USA
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	57 mm	Air to Ground attack rockets (S5-MO type)	/	USSR (?)
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	7,5 x 54 mm	Small caliber	SF_81_1_7,5	France
08 June 2015	Camp Henri Izamo, Bangui	7.62 x 51 mm	Small caliber	SU_1_51_01	Sudan
25 May 2015	Kaga-Bandoro	7.62 x 51 mm	Small caliber	90_12	?
25 May 2015	Kaga-Bandoro	7.62 x 51 mm	Small caliber	90_22	?
23 April 2015	Mbaïki	5.56 x 45 mm	Small caliber	86_13	South Africa
23 April 2015	Mbaïki	5.56 x 45 mm	Small caliber	FNM_84_18	Portugal
23 April 2015	Mbaïki	5.56 x 45 mm	Small caliber	HH_5.56	Singapore
23 April 2015	Mbaïki	cal. 12	Small caliber	12_*_12_*_12_*_12_*	?
14 April 2015	MINUSCA Spanish Camp in Bria	7.62 x 51 mm	Small caliber	SU_51_99_1	Sudan
14 April 2015	MINUSCA Spanish Camp in Bria	7.62 x 51 mm	Small caliber	SUD_51_97	Sudan
14 April 2015	MINUSCA Spanish Camp in Bria	7.62 x 51 mm	Small caliber	SUD_51_98	Sudan
14 April 2015	MINUSCA Spanish Camp in Bria	7.62 x 54R mm	Small caliber	351_78	China
23 April 2015	Obo	40 mm	PG-7 rocket	/	USSR (?)
23 April 2015	Obo	5.56 x 45 mm	Small caliber	86_13	South Africa
23 April 2015	Obo	60 mm	Mortar rounds	/	China (?)

23 April 2015	Obo	60 mm	Mortar rounds	/	China (?)
23 April 2015	Obo	60 mm	Mortar fuze	/	China (?)
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	04_17 (inverted 04 and 17)	?
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	17_73	Russia
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_71	Ukraine
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_73	Ukraine
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	31_74	Russia(?)/China(?)
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	31_97	China(?)/Russia(?)
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_01	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_04	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_97	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	71_11	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	711_72	Russia
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_06	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_11	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_12	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	90_17	?
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	bxn_72	Czechoslovakia
23 April 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	SU_1_39_01	Sudan
23 April 2015	Obo	7.62 x 51 mm	Small caliber	82-SF	France
23 April 2015	Obo	7.62 x 51 mm	Small caliber	90_12	?
23 April 2015	Obo	7.62 x 51 mm	Small caliber	90_22	?
23 April 2015	Obo	7.62 x 51 mm	Small caliber	SUD_51_97	Sudan
23 April 2015	Obo	7.62 x 54R mm	Small caliber	351_78	China
23 April 2015	Obo	7.62 x 54R mm	Small caliber	7.62x54 / 01	Iran
23 April 2015	Obo	9 x 19 mm	Small caliber	13-MEN-10_9 X 19	Germany

23 April 2015	Obo	cal .223	Small caliber	WINCHESTER_223 REM	?
23 April 2015	Obo	cal. 12	Small caliber	12*12*12*12	
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	31_75	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	31_97	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	311_06	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_74	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_91	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_92	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_93	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_95	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_97	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_98	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_02	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_04	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_07	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_08	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	611_11	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	81_97	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_93	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_02	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_06	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_07	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_08	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_11	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_12	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	blank	Ethiopia (probable)

25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_70	Former USSR (Lugansk)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_71	Former USSR (Lugansk)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	17_73	Former USSR (Barnaul)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	17_75	Former USSR (Barnaul)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	60_75	Former USSR (Frunze)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	711_72	Former USSR (Podolsk)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	539_70	Former USSR (Tula)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	7,62x39_03	Iran
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	SUD_39_98	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	1_39_01_SU	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	1_39_09	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	2_39_09	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	1_39_011	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	2_39011	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	1_39_012	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	2_39_12	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	1_13_39	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	LI_02	Uganda (Luwer Industries)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	8?? 93	
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	31_75	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_04	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_08	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_91	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_97	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	71_98	China

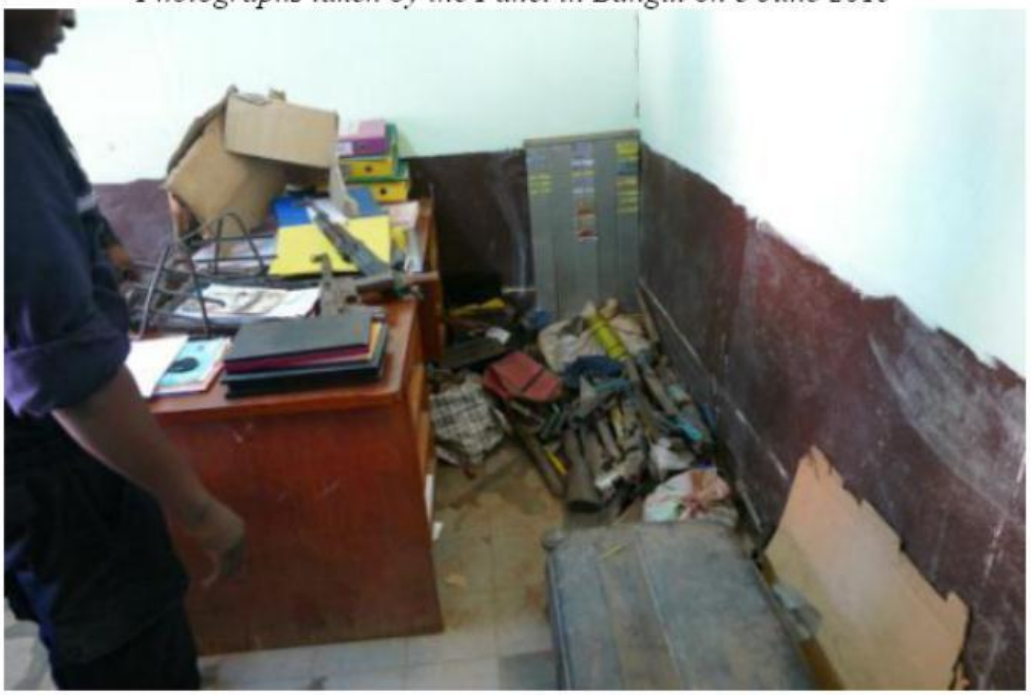
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_93	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_08	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	811_11	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	(blank)	Ethiopia (probable)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_71	Former USSR
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	270_73	Former USSR
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	17_73	Former USSR
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	17_73	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	2_39_08	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	1_39_12	Sudan
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	LI_04	Uganda (Luwer Industries)
25 September 2015	Obo	7.62 x 39 mm	Small caliber	LI_06	Uganda (Luwer Industries)
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	PG7-rocket	/	China
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	PG7-rocket (type F7)	/	North Korea
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	PG7-rocket	/	USSR (?)
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	PG7-rocket (HEAT)	/	China(?)
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	VP-7 rocket	/	USSR (?)
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	PG-7 type rocket	/	?
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	PG-7 rocket	/	USSR (?)
29 May 2015	PK5, Bangui	40mm	Propellant charge for RPG rockets	/	/
29 May 2015	PK5, Bangui	7.62 x 54R mm	Small caliber	61_71	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	12.7 x 108 mm	Small caliber	9631_06	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	40 mm	PG-7 rocket	/	USSR (?)
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	40 mm	PG-7 rocket	/	USSR (?)
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	5.56 x 45 mm	Small caliber	86_13	South Africa
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_74	China

14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 39 mm	Small caliber	61_97	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 39 mm	Small caliber	9121_86	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 39 mm	Small caliber	bxn_64	Czechoslovakia
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	82-SF	France
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	83-SF	France
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	84-SF	France
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	90_12	?
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	90_22	?
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	92_13	South Africa
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	Arabic characters including 'sin'	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	SU_1_51_01	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	SUD_51_97	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	SUD_51_98	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 51 mm	Small caliber	Triple entry (Arabic characters)	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	351_78	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	3611_77	Chine
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	54_011_2	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	54_03_4	Sudan
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	61_71	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	61_90	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	71_01	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	71_73	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	71_90	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	945_10	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	945_11	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	945_12	China

14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	9611_77	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	bxn_66	Czechoslovakia
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	7.62 x 54R mm	Small caliber	bxn_87	Czechoslovakia
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	9 x 19 mm	Small caliber	15-MEN-05_9 X 19	Germany
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	9 x 19 mm	Small caliber	311_09	China
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	9 x 19 mm	Small caliber	NIM_9mm LUGER	
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	9 x 19 mm	Small caliber	S PS *_9mm LUGER	Spain (?)
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	9 x 19 mm	Small caliber	SF 82 _ 9 mm	France
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	9 x 19 mm	Small caliber	SF86_9mm	France
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	cal. 12	Small caliber	12*12*12*12	
14 April 2015	Bria (Airport Camp)	cal. 12	Small caliber	M.A.C.C._12_Pte Noire_12	Congo (Brazzaville)

Annex1.14: Seized weapons and ammunition stored at the SRI unit of the CAR National gendarmerie

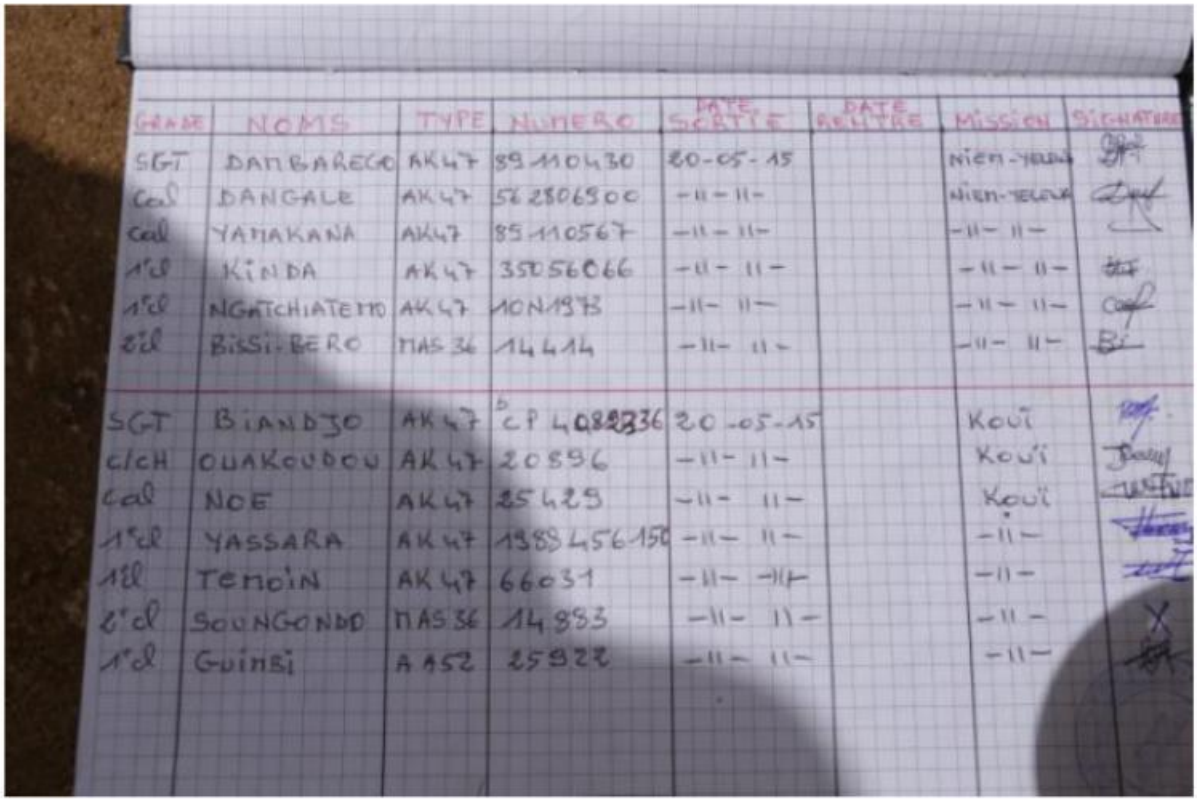
Photographs taken by the Panel in Bangui on 3 June 2015



Annex 1.15: Weaponry stored at the CAR National gendarmerie headquarters at Camp Izamo

Photograph taken by the Panel in Bangui on 8 June 2015

Annex 1.16: Arms registry of the FACA National Instruction Center in Bouar



GRADE	NOMS	TYPE	NUMERO	DATE SORTIE	DATE RENTRE	MISSION	SIGNATURE
SGT	DAMBAREGO	AK47	89110430	20-05-15		NIEM-YELEWA	
Cal	DANGALE	AK47	562806900	-11-11-		NIEM-YELEWA	
Cal	YAMAKANA	AK47	89110567	-11-11-		-11-11-	
1er cl	KINDA	AK47	35056066	-11-11-		-11-11-	
1er cl	NGATCHIATEMO	AK47	10N1973	-11-11-		-11-11-	
2e cl	BISSI-BERO	MAS 36	14414	-11-11-		-11-11-	
SGT	BIANDJO	AK47	CP 4082336	20-05-15		KOUI	
C/CH	OUAKOUDOU	AK47	20896	-11-11-		KOUI	
Cal	NOE	AK47	25429	-11-11-		KOUI	
1er cl	YASSARA	AK47	1988456150	-11-11-		-11-	
1er cl	TEMOIN	AK47	66031	-11-11-		-11-	
2e cl	SOUNGONDO	MAS 36	14883	-11-11-		-11-	
1er cl	GUIMBI	AA52	25922	-11-11-		-11-	

Source: Document consulted and photographed by the Panel on 5 June 2015

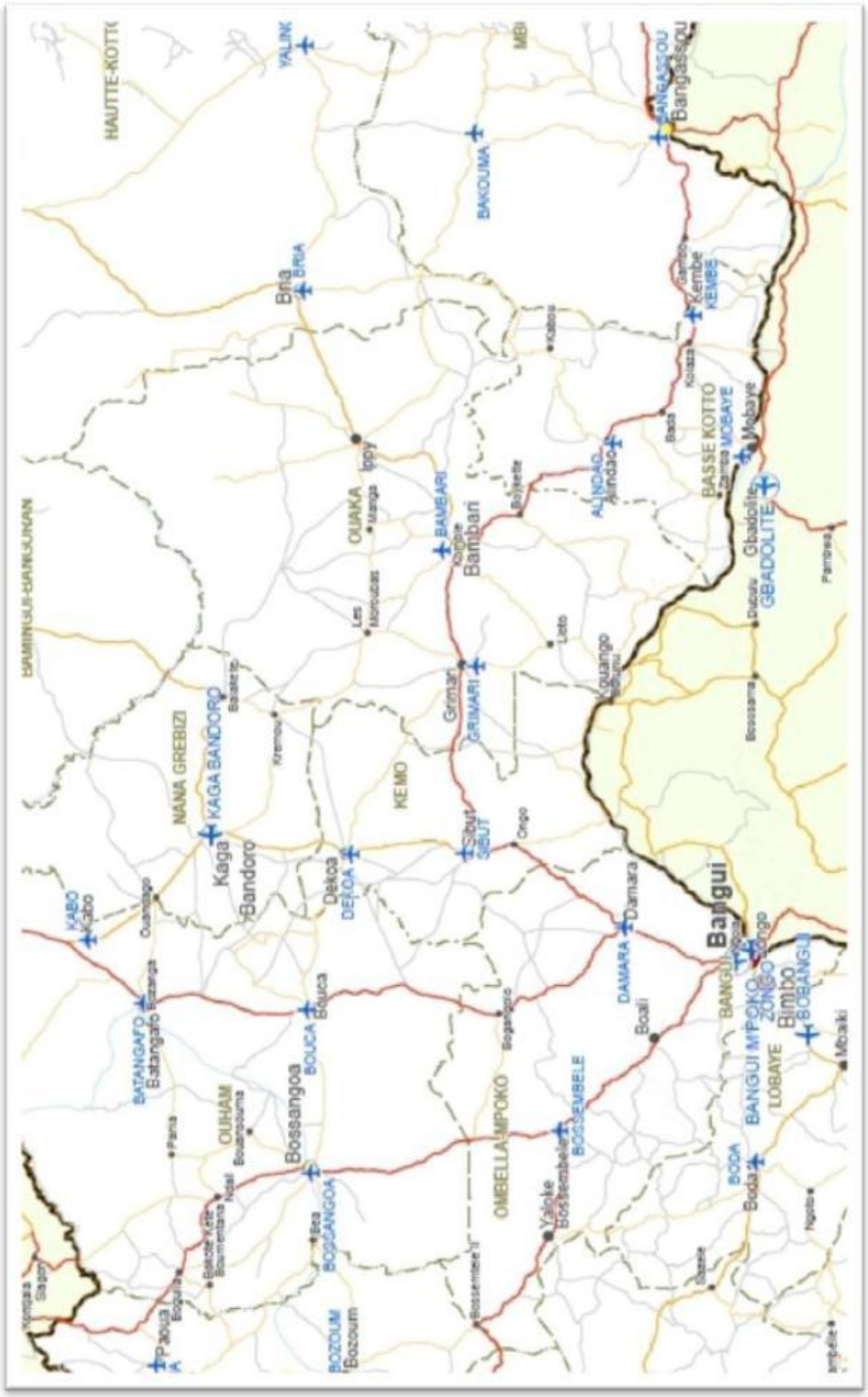
Annex 1.17: Storage of arms and ammunition at MINUSCA bases

Photograph taken by the Panel in Mbaïki on 30 August 2015

Photograph taken by the Panel in Bossangoa on 26 April 2015

Annex 2: Central region – border with the Democratic Republic of the Congo

Map



Overview

Union pour la Paix en Centrafrique (UPC) parallel administration

1. General Ali Darrassa Mahamat (UPC), also known as 'Ali Daras', commands the UPC faction of the former Séléka. General Darassa is the former military chief of staff of rebel leader of Peuhl origin, Mahamat Abdelkadr, aliases Mahamat Abdoul Kadre, and 'Baba Ladé' ('Babba Laddé'). Mahamat Abdelkadr is the commander of the *Front Populaire pour le Redressement* (FPR). After Baba Ladé's return to Chad in December 2012, Ali Darrassa joined the Séléka with most of former FPR fighters, including the Peuhl as of one of its main ethnic component, together with the Goula, Rounga and Arab.[84]

2. Based in Bambari, the UPC retains a strong grip on a large part of the centre-south and centre-east of the CAR. General Darrassa, general coordinator of the UPC, is still officially the regional commander of the fifth military region of the CAR army, and commands one of the most structured, organised and respected factions of the former Séléka, still mostly composed of Peuhl.

3. The political leadership of the UPC was composed of six individuals, some of whom are divided over the approach that the UPC should adopt with regard to the DDRR process, as well as what type of relationship the UPC should maintain with the international community. Habylah Awal, [85] political coordinator, Souleymane Daouda, political counsellor who signed the DDRR agreement on 10 May 2015 in Bangui on behalf of the UPC,[86] Hassan Bouba Ali, deputy political coordinator, Aboubakar Siddick Ali, UPC coordinator for Haute-Kotto, Youssoufa Bouba, UPC coordinator for Basse-Kotto, and Captain Ahmat Nadjat Ibrahim, spokesperson.[87] The last two, who were on the same moderate line led by Awal in terms of cooperation

[84] Written notes of an iinterview conducted with Baba Ladé by a researcher on Chad, 10 and 16 September 2014.

[85] Awal, a banker by profession, was arrested on 9 May 2015 in a vehicle at the Bangui PK12 checkpoint, together with 'General' Haroun Mahamat, a FACA/BSS Colonel registered 2013-1-1004, and his bodyguards for illegal possession of weapons, a month after a similar operation was conducted on General Ousmane Mahamat Ousmane.

[86] Daouda used to introduce himself also as political coordinator of the UPC, and signed the DDRR in this capacity; Awal is reportedly challenging Daouda's capacity to handle political issues (Confidential reports, 10 June 2015 and 12 June 2015).

[87] Former spokesperson of General Zoundeko when the new military structure of the former Séléka was established in Ndélé on 10 May 2014; Nadjat joined Darrassa when Zoundeko, Damane and 'Ben Laden' arrived end of May 2014 to try to take over Bambari; see section on Bambari in paragraphs 58 to 65 of the Panel's 2014 Final report, and interview with Nadjat, Bambari, 3 July 2014.

with the international community,[88] were killed during an attack on the UPC delegation in Bangui on 26 October 2015.

4. On the military side, the main UPC Generals are Mahamat Garba, military secretary general, Ahmat Ali, Hassan Ouattara (who replaced on 3 November 2014 General Mahamat Bandi in Kouango)[89] and Ousmane Abakar Daouda, deputy chief of staff for operations. General Yaya Scout, formerly FPRC in Bria, announced officially in Bria on 31 March 2015 that he proposed General Darrassa to join the UPC. The latter reportedly accepted the next day.[90]

Anti-balaka structure in Ouaka

5. At the time of drafting, the structures of the two anti-balaka opposing groups were as follows:

a) The faction of Ndarata and his deputies Thierry Madibo, also known as 'General Madibo', and René Pazou, also known as 'Fally', is recognized by Mokom as part of his movement.[91] The group also includes Maximin Ngbanga, also known as 'John l'Américain' and 'Homère' in Ngakobo (SUCAF area).[92] Ndarata was arrested by FACA in Bangui on 24 June 2015, after several failed attempts by MINUSCA in Bambari,[93] and subsequently jailed at Ngaragba prison after being convicted to a three-month sentence. He was then legally released on 25 September 2015, the day when the escalation of violence started. Ndarata's strongholds are located in Sabalet, a small village south of Bambari (7 kilometres on the road to Kouango) and Yakétché (40 kilometres west of Bambari, road to Grimari). 'Fally' is particularly active on the Bambari-Kouango axis, together with 'John l'Américain', 'Atakoli' and 'Manda Kara', and was slso identified by the Panel as a perpetrator of exactions against Peuhl population in the Mendé area.[94]

[88] Confidential source, 30 July 2015. Archived at UN/DPA/SCSOB.
[89] Meeting with UPC deputy zone commander Colonel Abdourahmane Mahmat alias 'Sirongo', Kouango, on 16 April 2015.
[90] Confidential military report, 3 April 2015. Archived at UN/DPA/SCSOB.
[91] See **annex 2.4.** for the structure of Mokom's movement in Bambari and Grimari.
[92] 'Homère' was reportedly arrested on 20 May 2015 by MINUSCA; meeting with MINUSCA, Bambari, 25 May 2015.
[93] Meeting with MINUSCA, Bambari, 25 May 2015.
[94] 'Atakoli', John l'Américain and 'Manda Kara' were arrested by MINUSCA but fled from Ngaragba jail and regrouped, at the time of drafting, in Yakétché.

Photograph of Giscard Ndarata dated 13 April 2015

Source: Provided by a confidential source on 27 September 2015

b) After the split, the main part of the anti-balaka remained under Gaëtan Bouadé, based in the Kidjigera neighbourhood, who accepted to join the table of discussions on pre-DDR. Bouadé reportedly is back with Ngaïssona and his political party, the PCUD.[95] Bouadé's deputies are Marcellin Alix Orogbo and Gervais Pally. Victor Baba and 'Tombeau ouvert', active in Grimari and on the road to Liotto, are under Gaëtan's command.

[95] Marcellin reportedly travelled to Bangui to discuss with Ngaïssona on 1 May 2015.

Annex 2.1: List of anti-balaka PCUD leadership active in Bambari on 15 April 2015

LISTE NOMINATIVE DES CADRES DU PCUD DE BAMBARI

N°	Noms et Prénoms	Grades
01	BOADE Gaétan	Général Chef de zone
02	NDARATA Giscard	Chef des Opérations Militaires
03	GALLY-BASSI Yves	Commandant
04	MODIBO Thierry	Commandant
05	PALLY Gervais	Commandant
06	GRAKOUSOU Wenceslas	Capitaine
07	MALEMASSI Michel	Capitaine
08	OUAGO Elisée	Capitaine
09	POUMARDO Rufin	Capitaine
10	OROGBO Alix Marcellin	Adjudant-chef (Secrétaire Général)
11	PADOUNDJI Boniface	Adjudant
12	NDOUMENDE Michelin	Lieutenant
13	DEPARA Salomon	Lieutenant
14	SELEKELA Placide	Lieutenant
15	MOMOKAMA Charlin-Chabardo	Sergent Chef
16	ENDJIOUGBIA Bruno	Sergent Chef
17	MANIVELE Dieu-bénie Sonia	Sergent Chef
18	BOADE Emmanuel	Sergent
19	MAMBIKPONGO Tonton	Sergent
20	FEINDIRONGAI Fréderic	Sergent
21	ENDJEZAPOU Grâce à Dieu	Coordonnateur préfectoral

Annex 2.2: Regional structure of anti-balaka PCUD in Bambari, Grimari and Grimari-Kouango axis on 10 December 2014

- **BATA Simplice**

Préfecture de la Ouaka (Bambari)

- **ENDJIDJAPOU Grâce à Dieu**
- **BOUADE Gaétan**
- **BALELOMA Albert**
- **YANGBANGA Claude**
- **PALI Gervais**
- **MALEMASSI Michel**
- **YAN Saint Cyr**
- **BOUGUEYE Ramces**
- **GRAKOUZOU Wenceslas**
- **MANIVELE Dieu béni**
- **BISSEKOUA Vivien**

Sous préfecture de Grimari

Grimari 1 :

- **KPANOU Sébastien**
- **AYOLMA Dimitri Placide**
- **MBILLAUME Serge**
- **NGOABADA Legrand**

Grimari 2 (Axe Kouango):

- **BABA Victor**
- **NDEMA BROTO Hugues**
- **POUMARDOU Innocent**

Fait à Bangui, le

Le Président

Patrice Édouard NGAÏSSONA

Annex 2.3: UPC press communiqué signed by Captain Ahmat Nadjat, alias 'Captaine Ahamat Nedjad Ibrahim'

Union pour la Paix en Centrafrique
****
Coordination Politi
****
Secrétariat géné
****
N° 0024/UPC/CP/S

U.P.C

République centrafricaine

Communique de Presse

Vu, la situation actuelle qui prévaut dans le centre Est de la RCA, particulièrement à Bambari dont la responsabilité incombe aux Anti Balaka et quelques responsables du gouvernement.

Compte tenu des engagements signés et approuvés par les forces vives de la nation et la communauté internationale lors du forum de Bangui, obligeant chaque acteur de la crise à assumer ses responsabilités celle de promouvoir la paix…

L'UPC dénonce avec toute énergie :

Le massacre du 02/08/2015 des Campements peulhs de MALEBASSA causant la mort de 16 civils Musulmans essentiellement des femmes et des enfants.

Le lâche assassinat du jeune musulman occasionnant des tensions entre les deux communautés obligeant les forces de défense de l'UPC à s'interposer pour arrêter l'hémorragie.

Par ailleurs, l'UPC dénonce l'agression des deux humanitaires en l'occurrence celui de la croix rouge internationale et locale.

En dépit des dénonciations, l'UPC constate que:

Ce sont les Anti Balaka et certains membres du gouvernement qui sont à l' origine de l'instabilité quotidienne en République Centrafricaine

- cas de MALEBASSA du 02/08/2015
- cas de l'assassinat du jeune de la communauté musulmane de PK7 axe Chimbolo survenu vendredi le 20/08/2015.
- l'attaque du village Ouarago commune de Yabongo dans la Sous-préfecture de Zangba le 22/08/2015.

L'UPC constate le renforcement en effectif et en armement du mouvement des Anti Balaka venant des différentes horizons basé a Grimari, ayant pour objectif de déstabiliser l'Est de la République Centrafricaine plus particulièrement la Ouaka et la Basse-koto qui n'ont jamais connues ces phénomènes

Après plusieurs investigations, l'UPC constate que l'assassinat du jeune musulman de PK7 sur axe Chimbolo.n'est qu'un prétexte en outre, un complot pour occasionner la reprise des hostilités afin de compromettre le processus électoral en cours.

Pour conclure, l'UPC demande a la communauté internationale d'être témoin ainsi qu'au gouvernement d'assumer ses responsabilités pour le retour a la normale.

Fait à Ba[illegible] 24/08/2015

U.P.C

Le porte-parole général du Mouvement de l'unité pour la Paix en Centrafrique/UPC

CAPTAINE AHANAT
NEGJAD - IBRAHIM

Annex 2.4: List of anti-balaka commanders under Maxime Mokom, including the zones of Bambari and Grimari, on 16 June 2015

ANTI BALAKA

COORDINATION NATIONALE DES
Patriotes ANTI BALAKA
****

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unite – Dignite - Travail

COORDINATION NATIONALE DES
OPERATIONS
****
SECRETARIAT GENERAL

N°_____ /CN/CNO/SG

LISTE DES COM -ZONES

N.	NOMS	PRENOMS	FONCTIONS	ZONES
001	MAHANI	CONSTANT	COORDONATEUR	DAMARA
002	KOLO	OLIVIER	COORDONATEUR	SANGA MB.
003	NDOBADI	FERDINAND	COORDONATEUR	NOLA
004	GODONAM	ACHILLE	COORDONATEUR	BOUCA
005	NAMKOESSE	FERDINAND	COORDONATEUR	DEKOA
006	ZALO	JACQUES	COORDONATEUR	BOSSANGOA
007	BASSALA	SYLVAIN	COORDONATEUR	SIBUT
008	KOMBO	NARCISSE	COORDONATEUR	DAMARA
009	ZAHORO	SAMUEL	COORDONATEUR	BOZOUM
010	MBAINA	FLORENTIN	COM - ZONE	BOZOUM
011	BAGAZA	RODRIGUE	COORDONATEUR	MALA
012	DALIWANE	ALAIN	COM – ZONE	YALOKE
013	YABANDA	DIEUDONNE	ADJOINT COM – ZONE	YALOKE
014	WABILO	GUY	COORDONATEUR	GADZI
015	SINAKOLO	SYLVESTRE	COORDONATEUR	CARNOT
016	DEMOWANSSE	NICE	COORDONATEUR	AMADAGAZA
017	YERE	GUY	COORDONATEUR	BOGANGOLO
018	OUABIRO DANA	JO BRICE	COM - ZONE	DAMARA
019	BELLA	LOZACK	COM - ZONE	GAGA
020	YANGOUMALE	STANIE	CEMA	GRIMARI
021	FEIGANAZOUI	GUY	COM - ZONE	PK 42
022	OUAPOUTOU	BENJAMIN	COM - ZONE	BOSSEMBELE
023	KPANOU	SEBASTIEN	COORDONATEUR	GRIMARI
024	SEREMANDJI	AIME SERGE	COORDONATEUR	NDJO
025	YAPELE	CHRISOSTOME	COORDONATEUR	BERBERATI
026	NAMNENDOLA	SYLVAIN	COORDONATEUR	COROMPOKO
027	DIKA	BASILE	COORDONATEUR	OUHAM PENDE

028	OCTINAM	THIERRY	COM - ZONE	MBOUROUBA
029	AZOUNOU	HIPPOLYTE PACOME	CHARGE D'ADMINISTRATION	DAMARA
030	YANGUE	BAUDOUIN	S. G NATIONAL	BOGANGOLO
031	IYA	ARNAULD	COORDONATEUR	BOUAR
032	BARON	ADRAMANE	CONSEILLER SPECIAL	DEKOA
033	ZOKOUE	MAHAMAT HISSENE	MEDIATEUR INTERNE	NATIONAL
034	YAPENDE	GERVAIS	COM – ZONE	BOSSEMPTELE
035	DIMANCHE	ANSELM	COORDONATEUR ADJOINT	YALOKE
036	BANDA	VINCENT	CHEF DE SECTION	ZAWA
037	BANAFEI	RODRIGUE	COORDONATEUR	BOSSEMPTELE
038	NARENA	VALENTIN	COM –ZONE GALAFONDO	OUMBA
039	MAKANZE	JEAN JACQUES	COM – ZONE BODA	BODA CENTRE
040	DANGBA PISSIDI	THEOPHILE	REPRESENTANT OUHAM	BOSSANGOA
041	ANGA	CHARLES	COM - ZONE	BOUCA
042	NAMSSENE	HENRY LUNDI	REPRESNTANT	BOSSEMBELE
043	GAZAMODO	BERTRAND	COORDONATEUR	BANDORO
044	YANGBANGA	RODRIGUE	SECRETAIRE GENERAL	BAMBARI
045	SOUMALEKRA	RICHARD	PORTE PAROLE	BAMBARI
046	MAZIMBELE	GUY	COM - ZONE	BATANGAFO
047	GOTHIAS	PATRICK	COM – ZONE	BOEING
048	NOUIDEMONA	MARIEN	COM - ZONE	NDJO
049	KOTAOKO	RICHARD	COM- ZONE	YALOKE
050	GOPORO	NESTOR	COM - ZONE	BOULI
051	BEOROFEI	SYLVAIN	COM - ZONE	MAMBERE

16 JUIN 2015

LE COORDONNATEUR

Annex 2.5: Visa stamped by anti-balaka (Sergent-Chef Charlin-Chabardo Momokama in Bambari) and UPC (unknown in Liotto and Captain Ouattara in Kouango) commanders on the same *ordre de mission* of a member of a political party travelling from Bambari to Kouango on 11 April 2015

Source: Document obtained by the Panel from a Bambari-based UN staff on 22 April 2015

Annex 2.6: Destroyed houses in the area of Liotto

Photographs taken by the Panel in Liotto and surrounding villages on 18 May 2015

Annex 2.7.: Investigation of the killing of an aid worker in Bambari on 15 March 2015

1. During the evening of 15 March 2015, Benoît Kabé, a state nurse who was working in the health centre at the IDP site 'Sangaris' in Bambari was kidnapped at his residence by three anti-balaka elements. He was then killed by shotgun and a cut in his throat; his body was left six kilometres from Bambari on the road to Kouango.[96]

2. Benoît Kabé was born in the village of Liwa (south-east from Bambari on the route to Alindao) but resided in the village of Bokolobo (60 kilometres south-east from Bambari on the route to Alindao). He left his village in December 2014 for a training and registered himself as an IDP in Bambari since then. His family remained in Bokolobo.

3. According to investigations conducted by the Panel in Bambari, the local gendarmerie initiated an investigation to identify the perpetrators of the crime a few days after the incident. The information collected indicates that the group of anti-balaka executed Benoît Kabé because they suspected he had provided information to international forces on movements of anti-balaka elements in the village of Ngaluwa and a possible attack. The route from Bambari to Alindao has been scenario of multiple acts of violence in the past year, although the Panel has not recorded in its database any incident in this village.

4. On 18 March 2015, seven anti-balaka elements, all under the control of 'Gaëtan'[97] were identified by the Gendarmerie as suspects, four of them were arrested and three allegedly fled before they could be detained:[98]

    - Ghiovanie Manda, arrested on 19 March 2015, transferred to Bangui on 12 May 2015 (see photograph below);
    - Crépin Kosséré, also known as 'Ngarobo', arrested on 23 March 2015, transferred to Bangui on 12 May 2015 (see photograph below);
    - Ulrich Rékoama, arrested on 16 March 2015, transferred to Bangui on 12 May 2015; and,
    - Victorien Ngoundomatichi, arrested on 23 March 2015, transferred to Bangui on 4 June 2015.

[96] The Panel conducted an investigation on this case during a mission to Bambari on 21 May 2015. Several interviews and meetings were conducted with local Gendarmerie, NGOs and other confidential sources.
[97] Gaëtan is the anti-balaka commander in Bambari; see list in **annex 4.3.**; the Panel has various records of child soldiers who were recently demobilized and were under his command.
[98] The Panel could not obtain the complete names of the other three fugitives.

5. Ghiovanie Manda, Crépin Kosséré and Ulrich Rékoama were jailed on 26 May 2015 awaiting for their trial for abduction and murder at Ngaragba prison in Bangui, while Victorien Ngoundomatichi was jailed on 8 June 2015 for abduction only.

6. However, the four perpetrators escaped from prison on 31 July 2015, amongst a group of 17 prisoners, most of them belonging to anti-balaka groups in Bambari.[99]

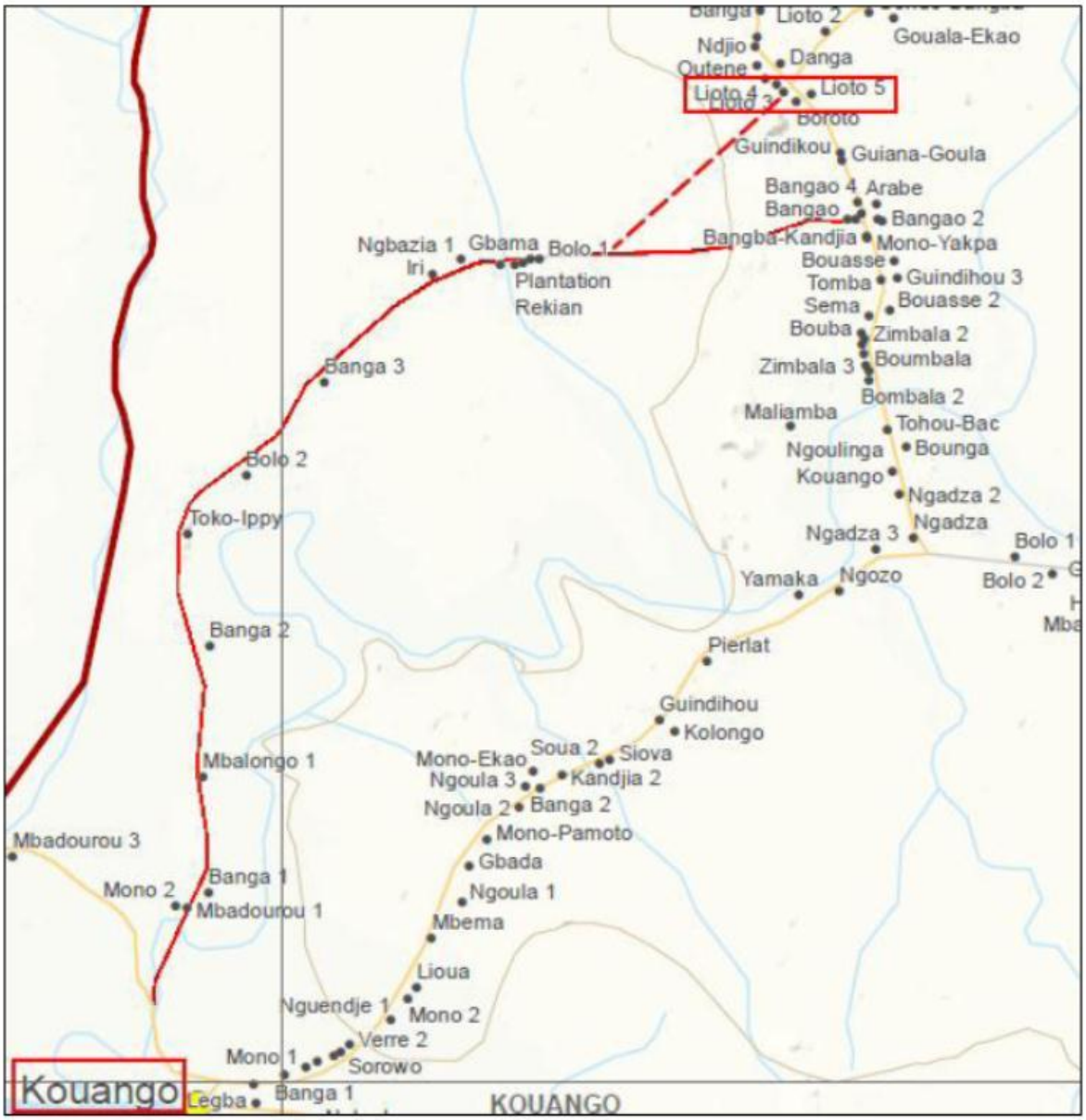
Photograph of the dead body of health worker Benoît Kabé

Photograph of Ghiovanie Manda (right) and Crépin Kosséré, handcuffed at the Gendarmerie in Bambari

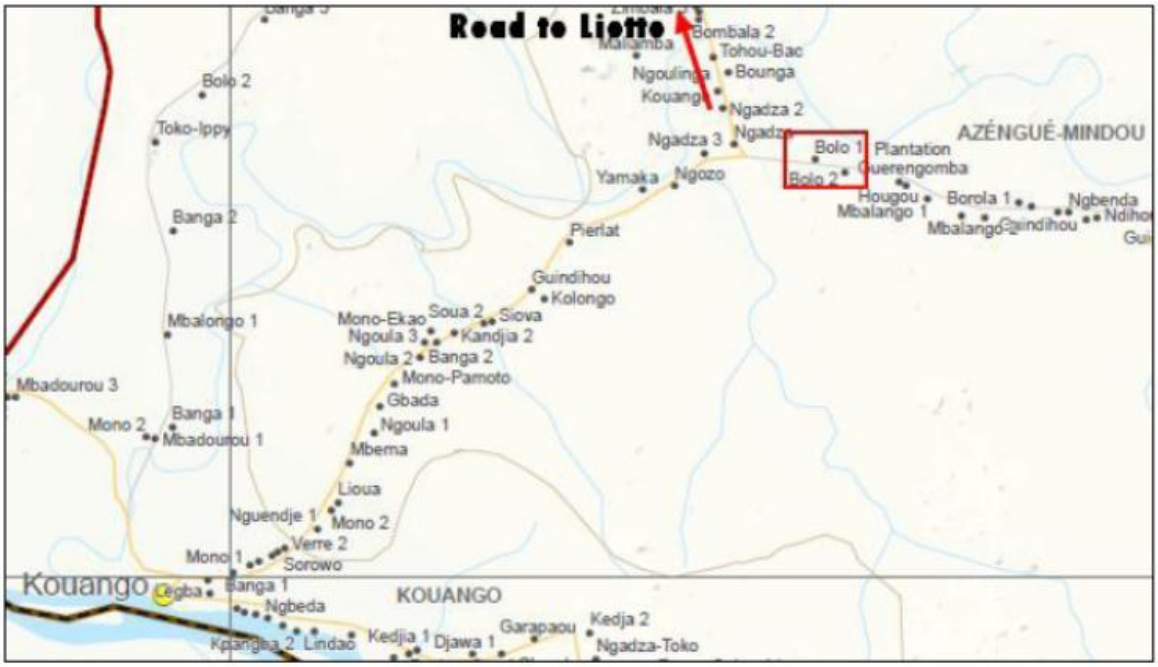
Source: Photographs obtained by the Panel from the gendarmerie officer in Bambari on 21 May 2015

[99] A list of the 17 detainees who escaped form Ngaragba jail in Bangui on 31 July 2015 was provided to the Panel by a confidential source.

Annex 2.8: Western road from Liotto to Kouango



Annex 2.9: Map of the area of Bolo I and II, located five kilometers east of the main road from Kouango to Liotto



Annex 2.10: Attack on Bolo I and Bolo II (according to the Panel, 178 buildings were destroyed)

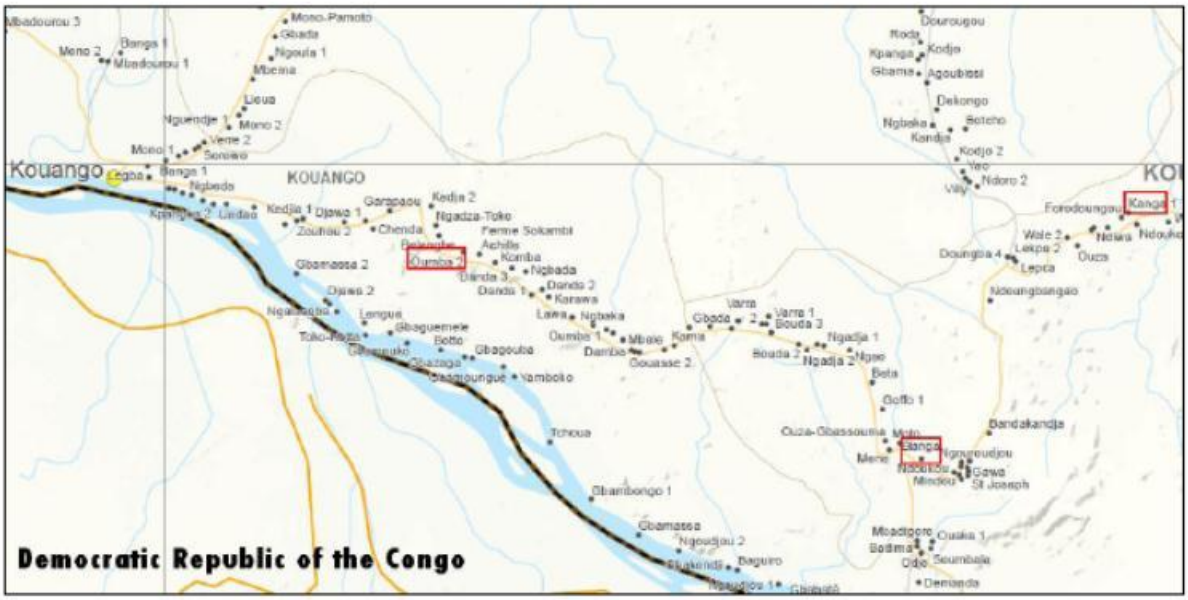
Screenshot of a video taken by the Panel from a MINUSCA helicopter on 16 April 2015

Annex 2.11.: Photographs of destructions and of a dead body in the villages of Bolo I and II

Photographs taken by the Panel on 16 May 2015

A dead body of a civilian allegedly killed by former Séléka attackers was found by villagers in a borehole in Bolo I

Annex 2.12: Map of east of Kouango-Bianga area



Annex 2.13: Anti-balaka structure in the Ouham province

1. Ouham province, and more specifically the triangle Bossangoa-Bouca-Batangafo, remains the main stronghold of the "fourth group" of anti-balaka in the country. Populated mainly by the Gbaya ethnic group, this area includes the *sous-préfecture* of Ben Zambé, birthplace of the anti-balaka movement and region of origin of former President François Bozizé.

2. The fourth group, as per the Panel's classification outlined in its 2014 interim report, is mainly composed at the senior level of FACA and Gendarmes of Gbaya origin, and was the backbone of the original military insurgency against Séléka; see also page 42 of the Panel's 2014 interim report. In its update on 19 May 2015, the Panel recalled that this group is neither directly concerned nor involved in the political discussions with the transitional government. The first group is Ngaïssona's PCUD; the second group is the 'anti-balaka from the South' of Alfred Yekatom; the third group is composed of local self-defense groups with none or loose organizational ties with the national level.

3. If the presence of MINUSCA in Bossangoa and Batangafo prevents anti-balaka members of regional coordinator Florient Daniel Kéma, a FACA sub-commissioned officer, and Romain Finiri, zone commander in Ben Zambé, from carrying weapons in public areas, there are recurrent reports of the presence of large groups of anti-balaka where MINUSCA has no presence in the areas of Ben Zambé, Nana-Bakassa and Kouki, as well as of recruitment and training.

Photograph of Florent Kéma and Romain Finidiri taken by the Panel in Bangui on 18 April 2015

4. This faction of the anti-balaka has extended its operations to Nana Grebizi, and more specifically to the area of Kaga-Bandoro and south (road to Dékoa), and Mbrès.[100] The faction's *modus operandi* remains identical to that already identified by the Panel; i.e., anti-balaka military commanders, most of whom are former FACA, were sent to the area to mobilize Christian youth or to assume command of existing local self-defence militia groups.

5. According to a confidential report on 27 May 2015, the Imam of Dékoa was attacked on 25 May 2015 while walking in the street and was seriously wounded during an attack conducted by anti-balaka members of the group of Andilo's brother, in a context of local reconciliation efforts by both communities.

6. Several senior anti-balaka military commanders are still active in this region, which is closely connected to the leadership in Bangui, namely: Dieudonné Ngaïbona, Andilo's[101] brother, also known as 'Dié', who is particularly active in the region of Batangafo-Bouca

[100] Meeting with FPRC General Al Khatim, Moyen Sido, 26 May 2015.
[101] Rodrigue Ngaïbona, also known as 'Andjilou' ou 'General Andilo', has been first identified by the Panel as one of the most important anti-balaka leader in its 2014 interim report.

but also Bogangolo (Ombella-Mpoko),[102] and FACA officers Teddy Bozizé,[103] the adopted son of François Bozizé, reported in Ben Zambé area, and Eugène Ngaïkosset,[104] former head of Bozizé's presidential guard, also known as the *Paoua butcher*, who escaped from jail on 17 May 2015 following his extradition from Brazzaville, and who created since his own anti-balaka faction of former FACA under Mokom's coordination.[105]

7. An anti-balaka regional leader and former FACA non-commissioned officer informed the Panel that the objective of Ngaïkosset's group was still to expel all Muslims from Ouham.[106] The appointment of Yvon Konaté – a FACA lieutenant – as national coordinator for military operations and Guy Mazimbélet – a FACA Corporal – as zone commander for Batangafo, can be interpreted as another sign of the reinforcement of the anti-balaka's military capacities in the north of Bangui.[107]

8. Yvon Konaté and Guy Mazimbélet are historical military leaders of the anti-balaka; see paragraphs 76 and 77 of the Panel's 2014 final report and paragraphs 7 and 8 of annex 5 of the Panel's 2014 interim report. Members of Mazimbélet anti-balaka group in Boy-Rabe have been identified in a confidential report as perpetrators of an attack on Rwandan MINUSCA police unit taking part in a joint operation with CAR gendarmerie to recover a stolen vehicle on 3 June 2015. During that operation two Rwandan police officers were wounded, including one seriously. Mazimbélet was reportedly killed on 26 September 2015 during the escalation of violence in Bangui.

---

[102] List of 'Andilo' elements and area of operations, which includes also Ndoungbou and Boubou (Bouca area) is archived at the UN/DPA/SCSOB.

[103] Teddy Bozizé's real name is Teddy Gbenengaïna, born on 27 May 1984 in Bangui; Teddy is registered as a *sous-lieutenant* of the FACA with military identification number 2003-1-1125.

[104] Eugène Ngaïkosset, alias Ngakosset, is registered as a Captain of the FACA with military identification number 911-10-77.

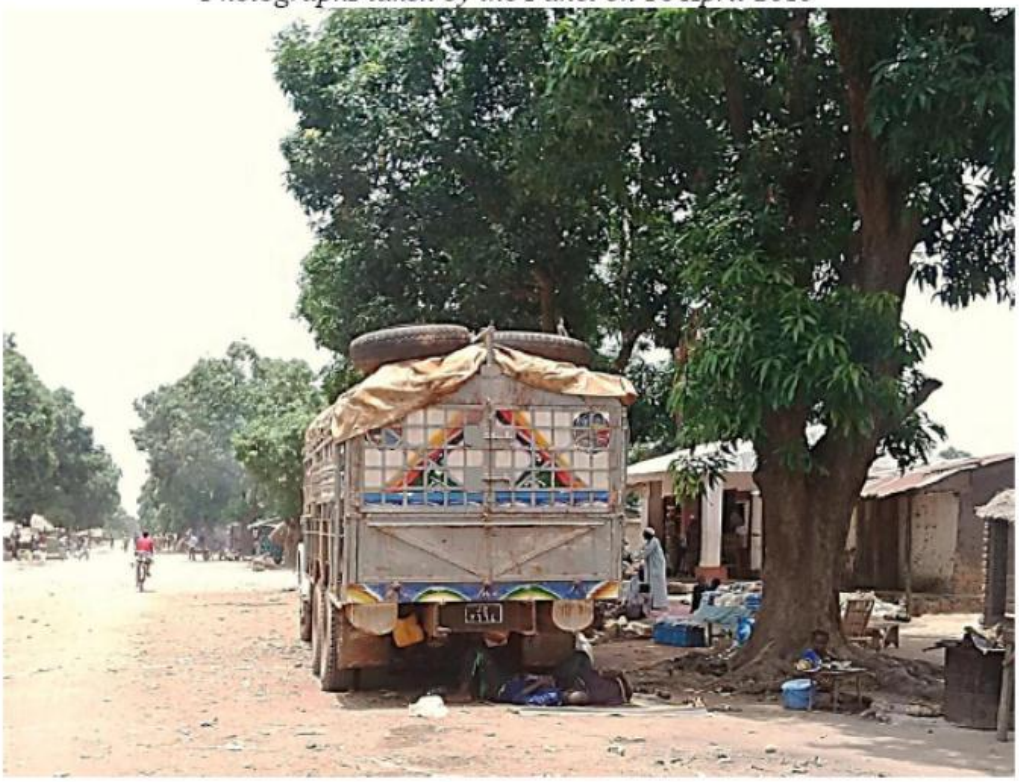
[105] Missions to Bossangoa on 10 April, 30 April and 1 June 2015; interview with an anti-balaka leader, Bangui, 24 June 2015; Confidential reports, 8 and 16 July 2015; meeting with Mokom on 27 June 2015.

[106] Meeting with Florent Daniel Kéma, anti-balaka regional coordinator for the Ouham province, and Romain Findiri, zone commander for Ben Zambé, Bangui, 18 April 2015; see photographs in **annex 2.13**.

[107] Meeting with Maxime Mokom, Bangui, 27 June 2015; meeting with Mokom's deputy, Côme Hyppolyte Azoumou, Bangui, 6 July 2015.

Annex 2.14: Sudanese truck in Kouango; trucks bring commercial goods from Sudan and return with coffee from Kouango to Sudan

Photographs taken by the Panel on 16 April 2015



Coffee plantations north of Kouango; coffee trees are usually cultivated underneath higher forest trees

Photographs taken by the Panel from a MINUSCA helicopter on 16 April 2015

Annex 3: Eastern region – border with Sudan and South Sudan

Map

Overview

Birao

1. Due to its privileged location, the control of Birao has always been particularly strategic for the different factions of the former Séléka. The recent designation of a new mayor by transitional authorities in Bangui, in the person of the Sultan of Birao, Ahmad Moustapha Am-Gabo, was immediately challenged by the *Mouvement des Libérateurs Centrafricains pour la Justice* (MLCJ), which appointed its own mayor, named Mustapha Bourma Léon. The previous mayor, Mahamat Kachmir, was accused by former Séléka factions of cooperating with central authorities in Bangui and was subsequently abducted and severely beaten by former Séléka armed elements on 21 September 2015.[108]

2. Similarly, the military control of Birao zone is contested by two commanders, Abdel Majid Moustapha from the MLCJ and Adam Souleimane from the FPRC, falling respectively under the commands of General Ali Abdulrahman and General Arda Hakouma. The latter reportedly arrived in Birao from Ouadda on 24 May 2015 with two pick-up vehicles,[109] after having left Bria following the attack on FPRC positions in occupied buildings by international forces.

From left to right: Ali Abdulrahman, Abdel Majid Moustapha, Arda Hakouma and Adam Souleimane

Source: Confidential reports, 26 May and 3 August 2015

3. Created by Abakar Sabone, alias Abakar Saboune or Saboun, who is the brother of FPRC general coordinator Moustapha Saboun,[110] the MLCJ was initially one of the components of the *Union des forces*

[108] Confidential source, 22 September 2015.
[109] Confidential report, 29 May 2015; his deputy would be Colonel Abel Aziz Mahamat Abakar.
[110] Moustapha Saboune, currently in N'Djamena (Chad), is a Chadian/Canadian national who acquired the CAR citizenship during Séléka regime, after he was appointed by President Djotodia head of the telecom regulation agency (ART).

démocratiques pour le rassemblement (UFDR).[111] The movement is now headed by one Gilbert Hamza Toumou-Deya (Goula), a former FPRC Colonel.[112]

4. Competition is, therefore, high between factions of the former Séléka for the control of checkpoints along commercial routes, taxation of markets in the main towns, and the provision of armed escorts riding on commercial trucks from Sudan. Former Séléka in Birao are also armed with a variety of conventional weapons which are mostly consistent with those inspected by the Panel in other former Séléka areas.[113] The failed redeployment of the Tripartite force in Birao has reinforced the perception that this part of the country is outside the sphere of control of the central government in Bangui.

Ouandja, Ounda-Djallé and Ouadda

5. Ouandja is the birthplace of Nourredine Adam (Rounga). The town of Ouanda-Djallé is reportedly controlled by FPRC General Emile Bézo, while the *sous-prefecture* of Ouadda is reportedly under the control of General Aubin Issa Issaka (Goula), of the RPRC, with around 40 armed elements. The latter, along with Arda Hakouma (Goula) and Abdoulkarim Moussa (Goula),[114] is a historical military commander of the UFDR component of the former Séléka. He also used to be in charge of the cantoned former Séléka elements at the *Régiment de Défense Opérationnelle du Territoire* (RDOT) Camp, in Bangui.[115]

[111] Abakar Saboune signed the Brazzaville agreement on 23 July 2014 on behalf of the MLCJ; however the new leadership of the MLCJ in Birao considers that he resigned from the MLCJ in 2011.
[112] Gilbert Toumou Deya was appointed *Premier commissaire aux comptes* by Nourredine Adam when the FPRC was established in Birao on 10 July 2014. He was then under Mahamat Taïb Yacoub, appointed at the same occasion *Troisième vice-président chargé des questions économiques et financières*.
[113] Panel's inspection, Obo, 24 April 2015; see a photograph of material seized on 30 June 2014 in **annex 3.2**.; for the complete list of items seized from former Séléka by Ugandan People's Defence Force (UPDF) component of the AU/RTF in Nzako, see pargraph 152 and annex 54 of the 2014 Panel's final report.
[114] Registered as a Brigadier General of BSS with military identification number 2004-1-1220.
[115] The Panel met three times with General Issa Issaka in April and May 2014 when the latter was at 36 villas and then RDOT camp in Bangui; at one occasion, the Panel also met at RDOT camp with General Harouna, whom criticized openly Issa Issaka while the latter was sitting few meters away from him. The representation of the cantoned former Séléka elements in Bangui has been at the centre of a political struggle amongst former Séléka political leaders as they represent an important leverage on the international community in terms of possible threat of destabilization.

Sikikédé, Tiringoulou, Gordil and Mamou lake area

6. The area bordering the Vakaga and the Bamingui-Bangoran provinces, where the towns of Sikikédé, Tiringoulou and Gordil are located, and the Mamou lake/Boromata area, bordering Chad, have been used as a rear base and a hideout by FPRC Generals of Goula origin. The PCA of Gordil is also the birthplace of former President Michel Djotodia, while N'diffa, located next to Gordil airfield, is the home village of Lambert Lissane Moukové, Nourredine Adam's chief of staff.

7. Boromata is the birthplace of Arda Hakouma, and Generals Tom Adam and Shafadine are also from the lake Mamou area.[116] Military sources reported movements of armed groups from Chad in this region,[117] which were not confirmed due to the absence of international forces in the area. However, road conditions, in particular during the rainy season, did not prevent General Hakouma in Birao, Generals Shafadine and 'Ben Laden' in Sam Ouandja, as well as Colonel Ousta in Bria, to reach Kaga-Bandoro in mid-October 2015 to attend the general gathering of the FPRC organised by Nourredine Adam.[118]

Photographs of Generals Shafadine (left) and Alanta (right) taken by the Panel in Sam Ouandja on 27 September 2015

[116] Meeting with local officials, Sam Ouandja, 27 September 2015.
[117] Confidential reports, 22 June 2015.
[118] Confidential source, 15 October 2015; General Hakouma and Colonel Ousta arrived in Kaga Bandoro respectively on 6 and 10 October 2015.

8. Sikikédé is reportedly under the command of FPRC zone Commander Tidjani Karan. General Adoum Kanton (Goula)[119] reportedly left Ndélé on 14 February 2015 to Sikikédé, after Sangaris instructed FPRC in Ndélé to vacate governmental buildings, anticipating a similar operation as the one conducted in Bria four days before.[120] He would have then mobilized armed men in the area and led the FPRC march on Bangui, together with General Oumar Younouss and Harouna. Sangaris and MINUSCA stopped this march to Sibut on 8 October 2015.

Bria

9. In Bria, the local dynamics within former Séléka were impacted by the operation led by international forces on the FPRC on 10 February 2015. Now, FPRC elements previously based in Bria were dispersed in mining area, in particular in Aigbando where former zone commander Bachar is now based with 56 elements.[121]

10. In Bria, the main general remains Yaya Scout, despite its change from FPRC to UPC, and colonels Makaï and Moussa.

From left to right, photographs of General Yaya Scout, Colonels Makaï and Moussa, taken by the Panel in Bria on 14 April 2015

[119] General Adoum Kanton was appointed *"Deuxième Chef d'Etat-major Général Adjoint"* of the FPRC during its general assemble in Kaga Bandoro on 2 November 2014.
[120] The Panel observed early October 2015 that these buildings are still occupied by the FPRC; see chapter IV.
[121] Confidential report, 12 June 2015.

Annex 3.1: Failed attempt of redeployment of the tripartite force CAR-Sudan-Chad in Birao on 15 June 2015

1. On 15 June 2015, the transitional authorities, with their Sudanese and Chadian partners, initiated a re-deployment of the tripartite force in the town of Birao. A group of 25 FACA, accompanied by a 25-man strong Sudanese unit and one Chadian officer, departed Am Dafok towards Birao.

Photograph taken by MINUSCA of Sudanese Armed Forces Military attaché Colonel Jamal Al Shaheed (seated, on the right)

Source: MINUSCA

2. As a result, the local population of Birao violently demonstrated against the FACA detachment of the tripartite force, which eventually returned to Am Dafok under MINUSCA protection.

3. Although the Panel recommended the redeployment of the tripartite force in its 2014 final report as a way of curbing the absence of State authority in the north-east and empowering CAR national sovereignty and regional cooperation frameworks, it should be noted that such deployment of armed personnel and equipment from Sudan and Chad without prior approval of the Committee represents a violation of the sanctions regime on the CAR.

4. To avoid such a scenario, the Panel's recommendation on the redeployment of the regional force was followed by a related recommendation to the Security Council to grant a permanent exemption to the tripartite force (see paragraphs 223 (b) and (c) of the Panel's 2014 final report).

Photograph of Lieutenant-Colonel Alfred Service, also known as 'Lapajou', former deputy FACA Chief of Staff

Source: MINUSCA

Message dated 21 May 2015 from the Minister of Defence of the Central African Republic addressed to MINUSCA

MINISTERE DE LA DEFENSE NATIONALE
LA RESTRUCTURATION DE L'ARMEE, DES ANCIENS COMBATTANTS ET VICTIMES DE GUERRE

DIRECTION DE CABINET

SECRETARIAT PARTICULIER

N° 1155 /MDNCRAACVG/DIRCAB/SP

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

Bangui le 21 MAY 2015

Le Ministre d'Etat

MESSAGE PORTE

ORIGINE : SON EXCELLENCE, MADAME LA MINISTRE D'ETAT CHARGE DE LA DEFENSE NATIONALE, DE LA RESTRUCTURATION DE L'ARMEE, DES ANCIENS COMBATTANTS ET VICTIMES DE GUERRE -BANGUI-

DESTINATAIRE : MONSIEUR LE REPRESENTANT SPECIAL DU SECRETAIRE GENERAL DES NATIONS UNIES, CHEF DE LA MINUSCA - BANGUI -

INFORMATIONS : SON EXCELLENCE MADAME LA PRESIDENTE DE LA REPUBLIQUE CHEF DE L'ETAT DE TRANSITION - BANGUI -

SON EXCELLENCE, MONSIEUR LE PREMIER MINISTRE, CHEF DU GOUVERNEMENT DE TRANSITION - BANGUI -

TEXTE

SELON INFORMATION A NOTRE POSSESSION –STOP– LES LOCAUX DES BATIMENTS CONSTRUITS PAR LE SOUDAN – STOP - AU PROFIT DES FORCES TRIPARTITES A BIRAO –STOP– SONT PRESENTEMENT OCCUPES PAR LES ELEMENTS DE LA MINUSCA –STOP– HONNEUR VOUS DEMANDER –STOP– LA LIBERATION DESDITS BATIMENTS – STOP – POUR ABRITER LES ELEMENTS DES FORCES ARMEES CENTRAFRICAINES STATIONNES NIVEAU AM-DAFOCK – STOP - CONSIDERATION DISTINGUEE –STOP– ET FIN.

Marie Noëlle KOYARA

Annex 3.2: Arms seized by the AU/RTF from former Séléka, LRA and Sudanese poachers in Nzako

Photographs taken by the Panel in Obo on 24 April 2015 – Former Séléka, LRA and Sudanese poachers seizures

Photograph taken by the Panel in Obo on 25 September 2015 – returned weapons and ammunition by LRA defectors and arms cache

Annex 3.3: List of seizures of joint operation Sangaris - MINUSCA in Bria on 10 February 2015

UNMAS

THE HALO TRUST

RAPPORT DE LA MISSION DE BRIA

Ce rapport fait état des armes et des munitions saisies par la MINUSCA lors de la conduite d'une opération le 10 Février 2015.

1- **Etat des armes inspectées le 11 Février à Bria**
2-

Nr	Type	Numéro de série	Pays d'origine	Etat
1	Tube de Mortier PP 93 60 mm	16000	CHINE	NF
2	Canon de Mitrailleuse KPV	240219-2	RUSSIE	NF
3	Canon de Mitrailleuse KPV	H9398	RUSSIE	NF
4	M16A2	5631996	USA	F
5	Fusil à air comprimé	NA	FRANCE	NF
6	Vektor R4	796167A1	AFRIQUE du SUD	F
7	Vektor R4	7925539A1	AFRIQUE du SUD	F
8	Type 56	3678132	CHINE	F
9	Type 56	36059590	CHINE	F
10	Type 56 Carabine	22001532	CHINE	F
11	Type 56-2	212011863	CHINE	F
12	Type 56-2	2805798	CHINE	F
14	AKM	78 GA1810	RUSSIE	F
15	Galil	2070357	ISRAEL	F
16	Galil	1000946	ISRAEL	F
17	PKM	275549	RUSSIE	F
18	FN HERSTAL	250583/250970	BELGIQUE	F
19	RPD	2201089	RUSSIE	F
20	RPD	61627	RUSSIE	NF
21	RPD	PG203	RUSSIE	F
22	Lance Roquette RPG-7V	588 /AB-21-88	RUSSIE	F
23	Lance Roquette RPG-7V	101595	RUSSIE	F
24	Lance Roquette RPG-7V	90273	RUSSIE	F
25	TYPE 69	51564	CHINE	F
26	TYPE 69	51589	CHINE	F
27	Lance Roquette RPG7-V	NA	RUSSIE	F
28	QLZ - 87	161308	CHINE	F

NF: non fonctionnelle

F: fonctionnelle

NA : non accessible

UNMAS

HALO TRUST

2-Etat des munitions inspectées

Nr	Type	Quantité	Origine	Nro Série Observations
1	Gr. à Fusil 35mm Type DFS 87 HE	07	CHINE	1-11-948 3-11-9624 (Fusée)
2	Gr à Fusil 40mm VOG25	23	RUSSIE / BULGARIE	FSQSD1 09-09
3	Roquettes Frag 40mm OG7	17	BULGARIE/ RUSSIE	1 a un impact de balle
4	Roquettes antichar de 40mm RPG7 G	36	RUSSIE	2 ont des impacts de balles
5	Roquettes antichar de 40mm RPG7 L	1	RUSSIE	8-553-72
6	Roquettes antichar de 40mmType 69 HEIbondissante	2	CHINE	3-7-23 MJ7 2-07-9324(Fusée)
7	Obus antichar de 82mm BK 881 m (sans recul)	1	RUSSIE	383-15-83-G 218-83-2403
8	Obus de Mortier de 60 mm DPS/PP93	21	CHINE	1-08-9613
9	Gr. Ma Type 82-2	1	CHINE	
10	Gr. Ma RG4	4	RUSSIE	
11	Charges propulsives de RPG	53	RUSSIE	
12	Munitions de petit calibre	3 000		En vrac
13	Fusées mortier DRP11J – DRP11 C	18	CHINE	5-11-9624

...

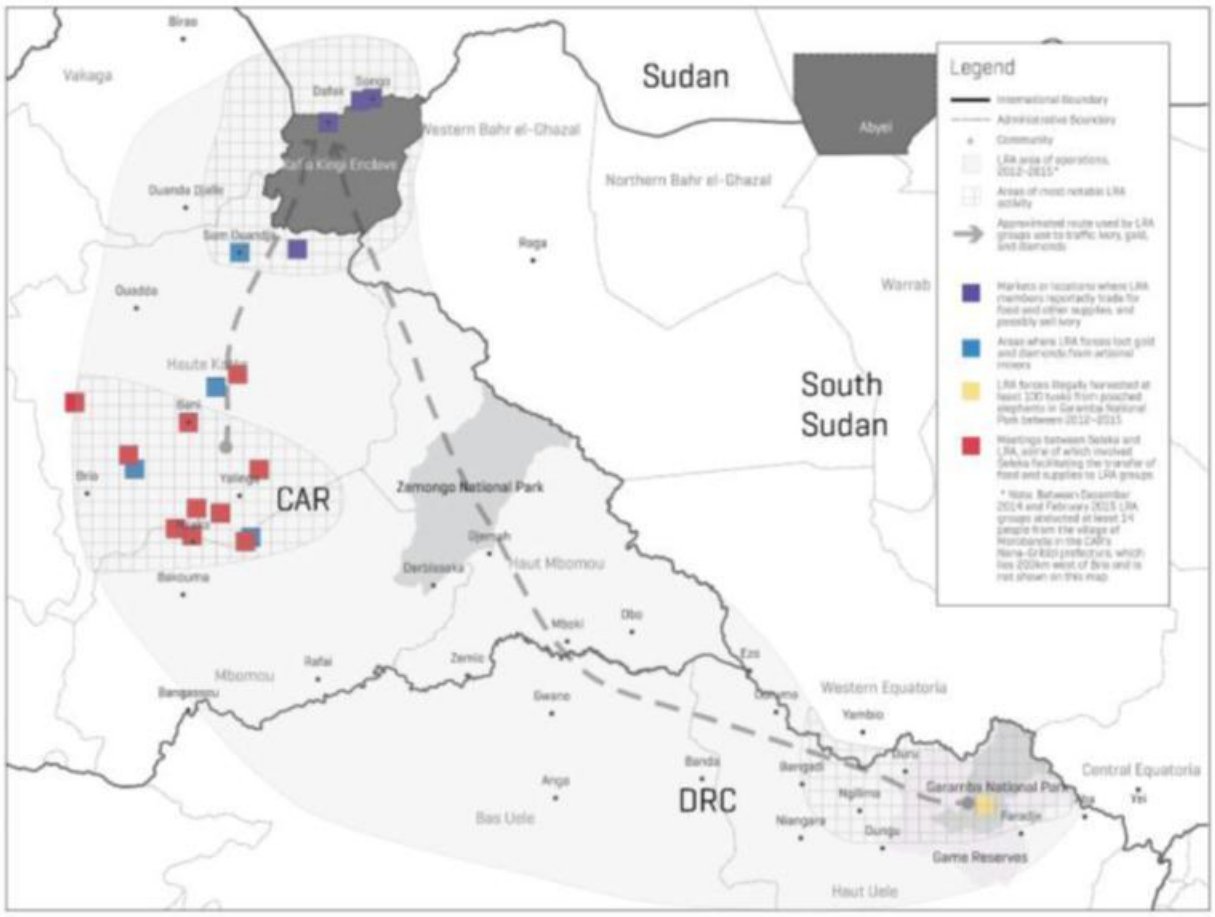
Photographs of weapons and ammunition seized in Bria during the joint operation Sangaris-MINUSCA on 10 February 2015, taken by the Panel on 14 April 2015

9 12
86

Annex 3.4: Group of Sudanese poachers, some of them in military attire

Photograph taken by the informant of a confidential source of the Panel in the Mbomou province in 2014

Annex 3.5: Map of the Lord's Resistance Army area of operations



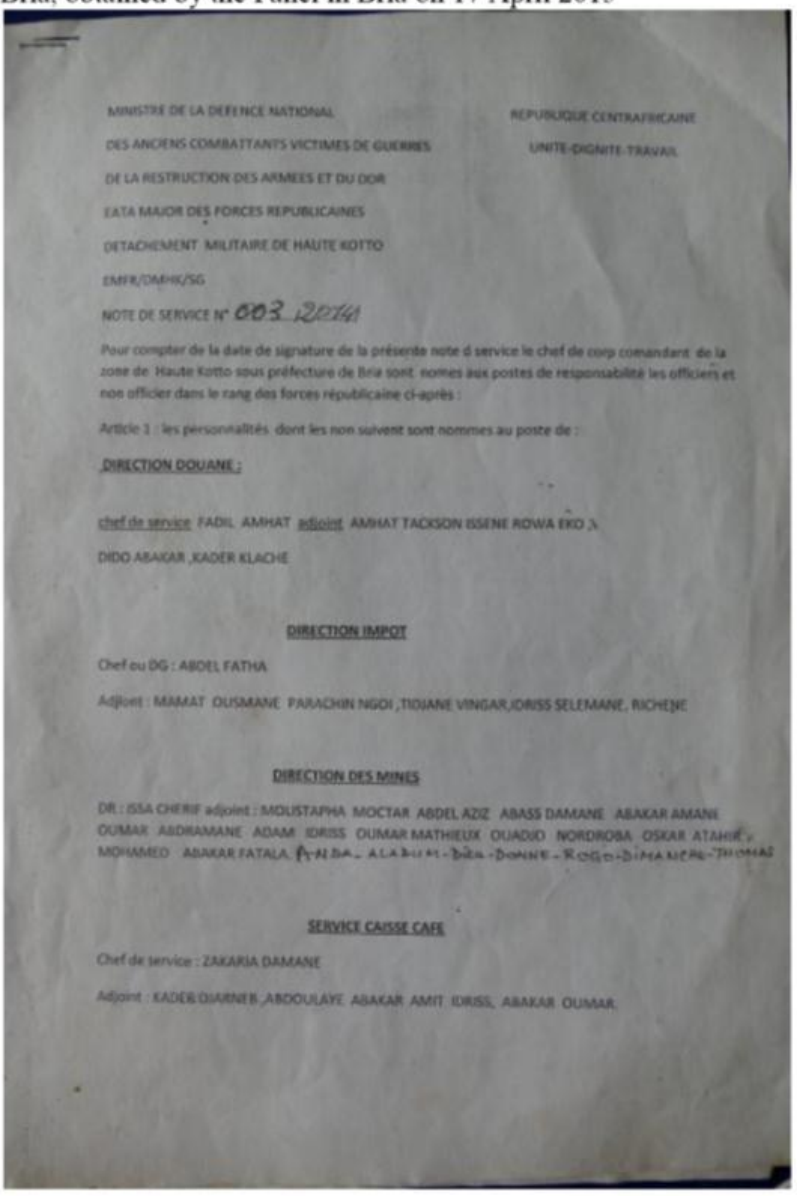
Source: The Resolve LRA Crisis Initiative

Annex 3.6: Satellite imagery of Songo airstrip, Sudanese Armed Forces camps and Songo town

Coordinates of Songo airstrip and Sudanese Armed Forces base: 9°46'28.09"N 24°18'23.05"E

Source: Google earth, imagery date: 12 April 2014

Annex 3.7: Copy of *Note de Service* appointing FPRC elements in key government services in Bria, obtained by the Panel in Bria on 17 April 2015



MINISTRE DE LA DEFENCE NATIONAL
DES ANCIENS COMBATTANTS VICTIMES DE GUERRES
DE LA RESTRUCTION DES ARMEES ET DU DDR
EATA MAJOR DES FORCES REPUBLICAINES
DETACHEMENT MILITAIRE DE HAUTE KOTTO
EMFR/DMHK/SG

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
UNITE-DIGNITE-TRAVAIL

NOTE DE SERVICE N° 003 /2014

Pour compter de la date de signature de la présente note d service le chef de corp comandant de la zone de Haute Kotto sous préfecture de Bria sont nomes aux postes de responsabilité les officiers et non officier dans le rang des forces républicaine ci-après :

Article 1 : les personnalités dont les non suivent sont nommes au poste de :

DIRECTION DOUANE :

chef de service FADIL AMHAT adjoint AMHAT TACKSON ISSENE ROWA EKO ;

DIDO ABAKAR ,KADER KLACHE

DIRECTION IMPOT

Chef ou DG : ABDEL FATHA

Adjoint : MAMAT OUSMANE PARACHIN NGOI ,TIDIANE VINGAR,IDRISS SELEMANE, RICHENE

DIRECTION DES MINES

DR : ISSA CHERIF adjoint : MOUSTAPHA MOCTAR ABDEL AZIZ ABASS DAMANE ABAKAR AMANI OUMAR ABDRAMANE ADAM IDRISS OUMAR MATHIEUX OUADJO NORDROBA OSKAR ATAHIR MOHAMED ABAKAR FATALA [illegible]

SERVICE CAISSE CAFE

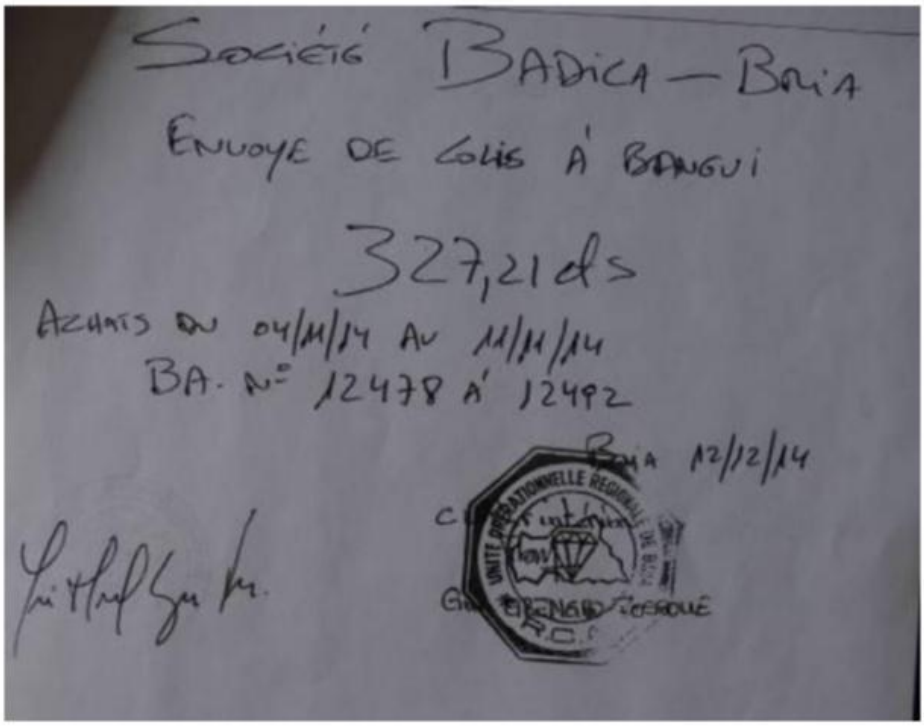
Chef de service : ZAKARIA DAMANE

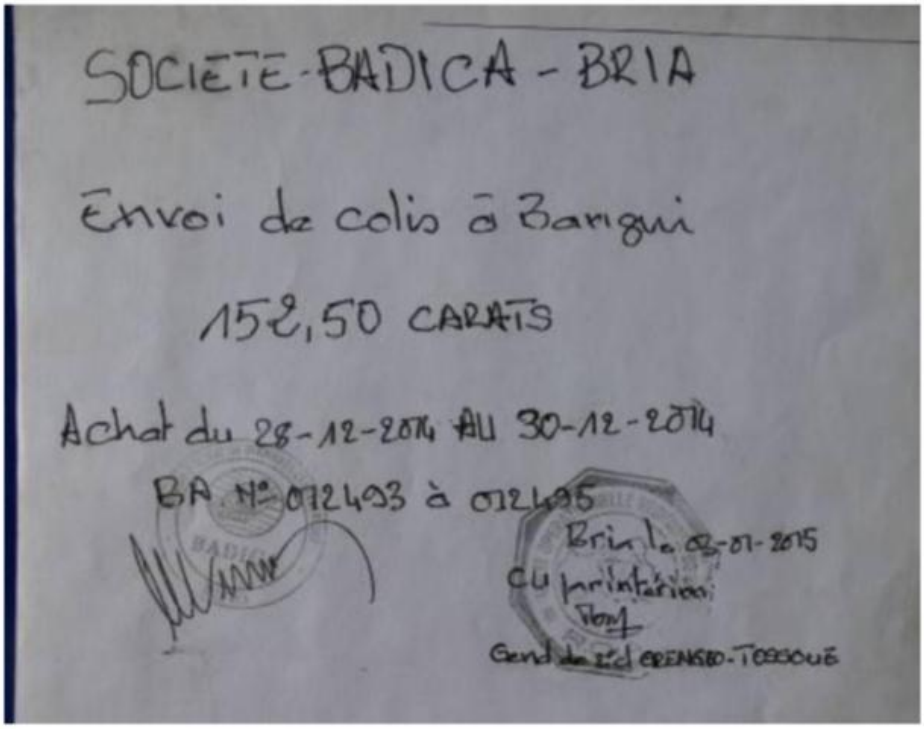
Adjoint : KADEB DJARNEB ,ABDOULAYE ABAKAR AMIT IDRISS, ABAKAR OUMAR.

Fait à Bria le 15 /10/2014

Le colonel ADAM MOCTAR

Annex 3.8: Photographs of evacuation authorizations of diamonds from Bria, taken by the Panel on 17 April 2015





Annex 3.9: Photographs of USAF building in Sam-Ouandja with FPRC elements occupying the building posing in front, taken by the Panel on 27 September 2015

Annex 3.10: Letter from USAF central commander in Bangui to the Panel, and a letter from the Director General of the division of Mines to the Panel, received on 23 October 2015 and 12 September 2014 respectively in response to the Panel's requests for information to Badica/Kardiam

MINISTERE DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE

DIRECTION DE CABINET

DIRECTION DE L'UNITE
SPECIALE ANTI-FRAUDE

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

A Bangui le, 20 Octobre 2015.

N° 097 /2-DIR-USAF.BG

Le Capitaine ***KONGA Alphonse Stanislas***,
Commandant l'Unité Spéciale Anti Fraude
à..... ***Bangui***

A

Son Excellence Monsieur le Ministre des Mines
et de la Géologie à..... ***Bangui***.

Objet : Réponse à la Note de Monsieur *Aurélien LLORCA*

Référence : Correspondance ***N° S/AC 55/2015/PE/OC.072*** du 16 Octobre 2015

En réponse à la note de référence portant vos annotations relatives aux accusations portées à l'encontre du ***BAÏE BADICA*** contenues dans la correspondance de Monsieur ***Aurélien LLORCA***, Coordonnateur Panel of Experts on the car extended pursuant to security council resolution 2196 (***2015***) en date du ***16 Octobre 2015.***

Selon lesquelles les Forces non conventionnelles ***(Ex-seleka)*** ont régulièrement infiltré ou absorbé de manière permanente les ***Unités Opérationnelles Régionales de Bria, Sam-Ouandja et Ndele***, relevant de la Direction de l'Unité Spéciale Anti-fraude (***USAF)***.

1

J'ai l'honneur de vous rendre compte que ***l'USAF*** est un ***organisme public*** placé sous l'autorité du ***Ministre en charge des Mines et de la Géologie.***

Les éléments qui opèrent tant à la ***Direction USAF*** comme dans les ***Unités Opérationnelles Centrales et Régionales***, sont des ***Gendarmes et Policiers***, mis à la disposition du ***Ministère des Mines et de la Géologie*** par la ***Gendarmerie Nationale et la Police Centrafricaine***, toutes les deux ***(02) Institutions de l'Etat***.

Les ***Agents de l'USAF*** qui sont des ***Officiers et Agents de Police judiciaire*** donc investis des pouvoirs judiciaires ne peuvent accepter travailler de commun accord ou au solde des forces non conventionnelles au regard des textes portant création, organisation et fonctionnement de dite entité ***(USAF).***

A ce titre, les allégations distillées par le nommé ***Aurélien LLORCA*** sont de nature à ternir l'image de cette ***Unité de Police Minière*** qui à sa mission clairement définie par les textes en vigueurs.

D'après cette correspondance, les ***Unités Opérationnelles Régionales de Bria, Sam-Ouandja et Ndele*** sont infiltrées ou absorbées de manière permanente par les forces non conventionnelles ***Ex-seleka***. Cela signifie militairement que les éléments de ***l'Ex-seleka*** opèrent avec les ***Agents de l'USAF*** ou ont pris en otage les ***éléments de l'USAF*** qui travaillent pour leur compte dans les zones précitées.

Ces informations sans fondement n'ont de valeur que pour le rédacteur qui a délibérément l'intention de salir et de porter préjudice au Bureau d'Achat Import-export ***(BAÏE) BADICA***, Société Commerciale de la Place et ***l'USAF*** qui est une institution de l'Etat.

Depuis la date (***10 Décembre 2012***), du déclenchement des évènements ayant porté la coalition seleka au pouvoir jusqu'à ce jour, il n'a été noté nulle part, les activités communes en matière minière des éléments de ***l'USAF*** et ceux des forces non conventionnelles ***(SELEKA ou Anti-balaka)*** dans une des régions de la République Centrafricaine.

En somme, les allégations formulées par le nommé ***Aurélien LLORCA*** figurant dans la note citée en référence sont dénouées de tous fondements lesquelles constituent des entorses graves aux bonnes actions de traçabilité entreprises par le département des Mines et de la Géologie.

MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
-=-=-
DIRECTION DE CABINET
-=-=-
DIRECTION GENERALE DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE
-=-=-
N°199/14/MMEH/DIR-CAB/DGMG.

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail
-=-=-

Bangui, le 12 SEPT 2014

LE DIRECTEUR GENERAL DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE

A

Monsieur **Aurélien LLorca,**
Coordonnateur du Comite de
Sécurité des Nations Unies,

<u>Objet</u>: Questionnaire du Comité de Conseil de Sécurité des Nations Unies,

<u>Réf</u>.: S.T. du 08/09/14

Monsieur le coordonnateur,

Faisant suite au soit-Transmis ci-dessus référencée, je viens d'être saisi de votre correspondance par laquelle certaines allégations ont été soulevées à l'encontre de l'administration minière qui méritent d'être clarifiées.

Dans votre correspondance, il ressort que, de source Gouvernementale le Bureau d'achat BADICA, entretient des réseaux de fraude vers Emirat Arabe Uni. Alors que le Département des Mines qui assure la gestion de la politique minière dans ce domaine ne se reconnait pas dans cette velléité.

Par contre, l'exportation de (827g) d'or par BADICA, le 20 mai 2014 est légale du fait qu'il a respecte les procédures d'exportation des métaux précieux conformément à la réglementation minière.D'ailleurs il n'est pas le seul Bureau d'achat qui exporte d'autres substances minérales en ce moment.

Aussi, il m'est important de vous rappeler que la sanction du Prócessus de Kimberley ne touche que le commerce international de diamant Brut et non le commerce des diamants taillés, les pierres précieuses, semi-précieuses, les métaux précieux et semi-précieux.

Par ailleurs, pour mettre fin à ces allégations non fondées et vous permettre d'être aux mêmes niveaux d'information, je vous saurai gré, de bien vouloir vous approprier de la décision du 23 mai 2013 sur la suspension de la République Centrafricaine par le Processus de Kimberley.

Espérant que votre préoccupation à trouver de réponse, recevez mes collaborations les plus sincères.

LE DIRECTEUR GENERAL

Ge[illegible] Hy[illegible]the OUABOUA

<u>Copie</u> :

- **MMG/DIRCAB............................2**
- **Représentante U.N en Belgique...1**

Annex 3.11: Copy of Registry of diamond purchases kept by the sub-regional director of mines in Sam-Ouandja, obtained by the Panel on 27 September 2015

2014

N° D'ORDRE	DATES	BUREAU OU NOMS ET PRENOMS	N° Carnet … Cahier … collecteur	CARATAGES		CHANTIER	PROVENANCE	DESTINATION
001	07-02-2014	MAHAMAT NOUR KOULTOU	N° [illegible]	[illegible]	/	SAM-OUANDJA	SAM-OUANDJA	Bangui
002	07-02-2014	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
003	18-03-2014	GARBA ABAKAR	HK13/011	[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
004	18-03-2014	DEMBA ALI		[illegible]	/	-"-"-	SAM-OUANDJA	Bangui
005	07-04-2014	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
006	07-04-2014	GARBA ABAKAR	HK13/011	[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
007	08-04-2014	BADICA		[illegible]	/	-"-"-	SAM-OUANDJA	Bangui
009	12-05-2014	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
010	14-05-2014	MAHAMAT NOUR KOULTOU	N° [illegible]	[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
011	05-06-2014	DEMBA ALI		240	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
012	22-06-2014	BADICA		[illegible]	/	-"-"-	SAM-OUANDJA	Bangui
013	12-07-2014	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	-"-"-
014	25-07-2014	DEMBA ALI (SUD-AZUR)		[illegible]	/	SAM-OUANDJA	SAM-OUANDJA	Bria
015	15-08-2014	BADICA		[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	Bangui
016	19-08-2014	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	-"-"-	Bangui
017	06-10-14	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	SAM-OUANDJA	Bangui
018	06-11-14	SUD-AZUR		[illegible]	/	-"-"-	SAM-OUANDJA	Bangui
019	27-11-14	SODIAM		[illegible]	/	-"-"-	SAM-OUANDJA	Bangui
020	27-11-14	SODIAM		[illegible]	/	B. BANGORAN	B. BANGORAN	Bangui

021	05-12-2014	SUD D'AZUR		60 Carats				
022	05 DEC 2014	SUD D'AZUR		30,68				
023	05-12-2014	SUD D'AZUR		73,08				
024	24-12-2014	SODIAM		128,05				
025	31-12-2014	SUD D'AZUR		162,00				
				3627,59 carats				

2015

001	17-03-2015	SUD D'AZUR	BG14/013	[illegible]	/	SAM-OUANDJA	-"-"-	Bangui
002	18-04-2015	SUD D'AZUR	BG14/013	[illegible]	/	SAM-OUANDJA	-"-"-	Bangui
003	28-05-2015	SUD D'AZUR	BG14/013	[illegible]	/	SAM-OUANDJA	-"-"-	Bangui
004	09-07-2015	SODIAM	MK15/047	[illegible]	/	SAM-OUANDJA	-"-"-	Bangui

Annex 3.12: Buying houses' purchasing policies regarding the east

SODIAM

1. SODIAM's procedures manual of June 2015 states that the company will neither purchase diamonds from mines under control of rebel groups, nor from collectors known to associate with these groups.[122] The manual does not specify how the company rules out any purchases of diamonds from such mines or collectors, other than by following regular chain of custody procedures. SODIAM's procedures manual refers to the sanctions regime insofar as to maintain the highest vigilance regarding the involvement in the diamond sector of sanctioned individuals.

2. According to an audit it published in September 2015, SODIAM closed its office in Bria in December 2013 and Sam-Ouandja late 2014 for political and security reasons, declaring both zones "red".[123] Indeed, the Company recorded no purchases from Bria after this date; however, it continued purchases from Sam Ouandja in 2015 up until July, as it had all though 2014.[124] In September 2015 SODIAM's General Director told the Panel that the company will ban purchases from the entire east, including Sam Ouandja.[125] He argued that SODIAM's ongoing purchases from Sam-Ouandja were not commercially interesting but rather served to preserve some legitimate trade in the area. A written response to the Panels request for information about SODIAM's purchasing policy states that the company does not have any information about suppliers from the east being racketed by armed groups.[126]

[122] Accessed on 23 October 2015 at http://sodiam.cf/sodiam-c-a-r-company-principles-and-procedures.
[123] See page 3 at http://sodiam.cf/wp-content/uploads/2015/09/sodiam.pdf, accessed on 18 October 2015.
[124] SODIAM purchased 1187 carats from Sam Ouandja in the first half of 2014. These purchases did not appear in the list of payslips for the first half of 2014 provided to the panel by the Division of Mines at the time of writing its 2014 final report and were therefore not included in the report.
[125] Meeting with SODIAM's General director, Bangui, 22 September 2015.
[126] Written response by SODIAM's legal representative to a Panel's information request, received on 22 October 2015 in **annex 3.12.1**.

BADICA

3. BADICA's ethical code of January 2015 specifies regular chain of custody procedures, and reiterates principles of self-regulation defined by the World Diamond Council (WDC) to exclude the purchase of conflict diamonds.[127] The ethical code does not repeat the central clause in WDC's guiding document that spells out that diamonds should be purchased, *inter alia*, in compliance with the sanctions regime. It makes no further reference to Security Council sanctions. A company memo on the company's initial steps to implement due diligence, dated 22 October, shared with the Panel, does refer to the OECD due diligence framework, and the Panel's recommendation in its final report of 2014 to the diamond industry to apply due diligence in order to mitigate the risk of armed group financing.[128]

4. OECD's due diligence framework recommends to suspend engagement with upstream suppliers where a reasonable risk is identified that they are sourcing from, or linked to, any party providing direct or indirect support to non-state armed groups, e.g. through their illegal control, taxation and extortion at mine sites and of intermediaries.[129]

5. Notwithstanding periodic illegal takeover by the FPRC of mining services in Bria and Sam-Ouandja, BADICA has at no point in time suspended diamond purchases from these locations. Its management, during a meeting in January 2015, admitted to the Panel that it was aware of payment of fees to former Séléka forces by its suppliers in

[127] Accessed on 20 October 2015 at https://www.worlddiamondcouncil.org/download/resources/documents/System%20of%20Warranties%20WDC%202014.pdf.

[128] 'Démarches entreprises par BADICA pour se conformer aux standards contenus dans le Guide OCDE sur le devoir de diligence pour des chaînes d'approvisionnement responsables en minerais provenant de zones de conflit ou à haut risque et aux normes de l'Initiative pour la transparence des industries extractives', 22 October 2015, archived at UN/DPA/SCSOB. The OECD due diligence framework has been developed in tandem and is compatible with due diligence guidelines formulated by the Group of Experts concerning the Democratic Republic of Congo in 2010, which is mandated to monitor a UN sanctions regime based on similar criteria as this Panel, including as it relates to support to armed groups through illicit trade of natural resources. See http://www.un.org/sc/suborg/sites/www.un.org.sc.suborg/files/due_diligence_guidelines.pdf.

[129] See pages 21 and 22 at http://www.oecd.org/corporate/mne/GuidanceEdition2.pdf, accessed on 10 October 2015.

Bria.[130] Indeed, one of BADICA's supplying collectors in 2014 told the Panel that he was forced to make regular financial contributions to former Séléka, like all collectors in Bria.[131] A non-licensed collector from Ndélé, closely associated with FPRC[132], told the Panel that he sold diamonds to BADICA in Bria up until the company was sanctioned in August 2015.[133] BADICA management argued that the Panel's attention on BADICA in its 2014 final report was disproportionate considering the limited purchases from collectors and, therefore, small amount of indirect financial support to armed groups.[134] BADICA's management also argued that the Panel's focus on the company was selective; claiming that former Séléka in Bria equally derives financial benefits from other sectors.

6. Contrary to statements made in January 2015, in a response to the Panel's request for information about BADICA's purchasing policies, dated 23 October, BADICA's legal representative stated that BADICA does not know about and cannot be held responsible for the behavior of collectors and artisanal miners, since, by the Central African mining code, they are independent operators.[135] The latter statement does not bode with OECD due diligence which asks companies to take responsibility for the behavior of their upstream suppliers, not reject it.

---

[130] Meeting with BADICA's legal representative and BADICA's deputy director general and buyer, Bangui, 23 January. In a letter dated 10 December 2015, BADICA's legal representative denied that his clients admitted to be aware of any such "protection rackets", archived at the United Nations.

[131] Meeting with one of BADICA's supplying collectors in Bria, Bangui, 24 August 2015.

[132] Confidential military report, 7 March 2015.

[133] Meeting with diamond collector, Ndélé, 24 September 2015; confirmed during a telephone conversation with a diamond collector, 6 November 2015; see chapter IV for additional information about FPRC control over diamonds in the Ndélé area.

[134] Meeting with the BADICA's Deputy Director General and Financial Manager, and BADICA's legal representative, Bangui, 23 January 2015.

[135] The letter from BADICA's legal representative in response to a Panel's information request, received on 23 October 2015 is in **annex 3.12.2**. The letter, *inter alia*, alleges that the Panel in April 2015 visited the office of the *Bureau d'Évaluation et de Contrôle de Diamant et d'Or* (BECDOR) in Bangui with an NGO representative, and implies the Panel shared trade data obtained. BADICA's legal representative on 27 April 2015 forwarded to the Panel a *compte rendu,* dated 20 April 2015, of the alleged joint meeting – drafted by BECDORs chief of statistics and addressed to the director General of the division of Mines – as proof, see **annex 3.12.3**. The NGO in question addressed a letter, dated 17 June 2015 to the Director General of the Division of Mines to clarify that its' researcher visited BECDOR in February 2015, not in April, as stated in the *compte rendu*, and received a letter in return, dated 30 June 2015, from the Director General that he was not aware of any such *compte rendu*, see **annex 3.12.4**. In a letter to the Panel dated 20 august 2015, the director of cabinet of the Ministry of Mines and Geology corrected and apologised for the wrong information contained in the *compte-rendu*, see annex **3.12.5**. As it has done repeatedly prior to the letter of 23 October 2015, the Panel reiterates it never visited BECDOR or shared trade data with the NGO in question.

7. BADICA's legal representative drafted a counter report, dated 11 March 2015, to the Panel's 2014 final report. The counter report was addressed to the President and Members of the Security Council and was forwarded to the Committee. The counter report was also published online without annexes on 8 September 2015 on a website.[136]

Sud-Azur

8. Sud-Azur has not published any guiding document regarding its purchasing policies. A related letter, dated 22 October 2015, sent by the company's General Director to the Panel states that the company has received alarming complaints from collectors and artisanal miners in the east about former Séléka elements imposing security payments of FCFA 150,000 (USD 300) to FCFA 250,000 (USD 500), despite having already paid for their licenses in Bangui.[137] The company intends to reorient its activities to pacified zones, once considered Kimberley Process compliant.

[136] Accessed at http://www.alwihdainfo.com/Diamants-de-sang-en-RCA-Le-contre-rapport-de-BADICA-au-comite-de-sanctions-de-l-ONU_a22801.html on 29 November 2015.
[137] Written response by the General Director of *Sud Azur* to the Panel's request for information, received on 22 October 2015 in **annex 3.12.6**.

Annex 3.12.1: Letter from SODIAM's legal representative to the Panel, received on 22 October 2015

DEBLOCK
advocaten | law office

Marc De Block
Dominique Claes[*]
Ilse Randers

Advocaten

Antwerp, 22 October 2015

UN
[redacted]

E-MAIL : [redacted]

UN
Mr. David BIGGS

E-MAIL : [redacted]

UN
[redacted]

E-MAIL : [redacted]

Concerns: ARSLANIAN FRERES / UN
Y.ref.: S/AC55/2015/PE/O.C.073
O. Ref: 2015/0559

Dear Members of the Panel of Experts,

I am Attorney at Law in Belgium, together with Mr. Cameron Doley of the Law Office of CARTER-RUCK, London, United Kingdom, representing Mr. Viken Arslanian as well as SODIAM CAR.

My clients took note of your letter dated 16 October 2015, noted on the 19th of October 2015, giving them time to reply to you before 23 October 2015.

Law Office De Block Advocaten burgerlijke vennootschap o.v.v. BVBA ■ BE 0828 631 111 ■ Bourlastraat 3 ■ B-2000 Antwerpen ■
[*]ingeschreven bij de balie te Antwerpen en de balie te Mechelen – Bijkantoor : Molenstraat 142 ■ B-2220 Heist-op-den-Berg ■

t. +32 (0)3 206 22 55 ■ f. +32 (0)3 206 22 50 ■ info@deblocklaw.com ■ www.deblocklaw.com ■

DEBLOCK
advocaten - law office

My clients can reply to your questions in time, namely as follows:

1. Information about security payments or other fees transferred by Sodiam to former Seleka forces, whether or not as part of USAF, in Bria, Sam Ouandja or Ndélé, if any; **The answer to this question is no, my clients do not have any such information for the simple reason they never transferred any security payments or other fees to former Seleka forces, whether or not as part of USAF, in Bria, Sam Ouandja or Ndélé.**
2. Sodiam's management's awareness of taxation and security payments being paid to former Seleka by collectors and artisanal miners supplying diamonds to Sodiam; **The answer to this question is equally no, my clients do not have any information and/or or awareness of taxation and/or security payments being paid to former Seleka by collectors and artisanal miners supplying diamonds to Sodiam.**
3. Information about Sodiam's purchases from above mentioned locations or sites in the west of the Central African Republic, if any; **All purchases in CAR are recorded in the company invoices which were audited by a third party, Martello Risk, showing strict adherence to the red and green zone division whereby the purchasing policy is outlined in the company procedures document, based squarely on KP and UN directives and both were published on the website of the company.**
4. and Sodiam's purchasing policies in view of Security Council resolutions 2196 (2015), as well as in view of the Kimberly Process vigilance notice of 18 April 2013 concerning diamond producing areas around Sam Ouandja, Bria and Bamingui. **As already stated under question 3, the company procedures document, based squarely on KP and UN directives is published on the website of the company. This info is attached for your convenience but is also publicly available on the website** http://sodiam.cf.

Sodiam C.A.R. has worked closely with the Government of the CAR since the Kimberley Process was suspended. It has conducted itself at all times in accordance with the Kimberley Process and has stocked its purchases securely, as demonstrated to the joint KP/ and UN- Experts visit that took place in October 2014 and then again to the KP Review Mission in April/May 2015. On specific request of the C.A.R. Government SODIAM CAR made samples available to the Kimberley Process to enable the latter to develop a geochemical fingerprint for the CAR.
SODIAM CAR also arranged for an independent audit of the stock it purchased during the period of the suspension to be carried out by Martello Risk (a company owned by Alexander Yearsley, formerly Head of Special Projects at the prominent ngo Global Witness). This audit, which demonstrated the provenance of all purchases made by Sodiam C.A.R. during the period in question and established that the company had always made traceable and lawful purchases, was and is in the public domain (it appears on Sodiam C.A.R.'s website at http://sodiam.cf) and was drawn specifically to Amnesty's attention before Amnesty published its report. Sodiam C.A.R. is content for a further counter-audit to be conducted in order to demonstrate the validity of this first audit.

Law Office De Block Advocaten burgerlijke vennootschap o.v.v. BVBA ■ BE 0828 631 111 ■ Bourlastraat 3 ■ B-2000 Antwerpen ■
*Ingeschreven bij de balie te Antwerpen en de balie te Mechelen – Bijkantoor : Molenstraat 142 ■ B-2220 Heist-op-den-Berg ■

t. +32 (0)3 206 22 55 ■ f. +32 (0)3 206 22 50 ■ info@deblocklaw.com ■ www.deblocklaw.com ■

DEBLOCK
advocaten - law office

My clients hereby request to be enabled to exercise their right to answer and to receive the courtesy to be heard in person by the Panel of Experts. My clients hereby express their willingness to come to New York for a meeting in person and are available to travel as of October 30, 2015.

We await your soonest answer including your availability to meet with clients.

Yours sincerely,

Marc De Block

Attachments:

1. SODIAM C.A.R. COMPANY PRINCIPLES AND PROCEDURES
2. MARTELLO RISK INDEPENDENT THIRD-PARTY FORENSIC AUDIT AND VERIFICATION

Law Office De Block Advocaten burgerlijke vennootschap o.v.v. BVBA ■ BE 0828 631 111 ■ Bourlastraat 3 ■ B-2000 Antwerpen ■
*Ingeschreven bij de balie te Antwerpen en de balie te Mechelen – Bijkantoor : Molenstraat 143 ■ B-2220 Heist-op-den-Berg ■

t. +32 (0)3 206 22 55 ■ f. +32 (0)3 206 22 50 ■ info@deblocklaw.com ■ www.deblocklaw.com ■

Annex 3.12.2: Letter from BADICA's legal representative to the Panel, received on 23 October 2015

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

Monsieur Aurélien Llorca
Coordonnateur des experts pour la RCA

C/O Le Secrétaire du Comité du Conseil de Sécurité
Établi par la Résolution 2127 (2013) relative à la RCA
Monsieur David Biggs
United Nations Plaza
DC2-2042, New York, NY 10017

Bruxelles, le 23 octobre2015

PAR COURRIER ET E-MAIL : biggs@un.org

Cher Monsieur Llorca,

Concerne: **Résolution des Nations Unies 2196 (2015)**
Ma cliente Badica

Comme vous le savez, nous agissons comme avocats des sociétés Badica et Kardiam.

Notre cliente accuse réception de votre lettre du 16 octobre 2015. Elle nous a communiqué les réponses à vos questions et nous a demandé de vous les transmettre.

Cependant, avant répondre à vos questions, nous souhaiterions formuler quelques remarques préalables.

Votre lettre du 16 octobre 2015 est surprenante à plus d'un titre :

1° Elle est envoyée un vendredi à 21h, heure de Bangui, à Badica, demandant des réponses à des questions importantes pour le vendredi 23 octobre 2015, soit dans les cinq jours ouvrables.

Or, vous n'ignorez pas que Badica est représentée dans ce dossier de sanctions par des avocats, qui doivent pouvoir être contactés et exercer le droit à la défense de Badica dans des conditions normales. L'envoi direct à Badica, dans une langue qui n'est pas la sienne, et le délai de cinq jours ouvrables ne sont conformes ni aux usages, ni au respect qui est dû à l'exercice du droit à la défense.

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

Votre empressement est d'autant plus étonnant que pendant plus de dix mois, depuis votre rencontre du 23 janvier 2015 avec Me Luff, vous n'avez pas donné signe de vie, alors que la société Badica vous a signifié, ainsi qu'au Comité 2127, sa volonté de coopérer à votre enquête et a transmis un contre rapport circonstancié au Comité 2127. Le moins que vous auriez dû faire était de communiquer vos pièces et de procéder aux vérifications qui s'imposaient suite à la remise du contre rapport de Badica.

2° Au lieu d'enquêter de bonne foi directement auprès des responsables de la société Badica, vous les avez ignorés. Les éléments de notre dossier, décrits dans le contre-rapport de Badica, montrent que vous avez écouté des rumeurs au sujet de Badica, colportées par des personnes dont le nom reste inconnu et dont on a tout lieu de penser qu'elles ne sont pas des observateurs objectifs et neutres du marché du diamant en RCA. Pire, votre équipe a mené une soi-disant enquête en compagnie de personnes tierces, qui se sont présentées à des autorités officielles comme membres d'ONG, mais dont l'identité véritable reste encore inconnue. A ce titre, nous souhaitons que vous confirmiez l'identité de la personne qui a accompagné votre collègue expert M. De Koning au bureau du BECDOR en avril 2015 et qui s'est présentée sous l'identité de M. Kasper Agger de l'ONG Enough.

3° Votre lettre du 16 octobre 2015, la première depuis le renouvellement de votre mandat en vertu de la Résolution 2196 (2015), est envoyée à notre cliente après que les sanctions soient prises et après que Badica, par notre intermédiaire, ait attiré l'attention des membres du Comité 2127, ainsi que des gouvernements centrafricains et belge, au sujet des défaillances graves de votre enquête. Nous ne pouvons nous empêcher de penser que votre lettre est la conséquence maladroite de ces démarches. Il eut été plus judicieux, normal et professionnel d'effectuer des démarches d'enquête auprès de Badica peu après la remise du contre rapport, avant la prise des sanctions. C'est donc la crédibilité de votre initiative à ce stade, outre celle de l'ensemble de votre enquête relative à notre cliente, qui peut ainsi être mise en doute.

4° Toutes vos investigations au sujet de notre cliente ont porté uniquement sur des éléments à charge – vos questions dans votre lettre du 16 octobre en sont encore le reflet. Elles ont ignoré les contributions positives de Badica à l'économie et au trésor centrafricains, à la cohésion sociale et à la formation professionnelle et éthique des collecteurs, décrites dans le contre-rapport de notre cliente. Votre mandat du Conseil de sécurité vous demande pourtant de rapporter aux membres du Comité 2127 l'ensemble des renseignements pertinents relatifs aux personnes sanctionnées.

5° Notre cliente réserve ses droits par rapport aux défaillances fautives de l'enquête qui a été menée par le Groupe des experts à son encontre et qui a contribué à l'imposition de sanctions très dommageables pour notre cliente.

Venons-en à la substance de votre lettre et à vos questions.

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

Votre lettre, au même titre que votre rapport initial du 28 octobre 2014, contient des affirmations graves qui ne sont étayées par aucun élément de preuve qui soit communiqué à Badica et que celle-ci pourrait commenter. Cela concerne en particulier les affirmations suivantes, que vous formulez, « d'après les informations reçues par le Panel » :

- Les forces de l'ex Séléka ont, [dans les zones de Bria, Sam Ouandja et Ndélé dans l'est de la RCA] obtenu paiement de taxes et de services de sécurité de la part d'agents de bureaux d'achat, collecteurs et artisans miniers.
- Les forces de l'ex Séléka ont, [dans les même zones], régulièrement infiltré ou absorbé de manière permanente les unités anti-fraude spéciales locales [USAF].
- Il existe une implication armée anti-balaka dans les mines de diamant dans l'Ouest de la RCA, plus spécifiquement dans la sous-préfecture de Amada Gaza, Salo (sous-préfecture de Nola), le site de Balu (sous-préfecture de Sosso-Nakombo) et à Sassélé (sous-préfecture de Gadzi).

Comme indiqué ci-dessous, Badica n'a offert aucun paiement direct ou indirect aux forces de l'ex-Séléka dans les zones concernées et ne dispose d'aucune information quant aux pratiques dénoncées (à part le paiement de taxes d'aéroport comprises entre 75 et 100 dollars US par atterrissage dans les zones concernées). Quant aux autres affirmations, celles-ci ne visant pas Badica, ou les zones dans lesquelles Badica est active, il n'y a pas lieu de les commenter. Nous supposons qu'en ce qui concerne les accusations graves faites aux services de l'USAF, vous avez communiqué les éléments de preuve en votre possession aux autorités officielles de la République centrafricaine afin que celles-ci puissent faire diligenter une enquête pour leur propre compte et dénoncer les fonctionnaires impliqués. En ce qui nous concerne, nous avons pris connaissance d'un démenti écrit formel de la part du commandant de la direction de l'Unité spéciale anti-fraude du Ministère des Mines et de la Géologie. Ce démenti est joint à la présente (**annexe 1**).

Vous trouverez ci-dessous les réponses à chacune des quatre questions posées dans votre lettre, au nom de Badica, sur base des informations que notre cliente nous a fournies. Nous tenons cependant à préciser par avance que le principe général et universel des droits à la défense interdit aux autorités d'enquête de demander aux personnes accusées d'apporter des preuves négatives d'actes qu'elle n'ont pas commis.

1°) BADICA ne bénéficie d'aucun service de sécurité dans les zones de Bria, Sam Ouandja et Ndélé. Donc la société BADICA ne paye personne, ni les éléments de l'ex-Séléka ni de l'USAF. Les seuls versements qui ont été effectués aux autorités qui contrôlent les aéroports de Bria et de Sam-Ouandja sont des taxes d'atterrissage par la société Minair, distincte de Badica, à concurrence de 75 dollars des Etats-Unis à Bria et 100 dollars des Etats-Unis à Sam-Ouandja. Ces sommes sont peu importantes, mais indispensables pour arriver dans ces régions. Ces taxes ont été payées par toutes les entreprises qui ont affrété des vols dans ces régions, quel que soit leur secteur d'activité. Elles n'ont cependant plus été payées dès la deuxième moitié de 2014. En vertu des principes de proportionnalité et de non-discrimination, la petitesse des sommes concernées ne peut justifier

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

l'adoption de sanctions graves réservées à notre cliente, et à elle seule uniquement, alors que tous les opérateurs économiques des régions concernées ont été soumis à la même obligation.

La réponse ci-dessus ne concerne pas les services de gardiennage des services réguliers de l'armée dont ont bénéficié les locaux de Badica à Bangui entre le 1er juillet 2010 et le 5 octobre 2013, en vertu d'un Protocole d'Accord conclu entre Badica et le Ministère de la Défense le 1er juillet 2010. Ce Protocole d'accord est disponible à votre première demande. Badica n'a eu recours qu'à des services officiels de l'armée régulière, mandatée par les autorités formelles du pays, à l'exclusion de tout autre service.

2°) BADICA ne paye aucune taxe ou autre imposition aux anciennes forces de Séléka. Comme vous le savez, les collecteurs et artisans miniers qui opèrent dans le secteur formel sont, en vertu du Code minier centrafricain, des personnes physiques indépendantes. Par conséquent, Badica ignore leur comportement comme personnes physiques et ne peut être tenue pour responsable de ce dernier. Par ailleurs Badica, en tant que bureau d'achat, traite uniquement avec des fournisseurs de confiance établis depuis plusieurs années, parfois de père en fils. Dès la suspension de la RCA au Processus de Kimberley, Badica a prié ses fournisseurs de doubler de vigilance dans l'exercice de leur métier. Il est important de rappeler que Badica a élaboré un Code éthique, qui vous a été remis en mains propres le 23 janvier 2015 et que vous semblez ignorer. Ce Code éthique contient des exigences élevées en matière de réduction des risques de la chaine d'approvisionnement et reflète les normes de prudence et de transparence les plus rigoureuses dans le secteur du diamant. Il énonce spécifiquement en son article II.3 les règles suivantes que Badica impose à l'ensemble de ses collaborateurs :

- ne commercer qu'avec des entreprises faisant figurer la déclaration de garantie sur leurs factures;
- ne pas acheter de diamants auprès de sources suspectes ou de fournisseurs inconnus;
- ne pas acheter de diamants auprès d'une source quelconque qui, à l'issue d'une procédure en bonne et due forme et juridiquement contraignante, s'avère avoir enfreint les règlementations gouvernementales limitant le commerce des diamants de la guerre;
- ne pas acheter de diamants dans, ou provenant d'une quelconque région à propos de laquelle une instance gouvernementale a lancé un avertissement selon lequel des diamants de la guerre émanent de cette région ou y sont disponibles à la vente, à moins que les diamants ont été exportes de cette région dans le respect du Système de Certification du Processus de Kimberley;
- ne pas acheter ou vendre sciemment, ou aider à acheter ou à vendre des diamants de la guerre ;
- s'assurer que tout le personnel de l'entreprise qui achète ou vend des diamants est pleinement informé des résolutions commerciales et des réglementations gouvernementales limitant le commerce des diamants de la guerre.

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

Ainsi, en ce qui la concerne, Badica met en œuvre de bonne foi tous les moyens qui sont à sa disposition pour s'assurer que sa chaîne d'approvisionnement des diamants soit saine.

3°) Comme longuement expliqué dans le contre-rapport de Badica précité, toutes les informations concernant les achats limités de BADICA et les stocks correspondants sont disponibles au BECDOR, à la direction générale des mines avec les bordereaux y afférents, lesquels révèlent les noms des fournisseurs, qui sont bien connus de Badica. Celle-ci a continué de travailler avec ses fournisseurs historiques dans le but de récupérer les avances de fonds qui leur avaient été octroyées avant la suspension du processus de Kimberley.

Nous relevons que les stocks de Badica et des autres bureaux d'achat, répertoriés en avril 2015, qui sont des données en principe confidentielles, sont à présent publiés suite à un rapport de l'ONG Enough, rédigé par Monsieur Kasper Agger, qui est de toute évidence la personne qui s'est présentée avec M. De Koning au bureau du BECDOR en avril 2015. Comme nous l'avons relevé dans des courriers officiels au Secrétaire du Comité 2127, ceci constitue une violation grave des devoirs éthiques et de prudence des experts des Nations Unies et ma cliente réserve ses droits par rapport à cette faute.

Un examen attentif des bordereaux d'achats de notre cliente montre que ses achats sont restés stables en 2015 par rapport à 2014, mais que, comme indiqué dans le contre-rapport, ils ont fortement décliné depuis 2013 et les années antérieures. Comme dans la deuxième moitié de 2013 et en 2014, il y a une concordance totale entre les relevés des achats et l'accroissement des stocks détenus par Badica en 2015.

Il est important de souligner que les bureaux secondaires de Badica à Berberati, Nola, Carnot et Boda ne sont plus fonctionnels depuis près de 2 ans. Ceux de Berberati et Nola ont été pillés et saccagés.

BADICA ne dispose d'aucun agent acheteur dans toute la zone Ouest de la République Centrafricaine et ce, depuis le mois de janvier 2014. En revanche, pour la première fois depuis la suspension du processus de Kimberley, Badica a procédé à des achats de pierres provenant de l'Ouest du pays, en particulier Boda, Nola et Yaloké en juillet et août 2015, dans le but de bénéficier de la levée partielle de la suspension du processus de Kimberley pour les diamants originaires de l'ouest du pays. Ces achats, effectués par le bureau de Bangui, concernent un poids total de moins de 300 carats.

4°) Badica exerce la plus grande prudence et vigilance dans ses achats de diamants, conformément aux instructions données à ses collaborateurs et à son Code éthique (v. point 3° ci-dessus). Ses fournisseurs sont des fournisseurs historiques, souvent depuis plusieurs générations, qui étaient en place bien avant l'émergence des groupes armés. Depuis la reprise partielle du processus de Kimberley, Badica a souhaité reprendre ses activités dans l'Ouest du pays. Elle a complété son Code éthique par un addendum pour s'assurer la traçabilité totale des diamants qu'elle aurait exportés. Une copie du Code éthique complété est jointe en annexe à la présente (**annexe 2**). Cependant, les sanctions de l'ONU sont tombées avant que Badica ait pu effectuer la moindre vente de diamants.

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

Badica compte à présent prendre des mesures complémentaires pour se conformer aux standards internationaux de traçabilité (v. ci-dessous).

Il résulte de ce qui précède que toute accusation générale que les experts des Nations Unies ont pu récolter auprès de dénonciateurs et de sources non-vérifiées sur ce qui semble se passer dans des zones contrôlées par des groupes armés ne s'appliquent pas à Badica. Il serait contraire aux principes les plus élémentaires des droits fondamentaux de développer une présomption de culpabilité à charge de Badica sur base de ces informations aussi peu étayées que non-spécifiques.

En revanche, votre rapport du 28 octobre 2014, votre enquête et vos affirmations sont clairement entachés de vices de procédure et de fond ainsi que d'erreurs manifestes d'appréciation des faits qui nuisent à la crédibilité de l'entièreté de votre travail sur le diamant et pèsent sur votre démarche actuelle.

C'est la raison pour laquelle, sans plus attendre, notre cliente nous a donné pour instruction d'utiliser les voies de recours à sa disposition pour obtenir la mainlevée totale des sanctions et leur annulation devant les instances internationales compétentes, sans préjudice d'autres actions possibles pour obtenir réparation des dommages subis.

Nous tenons à rappeler que Badica est la seule société détenue par des capitaux centrafricains qui opère depuis plus de trente ans dans le secteur formel du diamant et ce de manière efficace et concurrentielle. La rébellion Séléka a, comme tout opérateur économique pouvait s'y attendre, fortement endommagé tout commerce formel en RCA, réduisant ainsi à court terme toute perspective de développement économique durable dans le pays. Badica n'a de toute évidence aucun intérêt à soutenir une telle rébellion, encore moins des agissements qui exacerbent les conflits et compromettent le retour de la paix en République centrafricaine.

Badica est déterminée à présent, au-delà du Code éthique, à contribuer à assainir et à règlementer, en coopération avec toute autorité compétente, le secteur du diamant en RCA, conformément aux standards internationaux. Les sanctions imposées à l'encontre de Badica sont de toute évidence contraires à cet objectif. Nous joignons à la présente un document qui expose dans le détail les démarches déjà entreprises par Badica pour se conformer aux standards contenus dans le Guide OCDE sur le devoir de diligence pour des chaines d'approvisionnement responsables en minerais provenant de zones de conflit ou à haut risque et aux normes de l'ITIE (Initiative pour la transparence des industries extractives) (**Annexe 3**).

L'assainissement du secteur du diamant, comme les autres secteurs clés de la République centrafricaine, requiert une approche participative multi-acteur, impliquant l'Etat, la société civile, les groupements professionnels, les organismes de régulation nationaux et internationaux, ainsi que les opérateurs centraux et périphériques de la chaine d'approvisionnement des diamants. Badica souhaite, dans la limite de ses moyens humains et financiers, contribuer activement aux travaux qui seront engagés dans ce contexte.

Cette lettre est officiellement envoyée en copie à la Présidente du Comité 2127 et aux Représentantes permanentes de la Belgique et de la RCA auprès des Nations Unies. Nous nous

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

APPLETON LUFF
INTERNATIONAL LAWYERS

réservons la possibilité de la communiquer pour information aux autres membres du Comité des sanctions des Nations Unies.

Nous vous prions de croire, cher Monsieur Llorca, en l'expression de nos sentiments distingués.

P.P.

David Luff,
Avocat au Barreau de Bruxelles

Lucette Defalque
Avocat au Barreau de Bruxelles

Annexes :

1. Lettre du commandant de la direction de l'Unité spéciale anti-fraude du Ministère des Mines et de la Géologie, du 20 octobre 2015
2. Code éthique complété de Badica et accusés de réception du ministère des mines et du syndicat des collecteurs
3. Document interne exposant les démarches entreprises par Badica pour se conformer aux standards contenus dans le Guide OCDE sur le devoir de diligence pour des chaînes d'approvisionnement responsables en minerais provenant de zones de conflit ou à haut risque et aux normes de l'ITIE (Initiative pour la transparence des industries extractives)

Cc : (par e-mail)

- Her Excellency, Ms. Raimonda Murmokaitė, Chair, Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic
- Son Excellence, Madame Ambroisine Kpongo, Représentante permanente de la République centrafricaine auprès des Nations Unies, New York
- Son Excellence, Madame Bénédicte Frankinet, Représentante permanente de la Belgique auprès des Nations Unies, New York

Rue de Stassart 131; B-1050 Brussels, Belgium
Phone (+32-2) 644.40.79; Fax (+32-2) 640.68.94
David Luff Avocat sprl VAT BE 0836.996.073 – www.appletonluff.com

Brussels – Geneva – Sao Paulo – Singapore – Warsaw – Washington D.C.

Annex 3.12.3: Erroneous *compte-rendu* claiming a joint visit by the Panel and Enough Project researcher to BECDOR in April 2015 (confidential information blacked out)

MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
****
DIRECTION DE CABINET
****
DIRECTION GENERALE DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE
****
DIRECTION DES DONNEES, DE LA REGULATION
ET DU SUIVI DE LA COMMERCIALISATION
****
BUREAU D'EVALUATION ET DE CONTRÔLE DE
DIAMANTS ET OR
****
N°...001 /15/MMEH/DIRCAB/DGMG/DDRSC/BECDOR -

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail
****

COMPTE-RENDU DE LA RENCONTRE AVEC LES EXPERTS DES NATIONS UNIES

A

Monsieur le Directeur Général

des Mines et de la Géologie

BANGUI

Au courant du mois d'Avril 2015, sur vos instructions verbales, nous avons reçu à notre bureau Monsieur RUBIN DE KONING, Expert en Financement et Ressources naturelles des Nations Unies, accompagné de Monsieur KASPER AGGER de l'ONG ENOUGH qui nous ont déclaré qu'ils étaient en train de mener une enquête sur les activités de la société BADICA en rapport avec la crise centrafricaine et nous ont demandé de leur fournir les relevés de bordereaux d'achats de diamants pour la période allant du mois de juin 2014 à janvier 2015.

Nous les avons demandé le mandat ou l'ordre de mission qui les a autoriser à effectuer cette mission, hélas jusqu'à la fin de leur recherche, ce document n'a pas été présenté. Alors nous avons demandé, que dorénavant pour ces genres de mission, nous aurions besoin d'un accord écrit de la hiérarchie.

A leur demande, nous les avons confiés aux collaborateurs de notre Service pour les conduire auprès du Service du Fichier Minier en vue de vérifier si les collecteurs inscris sur une liste en leur possession travaillent pour le compte de la société BADICA.

[redacted]

Haute considération.

Fait à Bangui, le 20 avril 2015

Chef de service des statistiques

LE CHEF DE SERVICE

YANGUERE FRANCK

Annex 3.12.4: Letter of clarification by the Enough project regarding the alleged joint visit of one of its researchers with the Panel to BECDOR in April 2015, and the response letter it received from the Director General of the Division of Mines

enough

Bureau d'Evaluation et de Controle de Diamants et Or (BECDOR)
Bangui, République centrafricaine

17 juin 2015

À qui de droit :

Il a été porté à la connaissance de Enough Project d'un "compte rendu" établi à Bangui en date du 20 avril 2015 par le Bureau d'Evaluation et de Contrôle de Diamants et Or (BECDOR) en sigle. Ce compte-rendu atteste d'une visite, en avril, de l'expert des Nations Unis Ruben de Koning accompagné de Kasper Agger, Chercheur pour Enough Project. Nous aimerions, au nom de notre organisation, éclairer votre lanterne en précisant que contrairement à l'affirmation de ce "compte-rendu", Kasper Agger était à Bangui en février 2015 et a eu, à l'occasion, une réunion avec BECDOR. Kasper Agger n'a pas été à Bangui en avril et par conséquent, il n'a pas accompagné Ruben de Kroning.

Enough Project reste ouverte à tout éclaircissement supplémentaire sur la question et souhaite poursuivre des relations de travail fructueuses et positives avec des entreprises privées, des représentants de la société civile et du gouvernement de la République Centrafricaine.

Cordialement,

Sasha Lezhnev
Associate Director of Policy

CC:
Ministere des Mines et de la Geologie
Director de Cabinet
Directeur General des Mines et de la Geologie
Directeur des donnees, de la regulation et du suivi de la commercialisation
The U.N. Panel of Experts on CAR

24/06/15

MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
****
DIRECTION DE CABINET
****
DIRECTION GENERALE DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE
****
DIRECTION DES DONNEES, DE LA REGULATION
ET DU SUIVI DE LA COMMERCIALISATION
****
N°243 /15/MMG/DIRCAB/DGMG/DDRSC.-

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail
****

BANGUI, LE 30 JUIN 2015

LE DIRECTEUR GENERAL DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE

A

MONSIEUR **SASHA LEZHNEV**

Objet : Réponse à votre lettre
du 17 juin 2015

Monsieur,

Nous accusons réception de votre correspondance en date du 17 juin 2015 et vous en remercions.

Pour nous permettre de faire la lumière sur ce compte rendu dont vous faites mention, nous souhaiterions avoir une copie de ce document par version électronique afin d'identifier les participants à cette réunion de travail.

Par ailleurs nous tenons à vous signaler que nous ignorons l'existence d'un tel compte rendu.

En attendant cette clarification, nous nous excusons du désagrément causé à votre structure.

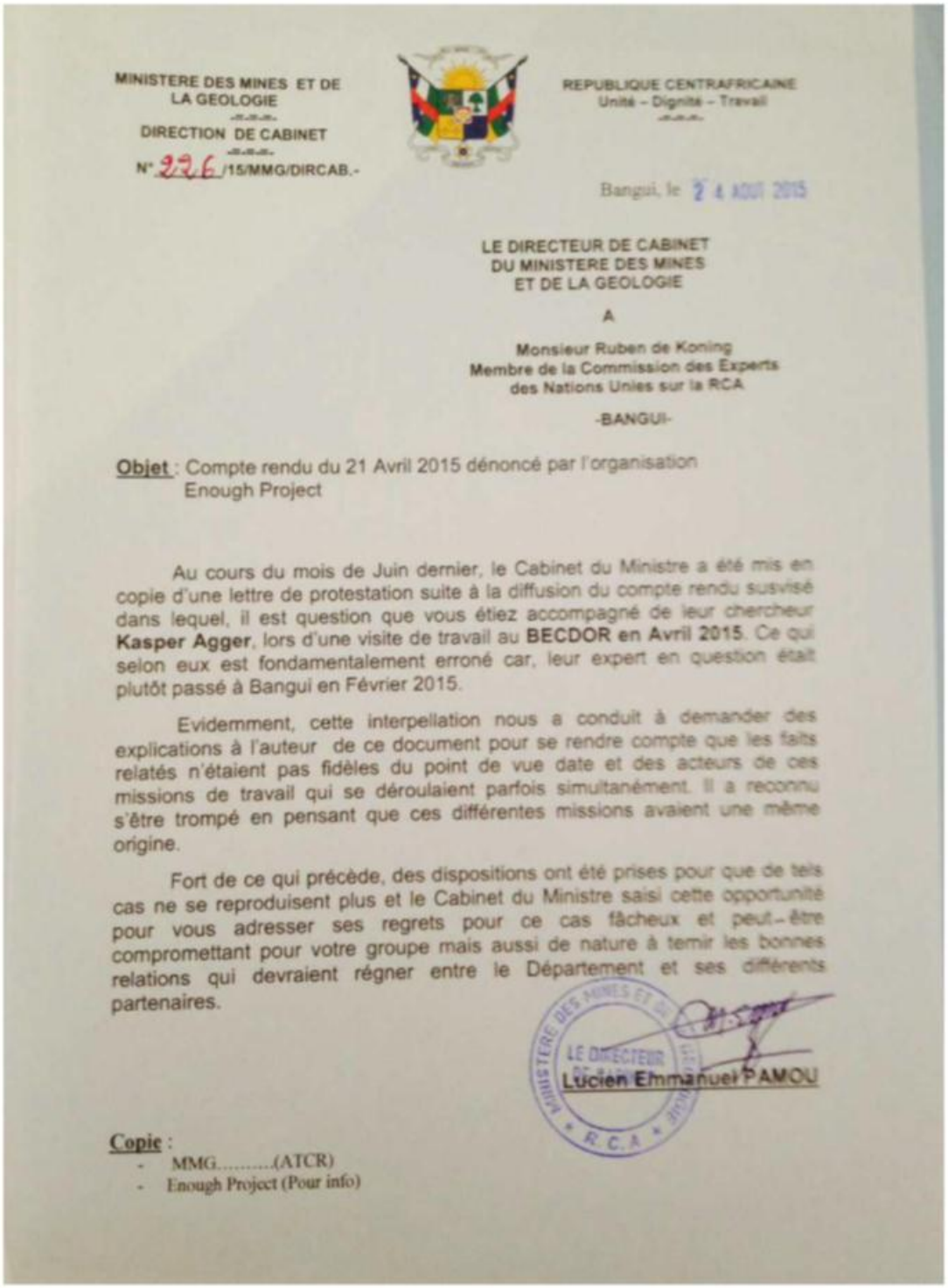
Cordialement.

MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
DIRECTION GENERALE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
LE DIRECTEUR GENERAL
R.C.A

Sylvain Magnus N'GBATOUKA

Ampliation :
-MMG------ATCR
-DIRCAB--------1
-CHRONO------1

Annex 3.12.5: Letter from the Ministry of Mines and Geology to the Panel correcting information contained in an erroneous *compte-rendu,* received on 24 August 2015



MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
DIRECTION DE CABINET
N° 226 /15/MMG/DIRCAB.-

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

Bangui, le 24 AOUT 2015

LE DIRECTEUR DE CABINET
DU MINISTERE DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE

A

Monsieur Ruben de Koning
Membre de la Commission des Experts
des Nations Unies sur la RCA

-BANGUI-

Objet : Compte rendu du 21 Avril 2015 dénoncé par l'organisation Enough Project

Au cours du mois de Juin dernier, le Cabinet du Ministre a été mis en copie d'une lettre de protestation suite à la diffusion du compte rendu susvisé dans lequel, il est question que vous étiez accompagné de leur chercheur **Kasper Agger**, lors d'une visite de travail au **BECDOR en Avril 2015**. Ce qui selon eux est fondamentalement erroné car, leur expert en question était plutôt passé à Bangui en Février 2015.

Evidemment, cette interpellation nous a conduit à demander des explications à l'auteur de ce document pour se rendre compte que les faits relatés n'étaient pas fidèles du point de vue date et des acteurs de ces missions de travail qui se déroulaient parfois simultanément. Il a reconnu s'être trompé en pensant que ces différentes missions avaient une même origine.

Fort de ce qui précède, des dispositions ont été prises pour que de tels cas ne se reproduisent plus et le Cabinet du Ministre saisi cette opportunité pour vous adresser ses regrets pour ce cas fâcheux et peut-être compromettant pour votre groupe mais aussi de nature à ternir les bonnes relations qui devraient régner entre le Département et ses différents partenaires.

LE DIRECTEUR DE CABINET
Lucien Emmanuel PAMOU

Copie :
- MMG.....(ATCR)
- Enough Project (Pour info)

Annex 3.12.6: Letter from the General Director of Sud Azur to the Panel, received on 22 October 2015

SOCIETE SUD AZUR
Bureau d'achat
Importation - Exportation de Diamants Bruts & Or
Phone : +236 21.61.72.86 - Fax : +236 21.61.72.86 - Email : societesudsud@yahoo.fr

Bangui, le 22 Octobre 2015

A

Monsieur David Biggs

Secrétaire du Conseil de Sécurité

Comité institué conformément à la résolution 2127 (2013) relative à la RCA

Monsieur,

Suite au courrier (S/AC. 55/2015/PE/OC.74) en date du 16 octobre 2015, que nous avions reçu de Madame Aurélien LLOrca Coordonateur Panel des Experts sur la République Centrafricaine Prorogé conformément à la résolution 2196 (2015) du Conseil de Sécurité des Nations-Unies, veuillez recevoir la réponse à vos questions.

Le Directeur Général

MAHAMAT M. Oumarou

Le BUREAU D'ACHAT SUD AZUR est une société qui venait à peine de commencer ses activités, quelques mois après que les EX-SELEKA ont pris le pouvoir en CENTRAFRIQUE.

Le changement de régime a ralenti et voir même stopper nos projets d'installation de nos centres secondaires a l'EST et à L'OUEST. Sauf le centre secondaire de BERBERATI à l'OUEST qui d'ailleurs a été pilé pendant les événements.

1- N'ayant pas de bureau en provinces, le contact avec les éléments d'EX-SELEKA est impossible.

   Toutes fois, les informations et les plaintes que nous recevons des collecteurs et coopératives des artisans miniers dans l'EST, sont alarmants du fait que des éléments d'EX-SELEKA, imposaient des montants qui varient de 150.000 à 250.000 F.CFA pour tous les opérateurs afin de garantir la sécurité de ces derniers pendant leurs circulations dans des chantiers miniers, surtout des collecteurs, malgré les patentes officiellement payés à BANGUI.

   Faire la différence entre les éléments de l'EX-SELEKA et USAF, nous sera impossible pour la simple et bonne raison que nous ne disposons pas de bureau dans ces zones cités.

2- La direction de SUD AZUR se trouve à BANGUI donc nous ne sommes pas en contact avec les éléments de l'EX-SELEKA se trouvant dans les zones minières.

3- Nos achats se fonts à partir de BANGUI seulement auprès des collecteurs ou artisans miniers reconnu par le service de mine qui viennent de L'EST ou de L'OUEST.

4- La SOCIETE SUD AZUR va reprendre sa politique d'appui aux collecteurs et artisans miniers déjà identifiés par le département des mines et dans des zones pacifiées et approuvées par l'équipe de la mission de revue du Processus de Kimberly (P.K), ceci à la reprise des activités.

1

La déclaration de vigilance est devenue monnaie courante dans chaque réunion du comité de suivie, mis en place par le MINISTERE des MINES, dont la société SUD AZUR en fait partie.

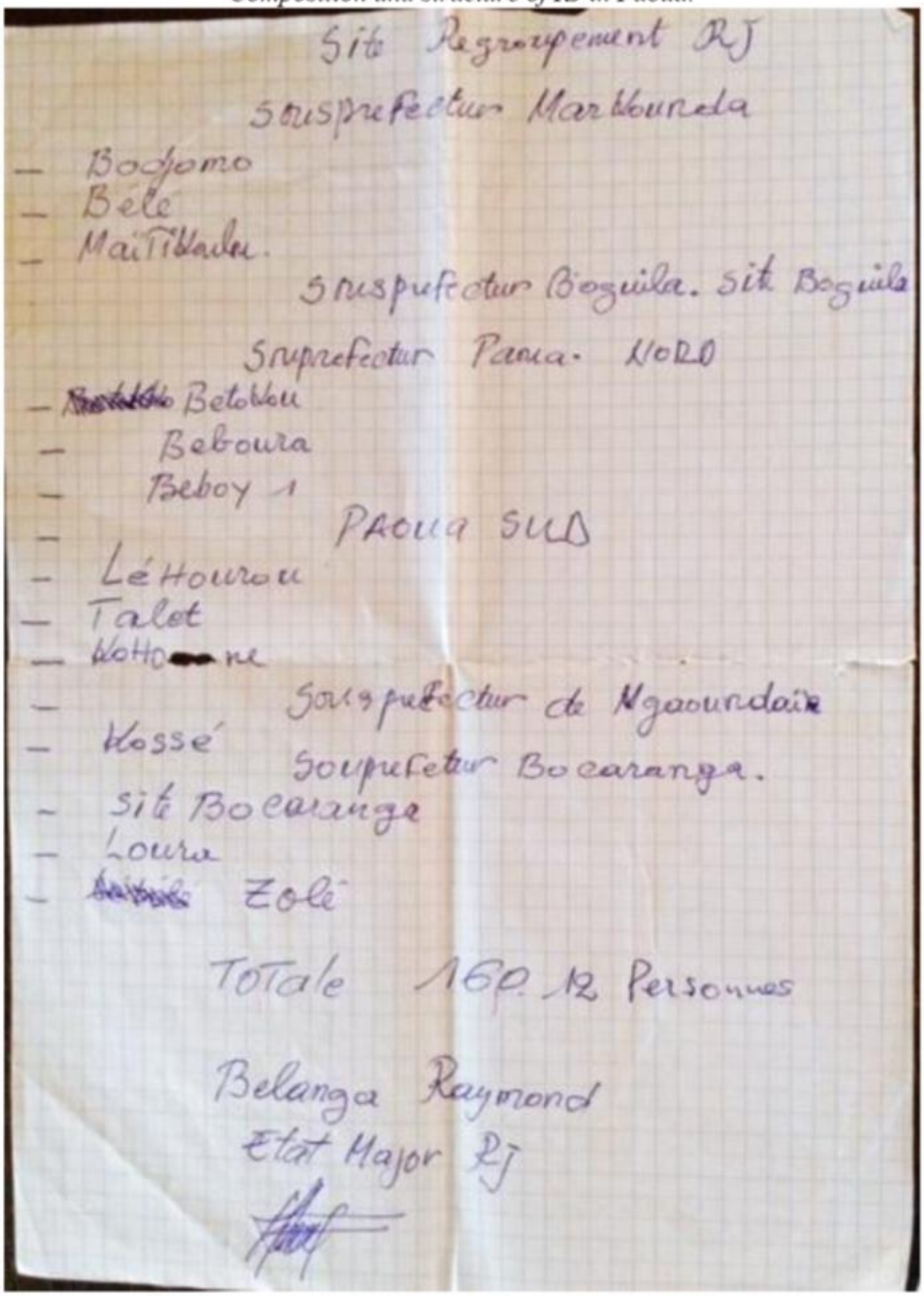
2

Annex 4: Northern region – border with Chad

Map

Annex 4.1: Documents sent by RJ Commander Raymond Bélanga to MINUSCA in Paoua on 10 June 2015

Composition and structure of RJ in Paoua.



Site Regroupement RJ

Souspréfectur Markounda

- Bodjomo
- Bélé
- MaiTikoulou.

Souspréfectur Bogüila. site Bogüila

Souprefectur Paoua. NORD

- [illegible] Betokou
- Beboura
- Beboy 1

PAOUA SUD

- LéHourou
- Talet
- Wotto[illegible]ne

Sous préfectur de Ngaoundaie

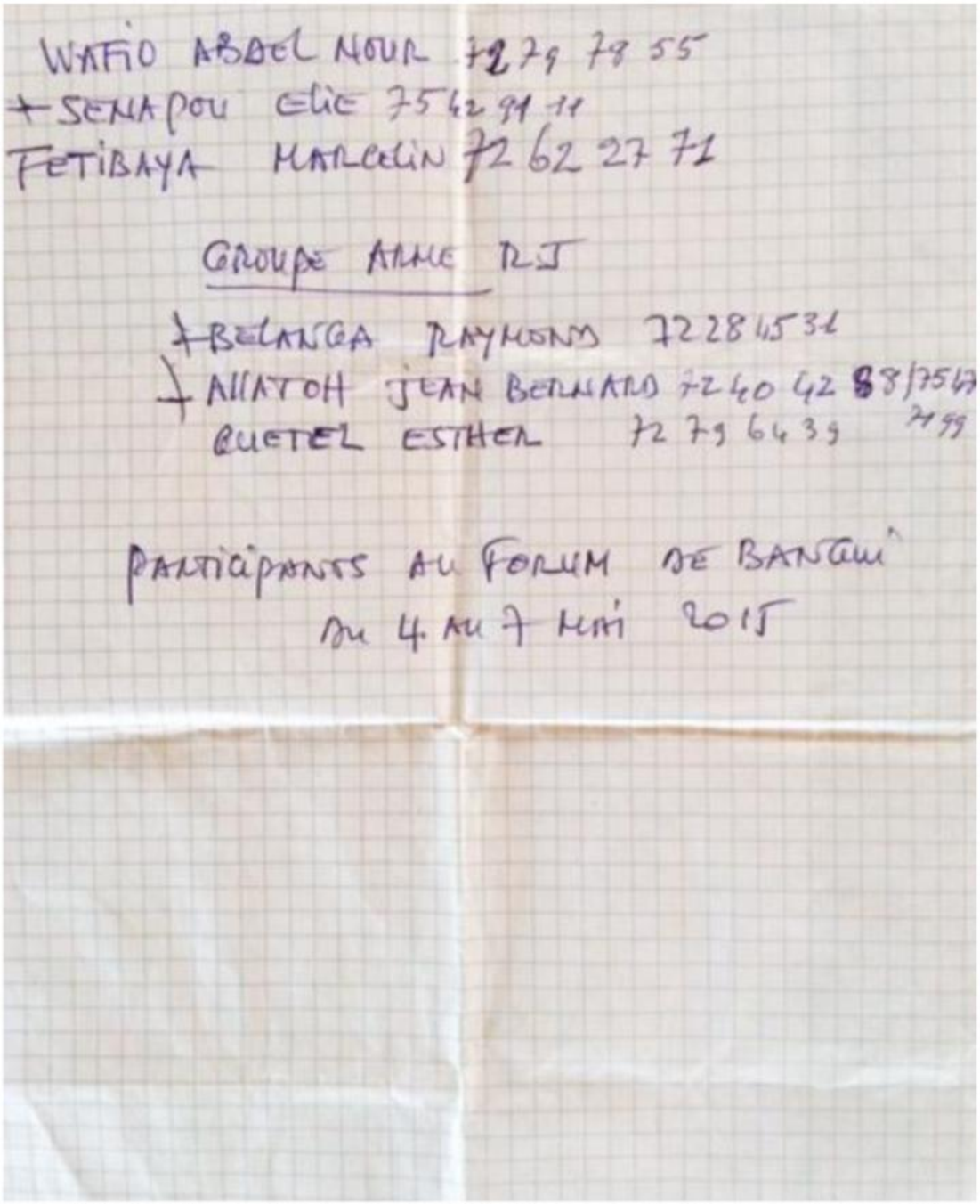
- Kossé

Souprefetur Bocaranga.

- site Bocaranga
- Loura
- [illegible] Zolé

ToTale 160.12 Personnes

Belanga Raymond
Etat Major RJ



Source: Obtained by the Panel from a confidential source in Paoua on 22 June 2015

Annex 4.2: Photograph of Armel Sayo in his Minister's office in military uniform, including with the logo of *Révolution et Justice* on his left arm

Source: CAR Ministry of youth website, accessed on 29 October 2015 at http://minjeunescentrafrique.over-blog.com/2015/10/discours-d-appel-de-paix-et-de-cohesion-a-l-endroit-du-peuple-centrafricain-en-general-et-plus-particulierement-la-jeunesse-de-centr

Annex 4.3: Former APRD and RJ 'Colonel' Laurent Mandjou (left), leader of the *Groupe des Patriotes* (GP) and former RJ 'Général' Elie Sénapu (right)

Photographs taken by the Panel in Paoua on 22 June 2015

Annex 4.4: List of combatants of the *Groupe des Patriotes*

FICHE DE RENSEIGNEMENTS

(CIVILS)

N° page :..........

SECTION N°........... NOM DU CHEF MANDJOU LAURANT PAOUA 3

Nom	Prénom		
YIMBATIA	DIEU_BENI	KAPITAINE	PENDE
ZIMIYAN	BRIGITTE	CAMMADANT	COMBATANT
BERO	KANSTAN	KAPITAINE	KOULAKA
NGUENGE	ELIZE	C C	KOUNPO
DOUMSOU	GAMARE MARC	AJIDAN	VAMBERE
MAINGADI	PAULIN	LIEUTENANT	KARANDAO
YANEAN	VANESSA	KAPITAINE	PENDE
HEREGUERE	BLAISE	KAPITAINE	BOUCHE
KOE	BLANDINE	AJIDAN	GOUZE
HOULKENAYA	CHRISTIAN	KAPITAINE	BELGE
ZAYINE	ARISTID	KAPITAINE	GOUZE
DOUMANA	GERARD	COMMADANT	KOUKAY
MERAWOIN	JEAN DAKOSTA	KAPITAINE	GOUZE
YANON	FERDINAND	LIEUTENAN	GOUZE
YAMERE	SIMON	AJIDAN	TALEY
HABDOULAY	YAYA	LIEUTENAN	PENDE
YANDAN	LAURENT	COMMANDANT	COMBATANT
YASSARANDJI	JEAN	LIEUTENANT	DEKE
YAMERE	LAURENT	LIEUTENANT	DOULA
KETTE	JOACHIN	AJIDAN	VOUHO
MBOIZARA	URBIN	LIEUTENANT	PAOUA
NGANAKAHOULE	PAULIN	KAPITAINE	KARANDAO
YANDAN	MARC	LIEUTENAN	PENDE
HOUANTOU	PATASSE	LIEUTENANT	KEREGUELE
RAMANDI	JULE	LIEUTENANT	PENDE
HOUANTOU	JONAPHER	CAPITAINE	PENDE
YARCAN	GERARD	AJIDAN	SECCCA
CHEREGUEZI	BISSI	SERGENT_CHEF	PENDE
GEBACHA	MATHURIN	SOUS_LIEUTENANT	COMBATANT
YANANA	FABRIS	LIEUTENANT	PAOUA
NGOUPOU	JEREMIE	AJIDAN	BELGE
SOULEY	ISSA	LIEUTENANT	PAOUA
YAPELE	BOBO	SERGENT	PENDE
KAMBA	DIEU_DONNE	LIEUTENANT	COMBATANT
YANCAN	BRIGITTE	LIEUTENANT	PENDE
NGOURAHOUL	DELPHINE	SERGENT_CHEF	SECCCA
NAMKOESSE	CORENTIN	AJIDAN	PAOUA

Source: Provided to the Panel by Laurent Mandjou on 22 June 2015 in Paoua

Annex 4.5: Photograph of meeting in Moyen Sido on 26 May 2015 between the Panel and General Al Khatim and FPRC representatives

Photograph taken for the Panel by Ali Hafis of the meeting between the Panel (right) and Al Khatim (left), Moussa Maouloud (second from left), Abdoul Bassit Hissène (Al Khatim's personal assistant, third from left) and Colonel Bourma (in the back), and another FPRC representative who did not introduce himself (centre), in Moyen Sido on 26 May 2015

Annex 4.6: Al Khatim's parallel administration

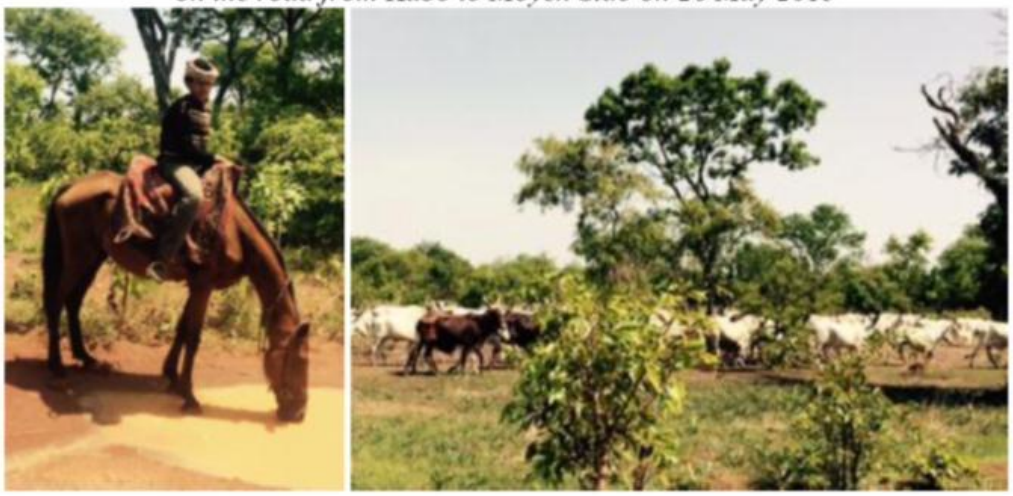
Photograph of a former Séléka fighter riding on a commercial vehicle taken by the Panel on the road Kabo-Moyen Sido on 25 May 2015

Photograph of two former Séléka elements manning the checkpoint at the entrance of Moyen Sido, taken by Panel on 25 May 2015

Photograph of a former Séléka acting as Police in Kabo, taken by the Panel on 28 May 2015

Annex 4.7: Mbarara herders and their cattle

Photographs of a Mbarara herder on a horse and his cattle taken by the Panel on the road from Kabo to Moyen Sido on 26 May 2015



Photograph of a Mbarara herder and his daughter taken by the Panel on the road from Kabo to Kaga-Bandoro on 28 May 2015

Annex 4.8: Photographs of armed groups (FPRC, MPC and anti-balaka) political and military leadership taken by the Panel – except the ones of Ali Hafis, Kanton and Baba Issène – during field missions in the Sido-Kabo-Kaga-Bandoro-Mbrès-Ndélé areas on 27 May, 1 July, 22 and 23 August, and from 24 September to 5 October 2015

Maouloud Moussa (left) and Lambert Lissane (right)

Photographs taken in Moyen Sido on 27 May (left) and in Ndélé on 4 October 2015 (right)

From left to right, photographs of Ali Hafis, Kanton, Baba Issène and Max Narbé

Photographs taken in Kaga-Bandoro on 12 July 2015 provided by a confidential source

Photographs of Gauthier (left) and Kouazingo (right)

Photographs taken by the Panel in Doukouma on 20 August (left) and in Boussa on 21 August 2015 (right)

From left to right, photographs of 'Chauffeur', Abdoulaye Oumar and Jean Chérif

Photographs taken by the Panel in Mbrès on 22 August 2015 (left and centre) and in Kaga-Bandoro on 23 August 2015 (right)

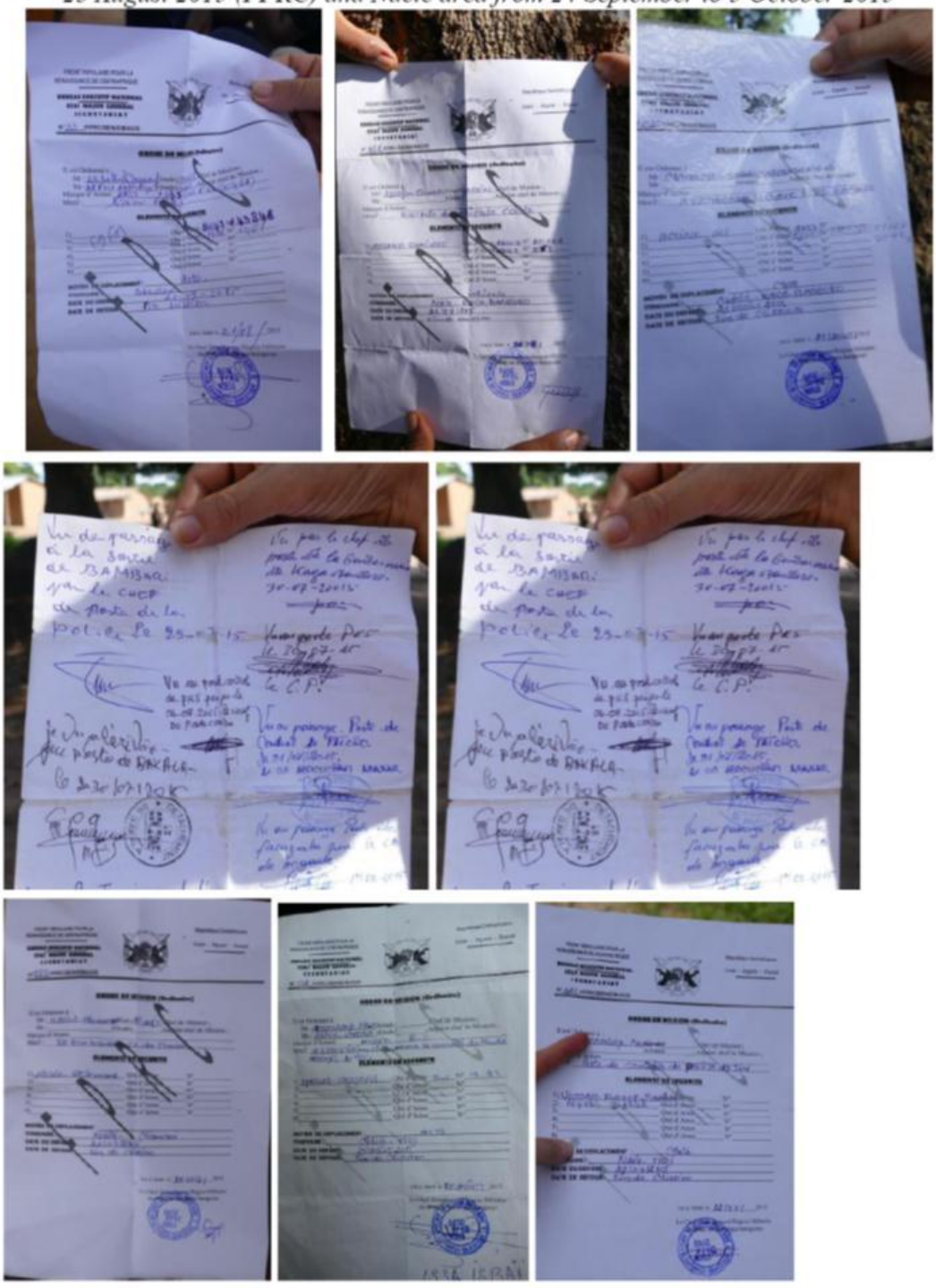
General Al Khatim Mahamat

Annex 4.9: Military exercise of former Séléka elements of FPRC and MPC in Mbrès, 22 August 2015

Photograph taken by the Panel in Mbrès on 22 August 2015

Annex 4.10: Sample of FPRC *ordres de mission* photographed by the Panel during field missions in Kaga-Bandoro-Mbrès and Ndélé areas

Photographs taken by the Panel in Kaga-Bandoro-Mbrès area on 22 and 23 August 2015 (FPRC) and Ndélé area from 24 September to 5 October 2015



Annex 4.11: FPRC checkpoints in the Kaga-Bandoro-Mbrès and Ndélé areas

Checkpoint in Tiri manned by armed elements without military uniforms
Photograph taken by the Panel on 25 September 2015

Checkpoint between Koubou and Djamassinda – axis between Ndélé and Bangbali
Photograph taken by the Panel on 25 September 2015

Checkpoint in Batélé – axis between Ndélé and the Chadian border
Photograph taken by the Panel on 26 September 2015

Annex 4.12: FPRC armed elements in Kaga-Bandoro-Mbrès and Ndélé areas

Photographs taken by the Panel in Azène, between Mbrès and Kaga-Bandoro, on 22 August 2015

Photographs taken by the Panel in Bangbali, between Ndélé and the Chadian border, on 25 September 2015

Photographs taken by the Panel in Akkroussoulbak (alias Akroussoulback), between Ndélé and the Chadian border, on 26 September 2015

Annex 4.13: Movements of armed men observed by the Panel in Kaga-Bandoro-Mbrès area on 22 and 23 August 2015 and Ndélé area from 24 September to 5 October 2015

Photographs taken by the Panel in Azène, Kaga-Bandoro and Mbrès area, 22 August 2015

Photograph taken by the Panel in Tiri, between Ndélé and the Chadian border, on 25 September 2015

Photograph taken by the Panel near Zobossinda, between Ndélé and the Chadian border, on 26 September 2015

Photographs taken by the Panel near Zobossinda, between Ndélé and the Chadian border, on 26 September 2015

Annex 4.14: Armed elements on motorcycles carrying one AKM assault rifle and one Vector R4 type assault rifle

Photograph taken by the Panel near Zobossinda, between Ndélé and the Chadian border, on 26 September 2015

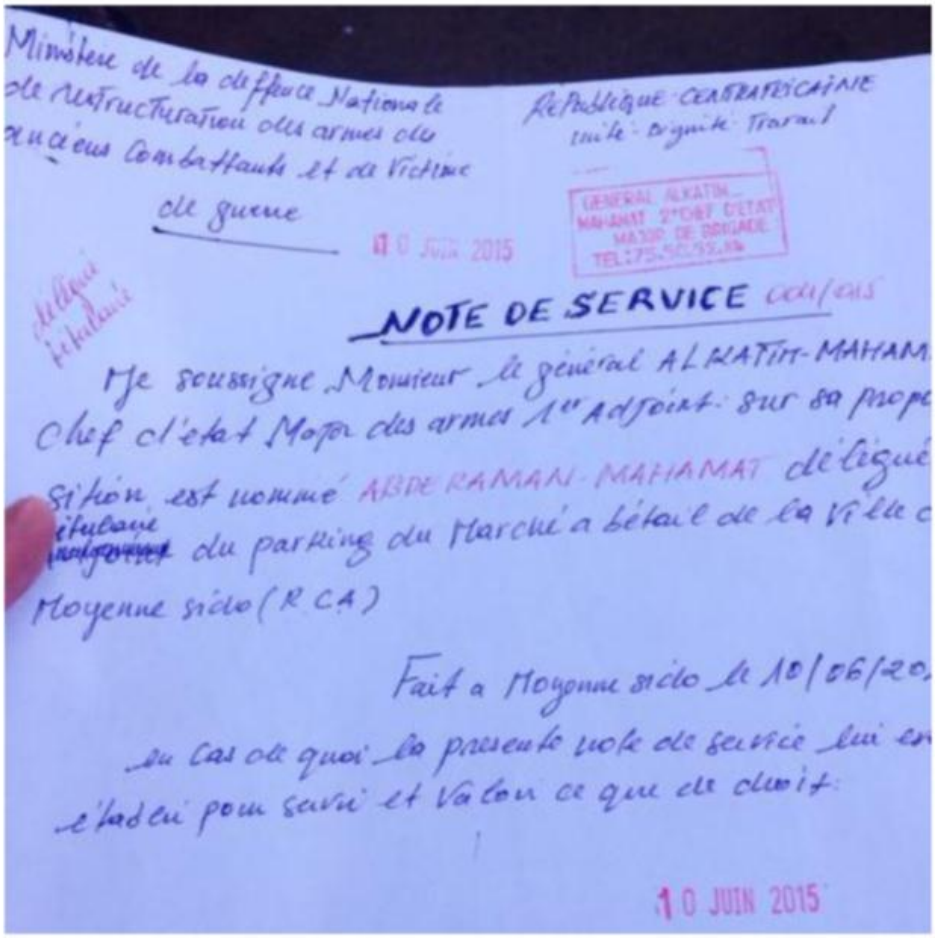
Annex 4.15: FPRC mining brigade receipt issued of payment for an artisanal mining certificate

Photograph taken by the Panel in Léména on 26 September 2015

Annex 4.16: Taxation of cattle trade by FPRC in Kaga-Bandoro

The photograph was taken by the Panel in Kaga-Bandoro on 23 August 2015 while Adam Moussa, FPRC adviser to the zone commander, was collecting money from the truck transporting cattle

Annex 4.17: *Laissez-passer* for representatives of cattle herders appointed by Al Khatim in Moyen Sido on 10 June 2015.



Ministère de la défense Nationale de restructuration des armes des anciens Combattants et de Victime de guerre

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

GENERAL ALKATIM MAHAMAT 2e CHEF D'ETAT MAJOR DE BRIGADE TEL:75.50.52.84

10 JUIN 2015

délégué tétalaire

NOTE DE SERVICE 001/015

Je soussigné Monsieur le général ALKATIM-MAHAM
Chef d'état Major des armes 1er Adjoint: sur sa propo
sition est nommé ABDERAMAN-MAHAMAT délégué
tétalaire du parking du Marché à bétail de la Ville d
Moyenne sido (R.C.A)

Fait a Moyenne sido le 10/06/20

en cas de quoi la presente note de service lui es
établi pour servir et valoir ce que de droit:

10 JUIN 2015

Le général: AL KATIM-MAHAMAT
Chef d'état Major des armes
1er Adjoint

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE GENERAL ALKATIM MAHAMAT Tel 75 50 52 84

GENERAL ALKATIM MAHAMAT 2e CHEF D'ETAT MAJOR DE BRIGADE TEL:75.50.52.84

Source: Document photographed by the Panel while shown by Al Khatim in Moyen Sido on 1 July 2015

Annex 4.18: Former Séléka elements with AK-type assault rifles, grenade launcher and rocket-propelled grenade (RPG) round and launcher

Photographs taken by the Panel in Kaga-Bandoro-Mbrès area on 22 and 23 August 2015 and Ndélé area from 24 September to 5 October 2015

Some armed elements of the former Séléka wear full military attire, including the FACA insign and red beret

Annex 4.19: Anti-balaka commander Kouazingo and MPC zone commander of Mbrès, Oumar

The Panel observed that two zone commanders are well acquainted
Photograph taken by the Panel in Mbrès area, 22 August 2015

Annex 4.20: Former school's latrine in Ndenga where the dead body of a man killed on 12 August 2015 by an anti-balaka group from Mbrès was buried

Photographs taken by the Panel in Ndenga on 19 August 2015

Annex 4.21: Houses destroyed in Bépikassé

Photographs taken by the Panel on 22 June 2015

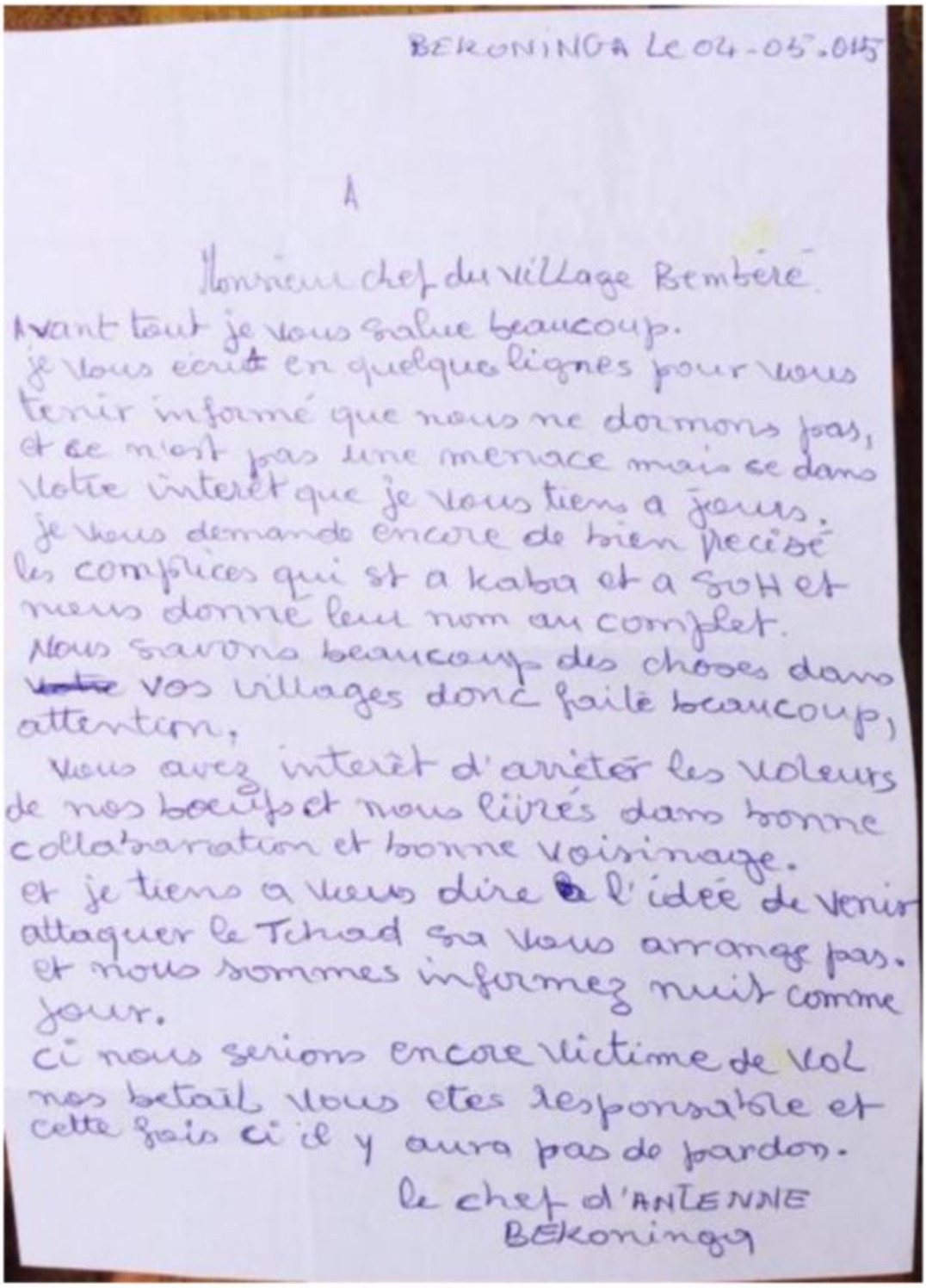
Annex 4.22: Police Commissioner of the Chadian *Direction de la Surveillance du Territoire* (internal security) Madjiademngar N'Gamjadjibe at the border post of Békoninga

Photograph taken by the Panel on 22 June 2015

Official stamp with his signature on an official correspondence

Source: Obtained by the Panel from a confidential source

Annex 4.23: Letter from Chadian *Chef d'Antenne* in Békoninga to the Chief of village of Bembéré in the CAR threatening that next time "there will be no mercy"



BEKONINGA Le 04-05-2015

A

Monsieur chef du village Bembéré

Avant tout je vous salue beaucoup.
je vous écrit en quelques lignes pour vous tenir informé que nous ne dormons pas, et ce n'est pas une menace mais ce dans votre interêt que je vous tiens a jours.
je vous demande encore de bien precisé les complices qui st a kaba et a SOH et nous donne leur nom au complet.
Nous savons beaucoup des choses dans ~~votre~~ vos villages donc faite beaucoup, attention,
Vous avez interêt d'arrêter les voleurs de nos boeufs et nous livrés dans bonne collaboration et bonne voisinage.
et je tiens a vous dire que l'idée de venir attaquer le Tchad ca vous arrange pas.
et nous sommes informez nuit comme jour.
ci nous serions encore victime de vol nos betail vous etes responsable et cette fois ci il y aura pas de pardon.

le chef d'ANTENNE
BEKONINGA

Annex 4.24: Remnants of a rocket-propelled grenade found in the village of Bembéré on 3 May 2015

Photographs taken by MINUSCA

Source: Confidential report dated 4 May 2015 obtained by the Panel

Annex 4.25: Remnants of a rocket-propelled grenade found in the village of Markounda by MINUSCA on 6 April 2015

Photograph taken by the Panel in Bossangoa on 27 April 2015

Annex 4.26: Pullover with the insigne of the *Armée Nationale Tchadienne* (ANT)

Photograph taken by the Panel in Markounda on 11 April 2015

Annex 4.27: Houses burnt and destructions in Dokabi

Photographs taken by the Panel in Dokabi on 11 April 2015

Annex 4.28: Message from the Minister of Security and Territorial administration in N'Djamena to all regional governors dated 19 May 2015

REPUBLIQUE DU TCHAD
****
PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE
****
PRIMATURE
****
MINISTERE DE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE
ET DE LA SECURITE PUBLIQUE
****
COMMISSION NATIONALE D'ACCUEIL, DE REINSERTION
DES REFUGIES ET DES RAPATRIES
****
SECRETARIAT PERMANENT/SP
****
N°_____/PR/PM/MATSP/CNARR/SP/2015

UNITE - TRAVAIL - PROGRES
****

19 MAI 2015

MESSAGE OFFICIEL RADIO/ URGENT

FROM: MATSP/P.CNARR.....N'DJAMENA

TO : Gouverneurs Régions Moyen-Chari/Logone Oriental/Logone Occidental.....Sahr-Doba-Moundou
Gouverneur Région Salamat.....Am-Timan

INFO : SGP (à titre de CR).....N'Djamena
PM (à titre d'info).....N'Djamena
MAEIA.....N'Djamena
Préfets /Départements/Grande-Sido-Nya-Pendé.....Maro-Goré
DGPN.....N'Djamena
Bureaux/CNARR.....N'Djamena-Goré-Maro-Haraze
HCR.....N'Djamena/Sud
OIM.....N'Djamena
PNUD.....N'Djamena
OCHA.....N'Djaména

N°_____/PR/PM/MATSP/CNARR/SP/2015 DU 18/05/2015 STOP HVI STOP SUITE AUX DIFFICULTES AUXQUELLES SONT CONFRONTEES AGENCES NATIONS UNIES AU SUD/TCHAD STOP EU EGARD APPLICATION STRICTE DECISION FERMETURE FRONTRIERE STOP TCHAD-RCA STOP PAR PRESENTE TO STOP GOUVERNEMENT CONFIRME FERMETURE FRONTIERE TCHAD-CENTRAFRIQUE STOP PAR CONTRE STOP AUCUNE INSTRUCTION N'A ETE DONNEE POUR TIRER SYSTEMATIQUEMENT STOP SUR TOUS CEUX QUI APPROCHENT FRONTIERE STOP VD STOP PRENDRE TOUTES DISPOSITIONS NECESSAIRES STOP EN VUE STOP APPLICATION ET RESPECT INSTRUCTION DONNEES STOP ET NOUS RENDRE COMPTE STOP ET FIN./.-

Le Ministre de l'Administration du Territoire
et de la Sécurité Publique

ABDERAHIM BIREME HAMID

Source: Obtained by the Panel from a confidential source on 25 May 2015

Annex 4.29: List of victims recorded by National Red Cross in Moyen Sido in June 2015

List of CAR nationals killed in June 2015

Recensement de la population centrafricaine qui ont Perdus leurs vie en traversant la frontière. Quartier

N°	Nom	Prénom	Sexe	Age	
1	NASRADINE	BRAHIM	M	14 ans	Sido II
2	ALIMA	SALE	F	17 ans	Sido II
3	MAGBAYE	GASTON	M	35 ans	Sido I
4	Voï'Guioi	CELESTIN	M	28 ans	KRAMATA I
5	DEBY	FABIEN	M	27 ans	KRAMATA II
6	MOUSSA	BERAGE	M	31 ans	KOUTSABA
7	MARIAM	HAMADOU	F	45 ans	DEPLACÉE
8	ACHETOU	YAOU	F	26 ans	DEPLACÉE
9	NAFISSA	HAMADOU	F	18 ans	DEPLACEE
10	SALEH	KOULSSOUMI	F	1 ans	BEPLACÉ
11	ADJARA	EVARICE	M	19 ans	Sido II

List of CAR nationals detained in Chad in June 2015

Recensement de la Population Centrafricaine qui sont détenus au Tchad.

N°	Nom	Prenom	Sexe	Âge	Provenance
1	ADJIM	OUMAR	M	35 ans	Moyenne-sido
2	BISSAFIO	Paul	M	45 ans	Sido RCA
3	BISSAFIO	RODRIGUE	M	26 ans	Sido RCA
4	ZIZERIENE	DAMBETI	F	30 ans	Sido RCA
5	DJIMASRA	SALEMON	M	30 ans	Kelle-sido RCA
6	MOUSSALA	MATHURIN	M	40 ans	KAbo RCA
7	MALA	SIMACO	M	30 ans	Sido RCA
8	MALA	GABIN	M	27 ans	Sido RCA
9	YAMIDI	PROSPERE	M	29 ans	Sido RCA
10	NAMDESSEN	MEDARD	M	30 ans	Sido RCA
11	SADA	MERCI	M	31 ans	Sido RCA
12	MAYAN	PHILEMENE	F	36 ans	Sido RCA
13	NGAMBELE	DEBIRE	M	31 ans	

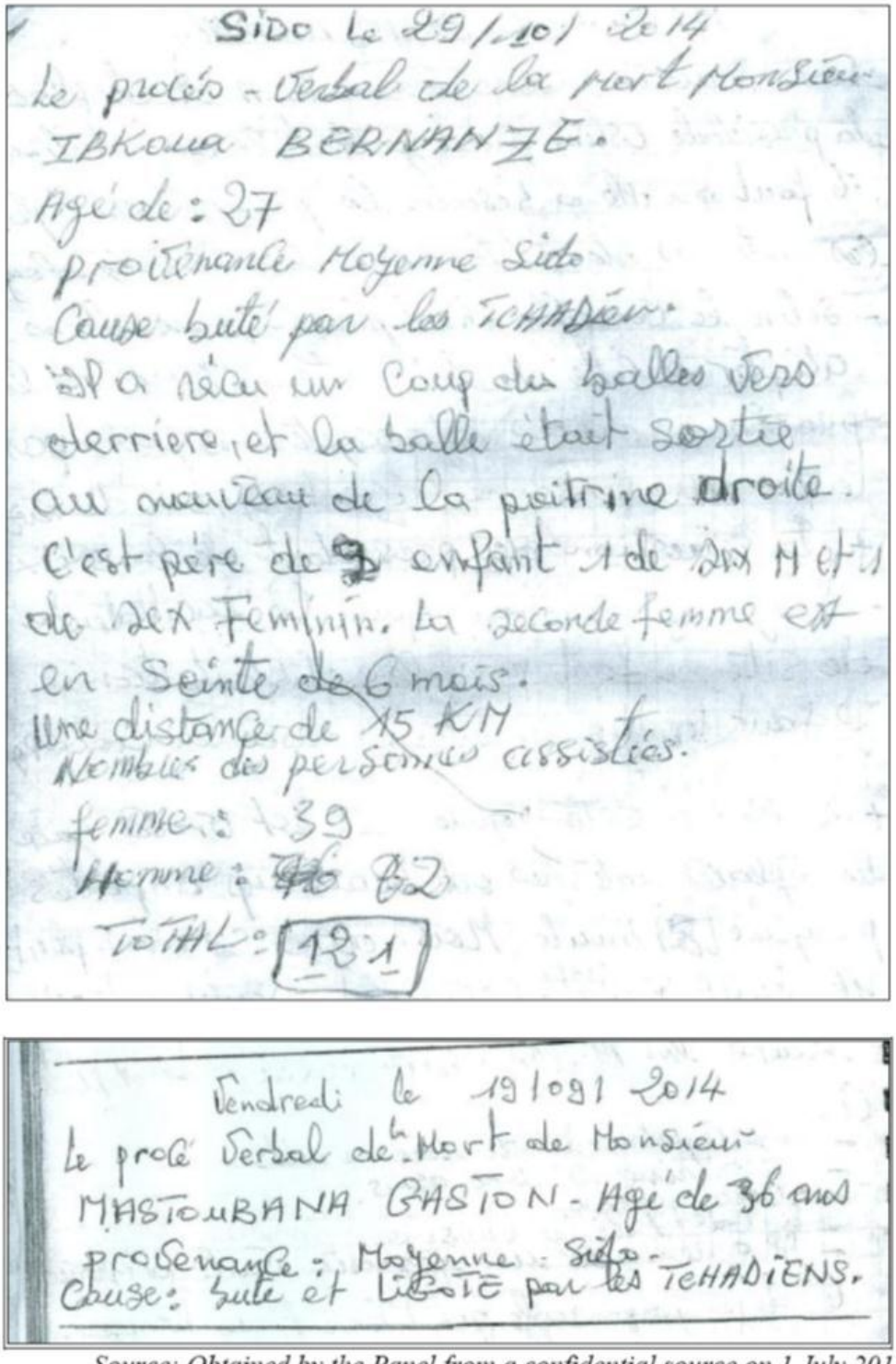
List of CAR nationals robbed in June 2015

Recensement de la Population centrafricaine avec qui les Fehrad Armés tchadiens les ont arrachés les bagages et Argents.

Nº	Nom	Prenom	Sexe	Age	Provenance
1.	ZAMBA	Lydie	F	45 ans	Sido RCA
2	NGOFIO	PHILOMENE	F	38 ans	Sido RCA
3	NGAMAFIO	PAULIN	M	25 ans	Sido RCA
4	BENIAYA	ALINE	F	35 ans	Sido RCA
5	PARAGO	TOUSSAIN	M	25 ans	Sido RCA
6	SINIGA	PATRICE	M	33 ans	Sido BOUCA
7	MAZE	ELYSÉE	M	40 ans	Sido RCA
8	TOUADERE	DIMANCHE	M	25 ans	Sido RCA
9	NATOIALLA	FREDERIC	M	35 ans	Sido RCA
10	NAMDESSEN	ALPHONCINE	F	25 ans	Sido RCA
11	TARAGUIDI	ADEL	M	25 ans	Sido RCA
12	PISSET	ROGER	M	43 ans	Sido RCA
13	MAHADOU	ARCILA	M	25 ans	Sido RCA
14	NIOYO	ALPHONCE	M	25 ans	Sido RCA
15	TECNA	CLAVAIRE	M	22 ans	Sido RCA
16	BABA	GERMAINE	F	26 ans	Sido RCA
17	ADJALIL	ATAHIR	M	17 ans	[Déplacé] Sido RCA
18	IDADINE	SALEH	M	19 ans	

Source: Obtained by the Panel from a confidential source on 1 July 2015

Annex 4.30: Extract of Local Red Cross registry in Moyen Sido of civilians killed while trying to cross the Chadian-CAR border from May 2014 to May 2015



Sido le 29/10/ 2014
Le procès - Verbal de la mort Monsieur
IBKoua BERNANZE.
Agé de : 27
provenance Moyenne Sido
Cause tué par les Tchadien.
A reçu un Coup des balles vers
derriere, et la balle était sortie
au niveau de la poitrine droite.
C'est père de 3 enfant 1 de Sex M et 1
de Sex Feminin. La seconde femme est
en Seinte de 6 mois.
Une distance de 15 KM
Nombre des personnes assistées.
femme : 39
Homme : 82
TOTAL : 121

Vendredi le 19/09/ 2014
Le procé Verbal de la Mort de Monsieur
MASTOUBANA GASTON - Agé de 36 ans
provenance : Moyenne Sido.
Cause : tuée et Liquidé par les TCHADIENS.

Source: Obtained by the Panel from a confidential source on 1 July 2015.

Annex 5: Western region – border with Cameroon

Map

Annex 5.1: Case study on the *Front Démocratique du Peuple Centrafricain* (FDPC)

1. Martin Koumtamadji (alias Abdoulaye Miskine),[138] originally from Moyen Chari, Chad, and leading auxiliary forces loyal to former president Ange Félix Patassé, created the FDPC in 2005 in Kabo (Ouham province) in opposition to Bozizé's government. The FDPC shortly associated with the former Séléka, but forces clashed along the Cameroonian border near Gbiti (Mambéré Kadeï) in April 2013, and moved north to Nana Mambéré province. On 16 September 2013 the police in Bertoua in the east of Cameroon arrested Koumtamadji and transferred him to Yaoundé, where he was detained without being charged.

2. On 27 November 2014, Cameroonian authorities released Koumtamadji from custody in exchange for FDPC's liberation of a Polish priest and twenty-six other hostages (including fifteen Cameroonians). He was subsequently flown to Brazzaville on the presidential plane of Denis Sassou Nguesso, who as mediator of the Economic Community of Central African States (ECCAS) in the CAR crisis facilitated the exchange. Koumtamadji remains in Brazzaville, in liberty.

3. From Brazzaville, Koumtamadji has attempted, in vain, to engage in political negotiations with transitional authorities in Bangui. The FDPC participated in pre Bangui Forum discussions with the government,[139] but did not take part in the actual Forum and did not sign the resulting DDRR agreement.[140] FDPC representatives stated to the Panel that transitional authorities had not officially invited the group to the Forum.[141] In a press communiqué dated 11 May 2015 Koumtamadji announced to no

[138] Photographs of Koumtamadji prior to, during and after his detention in Cameroon in 2013 and 2014 are contained in **annex 5.1.1**.
[139] Discussions were led by Marcel Bagaza, FDPC political representative in Bangui, who was dismissed by Koumtamadji on 16 July 2015.
[140] On the DDRR agreement (*Démobilisation, Désarmement, Réintégration et Rapatriement*), see page 6 of the Panel's update on 19 May 2015. MINUSCA reported that "as a follow up on the signing of the Bangui forum DDRR agreement on 10 May, MINUSCA had facilitated the signing by the Front Democratique pour le Progres de la Centrafrique", which "had not initially signed due to logistical problems"; Confidential source, 12 May 2015.
[141] Meeting with FDPC representatives, Yaoundé, 7 and 8 July 2015; see a similar statement in a letter in **annex 5.1.2**.

longer recognize the legitimacy of the transitional Head of State of the CAR.[142]

Organisation and military strength

4. The Panel's interviews with FDPC representatives and analysis of documents, commander notebooks and other items retrieved by MINUSCA on 21 July from FDPCs base camp near Zoukombo, provide insight into the group's command structure, military strength, and operations.

5. Koumtamadji is and has during his detention in Yaoundé and stay in Brazzaville remained in full command and control of FDPC troops on the ground in the CAR, communicating via satellite phone.[143] A Thuraya simcard was recovered from FDPC's base camp, and commander notebooks indicated decisions and actions taken by the "General" or "Boss",[144] referring to Koumtamadji, including the transfer of money.[145] Koumtamadji's business cards were also retrieved from the camp.[146]

6. According to commander notes, the FDPC counts 92 men in possession of 38 conventional weapons.[147] Apart from G9 – potentially G3-type assault rifles – the profile of the FDPC arms is consistent with the arms seized from other armed elements in the CAR. Considering the size of the FDPC[148], and the number

[142] See copy of the press communiqué in **annex 5.1.3**.
[143] Meeting FDPC representatives, Yaoundé, 7 July 2015
[144] Copies of commanders' notes and Thuraya simcard are archived at UN/DPA/SCSOB.
[145] See commander's note in **annex 5.1.4**.
[146] See photograph of business cards in **annex 5.1.5.**
[147] Notebook with a list combatants retrieved by MINUSCA, archived at UN/DPA/SCSOB; see notebook with a list of weapons retrieved by MINUSCA in **annex 5.1.6**; archived at UN/DPA/SCSOB. The following weapons and ammunition in possession of FDPC are listed in the hand-over report: 27 AK-47, four RPG launchers, 12 RPG rounds, three PM, one DKM, one FAL, one pistol, one RPK, 207 G9 rounds of ammunition. Other FDPC internal documents refer to one PKM with 500 rounds of ammunition, 60 rounds of ammunition for PM, one MAS 36 with four rounds of ammunition, 20 rounds of ammunition of FAL, 17 G9 with seven boxes of ammunition, 106 rounds of ammunition for Galil, 1,234 rounds of ammunition for AK-47, two grenades, one artisanal weapon, 28 rounds of hunting ammunition and one machine gun.
[148] The complete list of soldiers included in FDPC notebooks retrieved by MINUSCA is archived at UN/DPA/SCSOB.

of arms and ammunition the group possesses, the FDPC is the best equipped armed group operating in western CAR.

7. FDPC leadership on the ground is shared between three persons. Edouard Bossian signed mission orders as chief of staff from May 2014 onwards, including for taking the hostages that were released in November 2014.[149] He was batptized in Nigeria but of Central African nationality, and a former Deacon of the Catholic Church in Berbérati.[150] He was replaced as chief of staff on 4 January 2015 most likely by either Francois Bernard Kemrangar who is also referred to as chief of staff in commander notes, or Leonard Kormadji.[151] Kemrangar is listed as contact point on school identity cards of Chadian soldiers – all adults – suggesting a role in recruitment.[152] On 16 March 2015, Kemrangar was in Yaoundé from where he transferred a sum of USD 1,000 to Brazzaville[153] and then returned on 18 March 2015 to the camp near Zoukombo. Kormadji was in charge of the mission on 12 October 2014 during which the Polish priest from Baboua was taken hostage.[154]

8. In Yaoundé, Lucien Assalbaye, of Chadian nationality but with permanent residence status in Norway,[155] acts as liaison officer for the FDPC in Cameroon. While characterizing himself as a mediator[156] – he facilitated contact between MINUSCA and the FDPC military leaders during the hostage crisis in November 2015[157] – commander notes show a more operational capacity.[158]

---

[149] See FDPC *ordre de mission* in **annex 5.1.7**; archived at UN/DPA/SCSOB.
[150] See Bossian's Church ID card and Central African ID card in **annex 5.1.8**; archived at UN/DPA/SCSOB.
[151] Meeting with FDPC representatives in Yaoundé, 7 July 2015.
[152] See one sample of Chadian school ID card in **annex 5.1.9**; copies of all ID documents recovered at the FDPC camp are archived at UN/DPA/SCSOB.
[153] See money transfer receipt in **annex 5.2.0**; archived at UN/DPA/SCSOB.
[154] See FDPC *ordre de mission* in **annex 5.2.1**; archived at UN/DPA/SCSOB. On 19 July 2015, in the village of Boré located on the main supply road 25 kilometres east from Baboua, the *sous-préfet* and the mayor of the *sous-préfecture* of Baboua (Nana-Mambéré) were abducted by armed elements, reportedly belonging to the FDPC ; telephone conversation with a MINUSCA staff in Bouar, 20 July 2015.
[155] See Lucien Assalbaye's ID card in **annex 5.2.2**.
[156] Meeting with Lucien Assalbaye, Yaoundé, 7 July 2015.
[157] See photograph of Lucien Assalbaye with MINUSCA peacekeepers in the CAR in November 2014 in **annex 5.2.3**.
[158] For example, Assalbaye has ordered a transfer of three weapons from the base camp to Cameroon; see Commander's note in **annex 5.2.4**.

Human rights violations and financing

9. Between 1 January 2015 and 30 September 2015, FDPC elements committed a large number (95) of criminal incidents resulting in the death of 39 civilians.[159] Incidents included attacks against vehicles on the main supply route connecting Bangui to Cameroon, attacks against Peuhl herdsmen and isolated villages, targeting of civilians, ransoming local population and nomads, stealing cattle and lootings goods. Incidents also included ten (10) instances where MINUSCA peacekeepers were attacked and one attack against trucks of the World Food Program escorted by MINUSCA peacekeepers.[160]

10. On 19 March 2015, the FDPC again took Cameroonian citizens hostage. The hostages included 16 people from the town of Lagdo in northern Cameroon, who were ambushed near the border town of Garoua-Boulaï while travelling on a bus from Bertoua, and two local bystanders. On 17 May 2015, two Cameroonian hostages escaped with the help of a member of the FDPC, Patrice Bissi, in return for a promised sum of money.[161] Patrice Bissi's name is on a list of FDPC combatants, retrieved by MINUSCA from FDPCs base camp.[162] The 16 hostages from Lagdo remain in captivity.[163]

11. In the press Martin Koumtamadji denied that FDPC was responsible for the hostage taking on 19 March 2015.[164] FDPC representatives in Cameroon shared with the Panel a press communication signed by an FDPC Colonel, claiming his forces captured two armed men from Cameroon who supposedly

[159] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[160] *Ibid*.
[161] After their escape the two Cameroonian hostages stated to MINUSCA that that 16 Cameroonians remained in captivity; meetings with MINUSCA civilian staff in Bouar, 18 and 19 May 2015.
[162] An extract of the list of FDPC combatants including Patrice Bissi is in **annex 5.2.5**.
[163] "Est: Le mairie de Lagdo toujours otage de ses ravisseurs (gouverneur)", 23 September 2015, see http://www.journalducameroun.com/article.php?aid=21595, accessed on 25 October 2015; confidential military report, 2 May 2015.
[164] "Cameroun / RCA (Interview Exclusive) - Le Général Abdoulaye Miskine: «Les ravisseurs du maire de Lagdo sont des camerounais du Grand Nord et non des centrafricains", Cameroon Infonet, see http://www.cameroon-info.net/stories/0,67314,@,cameroun-rca-interview-exclusive-nbsp-le-general-abdoulaye-miskine-laquo-les-rav.html, accessed on 25 October 2015.

admitted to have taken hostages to demand the release of their leader, Aboubacar, detained in Cameroon.[165] The name of the Colonel is not on the above mentioned list of FDPC elements, and the Panel could not confirm the detention of a militia leader called Aboubacar in Cameroon.

12. FDPC goes at length to disassociate itself from the latest hostage taking, considering likely political fall-out. The real motive is most probably economic. Cameroonian press articles, and confidential military reports have made reference to ransom demands.[166]

13. Economic motives also drive most of FDPC's day-to-day military operations. Commander notes and Panel interviews with victims make frequent reference to confiscated cattle, currency and gold.[167] The abduction and intimidation of civilians and local authorities are part and parcel of FDPC's efforts to raise funds. For example, in Koundé, the Panel interviewed a resident who was abducted on 16 June 2015 and subsequently released after his family paid a ransom of USD 1,600. On 10 June 2015, FDPC elements also burned a car belonging to a merchant from Koundé after he was unable to pay a sum of USD 3,300 requested by the same fighters several days earlier.[168] FDPC fighters frequently ransack a gold mining area near Koundé.[169] In a letter to the mayor of Besson, the FDPC Secretary-General demanded USD 8,300 to be paid on the same day.[170] FDPC cash entries, presumably from looting and extortion, amounted to USD 13,000 for the months of April and May 2015.[171]

[165] Press communication in **annex 5.2.6.**
[166] Le Jour, "Rapt du maire de Lagdo: le gouvernement ne veut pas payer la rançon", accessed on 21 July 2015 at http://www.camer.be/42774/11:1/cameroun-rapt-du-maire-de-lagdo-le-gouvernement-ne-veut-pas-payer-la-rancon-cameroon.html; confidential military report, 2 May 2015.
[167] See Commander's notes in **annex 5.2.7**.
[168] See photograph of the burnt vehicle in **annex 5.2.8**.
[169] Meetings with villagers and artisanal miners, Koundé, 19 June 2015.
[170] See the letter in **annex 5.2.9**.
[171] FDPC account book, archived at UN/DPA/SCSOB.

5.1.1: Photographs of Martin Koumtamadji

Photograph posted on 25 July 2015 in Brazzaville[172]

Photograph posted on 11 December 2014 in Brazzaville[173]

[172] Accessed on 26 October 2015 at http://www.alwihdainfo.com/RCA-Je-n-ai-pas-peur--l-entretien-exclusif-avec-le-chef-rebelle-Abdoulaye-Miskine_a20938.html

[173] Accessed on 26 October 2015 at http://www.alwihdainfo.com/Centrafrique-Interview-du-General-Abdoulaye-Miskine-chef-du-FDPC_a13898.html

Photograph posted on 2 July 2014, while in detention in Cameroon[174]

Photograph reportedly taken in March 2013[175]

[174] Accessed on 26 October 2015 at https://www.facebook.com/pages/G%C3%A9n%C3%A9ral-Abdoulaye-Miskine/164727260257773

[175] Accessed on 26 October 2015 at http://www.journaldebangui.com/article.php?aid=530

Annex 5.1.2: FDPC vice president's letter to Congolese interior minister stating that Central African authorities did not approach the group in relation to the Bangui forum

FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC)

A

Son Excellence Monsieur le Ministre de

L'Intérieur de la **République du Congo**

Objet : Audience à propos du Forum de **Bangui** du 04 au 12 Mai 2015

Excellence,

En Novembre 2014 en sa qualité de Médiateur International pour la crise en **République Centrafricaine**, le **Président Denis SASSOU N'GUESSO** a dépêché une importante délégation auprès de son homologue camerounais le **Président Paul BIYA** qui a permis la libération du Prêtre Polonais ainsi que celui du **Président** de notre mouvement (**FDPC**) à savoir le **Général de Division Abdoulaye Miskine** détenu illégalement et abusivement au **Cameroun** pendant 14 mois et 02 semaines.

Et le 27 Novembre de la même année, le **Général** est conduit ici à **Brazzaville**. Pour les démarches entreprises concernant la libération du **Général** et notre prise en charge ici au **Congo**, nous voulons à travers cette audience remercier son Excellence le **Président Denis SASSOU N'GUESSO**, les autorités de ce très beau pays ainsi que ce magnifique peuple congolais pour leur légendaire hospitalité qui n'est plus à démontrer.

Aussi Excellence Monsieur le Ministre, le Forum de **Bangui**, un rendez-vous capital durant lequel les centrafricaines et centrafricains de tout bord doivent se réunir pour s'entendre sur l'avenir de leur pays se tiendront du 04 au 12 Mai 2015.

Mouvement Politico-militaire, le **Front Démocratique du Peuple Centrafricain (FDPC)** est appelé à prendre part à ces assises afin d'apporter sa contribution quant à la recherche collective des solutions aux problèmes qui sont causes de la désintégration de notre pays.

Cependant, nous constatons avec beaucoup de regret que ni les autorités de transition en **Centrafrique** ni ceux de notre pays d'accueil ne nous ont pas approchés pour la circonstance et pourtant les autres entités sont à la page.

C'est pour cette raison que nous voulons vous rencontrer afin de comprendre précisément l'origine du blocage et se faire une idée sur la place du **FDPC** dans ce meeting qui s'annonce.

Fait à **Brazzaville** 23 Avril 2015

Le Vice-président du **FDPC**

Front Démocratique du Peuple Centrafricain

Ferdinand MBOKOTO-MADJI

Annex 5.1.3: FDPC press communiqué on the Bangui forum[176]

COMMUNIQUE DE PRESSE N°03/FDPC/11/05/2015

FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC)

Le **Front Démocratique du Peuple Centrafricain** (FDPC) vient par la présente marquer son indignation et sa désapprobation face au déroulement des travaux du Forum de **Bangui** tenu courant Mai 2015. Toute attitude qui ne milite guère pour un retour rapide, calme et favorable à la quiétude à la concorde et à l'unité nationale car dénué de tout caractère inclusif.

En effet, depuis le début du chaos en **République Centrafricaine** (Mars 2013), le FDPC a toujours pratiqué la politique de la « main tendue » pour le retour sans condition de la **PAIX** sur toute l'étendue du territoire. Malgré notre bonne volonté manifeste et notre ambition de voir le pays pacifié dans son entièreté, les dirigeants actuels de la transition nous ont toujours servi une fin de non-recevoir. Nous en voulons pour preuve, la multitude des correspondances envoyées au **Médiateur International** pour la crise centrafricaine le **Président** de la **République du Congo son Excellence Denis SASSOU N'GUESSO** ainsi qu'à la **Présidente de Transition** et dont les objets ont toujours indiqué notre position qui est celle de la promotion de la **PAIX** et le retour à l'ordre constitutionnel. Hélas, ces correspondances sont quasiment et toujours restées sans réponse de leur part.

Ce silence complice de la Très Haute Institution du pays, de nature à mettre en hibernation tout projet et concept sur la **PAIX**, nous pousse à croire qu'il s'agit là d'une attitude consciente et souhaitée ; et dont le principal but inavoué est basé sur les calculs électoraux à venir. Bien plus, la désinvolture avec laquelle certains ministres et hauts dignitaires gèrent les questions publiques est criarde.

Car comment comprendre que pour la tenue et l'organisation d'un tel Forum, hautement stratégique pour la **Centrafrique** et les Centrafricains, que le **Conseil National de Transition**, les acteurs emblématiques, les mouvements politico – militaires combattantes et non combattantes en soient à la fois ignorés et minorés par la **Présidente de Transition** ? Ceci témoigne comme nous l'avons relevé précédemment, qu'il s'agit à la fois d'un jeu de positionnement politique des uns à la solde du système ou des soient disant « potentiels candidats » et d'une épuration systémique des autres artisans de la démocratie.

Ce jeu, s'il fait les affaires de certaines personnes tapies dans l'environnement de **Madame la Présidente de Transition**, est loin de ramener une **PAIX** future aux Centrafricains. Car il s'agit là d'une POLITIQUE DISCRIMINATOIRE pratiquée par le système politique actuel. Or la crise politico-sociale qui traverse le pays actuellement ne nous permet pas de construire notre avenir politique sur la discrimination. Ceci est une autre porte ouverte à l'impasse.

[176] Accessed on 5 November 2015 at http://centrafrique-presse.over-blog.com/2015/05/communique-de-presse-n-03-fdpc-11-05-2015.html

Toute attitude et lassitude d'une classe politique que le **FDPC** déplore pour la simple raison qu'il s'agit là des germes prémonitoires d'une future crise qui peut s'avérer plus cruelles que les précédentes.

Comment allez-vous expliquer aux Centrafricains que c'est exclusivement un tel qui a le monopole de la gestion de sortie de crise ?

Comment allez-vous expliquer aux Centrafricains que pour une pacifique et réussie transition, il faut exclure voire écarter certaines tendances ?

Comment allez-vous expliquer aux Centrafricains que vous les prenez en considération alors que jour après jour, leur quotidien est fait de pleurs, de viols, de famine, de discrimination, de deuils, de rapts, d'emprisonnements illégitimes, d'appauvrissement croissant et de tribalisassions exaspérées ?

Comment allez-vous expliquer aux Centrafricains que la transition a réussis alors que rien n'a évolué, surtout dans le domaine politico-économique- social du pays à cause de l'hypocrisie manifeste et de la mauvaise gestion des fonds alloués au pays ?

Convaincu que la **République Centrafricaine** a besoin, pour le redécollage de tous ses secteurs d'activités d'une révolution idéologique, le **Front Démocratique du Peuple Centrafricain** réaffirme son engagement de voir éclore une nouvelle classe politique dont le leitmotiv sera basé uniquement et exclusivement sur la modernisation inconditionnelle et la promotion irréversible de la **PAIX** en **RCA**.

A ce titre ; le **FDPC** décide :

1. Ne pas reconnaitre les résolutions du dernier Forum de **Bangui** car présentant des caractères de non inclusion ;
2.
3. Ne plus reconnaitre la légitimité de la **Présidente de Transition** et de son gouvernement transitoire dans l'état actuel de sa gestion ;
4.
5. Soutenir la reconfiguration du **Conseil National de Transition** pour le rendre plus représentatif à l'échelle nationale ;

Toutefois, nous mettons en garde les autorités actuelles Centrafricaines sur les risques sécuritaires que peuvent entrainer leurs calculs électoraux et leurs jeux d'intérêts égoïstes après ce forum de **Bangui** de Mai 2015. Le peuple sera seul juge au temps convenable.

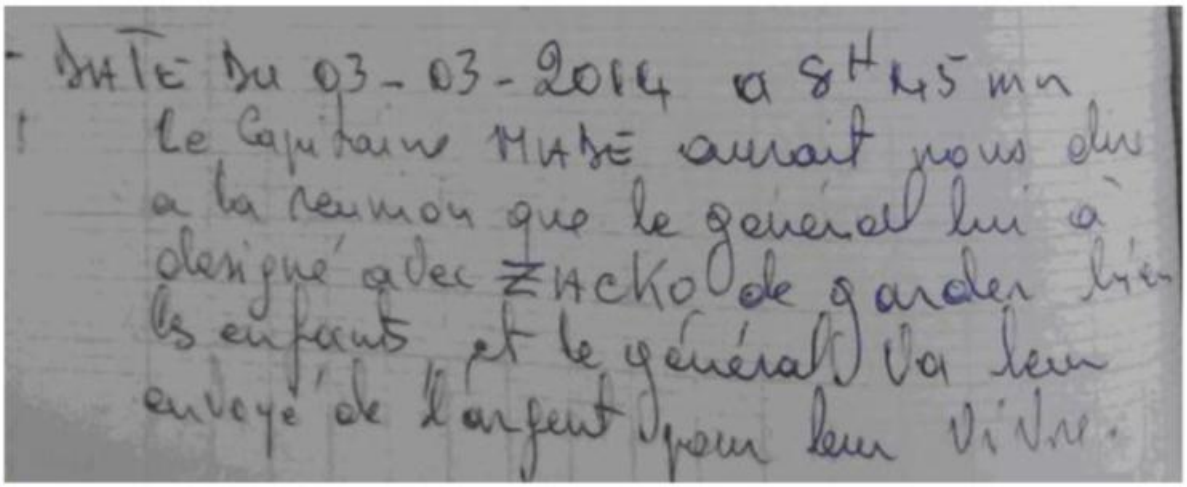
Fait à **Brazzaville**, le 11 mai 2015

Le Président du FDPC

Le Général de Division

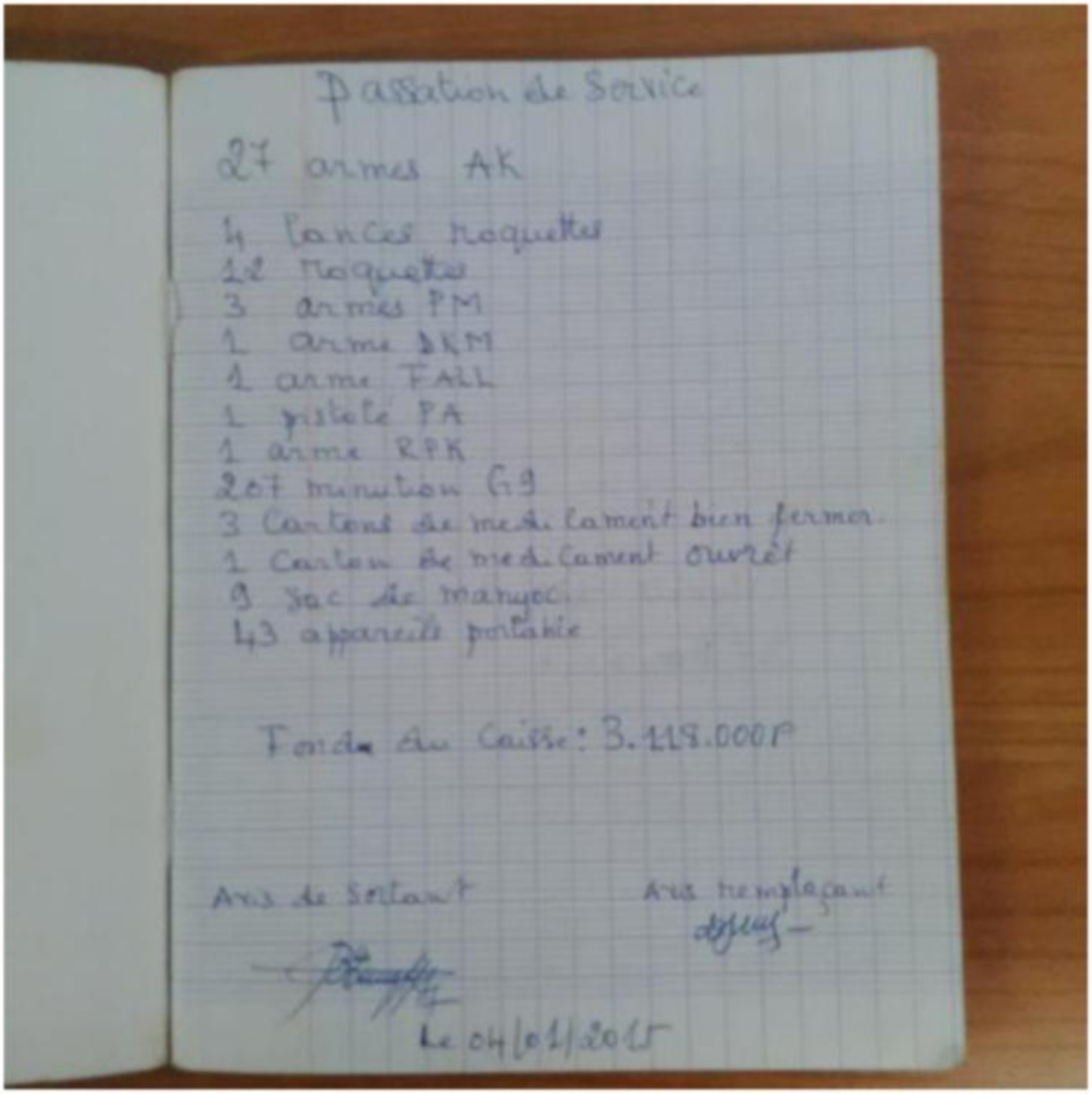
Martin KOUMTA MADJI (Abdoulaye MISKINE)

Annex 5.1.4: Commander's note dated 3 March 2014 referring to the "General" who will send money, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015


DATE Du 03-03-2014 à 8H45 mn
Le Capitaine MATE aurait nous dire
a la reunion que le général lui a
designé avec ZACKO de garder bien
les enfants et le général va leur
envoyé de l'argent pour leur vivre.

Annex 5.1.5: Koumtamadji's business cards retrieved by MINUSCA from FDPC base camp near Zoukombo, CAR, on 21 June 2015

Annex 5.1.6: Hand-over report referring to weapons transferred to the newly appointed Chief of staff on 4 January 2015, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015.


Passation de Service

27 armes AK

4 Lances roquettes
12 Roquettes
3 armes PM
1 arme DKM
1 arme FALL
1 pistole PA
1 arme RPK
207 munition G9
3 Cartons de medicament bien fermer
1 Carton de medicament ouvert
9 Sac de manyoc
43 appareils portable

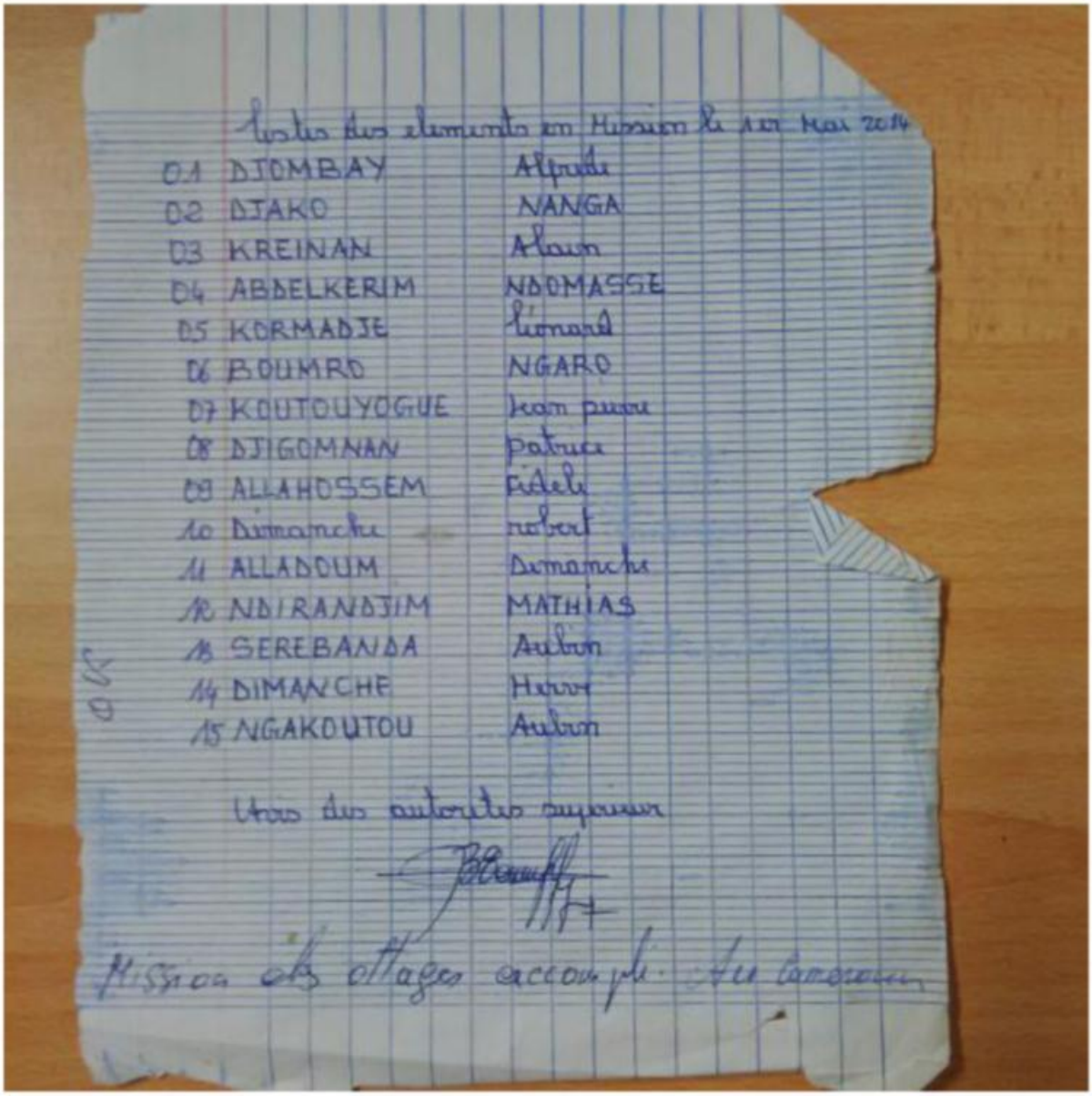
Fonds en Caisse: 3.119.000F

Avis de Sortant

Avis remplaçant

Le 04/01/2015

Annex 5.1.7: *Ordre de mission* signed by Edouard Bossian referring to hostages taken in Cameroon, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



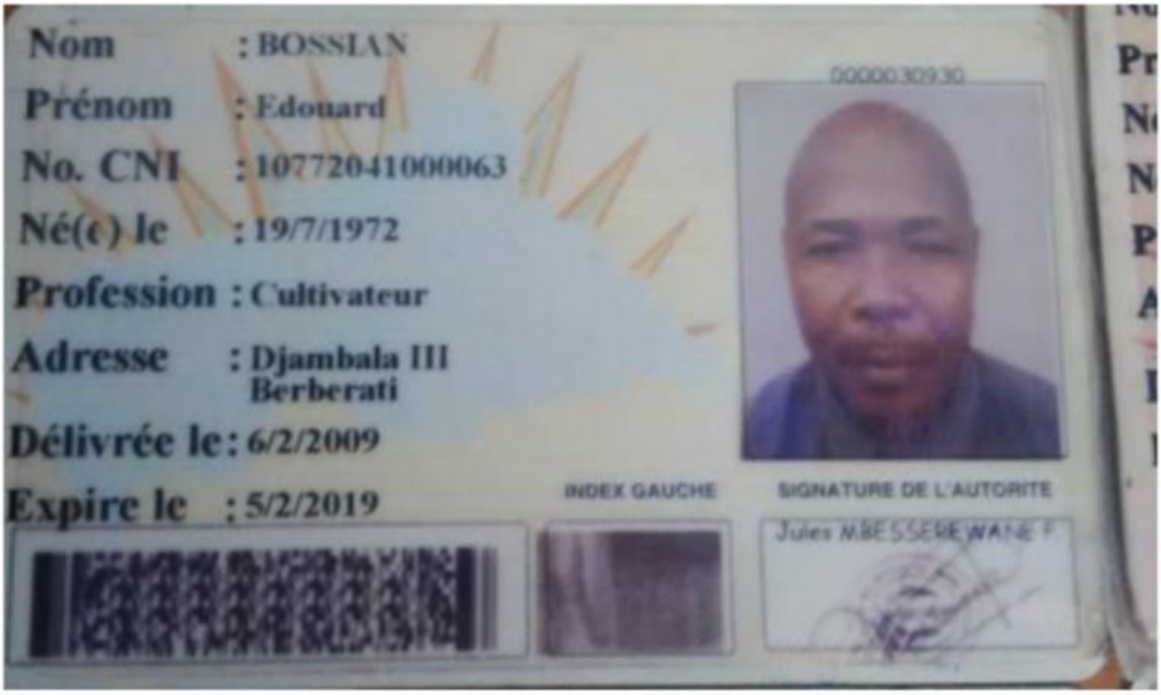
Liste des elements en Mission le 1er Mai 2014

01	DJOMBAY	Alfred
02	DJAKO	NANGA
03	KREINAN	Alain
04	ABDELKERIM	NDOMASSE
05	KORMADJE	Léonard
06	BOUMRO	NGARO
07	KOUTOUYOGUE	Jean pierre
08	DJIGOMNAN	Patrice
09	ALLAHOSSEM	Fidèle
10	Dimanche	robert
11	ALLADOUM	Dimanche
12	NDIRANDJIM	MATHIAS
13	SEREBANDA	Aubin
14	DIMANCHE	Herve
15	NGAKOUTOU	Aubin

Vous êtes autorisés suivre

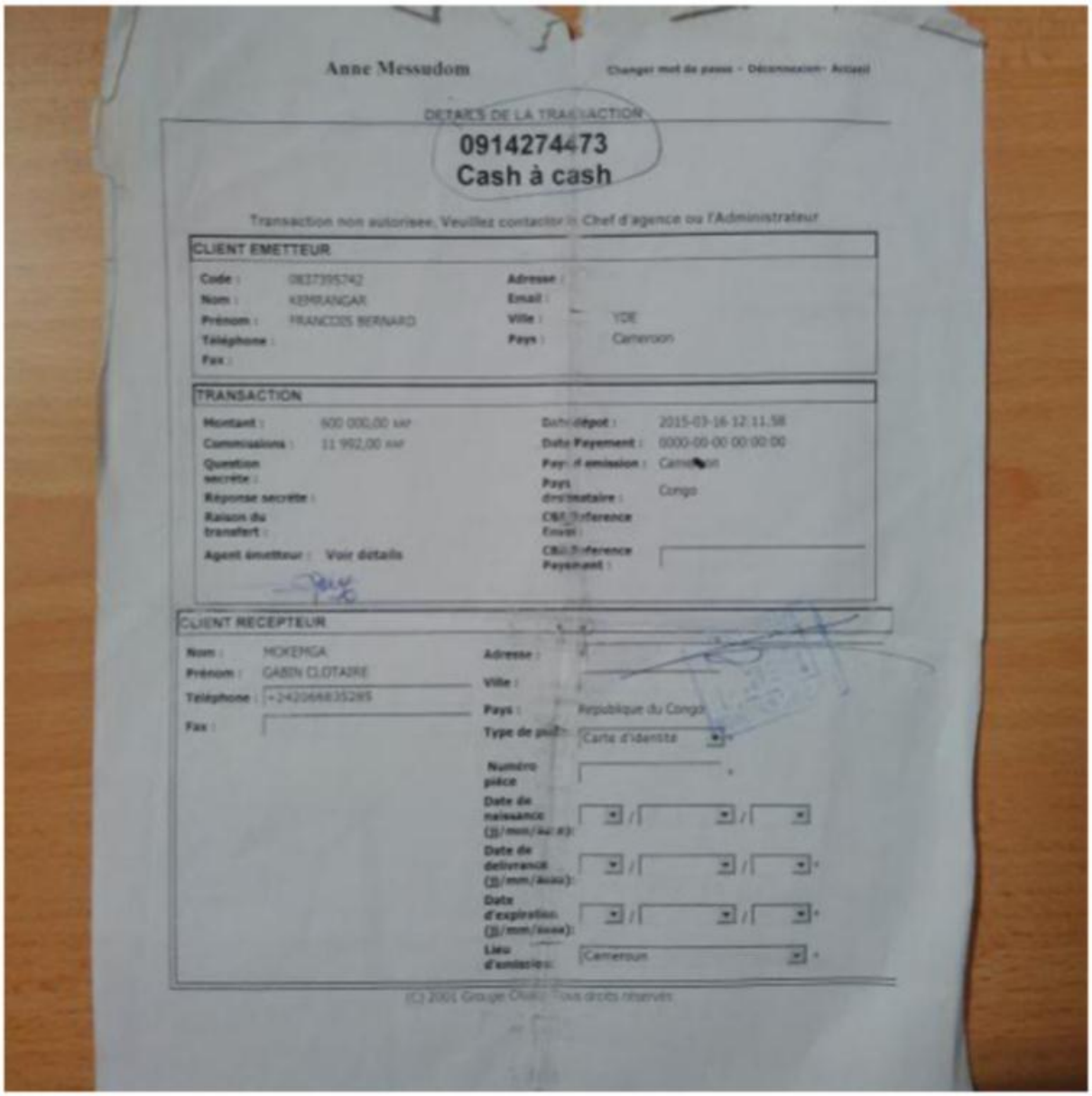
Mission des otages accomplie. Vive Cameroun

Annex 5.1.8: Church ID card and Central African ID card of Edouard Bossian, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



Annex 5.1.9: Chadian school ID card referring to Francois (Bernard) Kemrangar as contact person, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015

Annex 5.1.10: Money transfer receipt referring to Francois Bernard Kemrangar as sender, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



Anne Messudom

DETAILS DE LA TRANSACTION

0914274473
Cash à cash

Transaction non autorisee. Veuillez contacter le Chef d'agence ou l'Administrateur

CLIENT EMETTEUR

Code :	0837395742	Adresse :	
Nom :	KEMRANGAR	Email :	
Prénom :	FRANCOIS BERNARD	Ville :	YDE
Téléphone :		Pays :	Cameroon
Fax :			

TRANSACTION

Montant :	600 000,00 XAF	Date dépot :	2015-03-16 12:11:58
Commissions :	11 992,00 XAF	Date Payement :	0000-00-00 00:00:00
Question secrète :		Pays d'emission :	Cameroon
Réponse secrète :		Pays destinataire :	Congo
Raison du transfert :		CNI Référence Envoi :	
Agent émetteur :	Voir détails	CNI Référence Payement :	

CLIENT RECEPTEUR

Nom :	MOKEMGA	Adresse :	
Prénom :	GABIN CLOTAIRE	Ville :	
Téléphone :	+242066835285	Pays :	République du Congo
Fax :		Type de pièce :	Carte d'identité
		Numéro pièce	
		Date de naissance (j/mm/aa):	
		Date de delivrance (j/mm/aaaa):	
		Date d'expiration (j/mm/aaaa):	
		Lieu d'emission:	Cameroun

(C) 2001 Groupe Chuk. Tous droits réservés

Annex 5.1.11: *Ordre de mission* referring to Leonard Kormandji as chief of mission, and to a "white" hostage being taken, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015

Le 13/10/2014

MISSION COMMANDÉ

Liste des ELEMENTS DESIGNES POUR MISSE

Chef de mission: KORMADJI LEONARD
Adjoint: KOUTOU-YOGUE JEAN-PIERRE
Elements: DIMANCHE ROBERT
N° 04 DJITARNAN MALACHI
05 ALLAHOSSEM FIBEL
06 DIMANCHE ERVET
07 ALLAHBOUM DIMANCHE
08 DJIGOMNAN PATRICE
09 ABDELKERIM NDOMASSE
10 NDODNALBAYE NARCISSE
11 NANINHAN ANICET
12 NDRANDJIM MATHIAS
13 NGAKOUTOU AUBIN

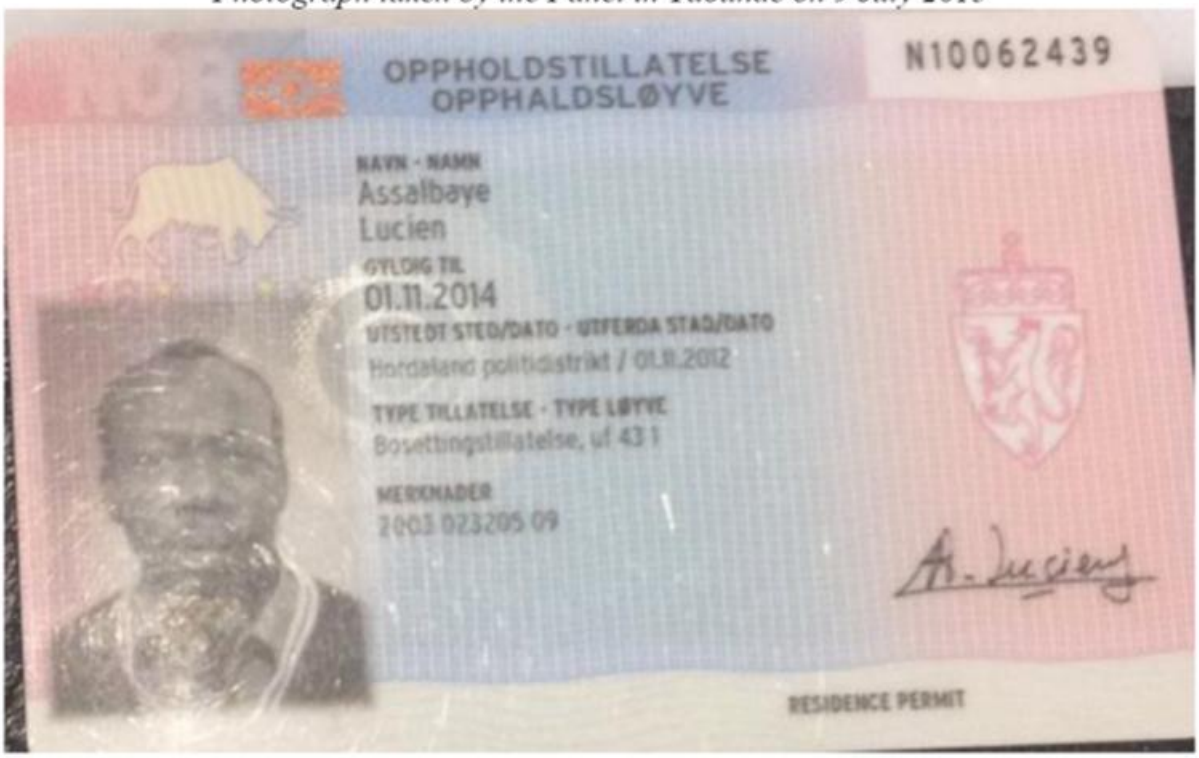
Avis de COM-OPS

Decision de CEMGA

• un otage blanc

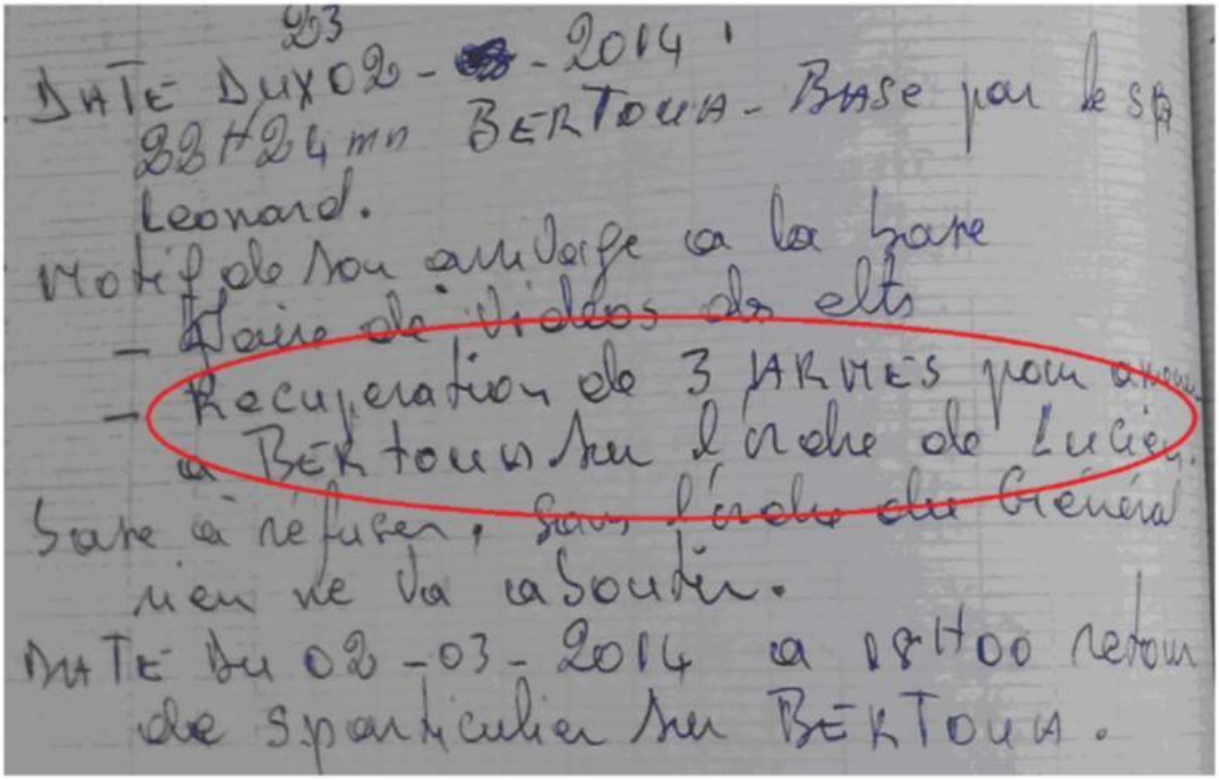
Annex 5.1.12: Lucien Assalbaye's Norwegian residence permit

Photograph taken by the Panel in Yaoundé on 9 July 2015

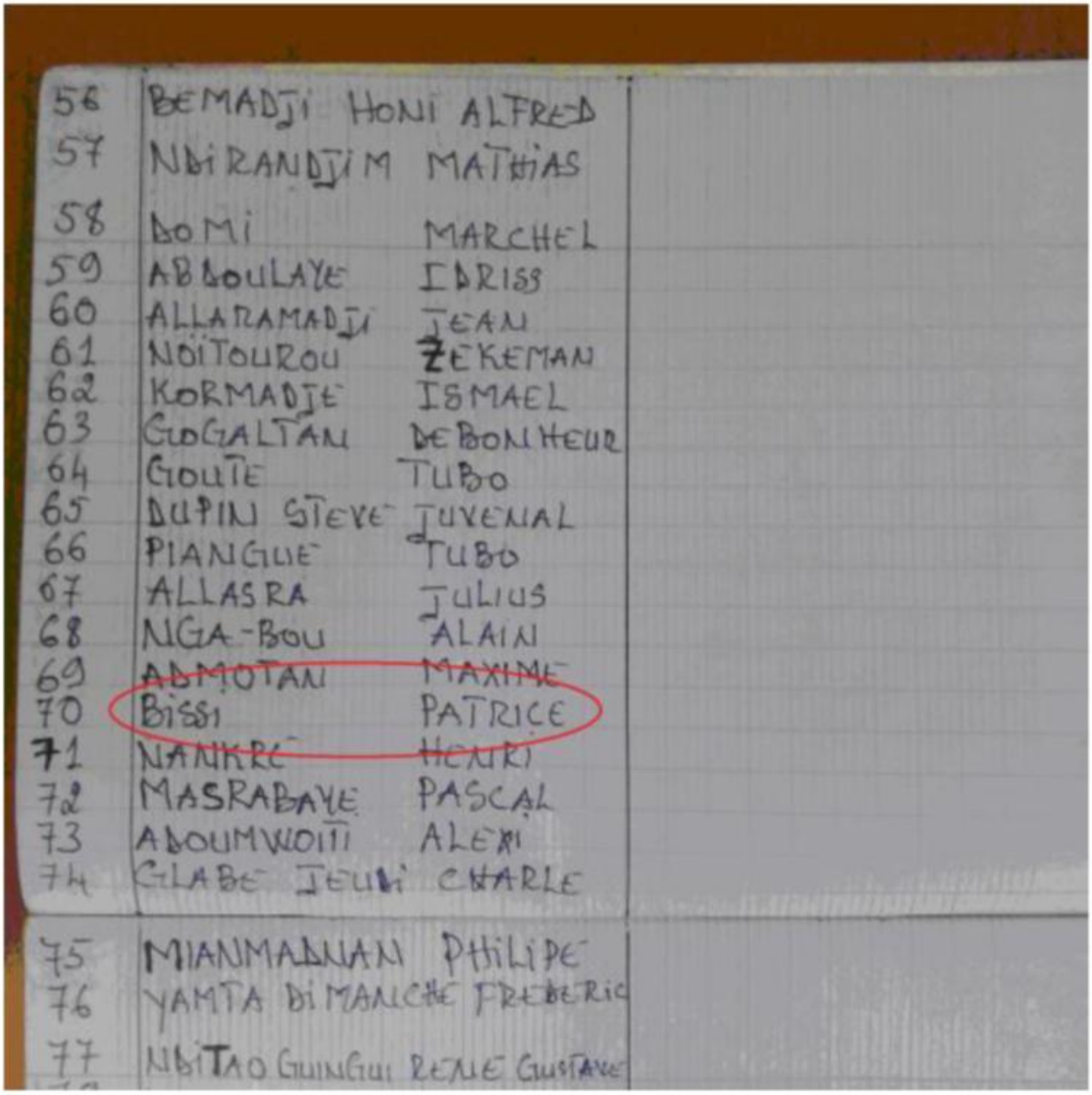


Annex 5.1.13: Photograph provided to the Panel by Lucien Assalbaye showing himself with MINUSCA peacekeepers in the CAR in November 2014 in relation to the hostage situation

Annex 5.1.14: Commander's note making reference to Lucien (Assalbaye) ordering weapons to be brought to Bertoua (Cameroon), retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



Annex 5.1.15: Extract of the list of FDPC combatants including Patrice Bessi, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



56	BEMADJI HONI	ALFRED
57	NDIRANDJIM	MATHIAS
58	DOMI	MARCHEL
59	ABDOULAYE	IDRISS
60	ALLARAMADJI	JEAN
61	NOITOUROU	ZEKEMAN
62	KORMADJE	ISMAEL
63	GUGALTAN	DE BONHEUR
64	GOUTE	TUBO
65	DUPIN STEVE	JUVENAL
66	PIANGUE	TUBO
67	ALLASRA	JULIUS
68	NGA-BOU	ALAIN
69	ADMOTAN	MAXIME
70	BISSI	PATRICE
71	NANKRE	HENRI
72	MASRABAYE	PASCAL
73	ADOUMWOITI	ALEXI
74	GLABE JEUNI	CHARLE
75	MIANMADNAN	PHILIPE
76	YAMTA DIMANCHE	FREDERIC
77	NDITAO GUINGUI	REMI GUSTAVE

Annex 5.1.16: Press communiqué by FDPC Colonel concerning the capture of two armed elements

FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (F D P C)

COMMUNIQUE DE PRESSE N° 2

Ce matin à 06 heures 15 minutes à 32 kilomètres de **Garoua-Boulai** sur l'axe **Bouar (RCA)** ; les hommes de notre poste avancé ont intercepté 05 hommes armés en provenance du territoire camerounais.

Les 05 assaillants ont 03 ânes transportant du riz, de l'huile, du sucre, 547 munitions de kalachnikov et 02 kalachnikovs.

Avec leur refus de s'arrêter, une fusillade éclate.

Bilan :

-02 des assaillants abattus sur le champ pendant les échanges de tirs et un blessé puis maitrisé par nos soldats.

-De notre côté ; 01 soldat blessé.

NB : les deux assaillants neutralisés portaient des armes d'assaut (kalachnikov) ainsi que les deux autres en fuites activement recherché par nos hommes. Le blessé quant à lui un bâton d'éleveur.

Tous sont de nationalité camerounaise car détenteurs de cartes nationales d'identité de ce pays.

Apres audition du blessé, il en ressort ce qui suit :

-Il s'exprime en **foulbé**, **haoussa** et en **arabe chouar** mais ne parle ni ne comprend la langue nationale centrafricaine : **Sango**.

-Il déclare venir du **Cameroun** et entrain de rejoindre leurs frères qui sont sur le sol centrafricain.

-Ils sont entrain de lutter pour la libération de leur Chef **Aboubacar** détenu au **Cameroun**. Et s'est même pour cette raison qu'ils ont pris les otages.

Conclusion :

A cause de manque de confiance vis-à-vis des autorités camerounaises, nous sommes présentement dans l'impossibilité de leur remettre le blessé pour investigation. Car en en Avril 2013, un policier (gardien de paix) camerounais nommé **Djeazet Doumtio Gerard Thomas** avait eu la vie sauve grâce à notre Chef le **Général Abdoulaye Miskine** qui a tout mis en œuvre pour le libérer et le remettre aux autorités de son pays. Mais le remerciement de ses derniers n'est autre que l'arrestation puis séquestration de notre Chef susmentionné pour une durée de 14 mois 02 semaines alors que blessé, il était dans ce pays rien que pour se faire soigner.

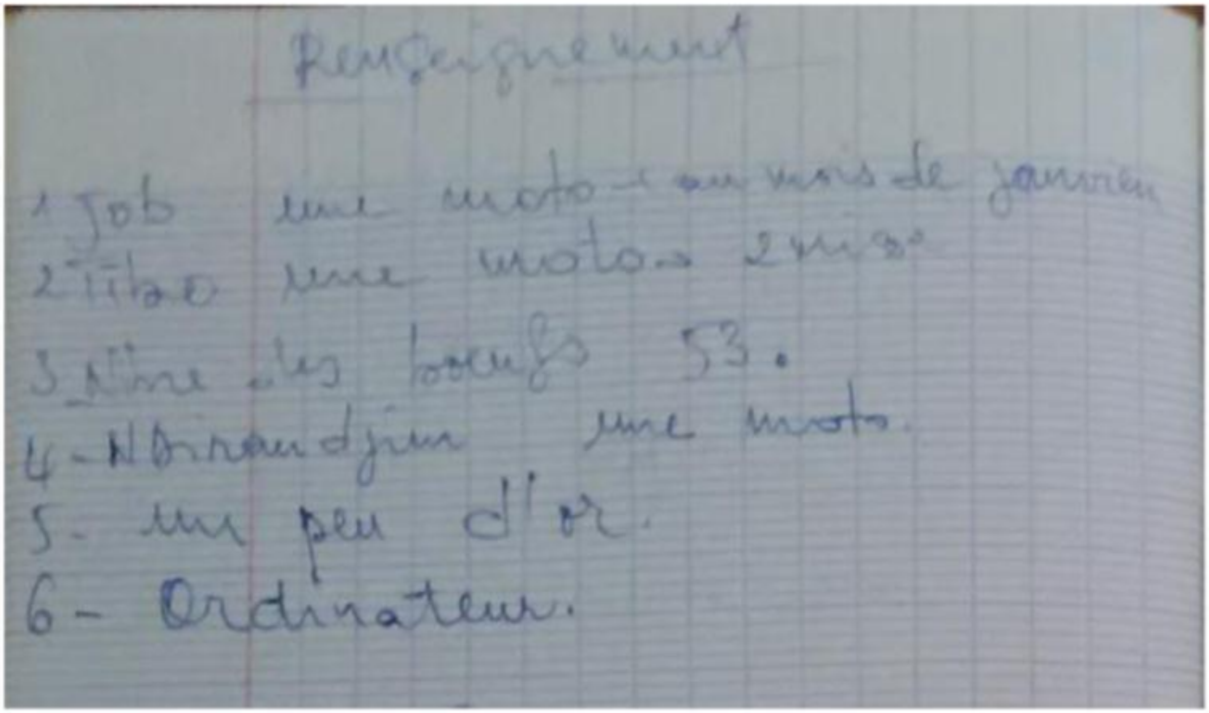
Fait à **Baboua** (**RCA**) le 31 Mars 2015

Le Ministre de la Défense du FDPC

Le Colonel Pierre YAKOUA

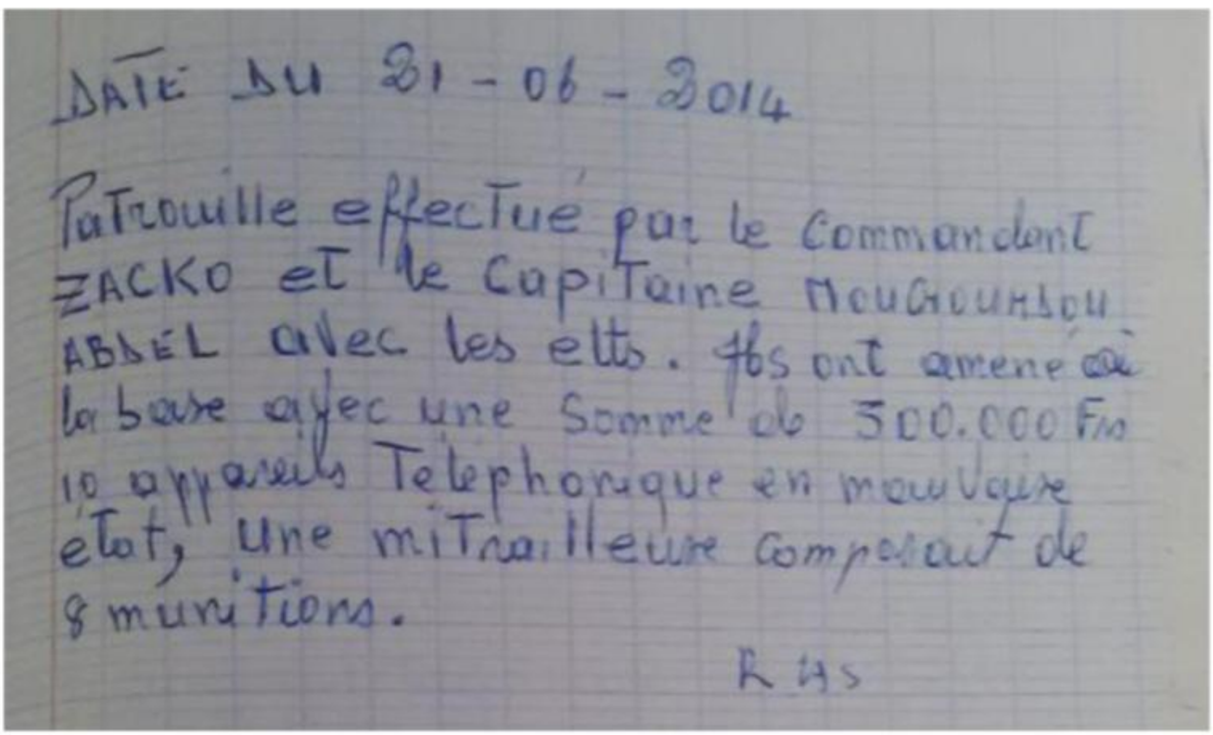
Source: Obtained by the Panel from FDPC representatives in Yaoundé on 8 July 2015

Annex 5.1.17: Commander notes making reference to cattle, gold, money, telephones and arms brought back from missions, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



Renseignement

1 Job une moto - au mois de janvier
2 Tibao une moto.. 2 mis.
3 Nime des boeufs 53.
4 - Nbirandjim une moto.
5 - un peu d'or.
6 - Ordinateur.



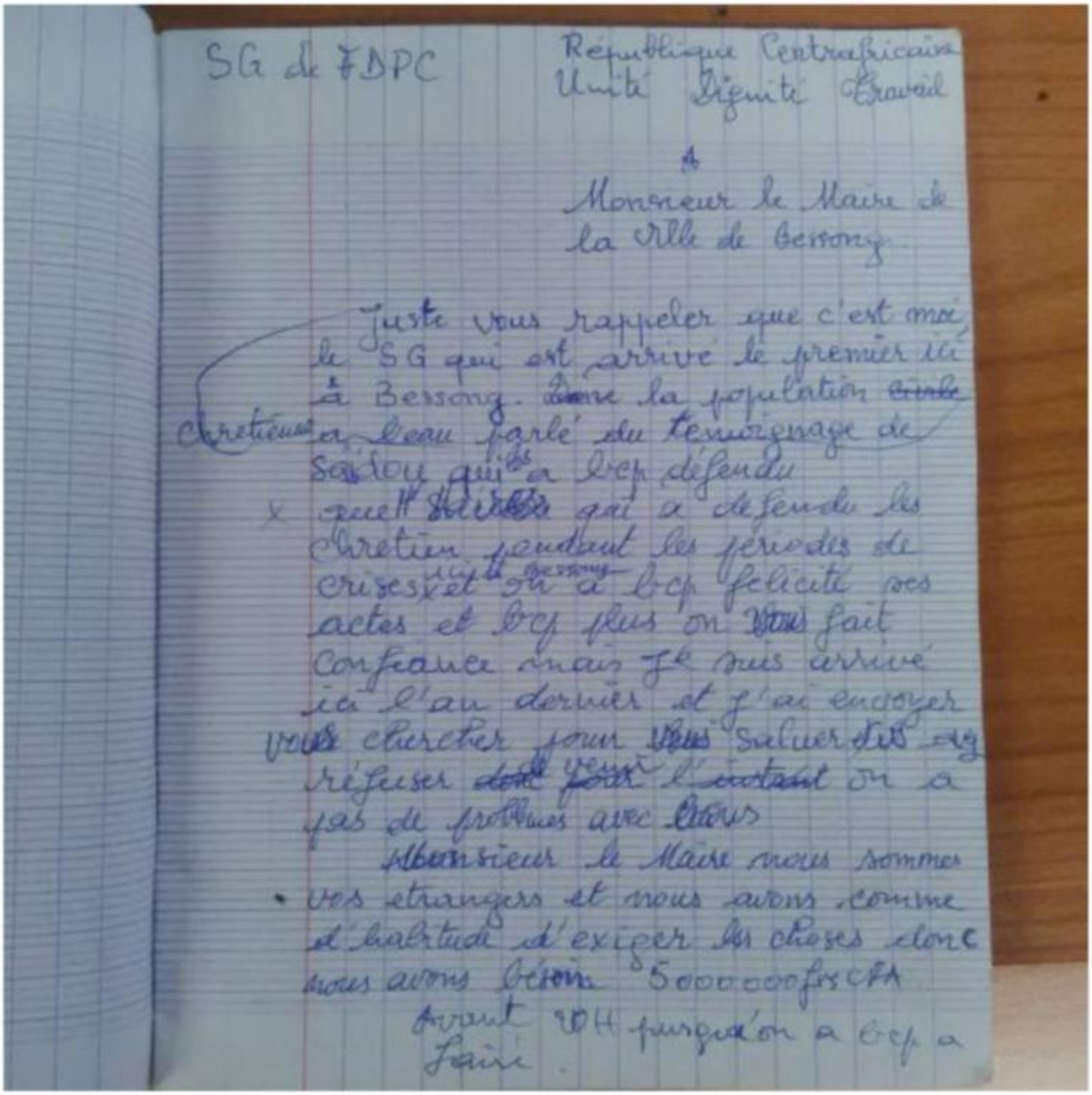
DATE DU 21 - 06 - 2014

Patrouille effectue par le Commandant
ZACKO et le Capitaine MOUGOUMSOU
ABDEL avec les elts. Ils ont amene à
la base avec une Somme de 500.000 Frs
10 appareils Telephonique en mauvaise
etat, une mitrailleuse composant de
8 munitions.

RHS

Annex 5.1.18: Photograph of a car burned by FDPC on 10 June 2015 on main supply road, taken by the panel on 19 June 2015

Annex 5.1.19: Letter from FDPC Secretary General to the mayor of Besson requesting payment, retrieved by MINUSCA at FDPC base camp on 21 June 2015



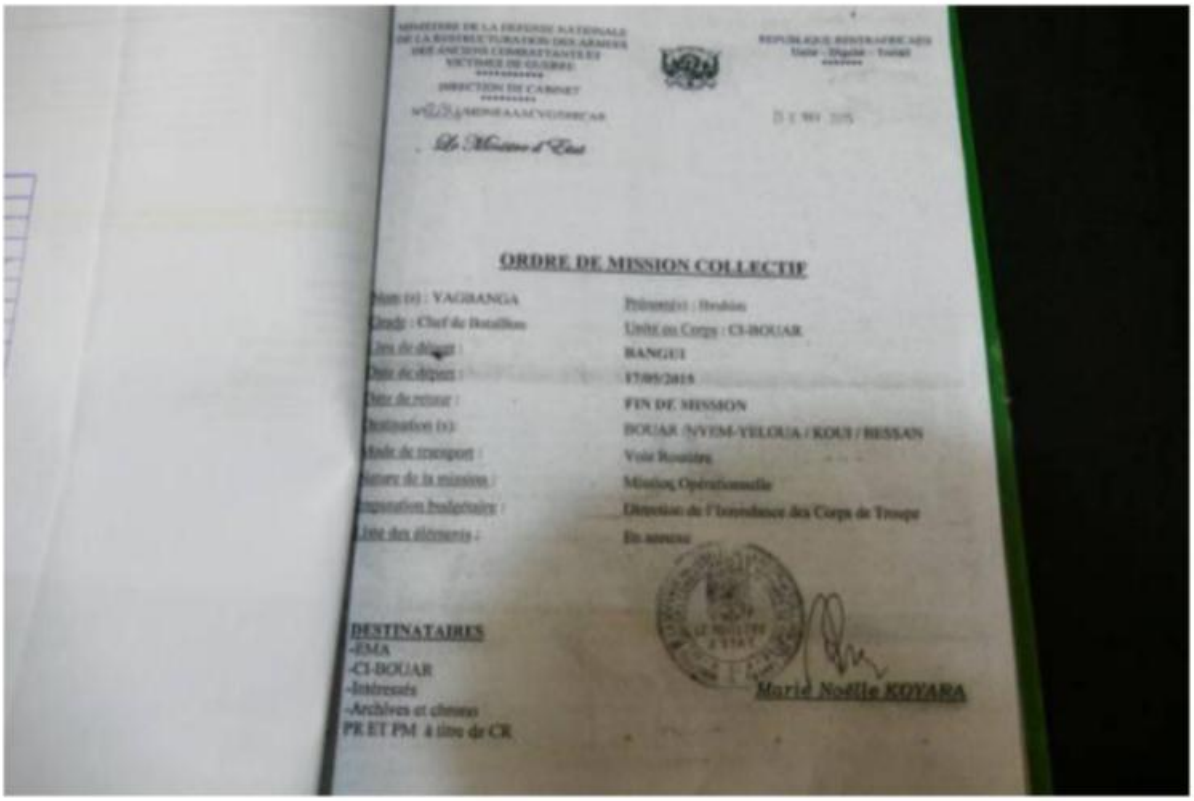
SG de FDPC

République Centrafricaine
Unité Dignité Travail

A
Monsieur le Maire de
la ville de Bessong.

Juste vous rappeler que c'est moi le SG qui est arrivé le premier ici à Bessong. ~~donc~~ la population ~~civile~~ chrétienne a beau parlé du témoignage de Saidou qui les a bcp défendu
x quelle [illegible] qui a défendu les chrétien pendant les périodes de crises et ville de Bessong on a bcp félicité ses actes et bcp plus on vous fait confiance mais je suis arrivé ici l'an dernier et j'ai envoyer vous chercher pour vous saluer [illegible] refuser [illegible] veux l'instant on a pas de problème avec vous
Monsieur le Maire nous sommes vos étrangers et nous avons comme d'habitude d'exiger les choses donc nous avons besoin 5000000 frs CFA
Avant 10H puisqu'on a bcp a faire

Annex 5.2: Order of deployment of FACA in Nana-Mambéré obtained from MINUSCA in Bouar on 28 May 2015.



ORDRE DE MISSION COLLECTIF

Nom (s) : YAGBANGA
Grade : Chef de Bataillon
Lieu de départ : BANGUI
Date de départ : 17/05/2015
Date de retour : FIN DE MISSION
Destination (s) : BOUAR /NYEM-YELOUA / KOUI / BESSAN
Mode de transport : Voie Routière
Nature de la mission : Mission Opérationnelle
Imputation budgétaire : Direction de l'Intendance des Corps de Troupe
Liste des éléments : En annexe

DESTINATAIRES
-EMA
-CI-BOUAR
-Intéressés
-Archives et chrono
PR ET PM à titre de CR

Marie Noëlle KOYARA

Annex 5.3: Hunting ammunition sold on the market in Nola, Obo (21 April 2015) and Baoro (4 June 2015)

Photographs taken by the Panel in Nola on 19 January 2015

Photograph taken by the Panel in Baoro on 4 June 2015

Photograph taken by the Panel in Obo on 25 September 2015

Annex 5.4: Invoice from Cameroonian ammunition retailer "Armukad", also known as DOLLAH YANKAM, and export authorization provided to 'Ousmane Roger' by Cameroonian customs authorities in Batouri on 8 January 2015

ARMUKAD
AGENCE DE BATOURI
TEL: 79 86 98 00
CONT: P107600571684K

Date 08-1-2015

FACTURE C N° 000181

Doit OUSMANE ROGER

Quantité	Désignation	P.U	Prix Total
	Vu décision MINAT N°025 MAID-DIR/DI-ATP.P du 19/10/2010	200	
4500	450 cartouches [illegible]	PAYE COMPTANT	
	de chasse Magtech [illegible]		
		TOTAL	300.000

Les marchandises vendues ne sont ni reprises ni échangées

Signature du Client

Signature du Vendeur

08 JAN 2015

RÉPUBLIQUE DU CAMEROUN
DOUANES CAMEROUNAISES
MINISTÈRE DES FINANCES

DOUANES CAMEROUNAISES

Source: Obtained by the Panel from a confidential source

Annex 5.5: Photograph of Roger Ngaïdoua alias 'Ousmane Roger' and seized hunting ammunitions taken on 8 January 2015

Source: Obtained by the Panel from MINUSCA

Annex 5.6: Hunting ammunition, weapons and hand grenades seized by MINUSCA in Berbérati

Photographs taken by the Panel in Berbérati on 27 August 2015

Annex 5.7: Batouri branch of Dollah Yankam arms shop

Photograph taken by the Panel on 17 August 2015

Annex 5.8: Authorization dated 19 September 2011 signed by Pastor Josué Binoua, former Minister of territorial administration of the CAR, authorizing Roger Ngaïdoua, alias 'Ousmane Roger', to import 200,000 cartridges from Cameroon for his ammunition shops in Berbérati, Bouar and Nola

MINISTERE DE L'ADMINISTRATION
DU TERRITOIRE ET DE LA DECENTRALISATION

DIRECTION DE CABINET

DIRECTION GENERALE DE L'ADMINISTRATION
DU TERRITOIRE ET DE LA DECENTRALISATION

DIRECTION DES AFFAIRES POLITIQUES
ET ADMINISTRATIVES

SERVICE DES AFFAIRES POLITIQUES

Unité – Dignité – Travail

DECISION N° 060/MATD.DIRCAB.DGATD...

LE MINISTRE DE L'ADMINISTRATION DU
TERRITOIRE ET DE LA DECENTRALISATION

* * * * * *

Vu La constitution du 27 Décembre 2004 ;
Vu La loi n°10.005 du 11 Mai 2010, modifiant et complétant Certaines dispositions de la constitution du 27 Décembre 2004 ;
Vu La loi n°61.213 du 01 Mai 1961, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu L'ordonnance n° 84.021 du 27 mars 1984, modifiant et complétant la loi n° 61.213 du 04 Mai 1961, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu Le décret n°11.032 du 18 avril 2011, portant nomination du 1er ministre chef du gouvernement ;
Vu Le décret n°11.034 du 22 Avril 2011, portant nomination des membres du gouvernement et ses modificatifs subséquents ;
Vu Le décret n° 10.268 du 17 Septembre 2010, portant l'organisation et fonctionnement du Ministère de l'Administration du Territoire et de la Décentralisation et fixant les attributions du Ministre ;
Vu La demande formulée par Monsieur OUSMAN Roger en date du 22 Juillet 2010.

DECIDE

Art.1er : Est autorisé le transfère de la République du Cameroun en Centrafrique en faveur de Monsieur OUSMANE Roger dans ses dépôts situés à Berberati, Bouar et Nola

200.000 (DEUX CENT MILLE) CARTOUCHES DE CHASSE CALIBRE 12 SOIT 400 CARTON DE 500 CARTOUCHES.

Art.2 : L'introduction, le transfert, l'emmagasinage et la vente de ces munitions s'effectueront Conformément aux conditions fixées par la réglementation en vigueur.

Art.3 : La présente décision qui prend effet à compter de la date de sa signature sera enregistrée et Communiquée partout où besoin sera./

Fait à Bangui, le 19 SEPT 2011

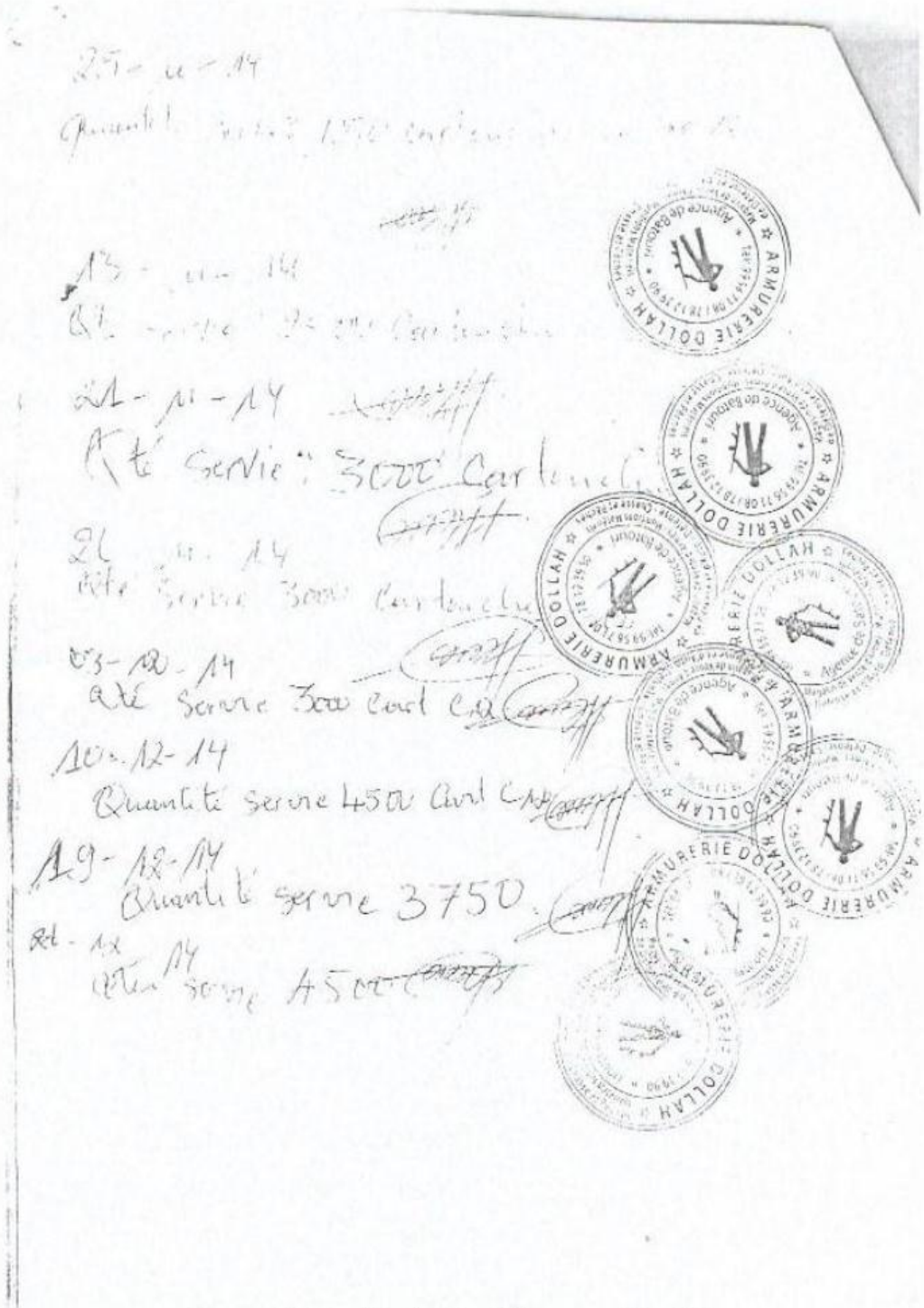
VU POUR LA LEGALISATION MATERIELLE DE LA SIGNATURE ... CERTIFICAT ... L'Officier d'Etat Civil

AMPLIATIONS
MCP/ME.DCGD.EN 3
MATD-DIRCAB 2
PREFET 3
INTRES 1
ARCH.DAPA

Josué BINOUA

Ministère de l'Administration du Territoire et de la Décentralisation –Sis Avenue des Martyrs-Immeuble Ex-Pétroca-3ème Etage-Tel : 21611984

Annex 5.9: Purchasing history of Roger Ngaïdoua at Dollah Yankam arms shop in Ngaïdoua's possession during his arrest on 8 January 2015



Source: Obtained by the Panel from a confidential source

Annex 5.10: Case of 12-gauge hunting cartridges seized on the road between Nola and Yanti border post

1. The first case dates back to 24 May 2015 when a local defence militia seized 250 12-gauge hunting cartridges from a FACA Chief-Corporal on the road between Nola and the border town of Yanti.

2. He told the local defence militia that he had purchased the ammunition from small dealers coming from across the border in Mboy, Cameroon.[177]

3. MINUSCA and FACA sources in Nola informed the Panel that the ammunition was intended for a planned anti-balaka attack on the town, which, lacking ammunition, eventually did not take place.[178]

Photograph taken by the Panel on 15 June 2015

[177] Meeting with local defence militia, Nyamachoke, 15 July 2015.
[178] Meetings with MINUSCA and FACA military staff, Nola, 14-15 June 2015.

Annex 5.11: Case of seized ammunition at Béloko border by CAR authorities on 31 May 2015

1. Regarding this second case, in Béloko (Mambéré Kadeï), along the main border crossing with Cameroon, the Panel received information from the CAR police regarding a seizure on 31 May 2015 of 200 12-gauge hunting cartridges.

2. The trafficker, while in custody in Bouar, never specified the origin of the ammunition as coming from Cameroon, and no receipt was found on him.[179]

Photograph obtained by the Panel from Police authorities in Béloko on 21 June 2015

[179] Meeting with judicial authorities in Bouar, 22 June 2015; see photograph of the seizure in **annex 5.11**.

Annex 5.12: Cases of weapons and ammunition seized in Berbérati and Baoro

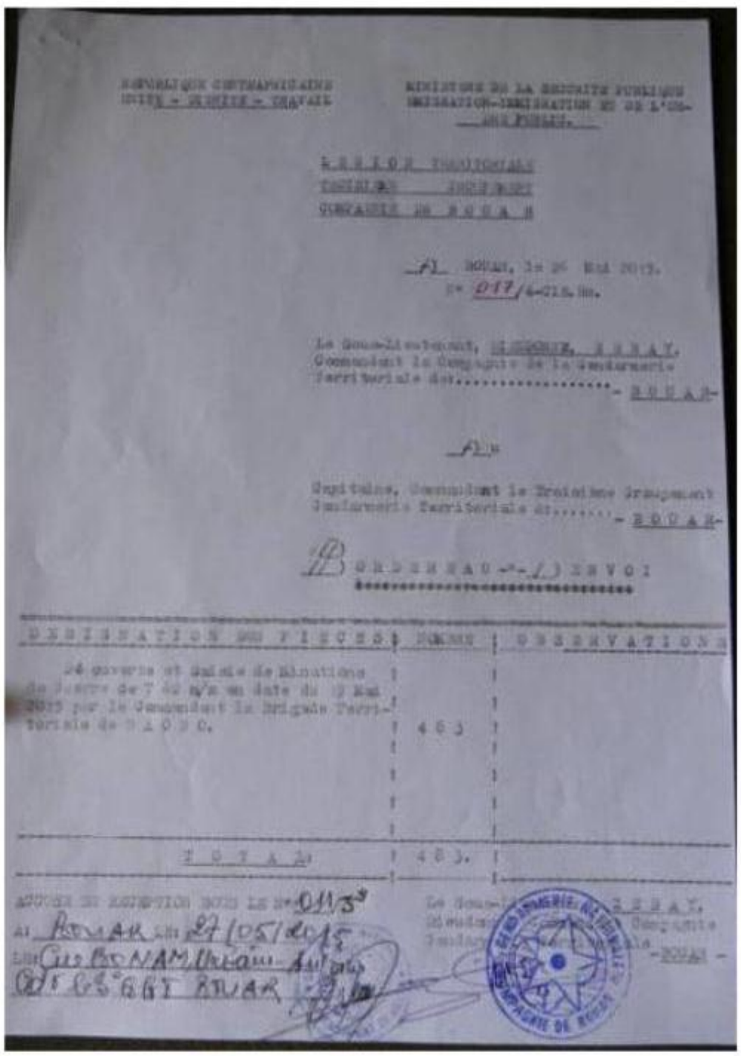
1. In Berbérati, MINUSCA seized fifteen arms of three different types, i.e. type 56(-2) and AKM-type assault rifles and MAS 36 and Lee Enfield rifles. Two type 56(-2) were seized from former-Séléka element. The identity of the owners of the other assault rifles remains unclear. MINUSCA also seized twelve hand grenades of different types but these could not be properly inspected due to their advanced decomposition and risk of explosion.

2. In Baoro, MINUSCA on 19 May 2015 seized 483 rounds of AK-47 ammunition that were found in two bags of charcoal dropped in a tailor shop in Baoro town (see photograph below). The bags had been deposited by a trucker on his way from Bangui to Bouar.

3. The above seizures appear to indicate that anti-balaka groups rely on different types of arms. Indeed, anti-balaka elements in and around Baoro, on the main supply road, possess AK-type arms.[180] In Berbérati, several eyewitnesses and victims claim that anti-balaka in town carry automatic pistols.[181]

Photographs taken by the Panel in Bouar on 4 June 2015

[180] Interview with Henri Jean-Christophe Béthom, anti-balaka coordinator in Baoro, Baoro, 4 June 2015; MINUSCA military and civilian sources, Bouar, 29 May and 5 June 2015.
[181] Interviews with victims of Peuhl origin of anti-balaka attacks, Berbérati, 27 August 2015.



RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
UNITÉ - DIGNITÉ - TRAVAIL

MINISTÈRE DE LA SÉCURITÉ PUBLIQUE [illegible] DE L'OR[illegible] PUBLIC.

LÉGION TERRITORIALE
[illegible]
COMPAGNIE DE BOUAR

BOUAR, le 26 Mai 2015.
N° 017/[illegible]

Le Sous-Lieutenant, [illegible],
Commandant la Compagnie de la Gendarmerie Territoriale de.................. - BOUAR -

A

Capitaine, Commandant le Troisième Groupement Gendarmerie Territoriale de........ - BOUAR -

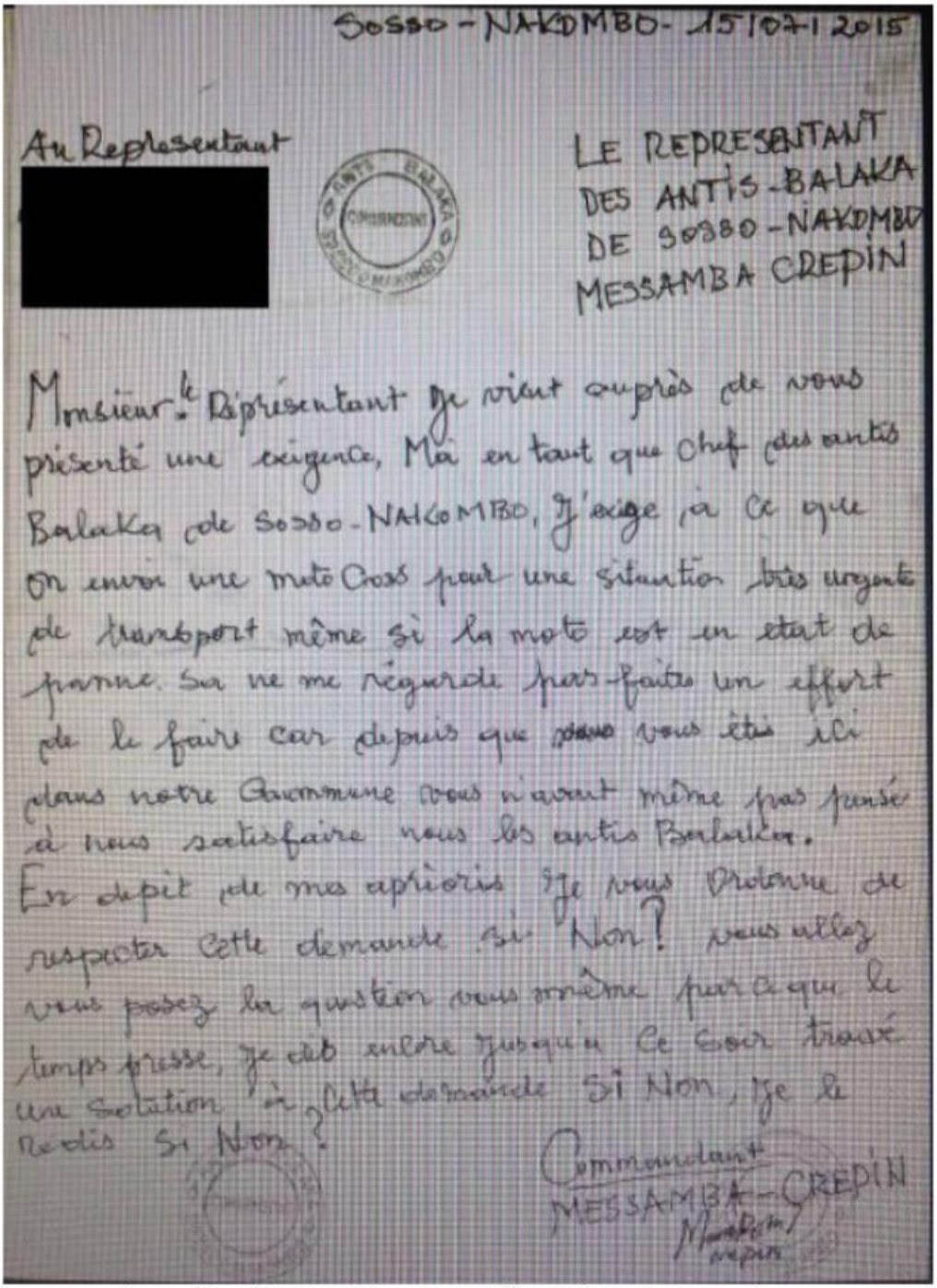
BORDEREAU D'ENVOI

DESIGNATION DES PIECES	NOMBRE	OBSERVATIONS
[illegible] de 7,62 m/m en date du [illegible] Mai 2015 par le Commandant la Brigade Territoriale de [illegible].	463	
TOTAL	463.	

ACCUSÉ DE RÉCEPTION SOUS LE N° 011/3[illegible]
A BOUAR le 27/05/2015
[illegible]

Le Sous-Lieutenant [illegible]
Commandant la Compagnie [illegible] Territoriale
- BOUAR -

Annex 5.13 : Copy of a letter sent by Crepin Messamba as zone commander of Sosso-Nakombo



Sosso-NAKOMBO- 15/07/2015

Au Representant
[redacted]

LE REPRESENTANT
DES ANTIS-BALAKA
DE SOSSO-NAKOMBO
MESSAMBA CREPIN

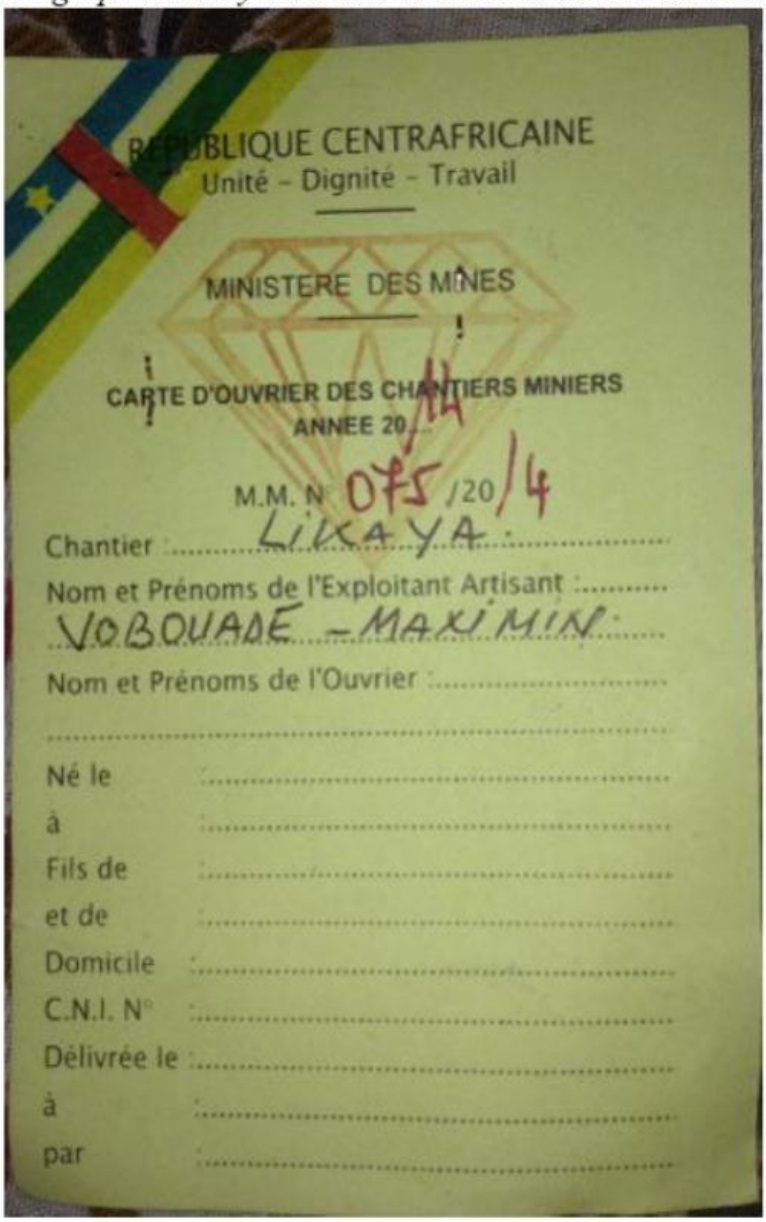
Monsieur le Représentant Je vient auprès de vous présenté une exigence, Moi en tant que Chef des antis Balaka de Sosso-NAKOMBO, J'exige à ce que On envoi une moto Cross pour une situation très urgente de transport même si la moto est en etat de panne Sa ne me regarde pas-faites un effort de le faire car depuis que vous êtes ici dans notre Commune vous n'avez même pas pensé à nous satisfaire nous les antis Berbérati.
En dépit de mes exigences Je vous Prierai de respecter Cette demande Si Non? vous allez vous posez la question vous même pour ce que le temps presse, Je doit entre Jusqu'a Ce Soir trouvé une Solution à Cette demande Si Non, Je le redis Si Non?

Commandant
MESSAMBA-CREPIN

Source: Obtained by the Panel from a confidential source in Berbérati on 20 August 2015

Annex 5.14: Maximin Vobouadé's artisnal miner card

Photograph taken by the Panel in Berbérati on 17 June 2015


REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

MINISTERE DES MINES

CARTE D'OUVRIER DES CHANTIERS MINIERS
ANNEE 2014

M.M. N 075 /2014

Chantier : LIKAYA

Nom et Prénoms de l'Exploitant Artisant : VOBOUADE - MAXIMIN

Nom et Prénoms de l'Ouvrier :

Né le :

à :

Fils de :

et de :

Domicile :

C.N.I. N° :

Délivrée le :

à :

par :

Annex 5.15: Security incidents for Nola, Berbérati and Carnot *sous-préfectures* drawn from the Panel of Experts database [182]

	DATE	VILLAGE / TOWN	SUB-PREFECTURE	KILLINGS AVERAGE	SUMMARY
1	20/Dec/14	NGOULO	NOLA	1	On 20 December 2015, a Muslim mine operator called Ramadane was killed at a mine site near Ngoulo by an anti-balaka from Yaloké called Francis Zamane.
2	05/Jan/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 5 January 2015, MINUSCA Force reported an attack by unknown men on a Muslim family in Poto Poto neighbourhood in Berberati. A woman was reportedly injured and rescued by MINUSCA along with her three daughters. A seven-year-old boy is believed to be kept hostage.
3	16/Jan/15	BERBERATI	BERBERATI	1	On 16 January 2015, in Berbérati, MINUSCA elements who had left Berbérati to help some gendarme 8 kilometres from Berbérati, fell into an ambush set up by anti-balaka elements. One of the anti-balaka was shot dead. Two hunting riffles were recovered. The next morning, the body of the perpetrator was transported to the town hall to be exposed but the situation remained tense.
4	16/Jan/15	BERBERATI	BERBERATI	1	On 16 of January 2015, in Berbérati, the Gendarmerie arrested two anti-balaka elements with the support of MINUSCA Congo Brazzavile Peacekeepers. Later the same day, anti-balaka elements opened fire on MINUSCA Peacekeepers to free the detainees. During the exchange of fire, one anti-balaka was killed and three weapons were recovered. No MINUSCA Peacekeepers were wounded.
5	19/Mar/15	AMADA GAZA	AMADA GAZA	1	On 19 March 2015, eight (8) alleged anti-balaka crossed the border to extort money from Peuhl refugees in Cameroon. Since the victims could not pay the requested amount, one refugee was reportedly shot dead and buried on the spot. The anti-balaka leader in Amada Gaza confirmed that he had sent a group of his elements in Cameroon territory to get money and cattle from refugees. When informed, local anti-balaka leader refuted the responsibility but managed to arrest six of his elements and handed them over to the local gendarmerie in Gamboula, 84 kilometres from Berbérati.

[182] Diamond related incidents are highlighted in yellow.

6	25/Sep/15	PAMA	BODA	0	On 25 March 2015, a 12-year old girl who was going to the farm with her parents at 10 kilometres from the village Pama was kidnapped by SONGOLE, an Anti-balaka comzone, who forced her into his house and raped her. The parents quickly informed the gendarmerie, who arrested him and transferred him to Bangui where he is in pre-detention pending trial. The girl has been referred for medical treatment.
7	29/Mar/15	NOUFOU	GAMBOULA	7	On 29 March 2015, in Noufou village, 85 kilometres of Gamboula, southwest of Berbérati, prefectural authorities informed that alleged armed Peuhl from Cameroon reportedly killed up to seven people, wounded another and burnt down four houses. According to local authorities, the motive of the attack would be retaliation for the assassination of a Peuhl refugee in Cameroon on 19 March 2015. MINUSCA has dispatched a patrol to the area.
8	11/Apr/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 11 April 2015, in Berbérati, a thief attempted to rob the House of a Muslim diamond dealer was arrested and beaten up by Muslims and later taken to the hospital. The non-Muslims attempted to retaliate but were prevented of doing so by the Congolese contingent. No casualties were reported.
9	14/Apr/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 14 April 2015, in Berbérati, an anti-balaka element shot in the legs of an 18 year-old individual who refused to rent his house. The victim was taken to the hospital.
10	15/Apr/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 15 April 2015, in Berbérati, an anti-balaka elements and his group destroyed the doors of houses belonging to Muslims in Poto Poto neighbourhood. The perpetrator was seen by the Mayor who ordered his arrest.
11	04/May/15	GADZI	GADZI	1	On 4 May 2015, following up reported of a stranded Peuhl community in Gadzi, MINUSCA received additional information that up to 140 Peuhl are stranded in Gadzi, while 50 to 100 children are reportedly detained against their will by anti-balaka elements in Gbanabozoum village, Carnot sub-prefecture. Anti-balaka elements reportedly killed the Peuhl leader of Fadzi on 8 February 2015.
12	04/May/15	GAMBOULA	GAMBOULA	0	On 4 May 2015, the Mayor of Gamboula, 86 kilometres West of Berbérati, confirmed reports by UNHCR of extortion by armed elements on the local population in 11 villages in the area bordering Cameroon. The Mayor said attackers were a mix of well-armed men from FDPC, former Séléka and Peuhl. UNHCR reported that due to

					the activity of these criminal elements, 87 families had arrived to Gamboula from throughout the Gamboula and Amada Gaza sous-prefectures since April 2015, while others had fled to Cameroon.
13	07/May/15	NZAERI	GAMBOULA	0	On 7 May 2015, in Nzaeri village, the mayor of Gamboula informed MINUSCA of an attack. Two civilians arrived in Gamboula with AK47 wounds on 8 May, while other wounded civilians continued to reach Gamboula village. According to the mayor, the attackers were a mix of well-armed men from FDPC, former Séléka and Peuhl, while other sources suspected former FACA.
14	11/May/15	GODAWA	GAMBOULA	5	On 11 May 2015, in Godawa village, 100 kilometres north of Gamboula, three men and one woman were reportedly killed by unidentified individuals. A local self-defence group killed one suspect the following day. According to the information, the individual killed the following day was the mayor of Gamboula, this was not confirmed.
15	20/May/15	NOUFOU	GAMBOULA	0	On 20 May 2015, one day after the passage of a MINUSCA patrol, Noufou village was reportedly attacked once more by some 100-armed elements.
16	27/May/15	BAMBO-MBOKO	GAMBOULA	0	On 27 May 2015, in Bambo-Mboko village, 18 kilometres from Gbambia, anti-balaka elements launched reprisals attacks on Peuhl herders. This caused Peuhl to flee the area leaving behind two teenagers, 12 and 14 years old. The children were handed over to the village chief for further transfer to a humanitarian organization based in Berbérati.
17	17/Jun/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 17 June 2015, in Berbérati, a young Muslim IDP chased by presumed anti-balaka elements, sought refuge at the MINUSCA FO.
18	01/Jul/15	MBOULA	CARNOT	0	On 1 July 2015, in Mboula, the local Gendarmerie intercepted a group of anti-balaka elements who were armed with two AK-47s. The two suspects were released at the conclusion of the investigation. One of the MSF (*Médecins Sans Frontières*) workers based at the Mboula Hospital asked a local person to transfer a medical patient to Carnot Hospital by motorbike belonging to the Gendarmerie. Anti-balaka combatants robbed the person when he was returning from Carnot and the attackers fled with the motorbike to SOUKPE village.

19	11/Jul/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 11 July 2015, in Berbérati, a 25-year old disabled woman was physically attacked by alleged anti-balaka elements.
20	11/Jul/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 11 July 2015, in Longote 1 neighborhood, in Berbérati, a 23-year-old was arrested at an illegal check point by 11 alleged anti-balaka elements and detained and ill-treated. He was released the following day after payment of a ransom.
21	20/Jul/15	GBANBIA	AMADA GAZA	0	Around 25 July 2015, over the past days, hundreds of anti-balaka elements are reported to have been converging in the area to repel an imminent Peuhl attack. Tensions have been rising since two Peuhl minors, aged 8 and 9 years, were taken hostage by anti-balaka elements two months ago. According to the Amada Gaza sub-prefect, the anti-balaka have requested 15,000,000 CFA as a ransom to release the two minors. MINUSCA will continue facilitating negotiations between the Peuhl and anti-balaka representatives in order to ease tension and secure the release of the hostages. The two children were rescued by MINUSCA patrol on 26 August 2015.
22	29/Jul/15	CARNOT	CARNOT	0	On 29 July 2015, the Gendarmerie in Berbérati informed MINUSCA of the arrest of an anti-balaka element the same day in Carnot, Mambere-Kadei prefecture. Allegedly, the suspect was involved in illicit activities and death threats against the Berbérati Mayor in the night of 17 July. Local authorities are considering the suspect's transfer to Bangui or Berbérati, however the local police fear retaliation from the anti-balaka. MINUSCA Force is ready to provide security.
23	05/Aug/15	NANDOBO	BERBERATI	0	On 5 August 2015, in Nandobo, a Muslim, who had returned from Cameroon, where he had been a refugee since 2014, was threatened by local anti-balaka elements and consequently saved by MINUSCA and the national gendarmerie. Local authorities asked MINUSCA to help transferring the man to Berbérati.
24	15/Aug/15	CARNOT/BAORO	CARNOT	0	On 15 August 2015, a Muslim diamond dealer, returning from Cameroon by car, was attacked by anti-balaka militia in Baoro, but managed to escape. On arrival to Carnot local police apprehended him

					and tore his identity cart apart.
25	20/Aug/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 20 August 2015, in Berbérati, six Muslims, alleged former Séléka elements, returned from CAR refugee camps in Cameroon. A crowd of several hundred people in reaction surrounded them but MINUSCA Forces intervened, saving the six from mob justice and subsequently handing them over to the Gendarmerie.
26	23/Aug/15	KATAGBA, WOTORO	BERBERATI	0	On 23 August 2015, in Katagba and Wotor villages, 6 and 8 kilometres from Berbérati respectively, seven presumed anti-balaka elements, including one former FACA, attacked the villages. The attackers were arrested on 25 August.
27	23/Aug/15	ZINGA	MBAIKI	3	On 23 August 2015, in Zinga village, located approximately 20 kilometres east of Batalimo, an unknown person killed three local residents. The local people wanted the suspect killed but the suspect was taken by the Gendarmerie for safety as they proceed with the investigation.
28	27/Aug/15	AMADA GAZA	AMADA GAZA	0	On 27 August 2015, in Amada-Gaza, a self-defence militia group under the leadership of 'Colonel' Nice, allegedly based in Bangui, has been identified. The group is mostly comprised of anti-balaka members are seen carrying shotguns while conducting their "duties". They are often involved in the adjudication of both criminal and civil cases.
29	02/Sep/15	BAYANGA, BILOLO	NOLA	0	On 2 September 2015, The COGBAT detachment in NOLA is following two suspected armed groups, one led by Ferdinand Ndombi based in Bayanga village, 120 kilometres south of Nola and another located between Salo and Bilolo led by Eric Ekemo. Both groups are suspected to be involved in various criminal activities and aligned with the anti-balaka.
30	05/Sep/15	NOLA	NOLA		On 5 September 2015, in Nola, presence of anti-balaka coordinator Olivier Bienvenu Kolo (who lives in Bayanga) with a group of anti-balaka is reported. It appears that he had set up a group of anti-balaka

					in QRF (Quick reaction Force) 60 kilometres from Nola IOT to intervene at the appropriate time to try to deny Muslims to come back there or to attack them and their properties.
31	05/Sep/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 5 September 2015, in Berbérati, the illegal presence of an anti-balaka criminal escaped from Ngaragba prison in Bangui on 7 July 2015 is reported. His name Aaron Wilibona aka Aron Ouilibona accompanied by a group of about 8 anti-balaka combatants. He fled to Garoua-Boulaye in Cameroon after his escape, and now he could destabilize the precarious security situation of Berbérati.
32	07/Sep/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 7 September 2015, in Berbérati, Imam Nandobo was attacked at his home by armed individuals. He confronted the perpetrators and wounded one of them. One weapon was abandoned on the scene. An investigation was opened by the gendarmerie.
33	09/Sep/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 9 September 2015, in Berbérati, the sub Prefect of Berbérati informed that Muslims who abandoned their homes at the crisis time, are still being threatened by some unruly residents of their localities. He gave a reference of one, Mr Adam Abah (diamond dealer) a resident of Baniya village, who stayed as refugee in Cameroon during the crisis. He returned to Balego village on 8 September 2015 but he faced bitter anger of the residents, but he was saved by the timely intervention of the Baniya Gendarmerie. He is currently in the custody of Gendarmerie of Berbérati for safety. In Soso Nakombo, similar treatment is reported to have been experienced by a number of Muslim businessmen who also attempted this week to go back and commence their various businesses.
34	14/Sep/15	NOGOTTO	BODA		On 14 September 2015, in Ngotto, a number of unidentified armed groups who are believed to be hiding in the Ngotto forest for rebel training and other criminal purposes. Though no clear identification, these said groups are alleged to be mostly former President Bozizé supporters with a likely intention of disrupting the election in those areas.

35	17/Sep/15	CARNOT	CARNOT		On 17 September 2015, in Carnot, anti-balaka elements attempted to attack the Carnot gendarmerie post to free a comrade who had been arrested for killing a diamond dealer. The local gendarmerie requested MINUSCA to transfer him to Bangui. The next day, a gendarme shot the escaped anti-balaka causing protests of the unhappy population. The victim was taken to the hospital.
36	23/Sep/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 23 September 2015, in Berbérati, Mambere-Kadei, anti-balaka elements reportedly started harassing the group of 70 Peuhl transiting from Boda to Cameroon. Tensions rose due to a rumour of an upcoming attack by Muslims. The local gendarmerie now guard the Peuhl camp. The same day, anti-balaka elements reportedly tried to prevent the return from Cameroon of the Peuhl chief of Gbabaza, 30 kilometres from Berbérati,.
37	30/Sep/15	CARNOT	CARNOT	1	On 30 September 2015, in Carnot, alleged anti-balaka elements attempted to loot the house of a Muslim family. One of the victims succumbed to his injuries in the night of 30 September 2015.
38	30/Sep/15	BERBERATI	BERBERATI	0	On 30 September 2015, in Berbérati, anti-balaka group was reinforcing its elements, with the intention of going to Bangui to support their partners in the escalation of violence. Anti-balaka also continues blocking the MSR 1 between Bossembélé and Bangui, while armed anti-balaka members are continuously arriving in Boali for the same purpose. They are arriving by trucks and motorbikes since 29 September. They are putting barricades and threating to the population on the MSR 1.

Annex 5.16: Mining site in Boda

Photograph taken by the Panel on 12 June 2015

Annex 5.17: Purchasing policies of buying houses for the west of the CAR

1. SODIAM is the main buyer of diamonds from the western production zone, purchasing 21,043 carats between 1 July 2014 and 5 September 2015, bringing its total stock to 70,036 carats.[183] SODIAM's buyer and supplying collectors in Carnot explained to the Panel that they do not purchase from anti-balaka members and have not received any signals among their suppliers in the field of interference by armed groups in the Carnot *sous-préfecture*.[184] They were not aware of the situation in Sasélé, from where a supplying collector of SODIAM previously purchased diamonds.[185] SODIAM's General Director further told the Panel that the company no longer purchases diamonds from Hassan Fawaz, on grounds of links he apparently developed with anti-balaka elements.[186] SODIAM's last purchase from Fawaz was recorded on 2 February 2015.[187]

2. The second largest buyer of diamonds from the west is Sud-Azur, with 2,936 carats purchased between June 2014 and September 2015, followed by BADICA (listed on 20 August by the 2127 Sanctions Committee) with 186 carats from Carnot between May and September 2014, and 500 carats purchased in July and August 2015 from Boda, Nola and Yaloké.[188] In a written response to a query by the Panel about buying houses' purchasing policies, BADICA's legal representatives communicated that recent purchases from the west were meant to benefit from the partial lifting of the Kimberley suspension.[189] Sud Azur's Director General emphasised in his response that purchases from the west made in Bangui derive exclusively from collectors and artisanal operators recognised by mining authorities.[190]

[183] Official purchasing records provided by the Ministry of Mines, 2014-2015, archived at the UN/DPA/SCSOB.
[184] Meeting with SODIAM's buyer and supplying collectors, Carnot, 18 June 2015.
[185] See paragraphs 129-131 of the 2014 Panel's final report.
[186] Meeting with SODIAM's General Director, Bangui, 21 September 2015.
[187] Official purchasing records provided by the Ministry of Mines, 2014-2015, archived at the UN/DPA/SCSOB.
[188] *Ibid*.
[189] The letter from BADICA's legal representative is in **annex 3.12.2**.
[190] The letter from Sud Azur Director General in annex is in **annex 3.12.6**

Annex 5.18: Case of gold purchased by the buying house Adamas-Swiss

1. The General Director of the company explained to the Panel that he was assured by state mining authorities and security services that Ndolobo was not under armed group control. The company had not gone to mine site itself to verify the situation.

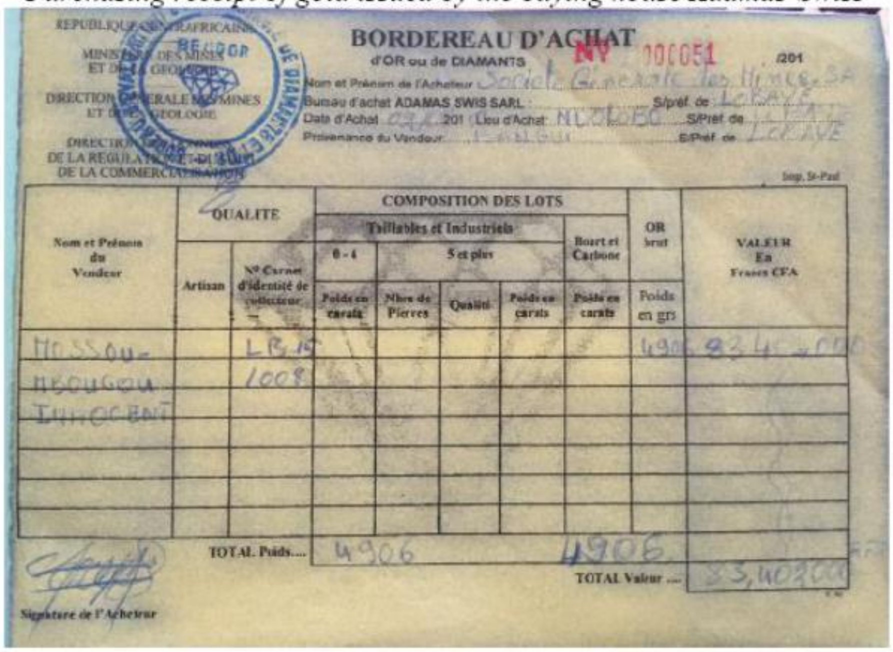
2. A guard unit like the one active in Ndolobo constitutes *per se* a private security force, for which the same supply chain due diligence approach applies as for armed groups.[191] OECD due diligence guidance, *inter alia*, recommends companies to require that private security forces contracted by any party in the supply chain will be engaged in accordance with the Voluntary Principles on Security and Human Rights.

3. The guidance further recommends that companies adopt and implement a plan to mitigate the risk of direct or indirect support to private security forces, and suspend engagement with upstream suppliers if after six months of adopting the plan conditions are not met.[192]

4. In the present case, it is unlikely that the guard unit can fulfil conditions, not in the least because, according to the voluntary principles, private security should not be engaged in activities exclusively the responsibility of state military or law enforcement authorities[193], which is the case in Ndolobo, since it is not covered by any privately held mining title.[194]

[191] See the section on "Diamonds and security" in chapter III about due diligence *vis-à-vis* former Séléka-controlled areas.
[192] See for full recommendations with regard to private and public security companies, see OECD, 2013, *op. cit.*, pages 22 and 23.
[193] See The Voluntary Principles, 2000, The Voluntary Principles on Security and Human Rights", p. 6, last accessed in October 2015 at: http://www.voluntaryprinciples.org/wp-content/uploads/2013/03/voluntary_principles_english.pdf.
[194] For web map, including mining titles, see,Filip Hilgert, Lotte Hoex, Steven Spittaels, Yannick Weyns, 2014, "Mapping Conflict Motives: the CAR", International Peace Information Service (IPIS), accessed on 23 October 2015 at http://ipisresearch.be/publication/mapping-conflict-motives-central-african-republic-2/.

Purchasing receipt of gold issued by the buying house Adamas-Swiss



REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
DIRECTION GENERALE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
DIRECTION DE LA REGULATION ET DE LA COMMERCIALISATION

BORDEREAU D'ACHAT NY 000051
d'OR ou de DIAMANTS

Nom et Prénom de l'Acheteur: Société Générale des Mines SA
Bureau d'achat ADAMAS SWIS SARL — S/pref. de: LOBAYE
Date d'Achat 03 201 — Lieu d'Achat: NDOLOBO — S/Pref. de — S/Pref. de: LOBAYE
Provenance du Vendeur

Nom et Prénom du Vendeur	QUALITE: Artisan	QUALITE: N° Carnet d'identité de collecteur	COMPOSITION DES LOTS — Taillables et Industriels: 0-4 Poids en carats	5 et plus: Nbre de Pierres	5 et plus: Qualité	5 et plus: Poids en carats	Boart et Carbone: Poids en carats	OR brut: Poids en grs	VALEUR En Francs CFA
MOSSOU-MBOUGOU INNOCENT		LB 16 1008						4906	834 ... 000
TOTAL Poids....			4906					4906	TOTAL Valeur ... 83,402,000

Signature de l'Acheteur

Gold export authorization issued by CAR authorities for Adamas-Swiss

DIRECTION GENERALE DES RESSOURCES MINERALES

République Centrafricaine
Pour exportation d'Or Diamant brut d'origine artisanale ou industrielle

LAISSEZ PASSER N° 000410

La Société (1): ADAMA SWISS BP 3276 Bangui (RCA)
est autorisée à exporter le lot de diamants bruts suivant:
Référence du lot: ADAMA SWISS NR 003/2015
Poids du lot (2): 4793,8 grammes
Valeur brute d'achat du lot (3): 95 103 000 FCFA
Région d'achat: Bangui
Période d'achat: 03/08/2015 au 04/08/2015
Destination du lot (4): SOCIETE GENERALE DES MINES SA BP 2035 N'djamena TCHAD

Taxe unique à l'exportation perçue par l'Etat Centrafricain (5): 851 020 FCFA
Acquittée récépissé n°
du:

Certifié exact et sincère
A Bangui, le 07/08/2015
Le Représentant de la Société (5)

Visa de sortie
N° du
L'Agent des Douanes

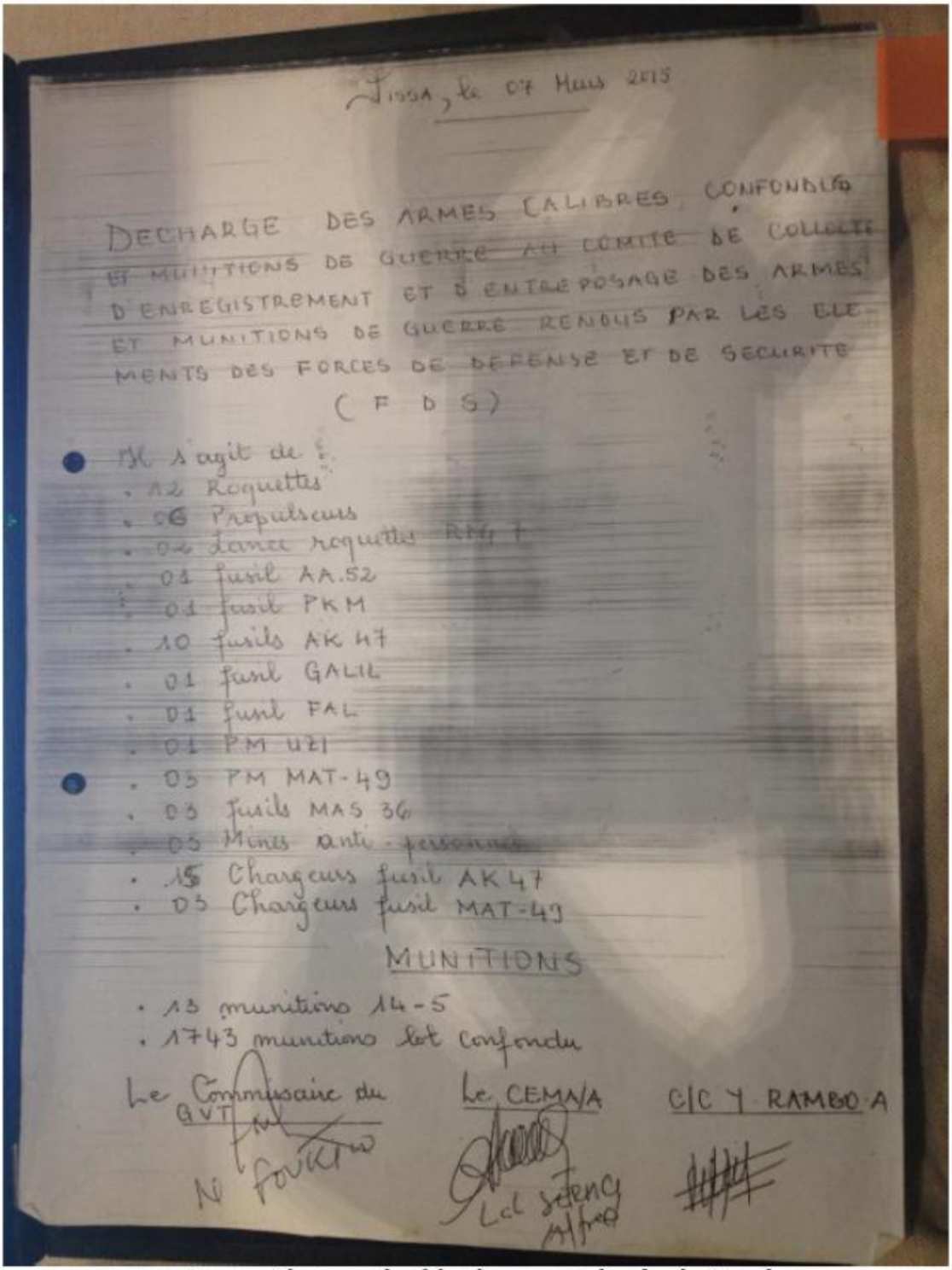
Le Chef de Service de Contrôle de l'Exportation de diamant

Délivré à Bangui, le 07/08/2015
Directeur de la Commercialisation et de l'Industrie
B. IBEGRA

(1) Raison Sociale
(2) En carats
(3) En Francs CFA
(4) Identité et adresse du destinataire
(5) Titre du signataire exportateur

Source: Photographs of documents obtained by the Panel from Adamas-Swiss

Annex 5.19: List of arms and ammunition handed in by Alfred Yékatom alias 'Rhombot'



Bissa, le 07 Mars 2015

DECHARGE DES ARMES CALIBRES CONFONDUS ET MUNITIONS DE GUERRE AU COMITE DE COLLECTE D'ENREGISTREMENT ET D'ENTREPOSAGE DES ARMES ET MUNITIONS DE GUERRE RENDUS PAR LES ELEMENTS DES FORCES DE DEFENSE ET DE SECURITE

(F D S)

Il s'agit de :
- 12 Roquettes
- 06 Propulseurs
- 02 Lance roquette RPG 7
- 01 fusil AA.52
- 01 fusil PKM
- 10 fusils AK 47
- 01 fusil GALIL
- 01 fusil FAL
- 01 PM UZI
- 05 PM MAT-49
- 03 fusils MAS 36
- 05 Mines anti-personnes
- 15 Chargeurs fusil AK 47
- 05 Chargeurs fusil MAT-49

MUNITIONS

- 13 munitions 14-5
- 1743 munitions lot Confondu

Le Commissaire du GVT

Le CEMA/A

C/C Y RAMBO A

Source: Photograph of the document taken by the Panel

Annex 5.20: Security payments to anti-balaka by related to exploitation of timber

1. Personnel of the *Société d'Exploitation Forestière Centrafricaine* (SEFCA) in its main concession in Mambélé told the Panel in August 2015 that they had not faced any disturbances since the height of anti-balaka insurrection in the first half of 2014; however, they admitted to having made payments to avoid anti-balaka sabotaging operations during this time.[195]

2. Anti-balaka coordinator in Berbérati, 'Chiki Chiki', told the Panel that prior to his departure to Nairobi in December 2014, his group had provided protection to SEFCA premises in Berbérati, at a rate of FCFA 150,000 (USD 300) per week.[196]

3. Two other confidential sources to the Panel confirmed the arrangement and amount.[197] One of the sources was present during an anti-balaka meeting in Berbérati on 18 June 2014 on the subject.

4. SEFCA's Deputy Director told the Panel he would investigate the matter, but already explained that at the time anti-balaka forces were posing a serious threat to company personnel and assets in the company's area of operation.[198] In early 2015, police authorities in Berbérati put a stop to protection arrangements between anti-balaka and business operators.[199]

[195] Meeting with SEFCA personnel, Mambélé, 20 August 2015.
[196] Meeting with Yapélé, Berbérati 17 June 2015.
[197] Meeting with a civil society source present during the meeting, Berbérati, 15 June 2015; telephone interview with religious authority in Berbérati, 6 April 2015.
[198] Telephone conversation with SEFCA Deputy Director to follow up on the Panel's request for information, 2 November 2015.
[199] Meeting with Yapélé, Berbérati, 17 June 2105; Meeting with deputy police commander, Berbérati, 17 June 2015.

Annex 6: Implementation of the travel ban and asset freeze

Implementation of the assets freeze

1. Following the listing on 9 May 2014 and on 20 August 2015 of six individuals and one associated entities subject to the travel ban and assets freeze established and maintained by the Security Council Committee established by resolution 2127 (2013), the Panel requested information about the accounts and transfers of those individuals and of known family members and associates from financial institutions operating in the Central African Republic and the region to ensure that any funds, financial assets or economic resources be prevented from being made available to or for the benefit of the designated individuals.

2. One financial institution, the *Banque Populaire Maroco-Centrafricaine* (BPMC), has not responded to two requests for information sent by the Panel. The lack of cooperation is reason for the Panel to put BPMC under close scrutiny in the future.

3. On 26 July 2014, a financial institution informed the Panel that François Bozizé received in Kampala USD 300 that sent by his son, Socrate Bozizé, from the French island of *La Réunion*, in the Indian Ocean. Bozizé's bank account at one financial institution in Bangui is under "no debit" instruction, as is the one of Nourredine Adam. The accounts were not credited since both individuals were listed.

4. BADICA holds accounts at three different banks in the Central African Republic. One informed the Panel that BADICA took several loans in 2010 of FCFA 2,308,548,637 (USD 4,617,274) to purchase real estate and diamonds, of which FCFA 1,596,167,726 (USD 3,192,335) is still outstanding. The real estate consists of two properties, one valued at FCFA 2,046,675,082 (USD 4,093,350) and one at FCFA 400,000,000 (USD 800,000), with a note that associated rental income should service the loan debt.

5. The Panel notes that in accordance with Security Council resolution 2196 (2015), the guidelines of the Committee, section 12 (g.ii), provide for exemption to the asset freeze in case of payments due under contracts, agreements or obligations that arose prior to the date on which those accounts became subject to the assets freeze. However, such exemption requests have to be submitted through the State of residence or registration in case of entities.

Violation of the travel ban

6. During the course of its mandate, the Panel noticed several travel ban violations by Nourredine Adam and François Bozizé. Information obtained by the Panel indicates that Nourredine Adam violated the travel ban at least six times and Francois Bozizé at least seven times.

7. By paragraph 4 of resolution 2196 (2015), the Security Council decided that "all Member States shall continue to take the necessary measures to prevent the entry into or transit through their territories of individuals designated by the Committee." By paragraph 6 of resolution 2196 (2015), the Security Council emphasized "that violations of the travel ban can undermine the peace, stability or security of the Central African Republic", and observed "that individuals who knowingly facilitate the travel of a listed individual in violation of the travel ban may be determined by the Committee to have met the designation criteria provided for in this resolution".

8. The majority of violations by both listed individuals took place around the organisation of the Nairobi talks from December 2014 to April 2015 at the initiative of the International Mediator with the support of the government of Kenya, thereby setting the scene for the violations.

Photograph of Kenyan President Uhuru Kenyatta with sanctioned individuals François Bozizé (first rank – second left) and Nourredine Adam (first rank – third right), surrounded by anti-balaka and former Séléka political and military commanders

Source: Posted on the Kenyan Presidency twitter account @StateHouseKenya on 14 April 2015 at 8:38 am.

9. The Panel also believes that Albino Mathiem Ayuel Aboug, a South-Sudanese and US national, played a key role in the organisation of the Nairobi talks, in his capacity as Special Adviser of the Congolese President Sassou N'Guesso.[200] He facilitated the travels of sanctioned individuals Adam and Bozizé, which represent a designation criteria pursuant to paragraph 6 of resolution 2196 (2015), and he was also in charge of some logistical aspects, including hotel bookings and *per diem*. Some participants also mentioned that he was suspected of having diverted part of the money for the organisation of the event.

Albino Aboug and its appointment decree

JOURNAL OFFICIEL

DE LA REPUBLIQUE DU CONGO

PARTIE OFFICIELLE

- DECRET ET ARRETES -

TEXTES PARTICULIERS

PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE

NOMINATION

Décret n° 2014-633 du 26 novembre 2014 portant nomination d'un conseiller spécial du Président de la République

M. **ABOUG (Albino M. Ayuel)** est nommé conseiller spécial du Président de la République.

Le présent décret prend effet à compter de la date de prise de fonctions de l'intéressé.

10. While attending the Nairobi Forum, Nourredine Adam travelled to Addis Ababa on 5 February 2015 and returned on 17 February 2015 onboard Ethiopian Airways (ET305 and ET302). The governments of Ethiopia and Kenya each received a letter from the Panel on 11 March 2015 requesting more information about Adam's trips.

[200] "Presidential decree number 2014-633 of 26 November 2014 appointing Albino M. Ayuel Aboug as Special Adviser of the President of the Republic of the Congo".

Photograph of Nourredine Adam at Nairobi airport on 5 February 2015

DOB : 01/01/1970
Birth Place :
Height :
Gender : Male
Weight :
Marital Status :
Nationality : CAF Central African Republic
Ethnicity :
Hair Color :
Eye Color :

Documents

Document Type	Document Number	Country	Issue Date	Expiration Date	Issuir
		CAF Central African		09/04/2018	

Source: Interpol

11. Since his listing Nourredine Adam went to Chad in October 2014, (letter sent 11 December 2014), and on 21 April 2015 (letter sent 24 April 2015). He is reported to have entered the Central African territory from Chad on 8 October 2015, a few days before his troops started their march from Kaga-Bandoro to Sibut where they were stopped by international forces. While travelling from Nairobi to N'Djamena, Adam transited in Cameroon on 21 April 2015. A letter was sent to the Cameroonian authorities in this regard on 28 April 2015.

12. On 28 November 2014, the Panel informed the government of South Africa about a potential travel of Bozizé to South Africa on or around 13 September 2014. On 15 October 2015 the Panel sent another letter to the government of South Africa indicating travel of Francois Bozizé to South Africa on 14 October 2015, again in violation of the travel ban.

13. On 28 November 2014, the Panel also informed the government of the DRC that Francois Bozizé was reported to have travelled to Kinshasa earlier that month. On 1 December 2014, the Panel informed the government of the Republic of Congo about the entry of Francois Bozizé in Brazzaville on 30 November 2014. On 11 December 2014, the Panel informed the government of Kenya of a reported travel of Francois Bozizé, as well as Nourredine Adam to Nairobi on or around 13 September. On 11 December 2014, the Ugandan government was informed by the

Panel about the use of their country by Francois Bozizé as a hub for travels in the region in violation of the travel ban.

14. Between September 2014 and October 2015 the Panel sent 22 letters to a total of 10 countries and 3 entities requesting details about possible travel ban violations. One Member State provided an answer, three only acknowledged receipt, and six failed to reply at all. One entity provided an answer, while one did not reply. The lack of cooperation with the Panel reduces Member States' ability to implement the travel ban. Warnings from the Panel that Nourredine Adam was most likely traveling under a different identity, Adam Mahamat or Mahamat Adam, were not acknowledged in any response by relevant Member States.

15. On 3 March 2015, the CAR Head of State of the transition sent a letter to the Sanctions Committee in which she called for a thorough implementation of the sanctions measures. This letter should be understood in the context of security risks linked to Member States' trivialisation of the sanctions regime, and of the credibility of sanctions and threats of sanctions to political spoilers. The Security Council Committee reacted by inviting the concerned States to a meeting with the Committee during which it solicited explanations, and released a press communiqué.

16. Security Council resolution 2196 (2015) further enhanced the travel ban mechanism by observing that that individuals who knowingly facilitate the travel of a listed individual in violation of the travel ban may be determined by the Committee to have met the designation criteria. A Security Council's Presidential Statement of 20 October 2015 and the conclusions of the March 2015 meeting of the International Contact Group of the CAR, mention the intention to further apply sanctions to political spoilers and implement those on already designated individuals.

Annex 7: Humanitarian section

1. The humanitarian situation in the CAR can be described as complex and in much need of attention. Despite all the efforts undertaken by the humanitarian community the situation remains at a critical emergency level, as witnessed by the Panel on different occasions throughout the mandate. This section will provide information on some of the key elements, as follows: acts involving sexual violence, the targeting of civilians, attacks on schools, attacks on hospitals, the recruitment and use of children in armed conflict, and obstruction of the delivery of humanitarian aid.

Acts involving sexual violence

2. In the course of 2015, UNFPA and humanitarian partners participating in the sub-cluster, registered 23,361 cases of Sexual and Gender Based Violence (SGBV) in 47 Sub-Prefectures of the Central African Republic. The data registered does not specify the type of violation, but according to the sub-cluster they include rape, sexual assault, sexual slavery and sexual exploitation.[201] In 2014, 6,700 cases were reported to the GBV Sub-Cluster (Gender Based Violence Sub-Cluster) in 14 Sub-Prefectures in the country. From 5 December 2013 to 31 July 2014, three of the five main partners (INGOs) that provide data to the sub cluster reported a total of 784 cases of sexual violence in the Central African Republic.[202] The increase in the number of reported cases, as reported by UNFPA, is explained by the fact that sub-cluster partners had more access to information and more operational capacity in 2015 as compared to 2014.[203] Perpetrators were not frequently recorded in the Information Management tool, but according to the information provided by UNFPA perpetrators include: unknown armed men, family members, neighbours, and unknown individuals. See below the disaggregated data provided by the sub-cluster.

[201] Email communication from UNFPA, 22 October 2015. UNFPA also informed the Panel that this information should be published before the end of 2015.
[202] See Panel's 2014 final report.
[203] Email communication from UNFPA, *op.cit.*

Data collected by GBVIMS members (12 international and national NGOs working in 47 sous-préfectures in the CAR) and consolidated by UNFPA between 1 January and 30 October 2015

	Number of incidents of sexual violence segregated by sex and age of survivors				
	Men	Women	Girls	Boys	Total
Bangui	123	10810	6431	394	17758
Bamingui- Bangoram	0	51	55	1	107
Basse Kotto	0	56	41	0	97
Haut Mbomou	0	67	44	0	111
Haute Kotto	16	170	139	43	368
Kemo	0	163	110	38	311
Lobaye	0	101	73	0	174
Mambere-Kadei	0	116	95	0	211
Mboumou	0	126	91	0	217
Nana Gebrizi	10	292	148	32	482
Nana Mamabere	2	238	150	3	393
Ombrella Mpoko	5	286	170	2	463
Ouaka	68	552	422	167	1209
Ouham	0	365	229	2	596
Ouham Pende	0	145	93	0	238
Sanga Mbaere	0	0	0	0	0
Vakaga	28	284	226	88	626
Total	**252**	**13822**	**8517**	**770**	**23361**

Number of incidents of sexual violence segregated by number and kind of perpetrators											
ALLEGGED PERPETATORS	Armed med (this category includes: parties to the conflict, non-identified armed youth, state security forces and peacekeepers)					Civilians					Tot
PREFECTURES	1	2	3	More than 3	Total	1	2	3	3	Tot	
Bangui	7925	2102	1047	1535	12609	4813	148	93	95	5149	17758
Bamingui Bangoran	54	12	9	7	82	14	4	3	4	25	107
Basse Kotto	21	14	18	16	69	23	2	3	0	28	97
Haut Mbomou	41	10	15	19	85	16	4	6	0	26	111
Haute Kotto	123	28	66	90	307	31	0	21	9	61	368
Kémo	52	50	57	68	227	34	22	15	13	84	311
Lobaye	46	18	33	26	123	23	16	12	0	51	174
Mambéré Kadéï	54	24	27	45	150	36	16	9	0	61	211
Mbomou	38	26	33	54	151	42	18	6	0	66	217
Nana Grébizi	119	32	51	79	281	106	74	21	0	201	482
Nana Mambéré	102	62	45	69	278	81	26	3	5	115	393
Ombella M'Poko	86	16	54	91	247	99	58	33	26	216	463
Ouaka	327	88	132	237	784	162	142	72	49	425	1209
Ouham	124	64	42	51	281	165	56	87	7	315	596
Ouham Pendé	93	8	27	21	149	74	12	3	0	89	238
Sangha Mbaéré	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Vakaga	273	72	36	61	442	142	24	12	6	184	626
TOTAL/TYPES AUTEURS	9478	2626	1692	2469	16265	5861	622	399	214	7096	23361

3. In the course of 2015, confidential sources reported a total of 23 cases in which minors were victims of sexual violence that resulted in 26 victims of rape, namely, 25 females and one male.[204] Out of the 23 cases, anti-balaka elements were responsible for 12 of the incidents reported; two were committed by LRA elements; six by former Séléka – UPC faction elements, and three by unidentified individuals. These 23 cases are to be considered as a small sample of the GBV situation in the country but not as a representative sample of what is happening in the entire country. The cases were investigated in detail, and this is not the case for all sexual and gender based violence in the CAR. Illustrated below are details of cases where perpetrators were identified.

[204] Confidential report, 22 September 2015.

Details of anti-balaka cases where perpetrators were identified[205]

4. On 25 March 2015, a 12-year-old girl who was going to the farm with her parents at 10 kilometres from the village Pama was kidnapped by "Songole", an anti-balaka element from Boda in Lobaye province who forced her into his house and raped her. The parents informed the gendarmerie who arrested him and transferred him to Bangui for trial, he escaped on 28 September 2015 from Ngaragba prison in Bangui. The girl was referred for medical treatment.[206]

5. On 15 May 2015, a 14-year-old girl was raped by an anti-balaka element known as Salomon Depara, affiliated to the Comzone Gaetan Boade, in Kidjigra area, Bambari. The incident happened at around 20:00 hours, while the girl was returning home from her brother's place. She was forced to follow five men to the house of the alleged perpetrator who held her by force and raped her. He reportedly tried to give the victim FCFA 5,000 afterwards, which she refused. The victim received medical support on 22 May 2015 and psychosocial assistance on 29 May 2015. No complaint was filed to judicial authorities.[207]

Details of LRA cases where perpetrators were identified:

6. On 8 February, a 15-year-old girl was kidnapped by an LRA group in the village of Morabanda, along with other children. The girl was used to carry goods, conduct domestic work, and she was raped on numerous occasions by an LRA element called Samuel. The perpetrator apparently told her several times that the sexual intercourse was to prepare her for her future wedding. The girl managed to escape in July 2015. The victim received medical treatment and had returned to her family at the time of writing of this report.[208]

7. On February 2015, a 14-year-old girl was abducted along with two of her brothers by armed men suspected to be members of the LRA in the village of Wago, 70 kilometres from Bria on the Bria-Yalinga axis. She reported that on several occasions, she was repeatedly raped by one of the armed group leaders called Moufoulanga. The victim received medical attention after her escape.[209]

---

[205] *Ibid.*
[206] *Ibid.*
[207] *Ibid.*
[208] *Ibid.* ; Panel's Database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[209] Confidential report, *op.cit.*; Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.

Details of UPC cases where perpetrators were identified

8. Six of the 23 reported cases of rape were allegedly committed by UPC elements in the Ouaka province.[210] In three cases the perpetrators were not identified. The following cases have identified perpetrators:

9. On 3 March 2015, a 13-year-old girl resident in Boubala, situated 23 kilometres on the Kouango-Lioto axis was raped by Colonel Abdourahmane Mahmat alias "Sirongo" of the former Séléka faction of UPC. The perpetrator claimed to confidential sources that he wanted to marry the victim, but later abandoned her. Later in April 2015 the same Colonel "Sirongo" was accused of raping a 16-year-old girl in the 2nd district of Kouango. No judicial action has been taken against the perpetrator for any of the cases at the time of writing.[211]

10. On 15 April 2015, a 13-year-old girl from the village of Ngakabo, approximately 60 kilometres on the Bambari-Bangassou axis, was raped by the local zone commander of the former Séléka UPC faction of Ngakobo. The victim is a fruit vendor and the local zone commander under the pretext of wanting to buy her fruits, lured and raped her. The incident was not reported to the police and the name of the perpetrator was not available at the time of writing. The victim received medical attention.[212]

11. On 19 April 2015, a 12-year-old girl was raped in the village of Gandjia by Aroune Agoudji, the local commander of the former Séléka, UPC faction. The perpetrator forced the victim into marriage and is currently living with her in Lioto village located 45 kilometres on the Kouango-Grimari axis. No judicial action has been taken against the perpetrator at the time of writing.[213]

Targeting of civilians

12. In the course of 2015 the Panel continued to monitor the killings of civilians throughout the country based on credible reports from different sources that include UN, NGOs, civil society and investigations undertaken by Panel members in the field. Since 5 December 2013 until 15 November 2015, a total of 4,278 civilians have been killed in the context of the conflict. The grand majority of these took place in 2013 during the peak of violence in Bangui where more than

[210] Confidential report, *op.cit.*
[211] Panel's database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[212] Confidential source, obtained by the Panel on 22 September 2015; Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; Archived at UN/DPA/SCSOB.
[213] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.

1,200 civilians were reported to be killed in the month of December.[214] The Panel has registered 723 civilians killed since 1 January 2015 until 15 November 2015.[215] This does not include the killings reported during the recent escalation of violence in Bangui, which started on 26 September.

13. According to the Panel's database, the escalation of violence in Bangui from 26 September 2015 until 16 October 2015 resulted in the death of 79 people and 512 wounded.[216]

Attacks on schools and misuse of education facilities[217]

14. In the course of 2015 the Panel has been monitoring incidents where unlawful activities have taken place in schools in the Central African Republic or where schools and students were victims of violence.[218] Additionally, this section will also touch on information concerning MINUSCA's occupation of two schools. The Panel and other organizations continue to point out that MINUSCA forces have been occupying one school since 2014 and no solution to move these forces from these schools has been agreed on.

15. On 13 February 2015, around 19:00 hours, in Bangui, an IOM national staff on his way to his residence in Gobongo was stopped by 10 anti-balaka elements. One of them forced the staff onto a motorbike with two other anti-balaka elements. The perpetrators took the victim to a school in Gobongo where they stole a VHF radio, one laptop and a camera. The individual was released unharmed at 20:00 hours.[219]

16. On 6 March 2015 in Bobazi village (east of Batangafo, Ouham Province), a group of anti-balaka elements from Batangafo pillaged the Bobazi primary school. An INGO had provided support to this school since 2013. On the day of the incident, armed anti-balaka elements robbed the zinc sheets from the school's roof leaving the building exposed to the elements. No further damages or casualties were reported. It should be noted that most of the population in the village had been displaced to Batangafo IDP sites due to the fragile security situation in the area.[220]

---

[214] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[215] *Ibid*.
[216] OCHA Central African Republic, Flash Update 8, 16 October 2015. Accessed on 23 October 2015 at: https://gallery.mailchimp.com/ec65ff95b00a3e0f330508b82/files/flash_update_8.pdf
[217] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[218] *Ibid*.
[219] Confidential source, 17 February 2015.
[220] Email communication with CAR Education Sub-Cluster on 22 August 2015. Sub-Cluster Education RCA - Attaques contre l'éducation - Database – Document archived at UN/DPA/SCSOB. Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.

17. On 13 May 2015, around 14:30 hours, in Batangafo, six staff of an INGO were attacked by anti-balaka elements and an angry mob during a food distribution at the IDPs school Bagga. Despite the fact that the INGO staff tried to explain that they were conducting humanitarian assistance activities, the attackers wounded two of the staff present prompting the INGO to stop its activities.[221]

18. On 14 May 2015, in Bambari, an attempted murder of a student by a group of armed men created panic among the other students of a mixed high school. The armed elements were identified as relatives of former Séléka UPC elements.[222]

19. On 3 June 2015, around 10:00 hours, in the 4th arrondissement of the Boy-Rabe area of Bangui, MINUSCA elements were attempting to arrest an anti-balaka who had stolen two vehicles in the past weeks. MINUSCA recovered one of the stolen vehicles and on the way back, around Lycée Barthelemy Boganda the patrol fell into an ambush set up by anti-balaka armed elements. In violation of international law, anti-balaka elements from the Maxime Mokom faction,[223] led by Guy Mazimbélet [224] used the school as a theatre of operations to attack peacekeepers putting in danger the life of students who were attending school at the time of events. Guy Mazimbélet was killed on 28 September 2015 during the escalation of violence in Bangui.[225] According to Watchlist International "anti-balaka members allegedly used students as human shields during fighting with MINUSCA troops".[226] During the incident two peacekeepers were wounded. The gunshots caused panic among the students who fled the scene. 85 children were transferred to four different hospitals for medical attention. Most of them sustained minor injuries from the scuffles that ensued. Some witnesses stated that the anti-balaka deliberately put the children in danger by choosing the site across from the schoolyard for their ambush. The number of casualties on the anti-balaka side remains unknown.[227]

---

[221] Confidential source, 20 May 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[222] Confidential report16 May 2015.
[223] List of AB Zone Commanders of Maxime Mokom faction provided by Military Chief of Staff on 6 July 2015 in Bangui; archived at UN/DPA/SCSOB.
[224] Telephone interview on 22 September 2015 with an eyewitness present at the time of the event and confidential source, 22 September 2015, Bangui.
[225] Confidential source, 28 September 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[226] Watchlist on Children and Armed Conflict 2015 Report "Vulnerable Students, Unsafe Schools: Attacks and Military Use of Schools in the Central African Republic", September 10, 2015, on 24 October 2015, at: http://watchlist.org/vulnerable-students-unsafe-schools-attacks-and-military-use-of-schools-in-the-central-african-republic/
[227] Confidential source, 3 June 2015; confidential source, 4 June 2015; Confidential report, 5 June 2015; confidential source, 5 June 2015; confidential source, 1 to 5 June 2015; confidential source, 2-8 June 2015. MINUSCA Press Release, "La MINUSCA condamne fermement l'attaque contre les casques bleus à Bangui", June 5, 2015, accessed on 23 October 2015 at:

20. On 5 June 2015, around 22:00 hours, in Bria, five individuals, two armed with AK47s and three with machetes, assaulted a garage's guard. The attackers put a mask on his face and took him to the Mbramake schoolyard, where the victim was beaten and sustained a wound on the arm. The attackers then left the scene and the local population took the victim to the hospital. The local police opened an investigation, however, at the time of writing no results have been reported from the investigation.[228]

21. On 25 June 2015, around 20:00 hours, in Bangui, the headmaster of the Boganda high school reported a robbery in his office by a group of six armed individuals. They stole some education and teaching materials. No casualties were reported.[229]

22. On 8 July 2015, in Bongbagalo and Mbagolo (east of Bambari, Ouaka Province) UPC elements continued to raise barriers in front of two Health Centres. The barriers dissuade the community from receiving health care. Moreover, UPC elements have also occupied a nursery school and a youth centre in Ngadza (Bambari-Kouango axis) preventing humanitarian actors and the local community from using these buildings.[230]

Occupied school by MINUSCA forces:

23. In Bangui's 3rd district, MINUSCA police officers have been based in the primary public school of Koudoukou since 2014.[231] The education sub-cluster last update was on 31 August 2015 and at the time of writing of the report the school in Bangui was still being used by MINUSCA Police Officers.[232] It is important that the mission ceases the occupation of these schools and finds other locations as bases without ceasing to provide protection in the area.

---

http://minusca.unmissions.org/LinkClick.aspx?fileticket=aktXwAt9mnk%3D&tabid=5620&mid=9622&language=fr-FR ; Watchlist on Children and Armed Conflict 2015 Report "Vulnerable Students, Unsafe Schools: Attacks and Military Use of Schools in the Central African Republic". September 10, 2015; accessed on 24 October 2015 at: http://watchlist.org/vulnerable-students-unsafe-schools-attacks-and-military-use-of-schools-in-the-central-african-republic/

[228] Confidential source, 8 June 2015; confidential source, 5 to 12 June 2015. Archived at UN/DPA/SCSOB.

[229] Confidential source, 29 June 2015. Archived at UN/DPA/SCSOB.

[230] Confidential report 9 July 2015; confidential source, 9 July 2015. Archived at UN/DPA/SCSOB.

[231] Sub-Cluster Education RCA - Attaques contre l'éducation - Database – Document archived at UN/DPA/SCSOB. Watchlist on Children and Armed Conflict 2015 Report, *op. cit.*

[232] Email communication with CAR Education Sub-Cluster in August 2015. Sub-Cluster Education RCA - Attaques contre l'éducation - Database – Document archived at UN/DPA/SCSOB. Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB. Email communication with Bangui UN staff who confirmed that Bangui school was still being used at the time of writing of this report.

Attacks on hospitals

24. Between 1 February and 30 September 2015 the Panel recorded six (6) incidents in which medical staff, operations or facilities were affected by violence in the Central African Republic.[233] They are as follows:
    a. On 17 February 2015, in Bambari, UPC elements forcefully entered Bambari hospital and fired several shots in the air. The possible reasons for the assault include the intimidation of local anti-balaka elements and of wounded Christians from the previous day's inter-communal violence. No casualties were reported.[234]
    b. On 26 February 2015, around 20:00 hours, in the village of Borno, 6 kilometres east of Bria two unidentified armed men forcefully entered the INGO run hospital and stole medication and money.[235]
    c. On 5 March 2015, in Bouar, the WHO Bouar office chief noticed the theft of all the WFP items that were stored in a shop at the Bouar's hospital. An investigation has been opened by the gendarmerie but no results had been rendered by the time of writing this report.[236]
    d. On 15 March 2015, during the night, in Bambari, the manager of Bambari's provincial hospital was kidnapped by three anti-balaka elements. His body was found the next day. The perpetrators are on the run. The incident led to a 48 hours strike by the hospital staff.[237]
    e. On 3 July 2015, on the Baboua-Beloko axis, unidentified individuals attacked an ambulance transporting two Cameroonian peacekeepers wounded on 1 July in Yagbet village. No casualties were reported. The victims were transported to MINUSCA's hospital in Bangui on 4 July.[238]
    f. On 12 July 2015, in Ndélé, during the night, family members of a patient who died in a hospital run by an INGO attacked the hospital staff. No major injuries were reported. The incident was apparently linked to the break-in the same night in the compound of the INGO that runs the hospital.[239]

[233] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.
[234] Confidential source, 17 February 2015; confidential source, 18 February 2015.
[235] Confidential source, 27 February 2015; confidential source, 2 March 2015.
[236] Confidential source, 2 to 9 March 2015.
[237] Confidential source, 17 March 2015.
[238] Confidential source, 6 July 2015; UN Report, 8 July 2015; confidential source, 3 to 10 July 2015.
[239] Confidential source, 14 July 2015; confidential source, 10 to 17 July 2015.

Recruiting or use of children in armed conflict in the CAR

25. The use of children in armed conflict in the Central African Republic remains a serious violation of international law by all parties to the conflict. Although the Panel did not receive any reliable and credible information of new recruitment of children by any of the armed groups in the country, the Panel found that the use of children is widespread throughout the country. Progress has been made in terms of identification, demobilization and reintegration into civilian life of many children, but much more has to be done.

26. In 2014, UNICEF announced that they had identified around 6,000 children in the Central African Republic associated with armed groups.[240] Since then, two public events of demobilization of children associated with armed groups, led by UNICEF, have taken place in the Central African Republic, one in May 2015 in Bambari, Ouaka Province and the second and most recent in Batangafo, Ouham Province, in August 2015.[241] Demobilized children belong to both former Séléka factions and anti-balaka groups.

27. In May 2015, the Panel visited Bambari and conducted extensive interviews with demobilized children and with different stakeholders related to the identification, demobilization and reintegration of child soldiers.[242] The Panel found that at least 50% of the minors demobilized were former combatants [243] (according to information obtained from the UNICEF implementing partners' database and interviews conducted by the Panel in Bambari), the other 50% were involved in other activities that include messengers, manning checkpoints, personal assistants, cleaning, cooking, and general support services for the troops. The Panel did not register sexual violence cases during interviews however it is plausible that there were such cases.

28. In the course of its investigations the Panel has identified military commanders of different armed groups, who continue to be active in different parts of the country, who also released children from their ranks for demobilization. These include: anti-balaka commanders in Bambari, Gaëtan Bouadé (see chapter IV Central

[240] UN News Centre, "Central African Republic: over 6,000 child soldiers may have been involved in fighting, UN says", 17 January 2014. Accessed on 27 October 2015 at https://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=46954&Cr=central+african+republic&Cr1#

[241] *Ibid.* and UNICEF Press Centre, "New release of children by armed group in the Central African Republic brings total to more than 600 since May", 28 August 2015. Accessed on 27 October 2015 at: http://www.unicef.org/media/media_83024.html

[242] Mission to Bambari from 20-23 May 2015.

[243] For this report the Panel considers that child combatants are those children who are / were armed and took part in combats, not those who undertake "support" functions.

Region) and "Tchenenguere"[244] and Séléka commanders: General Ali Darrassa Mahamat (see chapter IV Central Region), Colonel "Zakaria", Colonel Bourma (see chapter II Northern region and border with Chad), General "Tarzan" (see chapter IV Central Region), Ahamat Mahadi Grégroire (see chapter II Northern region and border with Chad), Tidjani Karan, Issa Issaka Oubin (see chapter III Eastern region and border with Sudan and South Sudan), Amos Nadre, Deya Issaka and Sallet Djouma.[245]

29. According to information collected by the Panel, one of the main problems that the demobilization process of children is facing is the lack of medium and long-term strategies for re-integration. Some of the demobilized children have families and want to go back to school but the grand majority (especially those who have lost all their family and are closer to the age of 18) want to work, and be trained to undertake activities that can bring them some income. At the moment of writing of this report the Panel had not received any information from UNICEF in relation to programmes set in place for such projects.

30. Additionally, the Panel throughout the missions undertaken in the course of the 2015 mandate had seen minors on three different occasions within the ranks of different Séléka factions, particularly FPRC and UPC.

Photograph of FPRC camp in Ndjamassinda taken by the Panel on 24 September 2015

[244] Anti-balaka zone commander in Mandayeba, north of Bambari, Ouaka Province, information obtained by the Panel indicated that he is under command of Gaëtan Bouadé.

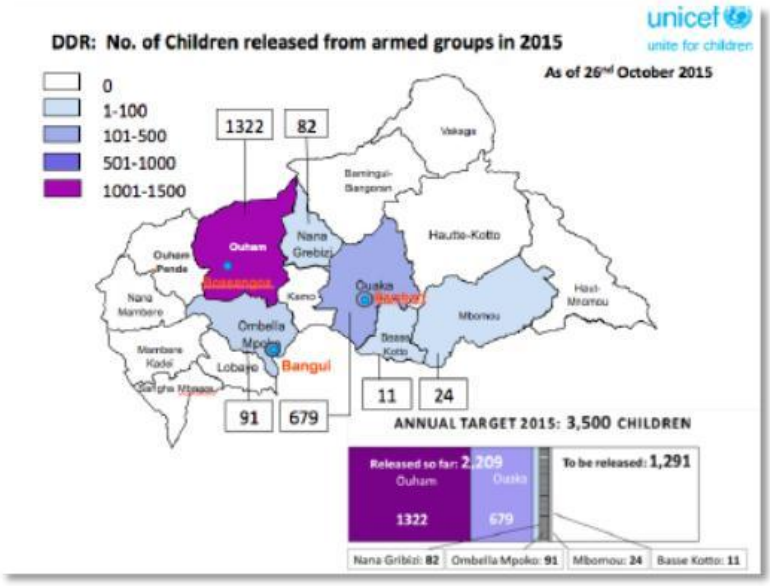
[245] Mission to Bambari from 20 to 23 May 2015; interviews conducted with demobilized children in different transit sites and with NGOs and INGOs providing support and assistance to these children.

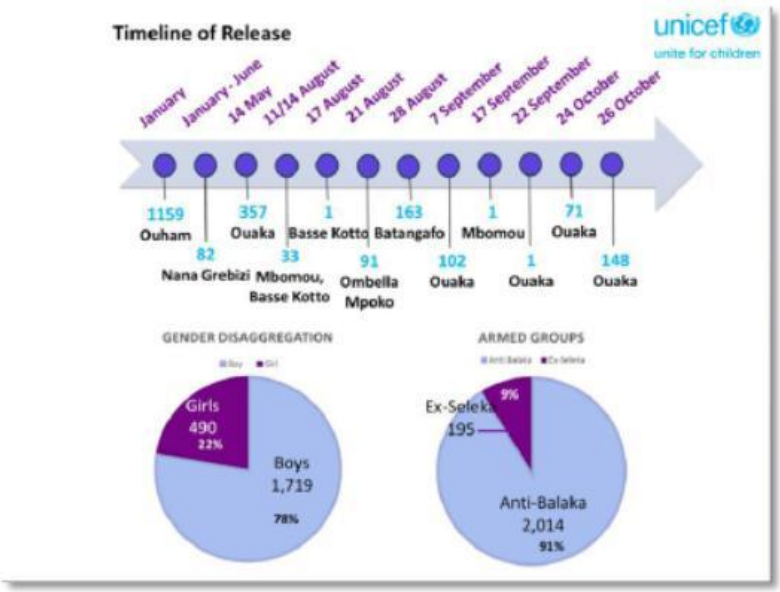
Photograph of FPRC child soldier taken by the Panel on 24 September 2015

Photograph of UPC child soldier under command of General Colonel Abdourahmane Mahmat alias "Sirongo" taken by the Panel on 16 April 2015

31. According to the last update that the Panel received from UNICEF, on 27 October 2015 "the total number of children released in 2015 is 2,209 (1,719 boys and 490 girls, or 22%). This figure includes 148 children who had release ceremonies on 26 October 2015. In 2014, 2,807 children were released (including 646 girls, or 23%). Thus, the total combined number of children released thus far is 5,016 children, or 83% of the estimate of 6,000 children, or 50% of the estimate of 10,000 children. With the 2,209 children released thus far this year, we have reached 63% of our target of 3,500 children for 2015. With another 1,479 children already identified for release of which 250 are in Lobaye, 1,000 in Ouham and Ouham Pende, 150 in Bangui and 79 in Ex-Seleka groups, we are on track to reach our target by 31 December".[246]

[246] Email communication with UNICEF CAR on 27 October 2015.





Obstructing the delivery of humanitarian assistance to CAR, or access to, or distribution of, humanitarian assistance in CAR

32. From 5 December 2013 until 30 September 2015, the Panel has registered 482 incidents against humanitarian operations, workers and organizations.[247] This count does not include the incidents registered during the escalation of violence in Bangui from September-October 2015 (this will be addressed separately). The 482 incidents resulted in a total of 27 aid workers killed, 74 injured and an

[247] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.

undetermined amount of money and goods looted (humanitarian aid material, office and personal properties).[248]

33. Since 1 February 2015 until 30 September 2015, 142 incidents were reported. The grand majority of incidents were reported to have taken place in Bangui (42) followed by incidents reported in the province of Ouham (35), this tendency of high levels of incidents in Bangui and in the above-mentioned province is normal due to the fact that this is where the majority of humanitarian workers and organizations are present. During the same period, two aid workers (CAR nationals) and one contracted driver have been killed in three different incidents.[249]

Attacks against humanitarians that resulted in the death of aid workers or civilians associated with humanitarian operations

34. A case study on the killing of an aid worker in Bambari on 15 March 2015 is included in **annex 2.7**.

35. On 18 July 2015, in Lokoti village, BANBAT reported that armed elements, allegedly FDPC, fired on two WFP trucks within a commercial convoy on MSR 1 travelling from Béloko to Bouar at Lokoti Bangui village, located at 28 kilometres from Baboua. The WFP truck with license plate LTTR 285AJ rolled off the road killing the driver and injuring the passenger. The BANBAT escort conducted a search operation but did not locate the criminals. MINUSCA also assisted the injured with first aid before transporting him to the hospital.[250]

36. On 23 July 2015, in Korakouri village, the Regional Protection Cluster reported the killing of a national INGO staff by alleged anti-balaka elements. MINUSCA Force confirmed the incident on 28 July 2015. The victim was robbed on his way to Bossangoa, then killed and beheaded. According to available reports the murder might have been triggered by the fact that the deceased had reported a robbery by the same anti-balaka elements to the group's hierarchy on 21 July 2015, following which the perpetrators had been punished. At the moment of writing no judicial action had been taken.[251]

[248] As per practice of the Panel killings of aid workers have been counted without consideration whether targeted individuals were on duty or not. In the incidents documented in this report drivers and assistants who were carrying humanitarian aid goods have been considered as humanitarian victims since they were part of a humanitarian operation.
[249] *Ibid*.
[250] *Ibid*.
[251] Panel of Experts database, accessed on 23 October 2015; archived at UN/DPA/SCSOB.

Annex 8: Outreach and cooperation with stakeholders and organizations

1. The Chair of the Committee, Her Excellency Ms. Raimonda Murmokaitė, undertook a visit to the CAR from 25 to 28 August 2015, where she met the transitional authorities, including the Head of State, the Prime Minister and some key ministers, including those of Defence and National Security, MINUSCA senior mangement, members of the diplomatic community and of the civil society. The Chair also undertook a field mission to Berbérati (Mambéré-Kadeï), to visit a diamond mine site and meet with local authorities, representatives of civil society and the mining sector.

2. The Panel would like to highlight again the excellent level of cooperation with the transitional authorities of the CAR, and more particularly with the Presidency and the Defence Ministry. In addition, the Panel would like to express gratitude for the cooperation of the newly appointed permanent secretary of the Kimberley Process in the CAR.

3. The Panel receives valuable support from MINUSCA, which provided logistics (air and road transportation) and security, including armed escorts and armoured vehicles when required. The Panel had also an excellent cooperation with Sangaris, EUMAM, and the AU/RTF, the last of which also provided valuable information and logistical support in its area of operations. In general, the Panel has continued to develop and maintain effective cooperation with a large range of international actors, companies, individuals and organisations.

4. The Panel transmitted a total of 77 official correspondences to States, organisations and private entities, and has received 31 replies to date that provided the information requested, while 21 requests are still pending. See the table below for more details:

Country/ Other Entity	Number of letters sent	Requested information fully supplied	Information partially supplied	No answer/ Information not supplied	Pending *
Angola	2	2			
Asky Airlines cc PM Togo	2	2			
ARMSCOR	1				1
AZUR	1	1			
BADICA	1	1			
BCBA	1				1
BEAC	2				2
Bénin	1				1
BIA	1	1			
BVI	1				1
BSIC	1				1
Cameroon	4		1	2	1
Cayman Islands Monetary Authority	1			1	
CBCA	2	1			1
Central African Republic	1	1			
Chad	3			2	1
China	2				2
COFREXPORT	1			1	
Dominican Republic	1			1	
Democratic Republic of the Congo	3	1		2	
Ecobank	2	2			
Ethiopia	1			1	
Ethiopian Airlines	1			1	
EUROFOR	1	1			
Eurodistribution	1				1
France	1				1
Groupe Marck	1	1			
Guermesey	1	1			
Israel	1	1			
IWI	2	2			
Jersey	1	1			
Kenya Airways	2			1	1
Kenya	2			1	1
Luxembourg	1	1			

MagForce	1	1			
MINUSCA	2			2	
MIXJET	1	1			
Nobel Sport	1	1			
Panama	1			1	
Poland	1			1	
Reya	1	1			
Republic of Congo	1	1			
Singapore	1	1			
SODIAM	1	1			
South Africa	4	1	1		2
SUD-AZUR	1	1			
Sudan	1			1	
Switzerland	2	1			1
Tanzania	1			1	
TELCEL	1			1	
UAE	2	1			1
UBAF	1				1
Uganda	2			2	
Western Union	1	1			
TOTAL	77	**32**	**2**	**22**	**21**

* A request pending indicates that the Member State or the entity indicated in a communication to the Secretariat of the Committee that a response to the Panel's request of information is forthcoming.

Annex 9: Additional information and references

1. The previous significant escalation of violence in the CAR also took place predominantly in Bangui from 8 to 17 October 2014.

2. Confidential report, 6 October 2015; INGO confidential document compiling incidents suffered by INGOs in Bangui, 20 October 2015, archived at the United Nations Security Council Subsidiary Organs Branch, Department of Political Affairs (UN/DPA/SCSOB) ; OCHA, 2015, "CAR, Flash Update 8", accessed on 24 October 2015 at https://gallery.mailchimp.com/ec65ff95b00a3e0f330508b82/files/flash_update_8.pdf

3. In its Panel's 2014 interim report, the Panel described the political culture of the CAR as characterized by violence utilized as a means to access power. With very few exceptions, this culture shapes the behaviour of most of the political elite and non-state armed groups' leaders. The Panel also noted that every time the Transition Government political actors put a political offer on the table, armed groups' leaders engaged in a fierce fight for representation. This was the case with the Brazzaville and Bangui Forums and is the case with the on-going perspective of elections.

4. Despite their tight control of vast parts of the territory, in which some of them have set up parallel administrations, armed groups still consider the control of Bangui as the last stage of political domination.

5. Transitional institutions are comprised of all organs of the political transition, including: the transitional Government, the Transitional National Council (TNC) and the transitional Constitutional Court. Divergences between the Executive and the Legislative branches have sometimes been expressed publicly, exposing personal rivalries between individuals of the two organs.

6. This includes the electoral law, the draft constitution as well as the decision by the transitional Constitutional Court about the conditions for eligibility in upcoming elections.

7. This was reflected among others in the share of delegates allocated to each delegation to the Forum. The RPRC got 11 out of 25 seats assigned to the former Séléka, yet the RPRC does not represent the biggest military threat posed by the former Séléka. As a consequence, Ngaissona and Djono Ahaba were appointed as sole representatives of armed groups within the Follow-up Committee of the

Forum. This structure has since its inception on 23 May 2015 hardly been operational.

8. Armed groups considered by the government as radical are: Nourredine Adam's FPRC, Abdoulaye Miskine's FDPC, Ali Darrassa Mahamat's UPC, Al Khatim's MPC and Abakar Sabone's MLJC, and some specific factions of the anti-balaka, in particular the group of Eugène Ngaïkosset. This information is based on meetings in Bangui with government Ministers and Minister-Counsellors at the presidency between July and September 2015.

9. On 9 October 2015, a MINUSCA delegation met with Nourredine Adam in Kaga-Bandoro. Nourredine Adam reiterated his call for a third transition and explained why the country's partition should still be considered as a last resort to ensure the security of Muslims in the CAR; Confidential communication, 10 October 2015.

10. Meeting between ECCAS' envoy and Nourredine Adam happened on 14 October 2015; email communication from two confidential sources, 14 and 16 October 2015; according to media sources members of the Group of Eight discreetly met with Nourredine Adam on 14 October 2015. RFI, 2015, "En RCA, l'ex-Seleka Noureddine Adam revient dans le jeu", accessed on 25 October 2015 at http://www.rfi.fr/afrique/20151015-rca-ex-seleka-noureddine-adam-revient-le-jeu; and Vincent Duhem, 2015, « Noureddine Adam, le seigneur de guerre de l'ex-Séléka, est de retour en Centrafrique », Jeune Afrique, 14 October 2015, accessed on 25 October 2015 at : http://www.jeuneafrique.com/271737/politique/centrafrique-faut-craindre-retour-seigneur-de-guerre-noureddine-adam/

11. The information included in the table was provided to the Panel by a confidential source who was in Nairobi, during two meetings in Bangui on 20 April and 24 June 2015.

A photograph of the two delegations with President Kenyatta is included in **annex 6**.

The Panel also met with the following Nairobi participants:
- The Panel met with former President Bozizé, 'Jojo' and his lawyer in Entebbe, Uganda, on 6 June 2014; during the meeting, General Bozizé denied commanding the anti-balaka in the CAR, stating that the fact that a number of anti-balaka leaders were family-related – including his son Teddy – or close to him did not imply that he coordinated anti-balaka operations. This view was reiterated to the

Panel during meetings with Bozizé's lawyer in Paris on 30 June 2014 and 4 September 2015.

- The Panel met with Abel Balenguélé in Bangui on 5 May 2015.
- The Panel met with Azounou in Bangui on 6 July 2015.
- The Panel met with Sylvain Béorofeï, Michel Bello and Adamou Ndalé in Bangui on 15 April 2015; Gobéré is a small village located between Bozoum and Bossangoa.

- The Panel met with 'Chiki Chiki' in Berbérati on 17 June 2015; he admitted being part of Mokom's organisation.

Based on its list of names of anti-balaka, the Panel considers that Rodrigue could be identified most likely as Rodrigue Yangbanga alias Yagbanga (Mokom's Secretary-General, now in Yakétché area, between Grimari and Bambari). Another three people named 'Rodrigue' are in the Panel's list: Rodrigue Bagaza, zone Commander from the *sous-préfecture* of Mala (Kémo province), Rodrgiue Banafeï, zone Commander from Bossemptélé and Rodrigue Feïkoumon (anti-balaka Bangui).

12. Born on 30 January 1968, Haroun Gaye presents himself as a businessman, who owns two trucks transporting commercial goods to Bangui, and as a diamond dealer, who had to flee the west following anti-balaka attacks. He has been involved directly or indirectly in most of the incidents in the PK5 neighbourhood since the beginning of the Panel's mandate on 5 December 2013.

13. Born on 4 March 1979, appointed as FPRC *Chargé de Mission Logistique* by Nourredine Adam in Kaga-Bandoro on 2 November 2015; his brother's name is Moussa. The Panel met with the Tidjani's brothers on 20 August 2014.

14. In a particular incident, Ahmadou Roufaï, Second Counselor of the Mayor of Bangui 3rd district, reported to local media that he had been beaten by Haroun Gaye during the opening ceremony of the electoral registration office on 26 June 2015, in presence of the head of MINUSCA, General Gaye, and the French Ambassador to the CAR, Charles Malinas. Radio Ndéké Luka, 2015, "Boycott du lancement officiel des opérations électorales à Bangui", 26 June 2015, accessed 28 October 2015 at http://www.radiondekeluka.org/politique/item/22347-boycott-du-lancement-officiel-des-op%C3%A9rations-%C3%A9lectorales-%C3%A0-bangui.html

15. Born on 11 March 1974; according to an US-based research organization, Mahamat Nour Binyamine is a resident of Philadelphia. He was in Bangui at the time of writing.

16. At the same of writing, only anti-balaka military commander 'Andjilo' is jailed at Camp de Roux, although his brother took over his group and operations in Bangui-Damara axis, as well as Bouca and Batangafo area; see below chapter II on central region for more details.

17. Didacien Blaise Kossimatchi is the former President of the *Mouvement pour l'Unité, la Paix et la Sécurité* (MUPS) which was established to mobilize youth to support Bozizé's political campaign during his regime; he also presented himself as an anti-balaka leader, together with Yvon Konaté, to foreign journalist on 11 January 2014; Xinhua, 2015, "Centrafrique: les anti-Balakas "soulagés" par la démission de Djotodia et Tiangaye", 11 January 2014, accessed on 27 October 2015 at http://french.xinhuanet.com/2014-01/11/c_133037088.htm

18. Baron Clotaire Adramane was part of the anti-balaka delegation conducted by Joachim Kokaté and Maxime Mokom during the discussions in Nairobi; Adramane has been also associated since 2003 with Kossimatchi in youth movement in support of Bozizé.

19. Several National Councilors told the Panel in August 2015 that this was an unacceptable interference in national affairs of CAR by the international community, which they suspect of favouring some presidential candidates by pressing for a refugees' vote. UNHCR estimated the number of CAR refugees scattered between Cameroon, Chad, the DRC and the Republic of Congo at about 460,000 out of which 120,000 are of voting age. A substantial amount of these refugees are said to be Muslims.

20. During the Bangui Forum, former Prime Minister Nicolas Tiangaye requested the delegates to make a recommendation allowing former members of transition governments to run for presidential and legislative elections. The call was rejected by the Forum but has sparked a debate, which only ended with the Court's decision recalling Article 106 of the Transition National Charter.

21. Among these actors are important political figures like former Prime Minister Nicolas Tiangaye but also rather electorally less relevant personalities like Joseph Bendouga and Crépin Mboli-Ngoumba, both former ministers under Djotodia.

22. The *Concertation élargie des plateformes, partis et associations politiques et personnalités politiques indépendantes* has been the most vocal advocate of a third transition and among the most virulent voices against elections and the role of international forces.

23. The Panel has often reported on the rivalry between the President of the TNC and the Executive. In official statements and media interviews the TNC President often behaved like an opposition leader whose role was to expose the government's weaknesses: see for example the statement in an interview with Jeune Afrique "*La transition n'a que trop duré. Elle a été menée avec inexpérience, c'est un fait*", Dorothee Thienot, 2015, « Alexandre-Ferdinand Nguendet : « La Centrafrique ne dispose même pas d'un fichier électoral!» ; Jeune Afrique, 10 September 2015, accessed on 26 October 2015 at : http://www.jeuneafrique.com/mag/262343/politique/alexandre-ferdinand-nguendet-la-centrafrique-ne-dispose-meme-pas-dun-fichier-electoral/.

24. Gervais Lakosso is a well-known figure, i.e. a singer who was appointed to the TNC as a civil-society representative. His newly-created civil-society platform, *Le temps de Bêafrîka*, aims to find internal solutions to the crisis in the CAR. He led a campaign last year against Chadian troops deployed in the CAR and believes that only the FACA can restore order in the country.

25. Several TNC sources told the Panel that the TNC President lobbied various TNC members to vote against the refugees' vote while he was publicly advocating for their participation in the elections. The TNC President was one of the candidates to the succession of former Transition President Michel Djotodia in January 2014.

26. The Panel has requested for the support of the Chinese authorities for the identification of type 56-2 assault rifles belonging to two particular production lots – Factory 66 lot marked with serial number "120XXXXX" (120 followed by five digits) and the Factory 313 lot marked with serial number "37XXXXX" (37 followed with five additional digits). Type 56-2 assault rifles belonging two both production lots circulate in high number in the CAR (request for 38 arms belonging to serial number 37XXXXX and 51 arms belonging to serial number 120XXXXX, even if they are not part of the authorized exports to the CAR, as documented in annexe 45 of the Panel's 2014 final report. The Panel has requested for the support of ARMSCOR (South Africa) for the identification of nine Vector R4 assault rifles - seven marked with serial number "79XXXXA1" (79 followed by 4 digits and closing with A1) and two marked with serial number "71XXXXX1" (71 followed by 5 digits and closing with 1).

27. A large amount of seized hunting ammunition in Bria was seized on 9 March 2015 and sealed in bags to be sent to the SRI in Bangui for the judicial procedure. On 6 July 2015, the Panel was informed at the SRI that the bags never arrived.

28. This analysis is shared by The Halo Trust, as mentioned on its website: The Halo Trust, 2015, "Physical Security & Stockpile Management (PSSM) is the organization of ammunition and weapons into safe and secure storage areas." Accessed on 28 October 2015 at: http://www.halotrust.org/what-we-do/physical-security-and-stockpile-management ; and by Cédric Poitevin, 2015, « Contrôle des transferts d'armes en Afrique Subsaharienne », GRIP, 24 August 2015, accessed on 28 October 2015 at http://www.grip.org/fr/node/1811, and Claudio Gramizzi, 2014 « Le traçage des armes sur les lieux de conflits », Rapport du GRIP, 20 October 2014, accessed on 28 October 2015 at http://www.grip.org/fr/node/1391; see also recommendations "h" and "i" in paragraph 256

29. For the information on the identification, recording, tracing of weapons and arms management, see Conflict Armament Research website at http://www.conflictarm.com/, and the Small Arms Survey website at http://www.smallarmssurvey.org/

30. If the same report indicates that "several mass grave sites" were also located in the region of Bossangoa, further investigations conducted by MINUSCA from Bossangoa found out that the sites were actually traditional burying sites.

31. Rombhot's forces tax river transport on the Ubangi towards the Republic of Congo. Between Mongoumba, located at the Congolese border, and Bangui, Rombhot's elements force engine boats and dugout canoes carrying agricultural goods and passengers to come to shore to perceive taxes. His forces are also present at the port of Kolongo on the south end of the capital, where river traffic into Bangui from the south generally arrives; annex 5.4. of 2014 Panel's interim report. During the Panel's mission to Mbaïki on 30 August 2015, it was confirmed to the Panel that Rombhot forces were still active on the bank of the river.

32. According to Armed Conflict Location and Event Data Project, "two rival factions of former Séléka rebels battled for control of a customs post in Béma, 900 kilometres east of Bangui, leading residents to take refuge in the DRC",

Armed Conflict Location and Event Data Project, 2015, "Africa Data", accessed on 27 October 2015 at http://www.acleddata.com/data/

33. Replies received to letters 49 and 75 sent by the Panel on 31 August and 16 October 2015. The exporter reported that Galil rifles No. 2093715, 2093804, G2087182, G2087859, G2087867, G2088061, G2088680 and G2088766 were sold to the government of the Republic of Zaire (now DRC), by Israel Military Industries Ltd. (IMI), prior to 1995. Two SAR 80 rifles (serial numbers 015162 and 019651) were also traced back to the Republic of Zaire.

34. The agreement was reportedly reached on 8 April 2015; confidential military report, 17 April 2015; General 'Tarzan' and Marcellin, deputy of 'Gaëtan', congratulated each other on their fruitful cooperation during a security meeting; Confidential report, 12 October 2015.

35. In Ouaka: Bambari (capital), Grimari, Ippy, Bakala, Ngakobo (SUCAF sugar factory), Kouango and Liotto; in Haute-Kotto: Bria (capital); in Basse Kotto province: Mobaye (capital) and Alindao; in Mbomou: Ouango.

36. On 25 May 2015, the Panel inspected in Bambari 40 artisanal rifles, three hunting rifles (Robust brand), 30 knives, bows and arrows, two MAT-49 submachine guns, one pistol Crosman Magnum 2200.22, eight hand grenades, one RPG round and hunting ammunition; however, MINUSCA was not able to provide contextual information on the seizure of the RPG round, which could have confirmed previous reports of anti-balaka carrying a RPG launcher in Bambari (see paragraph 171 of the Panel's 2014 final report).

37. During missions to Kouango on 16 April 2015 and from 15 to 18 May 2015, the Panel could interview several victims and witnesses as well as corroborate destruction of villages and civilian property in different areas around Kouango. **Annex 7** also reports on crimes committed by UPC deputy zone commander in Kouango, named Colonel Abdourahmane Mahamat, also known as 'Sirongo'.

38. The presence of international forces in Grimari has significantly reduced criminal activities and clashes between the two groups, but since patrols are less frequent in the south, on the road from Grimari to Liotto, criminal activity by armed groups remain high. MINUSCA has a base in Bambari and they operate in Grimari and its surroundings. MINUSCA also established a temporary base in Kouango in May 2015.

From Lakadja to Liotto, the area is controlled by UPC Colonel Ibrahim Yahyia. Ibrahim Yahyia is the former Séléka Zone Commander in Bambala, a few kilometres south from Liotto. He has around 40 elements under his command and his commanding officer is Colonel Mahammat Bandi, based in Kouango. Both are UPC elements. The Panel verified that attacks had been committed by UPC from January to July 2014, causing significant displacement of population and destruction and burning of villages. However, the Panel observed during its visit in mid-May 2015 that the population had started to return and there was a certain sense of stability in the area.

Due to the volatile security situation on the road from Bambari to Liotto, the Panel was unable to conduct a field mission to the area. However, the Panel received reports indicating that several targeted killings of civilians in retaliation attacks had been committed by both anti-balaka and UPC elements. Attacks in this area also involved the burning of villages and extortion of merchants.

39. Most of the victims have taken refuge in Kouango permitting the Panel to obtain the information from eyewitnesses and victims. Manda Kara has been identified by various victims and witnesses as main anti-balaka leader on that road. His base is located in the village of Pendé. Manda Kara is originally from Ngula – south of Toko-Ippy. He is the grandson of Inbandi Béyamé, chef de village of Ngula, and the other grandfather is *chef de groupe* of the zone of the same area. Manda Kara used to be a merchant, about two years ago he was contacted by the anti-balaka from the north, he went to Pousser (route Nduku) to buy arms and ammunition and recruit men, and subsequently returned to Pendé to become head of the anti-balaka. He is active in Liotto, Pendé, Gbama. Manda Kara is still fighting former Séléka, he has more or less 40 elements, but his operations are carried out by only 12 elements. Information collected during several meetings and interviews in the *sous-préfecture* of Kouango from 15 to 18 May 2015.

Due to poor road conditions, the Panel was unable to visit the route that goes from Kouango to Liotto, but on 16 and 17 May 2015, the Panel interviewed ten different displaced persons who had recently arrived to Kouango seeking refuge and security

40. The Panel also took testimonies of victims from the villages of Moalango I and II (around eight kilometres east from Bolo) who were in Bolo I and II at the time of visit of the Panel and that were also attacked by former Séléka elements at the end of November 2014.

In Bolo, witnesses reported that around 40 armed former Séléka elements under the command of Colonel Mahamat Bandi arrived in the village carrying assault rifles at around 14:00 hours on 10 November 2014. They arrived shooting in the air and at people, burned houses and looted all valuables from the villagers.

During visit to Bolo I and II on 17 May 2015, the Panel was able to interview witnesses and victims who reported that the names of the victims as Marie Issaké, Henriette Hiékato and Catherine Yasi.

Some anti-balaka elements were also killed during the attack, but the population could not tell how many anti-balaka were killed because the anti-balaka themselves collected the corpses a few hours after.

41. Attacks against civilians, killings, destruction of villages and displacement of population have been reported in the area east of Kouango by different humanitarian and human rights organisations and by the Panel in the course of 2015, according to Interviews conducted with displaced victims and witnesses in the village of Kouango on 16 and 17 May 2015 and to thePanel's Database, which include reports from UN Agencies and INGOs that have conducted at least five missions to the area in the course of 2015.

The interviews were conducted by the Panel with *chef de chefs de village* from the *commune* of Oumba and three additional victims; all interviews were conducted in Kouango on 16 and 17 May 2015. The victims are currently IDPs in Kouango. Oumba was attacked by a group of anti-balaka led by 'Maguya' and 'Samba André'. The perpetrators recognized the witnesses as originating from the same region.

According to the same witnesses, on 20 November 2014, in early hours of the morning, some 70 armed anti-balaka entered the village from three different sides, shooting in the air and forcing the population to flee to the forest. After looting the village – food, bicycles, furniture, animals and other items were stolen – they burned several houses. The Panel also obtained information from witnesses in Kouango that the village of Kanga, located east of Kouango, was attacked on 7 December 2014 by a group of former Séléka. According to the testimonies collected during Interviews conducted with displaced victims and witnesses in the village of Kouango on 16 and 17 May 2015, 14 men from the same family were executed during the attack.

42. On 20 January 2015, at 15:10 hours, on the Damara-Bouca axis, about ten kilometres north of Damara, a convoy of 15 WFP trucks was intercepted by armed anti-balaka. One of the vehicles carrying food was taken by the armed individuals and driven towards Bouca with its driver. On 21 January 2015, the truck and driver were found few kilometres away from where the incident happened by MINUSCA forces. The driver was unharmed but all the contents of the truck were robbed. On 30 January 2015, at around 13:20 hours, at PK30, armed anti-balaka elements stole a WFP truck transporting foods on its way to Damara. The anti-balaka used three motorbikes and was armed with AK-47. The anti-balaka again kidnapped the driver and headed to Bogangolo where they robbed 12 tons of food and then fled the scene. The driver was released unharmed. On 8 February 2015, on the Bangui-Damara axis, a WFP truck was stopped and ambushed by anti-balaka elements who stole 43 bags of rice. On 23 February 2015, in Damara, a convoy of WFP trucks fell in an ambush set by anti-balaka elements. The three first vehicles were re-routed to Bogangolo village before being looted. On 27 March 2015, at 08:30 hours, at PK55 of the Bangui-Damara axis, armed anti-balaka attacked a convoy of WFP trucks, of which five were looted and one shot at.

43. The responsibility of 'Tex' was confirmed by Azounou during an interview with the Panel on 6 July 2015; the information was later corroborated by a confidential source within the anti-balaka during a meeting on 28 June 2015 and an independent confidential source during a meeting on 20 June 2015.

    Côme is officially "Peace Ambassador" for the anti-balaka under Mokom, and also *Chargé de Administration des Patriotes Antibalaka* and *Guide Formateur à l'analyse de Conflit et Dialogue*; Côme was in Nairobi with Mokom for the whole Nairobi forum, from December 2014 until 29 May 2015

    On 31 October 2015, a confidential report from a local NGO mentioned that Captain 'Tex', former FACA, anti-balaka commander from Féré village and now in charge of the road between Damara and Bangui, threated the *sous-Préfet* of Damara while she was traveling from Damara to Bangui.

44. On 15 May 2015, military sources observed a convoy of a dozen of vehicles, including two "technicals" (pick-up truck vehicles mounted with machine-guns), coming from Am-Dafok area to resupply (water) at 35 kilometres from Birao, leaving then towards the Chadian border. The source suspects that the convoy may belong to a Sudanese armed group unrelated to the CAR conflict.

45. MINUSCA regional command for eastern CAR is based in Bria; deployment of MINUSCA in Birao took place in May 2015.

Deployment in 2009 in eastern CAR of the Regional Task Force of the African Union (AU/RTF) to combat the LRA prevented the Séléka to establish a parallel administration in Obo and Zémio in the Haut-Mbomou province, and in Rafaï in the Mbomou province; in Nzako, AU/RTF (UPDF contingent) confronted former Séléka forces on 29 and 30 June 2014, where it does not exist as an armed group anymore; see also annex 3.1 and paragraph 152 of the Panel's 2014 final report.

46. Oumar Younouss, listed by the Committee on 20 August 2015, was reportedly killed alongside General Harouna during an airstrike on 8 October 2015. Conflicting reports mention that General Sylvain Oumar Bordas was also killed during the same attack, although unconfirmed information indicate that he was back in Kaga Bandoro.

Registered as a Brigadier General of BSS with military identification number 2013-1-1001, General Shafadine was appointed as *Sous-Chef d'Etat-major Chargé des operations* of the FPRC during its general assemble in Kaga Bandoro on 2 November 2014.

According to a Human Rights Watch report, Zacharia Damane real name would be Moustapha Maloum; "State of Anarchy", HRW, September 2007.

General Samtchago was appointed as *Premier Sous-Chef d'Etat-major Adjoint chargé des operations* of the FPRC during its general assemble in Kaga Bandoro on 2 November 2014.

47. Born on 6 February 1973 in N'diffa, Lambert Lissane Moukové, alias Mokové, known as Lambert, graduated in 2007 from the *Ecole Nationale d'Administration et de Magistrature* (ENAM) in Bangui. He was appointed General Secretary at the Carnot *prefecture* and then *sous-préfet* of Carnot from 2011 to 2013. He was appointed chief of staff of the Djotodia's Water and Forestry Minister, Rizzigala Ramadan.

48. Moussa As-Simeh, known in the CAR as a Janjawid commander, left Bangui with a dozen of his men in October 2013 after receiving the medal of *Commandeur de l'ordre national de la reconnaissance centrafricaine* from Djotodia. See also Conflict Armament Research, 2015, available at: http://www.conflictarm.com/wp-

content/uploads/2015/01/nonstate_armed_groups_in_central_african_republic2.pdf; Akshaya Kumar, Omer Ismail, 2015; "Janjaweed Reincarnate - Sudan's New Army of War Criminals", The Enough Project, June 2014, available at: http://enoughproject.org/reports/janjaweed-reincarnate-sudan%E2%80%99s-new-army-war-criminals; International Crisis Group, 2015, "The Chaos in Darfur", Crisis Group Africa Briefing N°110, Nairobi/Brussels, 22 April 2015 available at: http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/africa/horn-of-africa/sudan/b110-the-chaos-in-darfur.pdf; RFI, 2013, "Centrafrique: retour au Soudan du général Moussa Assimeh ex-Seleka", 21 October 2013, assessed on 25 October 2015 at http://www.rfi.fr/afrique/20131021-rca-centrafrique-general-moussa-assimeh-ex-seleka-retour-soudan/

49. The level of taxation depends on the type of goods, size of the truck, and acquaintance between the Sudanese trader and former Séléka leadership; it can go up to FCFA 300,000 (USD 500); multiple taxation of the same truck is frequent considering the fragmentation of the former Séléka, however the Panel understands that compensation mechanisms exist in order to avoid an increase of market prices of basic goods coming from Sudan.

50. Meeting with humanitarian actors, Bria, 13 April 2015; a confidential report dated 9 March 2015 mention a serious incident on 6 March during which 10 former Séléka were killed, including 8 FPRC and 2 RPRC, while a media report from RJDH says that several former Séléka combatants were wounded at a checkpoint by a rival group led by General Yaya Scout, see, RJDH, 2015, "Une operation de désarmement tourne au drame", 7 March 2015; accessed on 24 October 2015 at http://centrafrique-presse.over-blog.com/2015/03/centrafrique-ndele-une-operation-de-desarment-tourne-au-drame.html.

51. Inspections in Bria and at Camp de Roux, Bangui, on 7, 14 and 16 April 2015. Two researchers of Conflict Armament Research inspected the armament at the same time. The seized armament was also documented by UNMAS at the Camp de Roux, Bangui.

    The Panel documented four RPG-7B launchers and four 69 type launchers (PG7 pattern), four RPD-type machine guns, one 67-2 machine gun and one M80 machine gun, KPVT machine gun barrel and probable DShK machine gun barrel, six Type 56(-2) assault rifles, one AKM type assault rifle, one MPI-KM assault rifle, two Galil type assault rifles, on G3 assault rifle, three R4 Vector type assault rifles and one M16-A1 type assault rifle.

52. One group of around 50 poachers has been camping in the area of Derbissaka (Mbomou province), a small town located 100 kilometers north of Zémio (Haut-Mbomou province), since 14 March 2015, at that time the village was looted and population (2,934 inhabitants) were forcibly displaced and retuned a few weeks later. AU/RTF and local authorities also reported presence of merchants selling ammunition and weapons inside the camp.

53. In February 2015, the AU/RTF seized weapons – all type 56 assault rifles – from Sudanese poachers operating in the region of Koto. The Panel notes that these weapons are similar to those seized from other armed groups operating in the CAR. In July 2015, the Chinko project discovered an arms cache in which poachers had left six weapons (no ammunition), i.e. five AK type assault rifles of various origin and one 67-2 type machine gun.

    Inspection on weapons and ammunition seized incidentally by AU/RTF on Sudanese poachers since 2009, Obo, 23 April 2015. The Enough Project also inspected ammunition seized on Sudanese poachers: "Tusk Wars. Inside the LRA and the Bloody Business of Ivory", October 2015; the researchers of the Enough Project qualify Sudanese poachers as "Janjawid".

54. Looting and trade of diamonds by LRA have been reported over the past years, in particular in the region of Nzako and Sam Ouandja, but does not appear as systematic but more opportunistic.

55. Various origins include China, Czechoslovakia, Ethiopia, France, Germany, Iran, South Africa, Sudan, Russia, Ukraine, USSR and Uganda. Data on Sudanese ammunition was compiled by the Panel and analysed by Conflict Armament Research (CAR), in a correspondence dated 27 October 2015 which is archived at the UN.

56. On 2 July 2015, LRA elements entered Malatca village, 115 kilometres from Bria on the Yalinga axis, Haute Kotto prefecture killing eight civilians, setting houses on fire and looting property: Confidential reports. Panel's Database, archived at the UN/DPA/SCSOB.

57. A total of 17 persons were able to escape, seven were young men (under the age of 18) who had been held by the LRA from 2012 to 2014; two young females (under the age of 18) who were captured in different incidents during 2015, and eight were male adults. Seven of these young adults defected in Obo and according to the information obtained by the Panel they had been in recent contact

with Joseph Kony. The Panel also documented 10 incidents where civilians were able to escape from LRA groups following capture and three instances where LRA combatants defected. Two cases of sexual violence against children were also reportedly committed by LRA elements in the CAR during 2015.

58. The FACA contingent based in Obo and Bambouti, at the border post between the CAR and South Sudan, reported this incident which happened on 12 January 2015 in a village located 15 kilometres in the CAR territory. 30 out of the 70 heads of cattle stolen during the raid were recovered following the intervention of a joint UPDF/FACA patrol.

59. The same annex contains a letter from the Director General of the Division of Mines that the Panel received in response to an earlier request for information to BADICA on 8 September 2014, which BADICAs legal representative regards as exonerating evidence in his counter report of 11 March 2015. The Panel considered the letter an attempt to exonerate the mining administration from being considered as the government source of incriminating information mentioned in the Panel's request for information

60. The case was wrongly reported in the media as an attempt to smuggle 152 kilograms of diamond out of the country. See Davy kpenouwen, 2014, "RCA: Importante saisie des diamants de la société Sodiam a Bangui-Mpoko", Alwihdainfo, 9 November 2015, accessed on 23 October 2015 at http://www.alwihdainfo.com/rca-importante-saisie-des-diamants-de-la-societe-sodiam-a-bangui-mpoko_a13523.html

61. The Panel has sent three official correspondences to the Chadian mission in New York, in relation to the Human Rights and security situation in the border with CAR; furthermore, during the official mission conducted by the Panel in Chad in December 2014, this matter was closely followed up and addressed; the topic has been also addressed during all the bilateral meetings organized by the Secretariat in New York between the Panel and representatives of the Chadian mission to the United Nations. The reference of the Panel's correspondences and subject matter are as follows: (1) **S/AC.55/2014/PE/OC.27 dated 3 June 2014:** the Panel informed Chad of the mandate of the Panel and requested a visit to Chad from 18 to 25 June 2014, and requested information from the Chadian government concerning armed groups operating along the CAR/Chadian border. (2) **S/AC.55/2014/PE/OC.30 dated 5 June 2014:** the Panel informed Chad that in the context of its investigations, the Panel had come across information that arms sold to Chad were found in CAR, and requested information on some of the arms

from Chad in CAR. (3) **S/AC.55/2015/PE/OC.77 dated 16 October 2015:** the Panel requested information on armed groups from CAR entering illegally into Chadian territory to commit criminal acts, and further requested information concerning Chadian security forces activities in CAR to conduct retaliatory attacks.

62. The *Armée Populaire pour la Restauration de la République et la Démocratie* (APRD) of Démafouth signed a DDR agreement with the CAR government of Bozizé on 9 May 2007 and benefited from significant international funding through UNDP for its demobilization. Nevertheless, the backbone of Armel Sayo's group, *Révolution et Justice*, is composed of demobilized APRD military commanders. Information obtained indicated that Sayo inflated the number of members of RJ to 14,000 – instead of 60, as reported by the Panel in paragraph 103 of its 2014 final report – in order to benefit from DDR the same way as Démafouth did in the past. This also contradicts a document provided by RJ commander Belanga to MINUSCA in Paoua on 10 June 2015 mentioning only 172 elements.

63. Sayo's deputies within RJ, Raymond Belanga and Luther Betuban, also known as 'Colonel Luther', former APRD, Sergeant in the FACA, identified in paragraph 101 of the Panel's 2014 final report, are also still active. According to a confidential report dated 22 June 2015, Colonel Luther and his RJ elements attacked and looted the market of Kowone on 19 June 2015.

64. Armel Bedaya Sayo, alias Armel Ningatoloum Sayo, has served as the Minister of Youth and Sports of the transitional Government since 22 August 2014. He is also one of the ten signatories of the DDRR agreement signed on 11 May 2015 in his capacity as commander of *Révolution et Justice*. See also the executive summary and annex 18 of the 2014 final report; annexes 4, 4.1 and 4.2 of the 2014 interim report, and the Panel's updates to the Committee dated 28 January and 20 May 2015.

65. During meetings with the Panel in Bangui on 26 and 28 June 2015, one senior military commander of international forces in the CAR who met Al Khatim commented that he believes that Al Khatim does not have a national agenda and does not share the political views of Nourredine Adam. However, confidential reports in October 2015 mention the fact that Al Khatim might be forcibly convinced by Nourredine Adam to reintegrate the FPRC, and that he fell out with the political leadership of the movement in Bangui, Mahamat Bahar and Abel Balenguélé.

66. Including a strike force of around 90 armed men travelling on 30 motorcycles; part of this strike force was spotted by the Panel in Farazala on 30 June 2015 and 2 July 2015; a confidential military report based on aerial surveillance observed around 400 armed elements gathered on 2 June 2015 in Kabo. However, the split from the FPRC had an impact on the size of Al Khatim's force: former Al Khatim military commanders of Goula origin chose to stay with the FPRC, based on ethnical consideration, since Al Khatim is of Arab/Salamat origin.

67. The Panel observed constant presence on the road of armed elements protecting trucks – see photograph in **annex 4.6.** - and riding motorcycles, and of checkpoints manned by Al Khatim armed elements at the following locations:

- on the road from Kaga-Bandoro to Kabo: Patcho, Ouandago, Farazala, Ouaki, Zoumanga;

- on the road from Kabo to Moyen Sido (see photograph of Sido's checkpoint in **annex 4.6.**): Petit Sido and Mbo.

68. The Mbarara community lives mostly in the Sarh and Moundoul provinces of southern Chad, from where they drive their cattle down to the CAR provinces of Ouham and Nana-Grébizi for the short transhumance, during the dry season; meeting with a Mbarara representative, Kabo, 28 May 2015; Mbarara are of Arab origin, different from Mbororo of Peuhl origin, and some of them have settled in Kabo – around 700 families and 1,000 heads of cattle – and Kaga-Bandoro, from where they also trade cattle with Bangui-based businessmen. See a photograph taken by the Panel of a Mbarara herder riding his horse and Mbarara's cattle – which is red instead of black and white for Peuhl cattle.

69. Out of the 11 *ordres de mission* collected, 9 referred to FPRC, one to UPC and one to *Forces Républicaines*. The latter is most likely used by General Baba Hissène who still considers himself as military chief of staff of the *Convention des Patriotes pour la Justice et la Paix* (CPJP) and wants therefore to distinguish his forces from FPRC. Baba Hissène is also the brother of Abdoullaye Hissène, former leader of the CPJP.

70. The Panel observed and inspected checkpoints at the following locations: (1) the gendarmerie controlled by former Séléka in Mbrès; (2) Azen; (3) at the entrance of Mbrès coming from the axis towards Bambari; (4) at the entrance of Mbrès coming from the northern Mbrès-Kaga-Bandoro axis.

71. The Panel observed a vehicle operated by the UPC in the village of Gbakon Bangu on 22 August 2015; according to witnesses, the vehicle that got stuck in Sueur was also operated by UPC elements which regularly use the Mbrès-Bambari axis.

72. According to the information collected by the Panel, the anti-balaka robbed all the merchandise transported by the truck, including a box of weapons.

73. On 28 September 2015, the Panel met with the following representatives of the FPRC faction in Ndélé: (a) Abdelaziz Mahamat, Chef d'état major des armées de la terre ; (b) Zararia Yaya, Conseiller militaire ; (c) Abdel Kani, Adjoint Comzone ; (d) Mahamat Saleh, deuxième adjoint ; (e) Abdalla Zibert, Secrétaire de la région militaire ; (f) Adam Nwat, Directeur de renseignement militaire; (g) Assan Assabala, Conseiller du Comzone. The Panel also visited the customs, police station, taxes, and forestry department.

74. The deputy Mayor is Madam Aziza; the *sous-préfet* of Ndélé is Tébéfra Dieu Béni Sénesta. The national government has tried to install in Ndélé 15 elements from the Water and Forestry administration as well as gendarmerie elements, yet they have been forced out by FPRC as soon as they arrived; meeting with MINUSCA human rights officer, Ndélé, 24 September 2015.

75. The Sultan declared to the Panel that important divergences exist between the FPRC and the Sultanate, including, amongst others taxes. Today, only the FPRC is levying taxes and the Sultan abstains from doing so even if he could do so theoretically. In Birao, the situation between the Sultan and former Séléka factions in also very tense.

76. On 25 August 2015, the Panel observed checkpoints at the following locations: (1) Koubou (15 km from Ndélé); (2) between Koubou and Djamassinda (20 km from Ndélé); (3) Tiri entrance (90 km from Ndélé); (4) Tiri exit (90 km from Ndélé). According to primary sources, there were additional checkpoints in (5) Gouzama; (6) Miamere; (7) Miamami; (8) Ngolongozo; and (9) Shari.

77. On 26 August, the Panel observed checkpoints at the following locations: (1) Batélé entrance (3 km from Ndélé); (2) Batélé exit (3 km from Ndélé); (3) Koundi (60 km from Ndélé); (4) Akroussoulbak (80 km from Ndélé). According to primary sources interviewed by the Panel, there were additional checkpoints in (5) Ngarba (120 km from Ndélé) and (6) Massamai Kebing.

78. According to the villagers of Birbatouma, every time a civilian crosses a checkpoint he/she has to pay between 1500 and 2000 CFA. For large vehicles, the taxes can rise up to 10 000 CFA. Meeting with villagers, Birbatouma, 25 August 2015. Interview with villagers of Birbatouma, in Birbatouma, 25 August 2015.

79. In Djamassinda, the Panel documented a 10 man strong FPRC delegation. On 25 August 2015, the armed men of Djamassinda affirmed to the Panel that they formerly belonged to the CPJP but that presently, they respond to the FPRC zone commander Soumaine Senoussi. On 25 August 2015, in Birbatouma (25 kilometres from Ndélé), the Panel documented the presence of five CPJP elements. On 25 August 2015, in Bangbali (60 kilometres from Ndélé), the Panel was informed that several young men of the village joined the FPRC/CPJP. On 26 August, the Panel was informed that in the village of Léména there was a 45-man strong FPRC delegation. In July, 30 armed men left the village in order to go to Kaga-Bandoro. On 26 August, the Panel was informed that FPRC elements of the village of Koundi left the village to go to Ndélé for a mission.

80. Meeting with the village chief of Djamassinda, Djamassinda, 25 August 2015; meeting with villagers of Birbatouma, 25 August 2015; meeting with the village chief of Bangbali, Bangbali, 25 August 2015; meetings with the two village chiefs of Manga 1 and 2, Manga 1 and 2, 25 August 2015; meeting with the village chief of Léména, Léména, 26 September 2015; meeting with villagers of Doum, Doum, 26 August 2015.

81. A March 2014 evaluation mission to the area of Moïssala estimated the number of heads of cattle at 31,000; the evaluation of the aggregated number of heads of cattle in Chad impacted by the crisis in the CAR is 1,804,901, which could represent a potential income for CAR of USD 75 million. *Diagnostic et propositions operationnelles pour le soutien à l'élevage pastoral perturbé par la crise centrafricaine*, Mission d'étude au Logone Orientale, Mandoul/Moyen Chari du 04 au 14 mars 2014, Plateforme des Acteurs du Développement Pastoral au Tchad.

82. During its missions in the Ndélé and Kaga-Bandoro-Mbrès axis, the Panel inspected six AKM type rifles, two MAT 49 assault rifle, one MAS 36 rifle, two Vector R4 assault rifle, one M70 AB2 assault rifle, four type 56 assault rifle, three type 56-2 assault rifles, one AMD 65M assault rifle, four unidentified AK-47 type assault rifles, one RPG-7B launcher, and nine hunting rifles. The Panel also inspected remnants of a rocket-propelled grenade (RPG), two RPG rounds, fifty-

two rounds of hunting ammunition manufactured by the company MACC, and little amounts of ammunition of calibers 7.62x54mm, 7.5X54 mm, 14.7 mm and 9 mm.

83. During both visits the Panel saw the same FPRC armed element carrying the same Vector R4 assault rifle on different axes, first in Mbrès area in August 19 2015 and after in Ndélé area in September 28 2015. Demonstrating that weapons are assigned to a specific member of an armed group.

84. During a mission conducted on 21 and 22 June 2015, the Panel was able to collect testimonies of victims, witnesses and communities in the above-mentioned villages; moreover, the Panel has been monitoring UN and INGO reports on the situation of the area since 5 December 2013 until the time of writing, and included them in the database of the Panel.

85. The Panel visited the border post of Békoninga twice, on 23 June 2014 and 22 June 2015. Forces at the border are from the *Direction de la Surveillance du Territoire* (DST – Police), *Armée Nationale Tchadienne*, *Gendarmerie*, and *Garde Nationale et Nomade du Tchad*. During the second visit to the border post on 22 June 2015, the DST Police Commissioner of Goré, Madjiademngar N'Gamjadjibe, who illegally detained two Experts of the Panel on 23 June 2014, was still present, despite claims to the Panel by officials in N'Djamena on 3 December 2014 that he had been disciplined and discharged from his position after the incident.

86. A confidential report dated 4 May 2015 on the attack of 2 May 2015 on Bembéré indicated that remnants of a rocket-propelled grenade (RPG) fired by the perpetrators of the attack were found on the location of the impact. According to information obtained by the Panel, there is currently no armed group in this area in possession of this kind of weaponry other than Chadian security and armed forces.

87. A confidential report from 27 May 2015 indicates that a MINUSCA fact finding mission to the village of Békayé established that the village was already attacked on 19 May 2015, when 30 heads of cattle and FCFA 450,000 (USD 745) were stolen, and two houses burnt. The team also found fired cartridges on the ground.

88. According to an RJ member Interviewed by the Panel in Markounda on 11 April 2015, who took part in the fighting, one Chadian soldier was killed and a pullover marked with Chadian army "ANT" insigne was recovered.

89. The amount paid – between FCFA 5,000 to 100,000 (USD 8 to 165) – depends on the type and social category of the refugee (trader, farmer, housewife, children, etc.), on the crossing point (river, bridge, etc.), and time of the day (day crossing being more expensive than night crossing, which is more dangerous).

90. The Panel collected one specific testimony from an individual whose sister and nephew were both killed by shotgun while trying to cross the border after having made illegal payments to a border Chadian official in Sido, Chad; during interviews conducted by the Panel in Moyen Sido, witnesses and relatives of victims have also mentioned cases where civilians who made illegal payments to Chadian officials were either killed, wounded or detained while crossing the border.

91. The Panel conducted a mission to Bouar to inspect 16 arms reportedly returned by 16 FACA soldiers active in the national instruction centre in Bouar, where between 30 and 50 FACA elements are on duty, out of the total of 340 FACA officially registered. The Panel was able to physically inspect only four weapons. The other arms were reportedly being used by FACA recently deployed in three communities north-west of Bouar.

92. The trading companies in UAE, Reya Diam and Ditrex Diamonds, which had shipped confiscated parcels to Kardiam provided the Panel with details regarding the origin of shipments. Ditrex declared not to have any indication to believe that Congolese shipments had not originated in DRC, adding a letter with corresponding message from Afrogem, one of the supplying exporting companies in DRC.

93. Apart from Adamas-Swiss the buying houses Sud Azur (5421.60 grams purchased in Bangui) and Sodiam (2121.45 grams purchased in Bangui and Berbérati) and the national union of mining cooperatives (520 grams from Yaloké and 654 grams from Bangandou) exported gold during the last half of 2014 and until September 2015, according to data provided by the Ministry of Mines and Geology in October 2015, archived at the UN/DPA/SCSOB. The Panel did not receive information about the destination of exports and has not inspected the respective mines of origin.